

Владимирский государственный университет

**ДУХОВНЫЕ СТРАТЕГИИ
УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ:
ЭКОТЕОЛОГИЯ, ФИЛОСОФСКАЯ
АНТРОПОЛОГИЯ, ФИЛОСОФИЯ
КУЛЬТУРЫ, ВОСТОКОВЕДЕНИЕ**

**Материалы международной
научно-практической конференции**

13 октября 2023 г.

Владимир

Владимир 2023

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»

ДУХОВНЫЕ СТРАТЕГИИ
УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ:
ЭКОТЕОЛОГИЯ, ФИЛОСОФСКАЯ
АНТРОПОЛОГИЯ, ФИЛОСОФИЯ
КУЛЬТУРЫ, ВОСТОКОВЕДЕНИЕ

Материалы международной
научно-практической конференции

13 октября 2023 г.

Владимир

Электронное издание

Владимир 2023

ISBN 978-5-9984-1898-3
© Коллектив авторов, 2023

УДК 2-1
ББК 86.201

Редакционная коллегия:

- Е. И. Аринин** доктор философских наук, профессор, ВлГУ
(ответственный редактор)
Н. М. Маркова кандидат философских наук, доцент, ВлГУ
(член редколлегии)
С. А. Зубков кандидат философских наук, доцент, ВлГУ
(член редколлегии)
О. В. Гарькина (ответственный секретарь редколлегии), ВлГУ

Издается по решению редакционно-издательского совета ВлГУ

Духовные стратегии устойчивого развития: экотеология, философская антропология, философия культуры, востоковедение [Электронный ресурс] : материалы междунар. науч.-практ. конф. 13 окт. 2023 г., Владимир / Владим. гос. ун-т им. А. Г. и Н. Г. Столетовых. – Владимир : Изд-во ВлГУ, 2023. – 396 с. – ISBN 978-5-9984-1898-3. – Электрон. дан. (3,38 Мб). – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). – Систем. требования: Intel от 1,3 ГГц ; Windows XP/7/8/10 ; Adobe Reader ; дисковод CD-ROM. – Загл. с титул. экрана.

Содержит статьи участников научной конференции «Духовные стратегии устойчивого развития: экотеология, философская антропология, философия культуры, востоковедение», состоявшейся 13 октября 2023 на кафедре философии и религиоведения Гуманитарного института Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. Программа конференции включала работу по трем направлениям – «Востоковедение», «Философская антропология», «Экотеология». Представлены результаты исследований по различным аспектам взаимосвязей науки, экономики, религии и природы, инновационного и традиционного типов культур, рассматриваемых в контексте устойчивого развития человечества.

Издание может быть полезно научным сотрудникам, преподавателям, аспирантам и студентам вузов.

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ «ВОСТОКОВЕДЕНИЕ»

Битинайте Е. А. ВСЁ БОГАТСТВО – В РУКАХ БОЖЬИХ. ПОСРЕДНИЧЕСТВО ВИНОБЫ БХАВЕ МЕЖДУ ИМУЩИМИ И НЕИМУЩИМИ	9
Зубков С. А., Петухова Э. А. АТОМИСТИЧЕСКОЕ СТРОЕНИЕ МАТЕРИИ В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ ВАЙШЕШИКИ В СРАВНЕНИИ С АТОМИЗМОМ ЛЕВКИППА И ДЕМОКРИТА	15
Михель И. В. ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В ИНДИИ: ОТ ЧИПКО К ВАНДАНЕ ШИВЕ.....	20
Попов Д. Н. ИСТОРИОГРАФИЯ БХАКТИВИНОДЫ ТХАКУРА: СОВРЕМЕННЫЕ ДИСКУССИИ	27
Гхош Абхишек ПУРАНИЧЕСКОЕ ПРОШЛОЕ И КОЛОНИАЛЬНОЕ НАСТОЯЩЕЕ: ВАЙШНАВСКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ ИНДИИ БХАКТИВИНОДЫ....	33
Москалёв Ю. Н., Тимошук А. С. СОВРЕМЕННОЕ ИНДИЙСКОЕ ПОЛИТИЧЕСКОЕ МИФОТВОРЧЕСТВО И ПОЛИТЭКОНОМИЯ	76
Шелковников А. Ю. СОВРЕМЕННЫЙ ВАЙШНАВИЗМ И ЗООЗАЩИТА	87

СЕКЦИЯ «ФИЛОСОФСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ»

Арсенина О. В., Ушакова Ю. С. АНТРОПОЛОГО-АКСИОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ФЕНОМЕНА «СТУДЕНЧЕСКОЕ ВОЛОНТЕРСТВО» В КОНТЕКСТЕ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ НА УКРАИНЕ	93
--	----

Арсенина О. В., Шахова К. О. АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ФЕНОМЕНА ПАТРИОТИЗМА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОГО КОНФЛИКТА ЦИВИЛИЗАЦИЙ	99
Арсеньев К. С. ГАУДИА-ВАЙШНАВСКОЕ ПОНИМАНИЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ ВАРН И АШРАМОВ И ЕЁ ПОЛЬЗЫ ДЛЯ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА	105
Богатырев В. В. УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ: МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ	111
Коленова В. В., Михайлов В. И. ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ И КУЛЬТУРНАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ИСКУССТВА: ПОИСК ОБЪЕКТИВНОСТИ	118
Коленова В. В., Акимова М. А. ФУНКЦИЯ И ЗНАЧЕНИЕ АБСТРАКЦИЙ В ИСКУССТВЕ: ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ	121
Коленова В. В., Грамотова А. А. ЭВОЛЮЦИЯ ИСКУССТВА В КОНТЕКСТЕ ПОСТМОДЕРНИЗМА И ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ	125
Коленова В. В., Кожушная М. Д. ИСКУССТВО КАК СРЕДСТВО ВЫРАЖЕНИЯ И ПОНИМАНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ СУЩНОСТИ	129
Коленова В. В. РОЛЬ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ВОСПРИЯТИИ И ИНТЕРПРЕТАЦИИ ИСКУССТВА: ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ.....	133
Корытцев М. А., Морозов С. А. ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТА «УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ»: ПРОЦВЕТЕНИЕ БЕЗ РОСТА?	138
Спиридонова Е. П. АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ ОПТИМИЗМ КАК ФАКТОР РИСКОГЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА.....	145

Суботялова А. М., Козлова А. П., Суботялов М. А.	
ФОРМИРОВАНИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ТИПОЛОГИИ ЧЕЛОВЕКА.....	150
Тимошук Е. А., Тимошук И. А.	
ФИЛОСОФСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ В ПЕРИОД СТАНОВЛЕНИЯ СОВЕТСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ (1917 – 1929 гг.).....	158
Тимошук Е. А., Тимошук И. А.	
ФИЛОСОФСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ НИКА БОСТРОМА (АНАЛИЗ ЭССЕ «САГА О ТИРАНЕ-ДРАКОНЕ»).....	162
Хижий М. Л., Хрулева Е. В.	
ИНТЕРНЕТ КАК ИНСТРУМЕНТ НОВЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ.....	168

СЕКЦИЯ «ЭКОТЕОЛОГИЯ»

Аринин Е. И., Павлов Т. С.	
ФЕНОМЕН «ПОЧВА» КАК ПРЕДМЕТ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИСТОЛКОВАНИЯ: МЕЖДУ ПОЧВОВЕДЕНИЕМ, ПОЧВЕННОСТЬЮ И ЭКОТЕОЛОГИЕЙ.....	177
Артамонова Т. А., Трындина А. А.	
ПРИРОДООХРАННОЕ И КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ СВЯЩЕННЫХ ТЕРРИТОРИЙ РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ.....	184
Белоусов П. А., Григорьев А. В.	
ДАОССКИЙ ПРИНЦИП «НЕДЕЯНИЯ» В КОНТЕКСТЕ ИДЕИ В. И. ВЕРНАДСКОГО О ПЕРЕХОДЕ БИОСФЕРЫ В НООСФЕРУ: ФИЛОСОФСКО-ЭТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ.....	190
Васудева Дас.....	198
ЗВУКОВОЕ ТЕРАПЕВТИЧЕСКОЕ ВМЕШАТЕЛЬСТВО КАК СРЕДСТВО ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ ФИНАНСОВОГО МОШЕННИЧЕСТВА: ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ.....	198

Воронова Н. И. СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ	221
Выборнова С. Г. ФЕНОМЕН «БЛАГОПОЛУЧИЕ» В КОНТЕКСТЕ ЭВОЛЮЦИИ ЧЕЛОВЕКА.....	225
Гайкин В. А. ФУТУРОПРОГНОЗ ГЛОБАЛИЗАЦИИ ЕВРАЗИИ.....	230
Ермакова Е. Е. ПОЧИТАЕМЫЕ ВОДНЫЕ ИСТОЧНИКИ В ОЗДОРОВИТЕЛЬНЫХ ПРАКТИКАХ: ПРОБЛЕМЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ И ПОСЛЕДНЯЯ НАДЕЖДА	235
Загайнова В. И., Егорова О. Г. НАЦИОНАЛЬНЫЕ ФОРМЫ ДУХОВНОСТИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ДАОСИЗМА И ТЕОСОФИИ В. С. СОЛОВЬЕВА	242
Зубков С. А., Борисова Т. Е. ФИЛОСОФСКИЕ И ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СУЩНОСТИ ЖИЗНИ	248
Зубков С. А., Зубков Е. С. МУЗЫКАЛЬНОЕ ТВОРЧЕСТВО АЛЬБЕРТА ШВЕЙЦЕРА	253
Зубков С. А., Кузьмин Р. А. ФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОЛОГИИ	257
Зубков С. А., Молькова А. Д. ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФИЛОСОФИИ И МЕТОДОЛОГИИ БИОЛОГИИ И ЭКОЛОГИИ	262
Зубков С. А., Пирожкова М. Д. АЛХИМИЯ, ЯТРОХИМИЯ И РЕМЕСЛЕННАЯ ХИМИЯ КАК УНИКАЛЬНОЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ ЯВЛЕНИЕ.....	267

Зубков С. А., Тимин К. А.	ВЕДИЙСКИЙ КУЛЬТ КОРОВЫ	273
Зубков С. А., Тюрина А. Ю.	КУЛЬТ КОШКИ В ДРЕВНЕМ ЕГИПТЕ	277
Зубков С. А., Ушакова Ю. С.	ФИТОЛАТРИЯ ИНДУИЗМА.....	282
Зубков С. А., Филинова Е. С.	ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФИЛОСОФИИ И МЕТОДОЛОГИИ ХИМИИ.....	286
Зубков С. А., Генералова А. С.	СМЕНА ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ И ПРОБЛЕМА ГУМАНИЗАЦИИ НАУКИ.....	291
Зубков С. А., Хромова А. М.	БИОЭТИКА В РАЗЛИЧНЫХ КУЛЬТУРНЫХ КОНТЕКСТАХ	297
Лютаева М. С., Волкова В. Е.	ШАМАНСКИЙ КУЛЬТ НГАНГА В ТРАДИЦИОННОЙ РЕЛИГИИ НАРОДОВ КОНГО: ИСТОРИЯ, СИМВОЛИКА И СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ	303
Миненков С. А.	В ПОИСКАХ «ЭКОЛОГИЧНОЙ» МОДЕЛИ ТЕОКРАТИИ.....	308
Назарова М. Г.	К ВОПРОСУ О ПОСЛЕДСТВИЯХ РАЗВИТИЯ ТЕХНОГЕННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ В XXI ВЕКЕ	313
Останин В. В.	ПРОБЛЕМА ПОСТАНОВКИ АНУБАНДХ В КОММЕНТАРИИ ПРАБХУПАДЫ НА «БХАГАВАТА-ПУРАНУ».....	318
Сбитнев В. С.	ПРИНЦИП КОНТРОЛЯ СРЕДЫ ЛИФТОНА КАК МЕТРИКА ЗРЕЛОСТИ РЕЛИГИОЗНОГО СООБЩЕСТВА	326

Серова Н. В. ДУХОВНОЕ РАЗВИТИЕ В УСЛОВИЯХ ТЕМПОРАЛЬНОЙ ЭКЗИСТЕНЦИИ ЧЕЛОВЕКА	332
Соломко Д. В. ЭКОГУМАНИСТИЧЕСКИЙ ПОДХОД КАК СТРАТЕГИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	337
Филатов А. С. ЭКОТВОРЕНИЕ НОМО CREATUR.....	342
Хижий М. Л., Федосеева Е. С. ХИМИЯ И ГЛОБАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОСТИ.....	349
Хижий М. Л., Бурова А. А. НАУКА И ВЛАСТЬ: ИСТОРИЧЕСКИЕ И ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ	353
Хижий М. Л., Грызунова А. В. РОЛЬ НАУКИ И ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНОГО ЗНАНИЯ В РЕШЕНИИ ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ СОВРЕМЕННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ	360
Хижий М. Л., Лебедев Н. А. РАЗВИТИЕ ТЕХНИКИ И ГЛОБАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОСТИ	365
Широкалова Г. С. НРАВСТВЕННЫЕ ТРЕНДЫ ПОКОЛЕНИЙ: РЕГИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА	373
Яковлева В. В. ЭСТЕТИКА И ФИЛОСОФСКИЙ СМЫСЛ КИТАЙСКИХ РИТУАЛОВ	379
Зубков С. А., Жукова М. Д. ФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ТЕОРИИ ЭВОЛЮЦИИ	385
Даренский В. Ю. ПРИНЦИПЫ ВЫЖИВАНИЯ НАРОДА В ЭССЕ А. СОЛЖЕНИЦЫНА «РАСКАЯНИЕ И САМООГРАНИЧЕНИЕ КАК КАТЕГОРИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЖИЗНИ».....	391

СЕКЦИЯ «ВОСТОКОВЕДЕНИЕ»

УДК 177

Битинайте Е. А.
Издательский дом Тончу

ВСЁ БОГАТСТВО – В РУКАХ БОЖЬИХ. ПОСРЕДНИЧЕСТВО ВИНОБЫ БХАВЕ МЕЖДУ ИМУЩИМИ И НЕИМУЩИМИ

Аннотация: Деятельность и личность Винобы Бхаве рассматриваются в статье через призму философии диалога. С этой точки зрения его общественная работа предстаёт одновременно как посредничество между враждующими сторонами и диалог с Богом. Публикация содержит перевод статьи В. Бхаве «Все богатства принадлежат Богу».

Ключевые слова: Виноба Бхаве, бхудан, диалог, социальное неравенство, идеальное общество.

Индийский общественный деятель и мыслитель Виноба Бхаве (1895–1982) малоизвестен в нашей стране. Лишь специалисты по истории знают его как инициатора движений *бхудан* и *грамдан* (дарения земель и дарения деревень), направленных на решение земельного вопроса и смягчение социального неравенства. Следуя заветам своего учителя, М. К. Ганди (1869–1948), он выбрал нравственный путь преобразования общества в противовес соотечественникам-коммунистам, пытавшимся перераспределить земли насильно¹. Он не верил в силу законов и реформ и видел единственный путь решения общественных проблем в обращении к совести соотечественников: «Я хочу совершить трёхступенчатую революцию – сначала изменить сердца людей, потом – их образ жизни, наконец, структуру общества» [4, с. 93]. На протяжении 13 лет (1951–1964) Виноба с единомышленниками переходил из деревни в деревню, убеждая богатых землевладельцев поделиться частью имущества с бедными односельчанами.

Вызывает изумление энергия, с которой он взялся за это дело. Будучи уже немолодым человеком он ежедневно проходил около 15 км, выступал перед жителями деревень и вникал в их проблемы. Несмотря на широкий размах, поддержку правительства, популярность и длительность, кампания бхудан не достигла цели. Вместо желаемых 50 млн акров (1/6

всех обрабатываемых земель Индии) в дар к середине 1960-х удалось получить 4,3 млн акров, большая часть которых оказалась непригодной для обработки и не была распределена. Такова внешняя канва общественной работы Винобы Бхаве, за которой скрыты психологические мотивы, религиозно-философские идеи и иные духовные смыслы. Для их расшифровки я предлагаю исходить из двух основных предпосылок: *пророческого характера его личности* и *посреднического характера его деятельности*. Это поможет глубже понять мотивацию Винобы и позволит, опираясь на его пример, создать идеальный тип современного пророка и осмыслить его с точки зрения философии диалога.

Диалог можно рассматривать как ключ к пониманию развития модернизирующихся обществ, к числу которых принадлежит современная Индия [5]. В них формируется особый тип интеллектуалов, ищущих баланс между традицией и современностью. Их мышление и социальная практика диалогичны: они выступают посредниками между миром Запада и родным незападным обществом, стараются примирить враждующие религиозные общины и иные конфликтующие группы внутри страны. Этому идеальному типу частично соответствует Виноба Бхаве. В отличие от титанов Индийского Возрождения и крупнейших борцов за независимость (Свами Вивекананды, Р. Тагора, М. К. Ганди, Дж. Неру), Виноба не бывал в Европе и не получил западного образования. Поэтому межцивилизационный диалог не так значим для него, хотя он был человеком мира, признавая всех людей своей семьёй [2, с. 25]. В историю он вошёл прежде всего как арбитр в конфликте имущих и неимущих. Он обращался к богатым землевладельцам, бежавшим из родной деревни во время крестьянских волнений: «Господь проверяет вас через вашу заботу о бедных. Вам нужно пред Его лицом дать обет помогать нуждающимся, а затем смело вернуться домой и жить в духе служения» [2, с. 185]. Восставших крестьян он учил: «Во всей вашей деревне должен быть такой дух единства, чтобы те, кто богат, были столь же любимы, сколь и остальные. Вся деревня должна нести ответственность за предоставление необходимой им защиты» [2, с. 185]. Такова *горизонтальная* (социальная) *ось диалога*.

Призывая делиться землёй и имуществом, Виноба повторял, что всё принадлежит Богу. Он вспоминает слова своего выступления в Ассаме: «Человек, который изображает из себя землевладельца, – сказал я, – не настоящий вишнуит. Это Вишну – Владыка земель, Владыка всего

сущего» [2, с. 244]. Это выводит нас на *вертикальную ось диалога* – собеседование человека с Богом. Винобу можно назвать фигурой пророческой, а его работу – божественной миссией, в том смысле, что он сам ощущал себя посредником между Богом и людьми. В его воспоминаниях дважды упомянут эпизод мистического общения с Богом ночью после первого случая получения земли в дар: «Затем у меня состоялся разговор напрямую с Богом, прямо как если бы я говорил лицом к лицу с другим человеком» [2, с. 353]. Он передаёт слова Бога: «И я получил приказ, Божественное повеление: “Ты должен взяться за эту работу”» [2, с. 259]. Так началась его кампания бхудан. Кроме того он много экспериментировал, пытаясь создать в масштабах деревни или *аирама* (религиозной коммуны) идеальное общество без денег и неравенства. В случае успеха он хотел распространить этот опыт на всю страну. Говоря об этом, он снова подчёркивает божественный характер своей миссии: «Я ставлю своей целью Рамараджью, Царство Божие. Это нечто поистине масштабное, но я не могу выражаться скромнее, потому что сам Бог вкладывает слова в мои уста» [2, с. 174].

Социальная и духовная оси диалога неразделимы, если принять во внимание мистический характер мировоззрения Винобы. Он не связывал себя с конкретной религией или философской системой, но его взгляды близки учению адвайта-веданты о единстве всего сущего в духе [4, с. 91]. «Я считаю, – говорит он, – что Господь, который пребывает в моём сердце, принимает различные формы перед моими глазами» [2, с. 30]. Поэтому обращение к совести людей означает собеседование с Богом, живущим в них: «в основе каждого человеческого сердца – божественная сущность. Зло, которое проявляется на поверхности, отсутствует в его недрах. Мы должны найти способ проникнуть вглубь каждого человеческого сердца и извлечь ту доброту, которой оно наполнено» [2, с. 219]. В последние годы жизни Виноба отошёл от общественной деятельности и занялся духовной работой, стараясь поддерживать начатое им движение силой мысли и медитации. Изменилась и его цель – вместо решения общественных проблем он стал мечтать о коллективном *самадхи* (духовном просветлении).

Виноба Бхаве являет пример общественного деятеля, мыслящего себя пророком, для которого социальная практика и духовный опыт неразделимы. Поэтому его посредничество между богатыми землевладельцами и безземельными крестьянами можно рассматривать как

беседу с Богом: передачу божественной воли людям и обращение к их божественной природе. Ниже представлен перевод его статьи, написанной в начале движения бхудан в 1952 г.

Все богатства принадлежат Богу²

Виноба Бхаве

Перевод и комментарии Е. А. Битинайте

28 апреля 1951 года идея движения *бхудан* озарила мой разум. И сейчас можно смело сказать, что оно привлекло внимание народа всей страны и заслужило его одобрение. От *бхумидан* до *сампаттидан* (т. е. от дарения земель до дарения материальных средств) оставался естественный шаг, и мысль, что наряду с *бхуданом* мне следует просить и о *сампаттидане*, пришла мне на ум и не отпускала меня³. Но земельная проблема была основной, и я видел, что пока что-то не будет предпринято для её разрешения, она может перерасти в угрозу безопасности нации. Поэтому я подумал, что лучше в сначала сконцентрировать силы на первом вопросе. Кроме того, когда дело касалось земли, все могли легко понять, что это был прямой дар Бога. К тому же это основной фактор в производстве богатств. Это было другой причиной, по которой вначале я предпочёл ограничить себя лишь земельной проблемой. Более того, выполнение последовательных шагов также соответствовало технике *ахимсы*⁴.

Однако по мере развития работы *бхудан* становилось всё яснее, что стоящая за этим движением идея не могла воплотиться, пока мы продолжали ходить и просить часть богатства и имущества. И поэтому я понял, что должен просить делиться богатством и имуществом у народа. Я тотчас сделал это и установил требование в размере одной шестой части, но люди сами решали, что они могут отдать и отдадут мне. За этим требованием стояла идея, что всё богатство, даже если мы обрели его своими личными стараниями и умением, предназначено не только для нас одних, но подарено Богом всем нам. Энергия и инициативность, потраченные на накопление этого богатства, сами по себе – дары Божьи.

Я сказал тогда и повторял во время своих походов, что мне не нужны деньги. Теперь же я просил о части богатств. Как можно согласовать эти два утверждения? Ответ в том, что я не собираюсь ни брать на себя, ни перекладывать [на кого-то] ответственность за распоряжение и трату [этих

средств], а также за поддержание счетов. Я останусь свободным как всегда. Также я не предусматривал создание трестов, как это часто делается в случае фондов, служащих общественному благу. Есть и иное существенное различие между фондами, появляющимися время от времени для разных целей, и *сампаттидан яджной*⁵: часть дохода в соответствии с этой *яджной* придётся жертвовать регулярно из года в год. Поэтому я решил, что деньги останутся у жертвователя, но распоряжаться ими он будет так, как хотим мы, и ежегодно будет слать нам отчёт. Это означает, что даритель будет не просто делиться частью имущества, но и приносить нам пользу своими способностями и умом. Действительно я хочу, чтобы даритель тратил деньги так, как мы того желаем, но он может выдвигать свои предложения на этот счёт.

Очевидно, я возлагаю всю ответственность на самого жертвователя и доверяю его порядочности. Критики могут найти недостатки в этой процедуре. Но с другой стороны, справедливость не может основываться на чём-то кроме доверия. Никакие правовые гарантии не могут обеспечить нам защиту, которую даёт доверие. Именно эту точку зрения я сделал основой этой процедуры.

Желающие участвовать в этом движении должны пойти на это с радостью после полного самопожертвования и проконсультировав остальных членов их семей. Я верю, что если люди, наполненные верой и благими побуждениями, найдутся и помогут движению расти, эта идея, открывающая новый жизненный путь, распространится по нашей стране и проложит дорогу *самья йоге*⁶ – социальному равенству. И с такой верой я выношу это на рассмотрение добрых и благодетельных людей.

(С хинди)

Комментарии:

1. Советские исследователи критиковали В. Бхаве за то, что его работа якобы мешает деятельности коммунистической партии и задерживает приход чаемой социалистической революции. См., напр.: [3, с. 47].

2. Перевод с английского языка выполнен по изданию: [1].

3. *Бхудан* (редко – *бхумидан*) – движение за дарение земель, начатое в 1951 г. (санскр. *бху* – участок земли; *бхуми* – земля; *дан* – дар). *Сампаттидан* – дарение имущества (*сампатти* – богатство, имущество).

4. *Ахимса* – ненасилие.

5. Жертвоприношение в виде дарения имущества (*яджна* – жертвоприношение).

6. *Самья* – равенство, уравновешенность, одинаковость.

Библиографические ссылки

1. Vinoba. All Wealth Belongs to God // Harijan. November 29, 1952. P. 340.

2. Ведомый любовью. Воспоминания Винобы Бхаве / сост. Калинди / пер. с англ. Е. Огородниковой. М.: Ганга, 2020.

3. Насенко Ю. П. В стороне от туристских дорог (по Индии). М.: Наука, 1964.

4. Мезенцева О. В. Роль индуизма в идеологической борьбе современной Индии. М.: Наука, 1985.

5. Скороходова Т. Г. Понимание Другого и диалог в философии Бенгальского Возрождения. СПб.: Петербургское востоковедение, 2022.

Bitinayte Elena Alexeevna
Publishing House Tonchu

ALL WEALTH IS IN GOD'S HANDS.

VINOBA BHAVE'S MEDIATION BETWEEN REACH AND PURE

Abstract: Vinoba Bhave's activity and personality are presented in the article through the prism of the philosophy of dialogue. His public service is shown from this point of view as mediation between conflicting parties and as dialogue with God. The paper contains the translation of V. Bhave's text "All Wealth Belongs to God".

Key words: Vinoba Bhave, Bhoodan movement, dialog, social inequality, ideal society.

Зубков С. А.

Владимирский государственный университет
им. А.Г и Н. Г. Столетовых

Петухова Э. А.

Владимирский государственный университет
им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

АТОМИСТИЧЕСКОЕ СТРОЕНИЕ МАТЕРИИ В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ ВАЙШЕШИКИ В СРАВНЕНИИ С АТОМИЗМОМ ЛЕВКИППА И ДЕМОКРИТА

Аннотация: данная статья представляет собой сравнительное исследование атомистических теорий Вайшешики, Демокрита и Левкиппа. Проанализирован взгляд философов на атомистическое строение материи. Рассмотрен вопрос неделимости атомов в философии Демокрита и Вайшешики. Выделены слабые места данных подходов.

Ключевые слова: Вайшешика, Демокрит, Левкипп, атомизм, строение материи, атом.

Зарождение атомизма в классической индийской философии трудно установить, но, скорее всего, он возник за несколько столетий до нашей эры. Две различные системы, считающие ведические тексты авторитетными, - ньяя и вайшешика - отдавали предпочтение атомистическим представлениям о материальном мире. Представителем школы Вайшешики является Канада.

Изобретение атомизма в греческой традиции обычно приписывается Левкиппу. О Левкиппе известно немного, а об идеях его ученика Демокрита, который, как считается, перенял и систематизировал теорию своего учителя, известно из большого количества сообщений и фрагментов, цитируемых другими авторами [1].

Как и другие мыслители ортодоксальных школ, Канада принимает ведические учения о карме, самсаре, мокше и дхарме, но в центре внимания Вайшешики находится индивидуальное и конкретное. Вайшешика не пытается объединить различные данные опыта, которые она рассматривает как наиболее общие характеристики вещей, под единым принципом. Она систематизирует реальность, т.е. все, что может быть распознано или обозначено определенным именем и стать объектом

познания и языка, по семи категориям: субстанция, качество, активность, всеобщность, особенность, несвязанность и абхава или отсутствие/небытие. Это не категории мысли или просто термины, этот список - классификация объективно существующих вещей, не зависящих от наших мыслей. Все категории обладают свойствами фактической определенности, предсказуемости и умопостигаемости.

Самой основной категорией является субстанция. Она существует сама по себе и служит субстратом действия и атрибута или качества. Вещества могут быть простыми и составными. В отличие от сложных субстанций, которые подвержены образованию и уничтожению, простые субстанции конечны и вечны. Действие - динамическая характеристика субстанции, а атрибут - статическая.

Существует девять видов субстанций: земля, огонь, воздух, вода (конечные и бесстрастные атомарные элементы, составляющие грубые соединения), пустота (акаса), время, направление (дик), самость (или душа/атман) и ум (манас). Первые пять элементов являются физическими и, за исключением акасы, которая не обладает никакими качествами, различаются по своим первичным качествам, таким как цвет, вкус, запах и осязание. Последние четыре субстанции нетелесны. Ум нетелесен, но атомичен. Частность, общность и бессвязность, хотя и не менее реальны, но не воспринимаются непосредственно, а логически выводятся. Атомы (paramanus) - это фундаментальные неделимые составные частицы материи. Поскольку атомы и нематериальные субстанции неосязаемы, из них логически вытекает особенность, или *visesa*. Грубая материя образуется из соединения атомов. Физические изменения происходят в результате соединения и распада таких соединений. Общность относится к общим характеристикам вещей, объединенных в один класс, а умозаключение - к отношениям между вещами, которые обычно рассматриваются как неразделимые, например, причина и следствие или целое и его части [2].

Философия Демокрита, напротив, является логическим завершением досократовских поисков объединяющей архемы. Демокрит утверждает, что изменение не есть создание чего-то нового, обусловлено изменением конфигурации составных частей материи. Атомы - это конечные составные частицы материи, бесконечные по числу, различные по размеру и форме, но состоящие из одного и того же вещества. Они рассеяны в бесконечной или безграничной пустоте, где находятся в вечном движении, поскольку,

ударяясь друг о друга, «кувыркаются», заставляя двигаться в разных направлениях.

Их формы, сочетания и относительное положение или расстояние друг от друга, как «А отличается от N по форме, AN от NA по расположению, а Z от N по положению», достаточны для объяснения всех явлений в этом многообразном мире. Например, если крупные и круглые атомы вызывают сладкий вкус, то мелкие и острые - кислый. Демокрит говорит, что они имеют крючки и углубления, которые позволяют им цепляться друг за друга. Двигаясь в бесконечном открытом пространстве, они сталкиваются и отскакивают друг от друга, при этом одни атомы тесно соприкасаются с другими, другие отталкиваются, третьи запутываются и цепляются друг за друга, образуя взаимный захват - так образуются составные тела. Реального слияния или смешения атомов не происходит, поскольку между ними всегда есть пустота или разделитель, как бы близко они ни находились друг к другу [4].

Высшая реальность приписывается Канадой и Демокритом атомам, которые являются мельчайшими, неизменными, неделимыми и неразрушимыми сущностями. Это достигается, однако, не путем отрицания постоянства - такого подхода придерживались ранний буддизм.

В отличие от своих предшественников Демокрит не выдвигал единый принцип или архетип, однако его атомизм все же предполагает идею единства, поскольку его атомы состоят из одной и той же субстанции. Он не делает качественных различий между атомами - они отличаются друг от друга только размерами и формой. Качества, которых нет в атомах, возникают благодаря комбинациям и строению последних. Если учесть, что атомы ответственны за производство составных объектов, обладающих различными качествами, то становится понятным, почему Демокрит наделяет их геометрическими, а не осязательными качествами, поскольку это облегчает объяснение того, почему из одних и тех же атомов получаются разные вещи, ведь их различия будут объясняться только одной причиной - структурой или расположением атомов. Другие качества, такие как цвет, звук, текстура, - это вторичные качества, возникающие в результате взаимодействия одних видов физических объектов (таких, как глаза и уши) с другими (такими, как стол и волосы) [3, с. 71].

С другой стороны, атомы для Канады – это четыре вида (земля, вода, огонь и воздух). Они количественно и качественно различны, обладают

вкусовыми, обонятельными, цветовыми и осязательными качествами, которые присущи составным объектам. Причина, по которой Вайшешика говорит, что атомы сами обладают качествами, заключается в том, что иначе мы не смогли бы объяснить качественные различия между объектами - например, между водой и землей. Хотя Канаде не удастся сформулировать соотношение между множественностью и единством, он рассматривает и всеобщность, и особенность как падартхи (категорию) и допускает определенную зависимость и подчиненность между ними.

Ранние атомистические воззрения Индии и Греции построены на одной и той же логической основе: протяженная и делимая материя не может делиться бесконечно, так как все конечное и составное должно быть ограничено. По мнению Демокрита, если многократно делить объект, то наступит момент, когда оставшуюся частицу нельзя будет разделить. Это сходно с позицией Канады, который утверждает, что если составные объекты можно бесконечно делить, то не было бы разницы в размерах между швейной иглой и чайником, которые состояли бы из бесконечного числа частей. Атомы неосязаемы, так как имеют минимальную величину, и, тем не менее, они обладают реальным существованием, не зависящим от человеческого опыта. Существуют различные мнения ученых о том, являются ли атомы Демокрита и Канады неделимыми теоретически или физически. Это связано с тем, что в обеих традициях атомы описываются как пространственные образования, имеющие размер и форму (параманус описывается как круглый или шарообразный), что подразумевает математическую или теоретическую делимость.

Ранний греческий атомист не проводит четкого различия между видами делимости. Атомы неделимы не только в силу своей малости, но и потому, что не содержат пустого пространства или пустоты, т.е. они компактны и не имеют частей. Кроме того, Левкипп и Демокрит говорили, что причиной неделимости первичных тел является не только их неспособность быть затронутыми, но и их малость и отсутствие частей. В философских трудах Вайшешики говорится о нематериальных и неатомных субстанциях, таких как акаса, время, душа, пространственные координаты (дик), как о имеющих величину, и выделяются вечные и не вечные протяженности. Предельные величина и малость являются сверхчувственными и вечными. Даже если атомы математически делимы в силу своей величины, из этого не следует, что они таковы в физическом смысле, поскольку они могут быть физически неделимы по другой

причине, например, из-за отсутствия в них пустого пространства, и как таковые они являются бесчастичными и сплошными целыми. Напротив, соединения делимы фактически и теоретически не только потому, что они протяженны, но и потому, что содержат пустые пространства между своими составными частями. Следовательно, не протяженность как таковая делает нечто физически делимым. В обеих доктринах физическая делимость возможна только в макроскопической области, где наблюдается грубая материя, а не в микроскопической области атомов. Конечные составляющие вещей, как они есть, независимо от нашего восприятия, бесстрастны и неделимы. Вопрос о том, являются ли атомы физически делимыми, неуместен, поскольку делимость не является свойством реального как такового, она наблюдается только в составной материи воспринимающим субъектом. Невозможность бесконечной делимости используется только для вывода о самом существовании атома, а неделимость последнего основана на его собственной природе [3, с. 2-3].

Поставленные Канадой и Демокритом фундаментальные вопросы о природе пустоты и космической эволюции, о поведении и свойствах бесконечно малых единиц, о возможности существования бесчисленных и параллельных косм продолжают занимать умы современных физиков. Как и большинство философских учений, учения Канады и Демокрита сопряжены с рядом трудностей, но оба этих учения могут дополнять друг друга. Индийские представления об акаше, абхаве и причинности дополняют скудные рассуждения об этих понятиях в имеющихся демокритовских фрагментах. Слабым местом в атомизме Вайшешики является вопрос о том, как объяснить соединение атомов. Это объясняется тем, что по сравнению с Демокритом, который представляет пустоту одновременно и как разделитель, и как общее пространство для движения всех атомов, Канада нечетко формулирует отношения между акасой и атомами. Возможно, последний не видит необходимости в описании того, как происходит контакт между атомами, поскольку он всегда возможен, так как все они заключены в едином пространстве.

Библиографические ссылки

1. Stanford Encyclopedia of Philosophy. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://plato.stanford.edu/entries/atomism-ancient/>

2. Tablan, Ferdinand. Early Philosophical Atomism: Indian and Greek. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://philarchive.org/archive/ТАВЕРА>
3. Касатиков, А. А. Сравнительный анализ учения Демокрита и буддизма (К вопросу о возможности заимствования учения Демокритом из Индии) / А. А. Касатиков // Религиоведение. – 2016. – № 3. – С. 70-76.
4. Попов, А. С. Атомизм Демокрита / А. С. Попов, А. С. Моисеев // Наука и Образование. – 2021. – Т. 4, № 2

Zubkov S. A.

Vladimir State University
them. A.G. and N.G. Stoletovs

Petukhova E. A.

Vladimir State University
them. A.G. and N.G. Stoletov

ATOMISTIC STRUCTURE OF MATTER IN VAISHESHKA IDEAS IN COMPARISON WITH ATOMISM OF LEUCIPPUS AND DEMOCRITUS

Abstract: this article is a comparative study of the atomistic theories of Vaisesika, Democritus and Leucippus. The view of philosophers on the atomic structure of matter is analyzed. The issue of the indivisibility of atoms in the philosophy of Democritus and Vaisesika is considered. The weaknesses of these approaches are highlighted.

Key words: Vaisheshika, Democritus, Leucippus, atomism, structure of matter, atom.

УДК 141

Михель И. В.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
ИНИОН РАН

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В ИНДИИ: ОТ ЧИПКО К ВАНДАНЕ ШИВЕ

Аннотация. В 1970-е гг. в Индии возникло Чипко – новая форма экологического движения, ведущая роль в котором принадлежала

сельским женщинам. Возглавивший движение Сандерлал Бахугуна выдвинул лозунг «экология – это постоянная экономия». В 1980-е гг. деятельность Чипко стала изучаться Ванданой Шивой, впоследствии ставшей крупным общественным деятелем и автором многочисленных работ, посвященных философии выживания. Последние сорок лет она занята проблематикой глобализации и поиском альтернативных путей развития общества.

Ключевые слова: Чипко, экологическое движение, Гималаи, Индия, Сандерлал Бахугуна, Вандана Шива, глобализация, философия выживания.

В начале 1970-х гг. в Индии возникло экологическое движение, ведущая роль в котором принадлежала сельским женщинам. Речь идет о Чипко – движении защитниц деревьев, которое появилось на волне народного беспокойства из-за вырубki лесов в индийских Гималаях, санкционированной местными властями. Свою первую публичную акцию Чипко провело 26 марта 1974 г. в округе Чамоли штата Уттар-Прадеш. Группа крестьянок из деревни Рени привязала себя к деревьям, не позволяя рабочим вырубать лес, к которому примыкала деревня. Женщины также потребовали от властей возвращения им традиционных прав на леса, которые в прошлом были предметом общинной собственности. Впоследствии подобные акции состоялись по всему региону, и уже через несколько лет Чипко распространилось по всей Индии, что привело к появлению списка четких требований к правительству и позволило прекратить вырубку лесов во многих частях страны. Первоначально Чипко защищало не столько природу, сколько источники пропитания для сельских жителей, но именно оно заложило основу народных природоохранных идеологий и создало прецедент успешных ненасильственных форм протеста в духе Махатмы Ганди. К началу 1980-х гг. Чипко способствовало быстрому росту национального самосознания у миллионов индийцев и достигло мировой известности [10].

Подлинным лидером Чипко стал Сандерлал Бахугуна (1927–2021). Его жизнь – это связующая скрепа между лесной сатьяграхой 1930-х гг. в Гархвале и экологическими кампаниями последней четверти XX в. Его предки были родом из Бенгалии, но сам он родился в Гархвале. В 13 лет он стал учеником такого видного приверженца Ганди, как Шри Дев Суман, который в 1940-е гг. вдохновлял кампании лесной сатьяграхи в Гархвале. В 1944 г. его учитель оказался в тюрьме, где объявил голодовку, которая

продолжалась 84 дня и закончилась смертью [1, р. 6]. Это трагическое событие закалило юного Бахугуна и побудило его еще более активно заняться общественной работой. Присоединившись к Индийскому национальному конгрессу, в 1947 г. он сплотил вокруг себя тысячи сельских жителей в Уттар-Прадеш, добиваясь от британских властей независимости для Индии.

В 1978 г. Бахугуна возглавил борьбу против вырубки лесов в Бадьягархе. Одним из ее эпизодов была объявленная им бессрочная голодовка против деятельности Лесной корпорации Уттар-Прадеша. В том же году он был арестован, повторив жизненный путь своего учителя. После освобождения Бахугуна вернулся к своей работе, сумев поднять Чипко на новый уровень. В 1980 г. он лично передал премьер-министру Индире Ганди письмо с требованием прекратить коммерческую вырубку леса в Гималаях. Эффект, произведенный движением Чипко, был оглушительным. Признав важность требований Чипко, Индира Ганди приняла решение о запрете коммерческой вырубки лесов севера. Запрет был введен на 15 лет, но в Индии он повсеместно был воспринят как победа Чипко.

В 1981–1983 гг. Бахугуна совершил беспрецедентный по продолжительности агитационный марш по гималайским деревням. Вместе со своими товарищами он прошел 4 870 км, рассказывая во всех деревнях о важности целей Чипко и призывая к поддержке движения. Тогда же Бахугуна сформулировал еще один знаменитый лозунг Чипко: «Экология – это постоянная экономия». Погружение в гималайскую экологическую проблематику позволило ему еще более глубоко осознать, какие опасности экосистеме Гималаев и интегрированным в нее местным жителям несет индустриальное вмешательство в жизнь региона. Вырубка лесов, против которой он выступал на протяжении всей своей жизни, – есть основная причина деградации почв и связанных с этим наводнений, а планы правительства по возведению крупных плотин для строительства гидроэлектростанций в верховьях Ганга – это угроза для обмеления великой реки в ее основном течении, а, следовательно, и угроза для жизни многомиллионного населения, живущего вдоль ее берегов.

Опираясь на опыт Чипко, в 1990-е гг. Бахугуна переключился на борьбу с проектами по строительству крупных плотин на гималайских реках. В 1995 г. он объявил голодовку против решения о строительстве плотины в Техри, которая продолжалась 45 дней и завершилась решением

премьер-министра Нарасимха Рао создать специальный комитет для изучения экологических последствий этого крупного энергетического проекта. Аргументируя свою позицию перед индийскими властями, Бахугуна утверждал: «Если Гималаи умрут, то этой страны тоже не будет» [3]. Вся последующая жизнь Бахугуна была посвящена борьбе за сохранение экологического благополучия своей страны и связанного с ним благополучия общества [2].

Успехи движения Чипко повлияли на Вандану Шиву (род. 1952), родом из Дехрадуна, штат Уттаракханд, которая получила образование на Западе, а затем вернулась на родину, чтобы сделать карьеру ученого. В начале 1980-х гг. она познакомилась с женщинами Чипко и изучила их опыт из первых рук. Вскоре она опубликовала целую серию исследований о Чипко, главной из которых стала книга «Остаться в живых: женщины, экология и выживание в Индии» [5], в которой был проанализирован культурно-исторический опыт индийского народа, связанный с защитой лесов, вод и почв, а также традиционные практики выживания в странах Третьего мира.

В своих работах Шива заявила о том, что не следует рассматривать Чипко как чисто эстетическое явление, нацеленное против насущных материальных потребностей общества. Лозунги Чипко вполне конкретны и характеризуют материалистический подход к жизни. Чипко, согласно Шиве, нацелено на защиту лесов, без которых невозможно выживание человека. При этом Чипко не следует рассматривать как препятствие процессу развития общества, поскольку Чипко выступает против эксплуататорского экономического роста, но за устойчивое экологическое развитие. Акцент лозунгов Чипко на экологической стабильности – это акцент на обеспечении стабильной материальной основы для жизни.

С угасанием общественной активности Чипко Шива стала одним из главных лидеров экологического движения в современной Индии. Ее организационные и интеллектуальные усилия были направлены на критику различных издержек программ модернизации в своей стране, а также на противодействие наиболее одиозным проявлениям глобализации – будь то продажа воды сельским жителям водопроводными кампаниями или разрушение традиционного сельского хозяйства в связи с продажей геномодифицированных семян западными биотехнологическими компаниями [9].

Развивая идеи Махатмы Ганди [7], Шива обратила внимание образованной общественности в Индии и других странах на то, что идея неограниченного экономического роста и повышения производительности труда вне социального и материально контекста ущербна. Она поддержала гандистский тезис, сформулированный Бахугуном, о том, что «экология – это постоянная экономия». Бесконтрольный экономический рост легко может стать угрозой для выживания хрупких экосистем, таких, как Гималаи, и в этом смысле ситуация, сложившаяся там, служит моделью для всей планеты; наводнения, вызванные уничтожением леса и смывающие целые деревни, могут случаться не только в Индии, но и в других частях света. Однако моделью может служить и опыт движения Чипко, которое доказало эффективность методов гандистского сопротивления для решения задач по сохранению леса и выживания человеческих популяций. Поскольку экологические кризисы угрожают выживанию всех обществ, независимо от уровня их развития, то обращение к философии устойчивого развития касается как промышленно развитого Севера, так и стран глобального Юга. Вот почему экологическая стратегия Чипко и идеи альтернативного мировоззрения имеют решающее значение для создания устойчивого мира, особенно в условиях высоко интегрированной глобальной экономической системы. «Экологическое мировоззрение Чипко обеспечивает выживание не только крошечных обществ в Гархвале, Гималаи, но и для всех человеческих обществ, которым угрожают экологические катастрофы» [6, р. 141].

На протяжении почти сорокалетнего периода своей интеллектуальной и общественно-политической деятельности Шива уточняла и продолжает уточнять свои представления, как о глобализации, так и о том, какие альтернативы ей следует предложить [8]. По ее мнению, глобализация продолжается уже пять столетий, и на протяжении всего этого времени Западный мир несет нищету и разорение остальной части человечества. На первом этапе, когда Колумб открыл Новый Свет, глобализация приняла форму колониализма – насильственного покорения «диких» и «варварских» народов с целью захвата их земли и овладения принадлежащих им природных богатств. Приблизительно с 1950 г., когда рухнула мировая система колониализма, бывшие колониальные державы предложили новую форму глобализации – «развитие», посредством которого весь мир был расчленен на «развитый» и «развивающийся». С этого времени Запад стал осуществлять свое мировое господство через

навязывание Третьему миру различных программ развития, прославляемых как средство освобождения от нищеты и зависимости, но, фактически, продолжающие эксплуатировать его новым способом. Развитый мир стал продавать свои «развитые» технологии в обмен на все те же природные богатства. Наконец, в настоящее время, после того, как в 1995 г. была создана ВТО, начался третий этап глобализации, и Запад стал навязывать «развивающимся» странам режим «свободной торговли», используя систему торговых норм и патентов. Кроме того, были разработаны еще более изощренные технологии – биотехнологии, позволяющие продолжать грабеж природных богатств Третьего мира на фундаментальном биологическом уровне [4, р. 1–5].

Шива считает, что глобализация во все времена была и продолжает оставаться покорением и грабежом. Она ведет к ограблению и разорению природы, а через это к вымиранию традиционных культур по всему миру. Отказаться от глобализации уже невозможно, поскольку мир уже давно стал глобальным, и все культуры давно связаны между собой. Но нынешней, западной версии, глобализации все же можно оказать сопротивление – в форме альтер-глобализма. Сопротивление должно происходить как в сфере практических действий, так и в области духовно-философской работы. Последнее особенно важно, поскольку позволяет освободиться от наследия колониализма нравственно и ментально. Претендующей на мировое господство философии глобализации Шива предлагает противопоставить альтернативную философию – философию выживания. Она должна показать, что для выживания подавляющего большинства человечества важны не столько развитые технологии, сколько сохранение имеющихся природных богатств и тех знаний, которые позволяют людям уважительно ими пользоваться.

Библиографические ссылки

1. Bahuguna S. Chipko: The People's Movement with a Hope for Survival of Humankind // International Foundation for Development Alternatives Dossier. Nyon, Switzerland, 1988. No. 63. P. 3–14.
2. Goldsmith K. A gentle warrior // Resurgence & ecologist. 1997. No. 181. URL: <https://www.resurgence.org/magazine/article2256-a-gentle-warrior.html> (дата обращения: 10.09.2023).
3. “If the Himalayas Die, This Country is Nowhere”. An Interview with Sunderlal Bahuguna with Anuradha Dutt (1996 Rediff Article). URL:

<https://web.archive.org/web/20061209062905/http://uttarakhand.prayaga.org/bahuguna.html> (дата обращения: 10.09.2023).

4. Shiva V. *Biopiracy: The Plunder of Nature and Knowledge*, Cambridge, Ma: South End Press, 1997. 148 p.
5. Shiva V. *Staying Alive: Women, Ecology and Development*. London: Zed books, 1989. 256 p.
6. Shiva V., Bandyopadhyay J. *The Evolution, Structure, and Impact of the Chipko Movement* // *Mountain Research and Development*. 1986. Vol. 6, No. 2. P. 133–142.
7. Михель Д.В., Михель И.В. Наследницы Ганди: от лесной сатьяграхи к Чипко // *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика*. 2020. Т. 20, Вып. 4. С. 404–409.
8. Михель И.В. Индийский взгляд на глобализацию: анализ биоэтических идей Ванданы Шивы // *Электронный научно-образовательный журнал «История»*. 2019. Т. 10, № 11 (85). С. 1–22.
9. Михель И.В. Освобождение земли, воды и семян: философия Ванданы Шивы // *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика*. 2018. Т. 18, Вып. 4. С. 379–384.
10. Михель И.В. Чипко: становление экологического движения в Индии // *Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 9: Востоковедение и африканистика*. 2020. № 3. С. 43–55.

Mikhel Irina Vladimirovna

Russian Presidential Academy of National Economy and Public
Administration
INION RAS

ENVIRONMENTAL MOVEMENT IN INDIA: FROM CHIPKO TO VANDANA SHIVA

Abstract: The 1970s saw the emergence of Chipko, a new form of environmental movement in India, led by rural women. Sunderlal Bahuguna, who led the movement, put forward the slogan "ecology is a permanent economy". In the 1980s, Chipko's work began to be studied by Vandana Shiva, who later became a major social activist and author of numerous works on the philosophy of survival. For the last forty years, she has been preoccupied with

the problem of globalization and the search for alternative ways of developing society.

Key words: Chipko, environmental movement, Himalayas, India, Sunderlal Bahuguna, Vandana Shiva, globalization, philosophy of survival.

УДК 130.2

Попов Д. Н.

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
Маяпурский институт Бхактиведанты (Индия)

ИСТОРИОГРАФИЯ БХАКТИВИНОДЫ ТХАКУРА: СОВРЕМЕННЫЕ ДИСКУССИИ

Аннотация: Данное исследование является предисловием к переводу статьи Абхишек Гхоша «Пураническое прошлое и колониальное настоящее: вайшнавская историография Индии Бхактивиноды». Его статья, с одной стороны, является уникальным исследованием утерянных текстов важного автора бенгальского Возрождения - Бхактивинода Тхакура, с актуальной реконструкцией его подхода к анализу истории и индийско-британских отношений. С другой стороны, статья является частью большой дискуссии между исследователями просветительной деятельности и философии Бхактивиноды. Не зная о ней, читатель может составить неполное представление о творчестве Бхактивиноды. Поэтому существует необходимость в данном предисловии к переводу статьи.

Ключевые слова: Бхактивинода, историография, традиция, наука, история, Пурана.

Бхактивинода Тхакур – философ бенгальского Возрождения второй половины XIX в. Его мысль сформировалась в переломные моменты истории Индии: во внутреннем переходе от традиционного уклада к современному и во внешнем столкновении с европейской культурой. Большую часть жизни Бхактивинода провел в Калькутте, главной метрополии Британской империи, ставшей центром глобализации [9]. Бхактивинода в своих трудах осмысляет истории Индию в теистическом, экзистенциальном, психологическом, цивилизационном, административном, политическом и экономическом аспекте, включая глобальную историю в контексте пуранической истории Бхараты.

Исследование данного подхода является, с нашей позиции, главным достоинством статьи Абхишек Гхоша. «Пураническое прошлое и колониальное настоящее: вайшнавская историография Индии Бхактивиноды» [1], перевод которой теперь доступен русскоязычному читателю.

Статья Абхишек Гхоша, с одной стороны, является уникальным исследованием утерянных текстов важного автора бенгальского Возрождения - Бхактивинода Тхакура, с актуальной реконструкцией его подхода к анализу истории и индийско-британских отношений. С другой стороны, статья является частью большой дискуссии между исследователями просветительной деятельности и философии Бхактивиноды. Современные дискуссии касаются аспекта подхода Бхактивиноды: использовал ли он для реконструкции истории традиционный подход вайшнава в современных условиях или это был результат западного влияния научной историографии, модернизирующей традиции Индии?

В своем самом неоднозначном произведении «Кришна-самхита» [13], а точнее в введении к нему под названием «Упаграманика» Бхактивинода вводит понятие критического, современного подхода к герменевтике священных писаний для реконструкции истории Индии. Автор приводит датировки писаний, событий согласно современной ему индологии, противоречащие традиционным представлениям вайшнавов. Также Бхактивинода приводит вариант мифонаучного описания истории Индии, похожий которому мы можем найти в предисловии к русскому переводу «Законов Ману» [16], рассчитанному на популяризацию в широкой аудитории.

А. Гхош однозначно отвечает на вопрос о подходе Бхактивиноды: «вопреки традиционному утверждению, что Бхāгаватам был древним текстом времен Махāбхāраты и составлен единственным автором Вьясой, Бхактивинода придерживается современного исторического подхода, согласно которому Бхāгаватам был составлен в Южной Индии не более тысячи лет назад» [1, с. 39]. Основным влиянием на Бхактивиноду он видит унитаристов. В этом он полагается на исследования Б. Марвина [7;8], который также занимает позицию преобладания западного влияния на подход Бхактивиноды. На данную работу опирается наш отечественный исследователь А.В. Арапов [12], делая выводы о влиянии модернизма как на герменевтику Европы, так и Индии. С другой стороны, в «Вопросах

философии» авторы А.И. Инков и А.А. Шиков [14] утверждают о традиционном подходе Бхактивиноды в социально-философских вопросах, в отличие от модернизма Ауробиндо Гоша.

Статья А. Гхоша находится в выпуске журнала исследований Вайшнавизма (*Journal of Vaishnava Studies*), исключительно посвященном Бхактивиноде Тхакару под редакцией самого Гхоша. Там же находится исследование Девида Картера «Встреча и аккультурация в Бенгалии 19 века: Бхактивинода Тхакур и унитарии» [2], которое также отмечает влияние на Бхактивиноду таких мыслителей унитариев как Чарльза Эпплтона Далла, Уильяма Эллери Ченнинга, Ральфа Уолдо Эмерсона, Теодора Паркера и Фрэнсиса Ньюмана. Также в сборнике находится статья Кеннета Валпи «Реформа в традиции: апологетика Бхагавата-пураны Бхактивиноды», которая также рассматривает работу Бхактивиноды как прогрессистскую. Такому роду толкования положили начало исследования Джейсона Фуллера [3;4;5].

Однако, Люциан Вонг предоставляет аргументы в пользу традиционного влияния на Бхактивиноду в статье «Согласование истории в колониальной Бенгалии: Кришна-самхита Бхактивиноды» [10]. Во-первых, помимо влияния западного образования к моменту написания введения к Кришна Самхите, Бхактивинода уже был включен в общину гаудиев Бханга Парны и общался с духовным учителем Випина Бихари Госвами. Более того, спустя пять лет после публикации работы, община присуждает нашему автору используемый нами титул «Бхактивинода» за литературный вклад. Сам же Бхактивинода в своей автобиографии «Сваликхати-дживани» 1896 года отмечал, что Кришна Самхита не была понята правильно его соотечественниками, что также может указывать на бенгальскую аристократию, бхадралоков, а не на традиционных вайшнавов, как об этом пишут критики. Во-вторых, А. Гхош сознательно упускает важную деталь в творчестве Бхактивиноды, а именно переиздание им Кришна Самхиты в 1905 году. Во втором издании он делает важные поправки касательно нашего вопроса, более четко обозначая позицию индологов XIX века и свою собственную, самая категоричная из которых: «мы не принимаем подобные датировки. Мы верим только утверждениям священных писаний» [13, с. 49]. В-третьих, Вонг отмечает контекстуальное несоответствие некоторых утверждений в интерпретации Бхактивиноды. Например, сторонники модернистского влияния пишут о несуществовании ада как позиции Бхактивиноды,

указанной в ведении и других ранних произведениях. Хотя с традиционной точки зрения, страх не самый лучший мотиватор, однако далее в Кришна Самхите Бхактивинода описывает существование 14-ти уровней вселенной, среди которых есть и пуранический ад, как часть реальной структуры вселенной. В статье «Против отклонений вайшнавов: объединение брахманов и бхадралоков в Бенгалии» [11] Вонг приводит аргументы против утверждения о западном влиянии на моральную критику Бхактивиноды линии сахаджиев в гаудия-вайшнавизме, на основании фактов, что он это делал в союзе с традиционными Госвами гаудиев, включая своего духовного учителя Випина Бихари.

Кроме вышеупомянутых аргументов Л. Вонга хотим указать на возможное замечание об использовании термина «каништха» Бхактивинодой как западное влияние, так как каништха традиционно не определяется через интеллектуальные критерии. Безусловно Бхактивинода модернизирует данную классификацию в угоду западных критериев квалификации, однако нельзя не отметить, что первое определение квалификации для регулируемого преданного служения у Рупы Госвами, главного основателя традиции Бхактивиноды, имеет два параметра: веру и знание логики священных писаний [15, с. 67-69]. Также к западному влиянию относят линейность времени и ценность прогресса у Бхактивиноды. Однако вопреки стереотипам о цикличности времени в индийской философии для гаудия-вайшнавов принципиальным является именно последний период цикла, кали-юга, потому что в это время приходит самое сострадательное воплощение Бога, Шри Кришна Чайтанья и раскрывает всем людям самый естественный способ развития любви к Богу. Поэтому вся история предшествующих циклов является просто спиралью, устремившейся к этому моменту истории. Впрочем, последнее замечание нельзя отнести к А. Гхошу, так как он великолепно раскрывает этот момент в первой части своей работы.

Таким образом, Вонг приходит к выводу, что ключевым влиянием на Бхактивиноду Тхакура все-таки была традиция, по крайней мере в зрелый период его творчества. В тоже время, Вонг не исключает синтетического характера подхода Бхактивиноды, что требует дальнейшего исследования. С нашей позиции сторона Вонга выглядит более убедительной. Бхактивинода Тхакур действительно развивает на основе классического наследия гаудиев новые мысли традиции в современных условиях. Отличием такого подхода от модернистского является, с одной стороны,

более принципиальное доверие к свидетельствам священных писаний и, с другой, более гибкое понимание толкования свидетельств как откровений, так и научных данных.

Библиографические ссылки

1. Abhishek Ghosh. Puranic Pasts and Colonial Presence: Bhaktivinoda's Vaishnava Historiography of India // *Journal of Vaishnava Studies*, Vol. 23, No. 1 (Fall 2014), pp. 19-54.
2. David P. Carter. (2014). Encounter and Acculturation in 19th-Century Bengal: Bhaktivinoda Thakur and the Unitarians // *Journal of Vaishnava Studies*, Vol. 23, No. 1 (Fall 2014), pp. 77–101.
3. Fuller J.D. 2005. Religion, class, and power: Bhaktivinode Thakur and the transformation of religious authority among the Gauḍiya Vaiṣṇavas in nineteenth-century Bengal. PhD Dissertation. University of Pennsylvania.
4. Fuller J. Vaishnava Hermeneutics in the Sri Kṛiṣṇa Saṁhitā // *Journal of Vaishnava Studies*: Vol. 15 No. 1 (Spring 2006), pp. 113-127.
5. Fuller J.D. Bhaktivinode Thakura and the Modernization of Gaudiya Vaishnavism // *Gaudiya Vaisnavism And ISKCON. Anthology of Scholarly Perspectives*. Editor: Steven J. Rosen. India, Vrindaban; Rasbihari Lai & Sons, 2008, pp. 295-314.
6. Valpey K. Reform in Tradition: Bhaktivinoda's Apologetic for the Bhāgavata Purāṇa // *Journal of Vaishnava Studies*. Vol. 23, No. 1 (Fall 2014), pp. 59-67.
7. Marvin B. (Shukavak, Dasa). Hindu Encounter with Modernity by Kedarnath Datta Bhaktivinod. Sanskrit Religions Institute, 1996.
8. Marvin B. (Shukavak, Dasa). Bhaktivinoda and Scriptural Literalism // *The Hare Krishna Movement: The Postcharismatic Fate of a Religious Transplant*. New York: Columbia University Press, 2004, pp. 97-111.
9. Sardella F. Modern Hindu Personalism: The History, Life, and Thought of Bhaktisiddhānta Sarasvatī. Oxford University Press, 2013.
10. Wong L. Negotiating History in Colonial Bengal: Bhaktivinod's Krishna-samhita // *The Journal of Hindu Studies*. Vol. 7(3), 2014, pp. 1–30. DOI:10.1093/jhs/hiu025.
11. Wong L. Against Vaiṣṇava Deviance: Brāhmaṇical and Bhadrakal Alliance in Bengal. *Religions*. Vol. 9(2), 2018, pp. 57-76. doi:10.3390/rel9020057

12. Арапов А. В. Становление модернистской герменевтики сакрального текста в Европе и в Индии // *НОМОТНЕТІКА: Философия. Социология. Право*. 2011. №2 (97). С. 142-145.
13. Бхактивинода Тхакур. Шри Кришна-самхита. Философская книга, 2016.
14. Инков А.И., Шиков А.А. Встреча Индии и Запада в социально-философских концепциях Бхактивиноды Тхакура и Ауробиндо Гхоша // *Вопросы философии*. 2022. № 2. С. 205-215.
15. Рупа Госвами. Бхакти Расамрита Синдху. Часть I: Перевод: Бхану Свами. – Х.: Фактор, VAC, 2012. 688 с.
16. Шапошников А. Божественный прародитель Ману и его предписания добродетели // *Законы Ману*. М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2002. С. 5-12.

Popov Dmitrii Nikolaevich

Financial University under the Government of the Russian Federation
Mayapur Bhaktivedanta Institute (India)

HISTORIOGRAPHY OF BHAKTIVINODA THAKURA: CONTEMPORARY DISCUSSIONS

Abstract: This study is a preface to the translation of the article by Abhishek Ghosh «Puranic Past and Colonial Presence: Bhaktivinoda's Vaishnava Historiography of India». His article, on the one hand, is a unique study of the lost texts of an important author of the Bengali Renaissance – Bhaktivinoda Thakura, with an actual reconstruction of his approach to the analysis of history and Indian-British relations. On the other hand, the article is part of a large discussion between researchers of preaching activities and the philosophy of Bhaktivinoda. Without knowing about it, the reader may form an incomplete idea of the work of Bhaktivinoda. Therefore, there is a need for this preface to the translation of the article.

Key words: Bhaktivinoda, historiography, tradition, science, history, Purana.

ПУРАНИЧЕСКОЕ ПРОШЛОЕ И КОЛОНИАЛЬНОЕ НАСТОЯЩЕЕ: ВАЙШНАВСКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ ИНДИИ БХАКТИВИНОДЫ

Аннотация: Кедарнатх Бхактивинода (1838-1914) является одним из деятелей бенгальского Возрождения, осмысляющим историю Индии в момент модернизации ее культуры со стороны европейской культуры. В исследовании показано как Бхактивинода осмысляет индо-британские отношения в рамках священной истории Индии и вайшнавизма, применяя средства историографического анализа.

Ключевые слова: Бхактивинода, историография, Пурана, индо-британские отношения, гаудия-вайшнавизм.

Перевод статьи осуществлен по изданию Abhishek Ghosh. *Puranic Pasts and Colonial Presence: Bhaktivinoda's Vaishnava Historiography of India // Journal of Vaishnava Studies, Fall 2014, 23.1, 19-54.*

Переводчик: Дмитрий Николаевич Попов, к.ф.н., Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации; Маяпурский институт Бхактиведанты (Индия).

«Любому, даже обладающему элементарным знанием сокровищ индийской литературы, очевидно, что у этой страны, столь богатой духовными достижениями поистине глубокого качества, нет истории. . . [Индия] имеет древние религиозные книги законов... тем не менее, у нее все еще нет истории». – Фридрих Гегель, *«Лекции по философии всемирной истории»*, 1821-1831.

«История (*itihāsa*) и понимание времени (*kālañjāna*) принадлежат к особому типу индийских писаний, проповедующих материальное богатство (*artha-śāstras*). Разумный анализ истории и времени принесет огромную пользу Индии ... Когда поток разума вливается в реку древних верований, застойный мох иллюзии сметается. И с течением времени, когда этот нежелательный запах исчезнет, знание индийцев снова расцветет». – Бхактивинода, *«Кришна Самхита»*, 1870.

«Чакри»¹ и «Бхакти»

Кедарнатх Бхактивинода, вайшнавский ученый и британский (хотя и индийский) государственный служащий, был не только лоялистом Великобритании в следствие занимаемой им должности. Из его трудов становится очевидным, что он был очень пробританским политиком, хотя некоторые из его близких соратников, такие как Сишир Кумар Гхосе и Бипин Чандра Пал, были яркими националистами и открыто выступали против британского присутствия в Индии¹. Несмотря на то, что Бхактивинода писал в период, когда разжигание антибританских настроений начало становиться заметным, а (индуистское) националистическое движение находилось в фазе зарождения, он начал редакционную статью первого журнала «*Саджана Тошани*» в новом году заявлением: «Пусть наша нынешняя суверенная королева Шримати Виктория продолжает править нашей Индией с совершенным здоровьем и умиротворенным умом. Силой ее правления давайте продолжать практиковать и переживать чистую вайшнавскую *дхарму*»².

Отношение Бхактивиноды к британскому правлению в Индии может прояснить вопрос его готовности игнорировать британскую экономическую или государственную политику, которая другим его коллегам казалась откровенной эксплуатацией. К тому времени, когда Бхактивинода написал этот отрывок о королеве Виктории, такие деятели, как Дадабхай Нарорджи и Сурендранатх Банерджи, уже вышли на политическую арену благодаря своей «умеренной» националистической политике. С точки зрения более широкого индийского национализма, такие личности, как Банким Чандра, начали выходить на литературный авансцену благодаря таким романам, как «*Анандаматх*», и косвенно критиковать британский комплекс превосходства и их часто расистский взгляд на индийцев. Как Бхактивинода позиционировал себя по отношению к национальной политике, направленной против британского владычества в период зарождения индийского, и, особенно, индуистского, национализма? Каково, несмотря на должность, было его отношение к британскому владычеству и как он воспринимал свое положение колониального подданного? И каковы были его аргументы и обоснования той позиции, которой он придерживался?

¹ Чакри от санскр. *śakṛin* – правитель, царь; Бхакти – преданность Богу, прим. перев.

В этой статье я демонстрирую, что восприятие Бхактивинодой британского правления и реакция на него были нюансированными в том смысле, что, хотя он был «сторонником» британского правления, он также утверждал своего рода «более высокую цивилизационную зрелость» индийцев в отличие от Англии в частности и Запада в целом. В первом разделе этой статьи я объясняю, как, несмотря на клятву политической лояльности британской короне и не будучи «националистом», как его друзья, Бхактивинода понимал индо-британские (и в некотором смысле индо-западные) столкновения через метафору единой семьи, в которой Индия была более «зрелым старшим братом» для Европы, материально подкованного, но духовно развивающегося младшего брата. Бхактивинода поддерживал британское правление, признавая управленческую компетентность и эффективность британцев, и в то же время выступал, как и некоторые его современники, за более высокую философскую и духовную зрелость индийской цивилизации, что был его неполитическим методом сопротивления колониализму.

Приверженность Бхактивиноды политике сотрудничества между двумя «братскими цивилизациями» основывалась на признании общего индоевропейского происхождения, а также на понимании того, что при британском правлении основная часть индусов пользовалась большей религиозной свободой, чем когда-либо при мусульманском правлении. Его основополагающее предположение состояло в том, что до британского правления Индия была исламской страной при тюрках, а затем при Великих Моголах, и, за исключением кратких периодов правления толерантных императоров, таких как Акбар, индусам не только препятствовали свободно исповедовать свою религию, но и подвергали их активным религиозным преследованиям со стороны более фундаменталистских правителей, таких как Аурангзеб. Теперь, когда британцы создали атмосферу религиозного нейтралитета и уравнили исламское господство, индусы могли извлечь выгоду, наилучшим образом используя британское правление и более глубоко погрузившись в свои собственные духовные корни.

Я утверждаю, что наиболее важным аспектом подхода Бхактивиноды была его попытка представить британское правление как «интересную» часть длинной траектории индийской истории, а не Индию как «интересную часть британской истории», как однажды заявил известный британский историк Джеймс Милль в *«Истории британской Индии»*³.

Понимание Бхактивинодой природы истории имело некоторое сходство с гегелевским диалектическим пониманием раскрытия «мирового духа», и в этом смысле он не только отвечал Джеймсу Миллю, но также создавал индийскую историографию Индии, которая опровергла европоцентричный взгляд Гегеля на Индию. Бхактивинода видел особую цель, телос, в долгой траектории истории Индии: британскому правлению было суждено стать необходимым этапом, который сделал бы вклад Индии актуальным для глобальных дискурсов. И со временем это, в конечном счете, привело бы к более глубокому пониманию и принятию теистических идей веданты в целом и Кришна-бхакти в частности в западном мире. Он подчинил политическую, экономическую и даже культурную историю Индии богословской истории и видел «руку Божью», действующую через историю, как и многие из его современных христианских коллег.

Видение Бхактивинодой принципов и практики Кришна-бхакти, которые могли быть поняты на Западе, резко отличалось от взглядов его христианских соотечественников, которые часто рассматривали либо христианизацию Индии, либо даже судный день как телос, с которым Бог санкционировал европейскую «цивилизаторскую миссию» в Индии. С этой целью во втором и третьем разделах этой статьи демонстрируется, как Бхактивинода использовал европейские историографические методы девятнадцатого века, применяя их к тому, что он считал «историческим» в Пуранах и Итихасах, и объясняя свое колониальное настоящее как продолжение пуранического индийского прошлого. Однако все это было основано на особом понимании столкновения между Индией и Западом, особенно вайшнавами и британскими правителями, и именно к этому мы обратимся в следующем разделе этой статьи.

«Британский радж* и вайшнавья»

Отношение Бхактивиноды к британскому колониализму лучше всего отражено в двух статьях, которые он написал в *Саджана Тошани* под названием «Британский радж и вайшнавья» («*Brīṭiṣa Rājya o Vaiṣṇava Vṛṇḍa*», 1881)⁴, и «Слова благословения» («*Āśīrvacana*», 1885). В этих статьях он выражает свою позицию о преимуществах британского присутствия в Индии и использует метафору единой семьи для объяснения отношений Индии с Западом, особенно с Великобританией; остальная часть этого раздела представляет собой объяснение и анализ взглядов Бхактивиноды, представленных в этих статьях. Он начинает статью «Слова благословения» с заявления о том, что, хотя обычно его не

интересуют мирские новости, он все еще читает газеты, чтобы чувствовать пульс духовного прогресса своих соотечественников. Поэтому в этот раз он решил высказаться: «У меня болит сердце, когда я вижу газетные статьи, описывающие конфликт между бенгальцами и британцами ... Я умоляю своих братьев, родившихся в этой стране, а также могущественных британских братьев: «Пожалуйста, откажитесь от этого конфликта, ибо никто не выигрывает от него»⁵. Вместо того, чтобы увидеть в этом пульс духовного прогресса, он, похоже, ставит диагноз «болезни» в терминах индо-британских отношений. Точная природа «конфликта», о котором он упоминает здесь, неясна из самой статьи, но нетрудно установить конкретный инцидент, на который он ссылается, учитывая время и год его публикации.

Год, в котором была написана эта статья, ознаменовался основанием Индийского национального конгресса, и основным конфликтом, направившим индо-британские отношения по нисходящей спирали, был спор по поводу билля Илберта 1883-84 гг. Этот законопроект стал одной из главных причин образования Индийского национального конгресса. Первоначально представленный лордом Риппоном, законопроект Илберта был направлен на изменение существующих индийских законов, с тем чтобы индийские мировые судьи смогли судить британских граждан на региональном уровне, что ранее, из-за проблем расизма в колониальном обществе, было неслыханно ни для британцев, ни для индийцев. Внесение законопроекта вызвало бурю эмоций у британцев, поскольку они считали, что это было посягательством на их свободу. В свою очередь позиция британцев показала индийцам, что, хотя англичане проповедовали добродетели «равенства» и «справедливости», они не смогли применить их на практике в реальной жизни. Речь шла не только о политическом и процессуальном равенстве, но и об основных правах индийцев в Индии. На фоне кризиса билля Илберта большинство Индийского национального конгресса «осуществило желание подвластного народа вырваться из колониального положения, которая в материальном плане отличала европейцев от местных народов как отдельную расу»⁶.

Законопроект Илберта имел непосредственное отношение к карьере Бхактивиноды в британском правительстве, поскольку он был заместителем мирового судьи, и законопроект наделял его полномочиями судить британских граждан в суде. Нет никаких конкретных свидетельств того, что он был в эпицентре какой-либо бури, развернувшейся вокруг

законопроекта Илберта. Однако статья «Слова благословения» значима тем, что Бхактивинода комментирует современные социальные и политические проблемы такого масштаба, которые он обычно не затрагивал, когда писал для преимущественно вайшнавской аудитории. Он утверждает, что отношения между индийцами и европейцами являются «естественным братством» как на феноменальной, так и на метафизической платформе, и утверждает, что осознание этой связи должно служить основой их взаимного сотрудничества. Также в этой статье его дискурс против конфликта включает в себя несколько измерений: теистическое, экзистенциальное, психологическое, цивилизационное, административное, политическое и экономическое.

В основе аргументации Бхактивиноды лежит не политический национализм, а теизм, согласно которому «все люди связаны братскими узами, и Верховный Отец, Господь, никогда не сможет быть счастливым, видя, как его дети сражаются»⁷. По его мнению, все человечество связано «родительством» Бога, и поэтому любой конфликт, противоречащий этим естественным узам, должен быть прекращен. Индийцы и жители Запада, а более конкретно бенгальцы и британцы, волей случая теперь живут в «общем доме» в «семье» Бога. Несмотря на незначительные естественные разногласия, которые являются обычными для любого домашнего хозяйства, их разногласия могут быть мирно разрешены, и для них двоих возможно мирное сосуществование.

Далее он утверждает, что на экзистенциальном уровне каждое воплощенное существо испытывает страдание в форме нехватки средств к существованию, болезней, несчастных случаев, смерти и так далее, и никто не может контролировать более серьезные причины страданий, такие как стихийные бедствия. Сама природа телесного существования приносит страдания. А когда они сочетаются с конфликтом, основанным на внешних различиях – таким, какой создали его бенгальские и британские братья, – страдание многократно усиливается как указание на то, что Бог действительно не хочет, чтобы они сражались. Фактически, по мнению Бхактивиноды, взаимное сотрудничество посредством скоординированных усилий отдельных людей и обществ, как бенгальских, так и британских, могло бы в значительной степени смягчить такую нехватку и обеспечить не только психологический комфорт в трудные времена, но и практическую помощь в облегчении значительной части страданий. «Каждый ищет сукху (комфорт, счастье, покой)», – писал Бхактивинода, и

«если бы они могли отказаться от конфликта, тогда сама олицетворенная умиротворенность (*śāntidevī*) дала бы им *сукху* (счастье)»⁸.

С позиции цивилизационного объяснения, Бхактивинода предлагает метафору общего семейного совместного использования единого пространства в одном домохозяйстве, с индийцами, как старшими братьями, и британцами – как младшими. В большой семье со многими членами – а у Бхактивиноды определенно был личный опыт в этом – время от времени неизбежно возникает некоторый конфликт интересов, но это не означает, что отношения испортились окончательно. В его метафорической единой семье различия в интересах и мировоззрении братьев неизбежны. Это усугубляется тем, что индийская цивилизация гораздо более древняя и духовно отреченная, чем «молодая» Европа, однако Европа становится достаточно зрелой, чтобы взять на себя «семейные обязанности». И хотя политический конфликт, связанный с биллем Илберта, был жизненной реальностью, он не был достаточной причиной для вражды между «кровными братьями».

Далее, ориенталистский тезис об общих индоевропейских корнях также является ключом к сотрудничеству, поскольку это означает, что индийцы и европейцы являются цивилизационными «кровными братьями», происходящими от одних и тех же общих биологических предков. Каждый из братьев уникален, у каждого есть сильные и слабые стороны, и позитивное сотрудничество между такими «братьями» было бы более благоприятным для прогресса цивилизации, чем конфликт. Непосредственный конфликт неизбежно противоречит долгосрочному видению, и Бхактивинода пишет: «Взаимные братские чувства между британцами и бенгальцами естественны. Они являются потомками одной и той же индоевропейской расы, и таким образом народы бенгальцев и британцев связаны как братья. Где это естественное братское чувство? Будет ли утрачено наше естественное братское отношение [к британцам] только потому, что они стали политическими правителями страны?»⁹.

В контексте девятнадцатого века, как подразумевает статья Бхактивиноды, европейцы все еще духовно развиваются, но обладают силой в других областях, таких как администрирование и механизированный контроль над природой. Индийцы, с другой стороны, обладают духовной проницательностью, но из-за того, что они древние и «стареющие», индийцы не всегда столь же искусны в управлении. Говоря

об административной необходимости на данный момент, он еще больше расширяет метафору единой семьи и пишет:

«В своих братских отношениях индийцы – старшие, а британцы – младшие братья. Когда младшие братья становятся материально способными и приступают к административным обязанностям в семье, тогда старший брат, будучи немного ослабленным процессом старения, счастливо становится зависимым от своего младшего брата в любви и привязанности. В чем сложность? Когда мы были моложе, мы тоже правили другими народами. Что может радовать нас больше, чем тот факт, что нам приходится зависеть от нашего младшего брата в управленческих аспектах жизни теперь, когда мы немного ослабли из-за нашего преклонного возраста? Что может быть большей удачей, чем тот факт, что мы можем благословлять наших младших братьев и постоянно заниматься духовными поисками, служа нектару стоп Хари?»¹⁰

Для Бхактивиноды такого рода «управленческая» (и отчасти политическая) зависимость от британцев означает, что индийцы будут свободны от прямого участия в международной дипломатии и оставят войны и подобные проблемы в руках более «способных» братьев. В этой статье он говорит о «войне с русскими», скорее всего имея в виду Крымскую войну (а не наполеоновскую), и о том, как британские братья выигрывали бы такие войны не только благодаря превосходному качеству политического управления, но и благодаря силе дхармы, которая проявилась бы в надлежащем выполнении их братских обязанностей.

В процессе, какие бы экономические обязательства ни выпали на долю «младших братьев», пока те брали на себя ответственность, естественно, они должны были поддерживаться индийскими деньгами, и Бхактивинода предполагает, что «всякий раз, когда младший брат испытывает финансовые трудности при выполнении этой трудной задачи по поддержанию семьи, мы без колебаний поможем ему. Мои дорогие британские братья! Мы поможем вам в меру наших возможностей смягчить ваши финансовые трудности, [поскольку] Верховный Господь возложил на вас ответственность помогать нашему брату в старости»¹¹. При этом Бхактивинода не рассматривает колониальную экономическую политику с точки зрения истощения богатств Индии, а скорее считает, что британцы заслуживают части индийских денег, если они берут на себя ответственность и помогают «содержать семью».

Однако пробританский подход, который мы обнаруживаем в поведении Бхактивиноды, не означает, что у него есть слепое пятно, когда сбор налогов в Великобритании превратился в тиранию; приведенные выше аргументы следует рассматривать наряду с другими его заявлениями. В этой же статье он признает, что иногда британские братья, несмотря на свои лучшие намерения, становятся «язвительными» и «жестокими» в ходе выполнения своих семейных обязанностей. Но, несмотря на их жестокость, у него тон увещающего старшего брата, и он напоминает своим соотечественникам, что они должны быть образцовыми и «следовать дхарме старшего брата, терпеть это и отвечать ласковыми словами и любовным обменом ... относиться к ним так же, как старшие братья относятся к младшим, как чуткие люди, живущие в совместном хозяйстве»¹². Кроме того, в своей автобиографии он рассказывает, как он шел на неприятности, выступая против колониальной бесчувственности и безразличия к экономическим потребностям местных жителей.

Я утверждаю, что цивилизационная метафора Бхактивиноды о старшем брате разворачивает европоцентричный «взгляд» Гегеля на Индию, особенно в отношении общего аргумента Гегеля о том, что политическое государство образует локус истории, где свобода и индивидуальная субъективность проявляются на различных уровнях¹³. Говоря простым языком, для Гегеля дух (*geist*) проявляется на различных уровнях: на индивидуальном (*Geist*), на коллективном уровне духа сообщества людей, такого как нация (*Volkgeist*), и, на высшем уровне – мировой дух (*Weltgeist*) и Высшее Существо (*absoluter Geist*)¹⁴. «Всемирная история – это летопись усилий духа по достижению знания о том, чем он является сам по себе», – утверждает он, и цель этого духа – реализовать весь потенциал «свободы», которая присуща ему самому. Дух – это не только активный деятель своей истории, но и сама траектория истории, которая демонстрирует, как дух реализует свою «идею» свободы, переплетаясь со страстями и идеалами человечества. Для духа средства (*Mittel*) достижения этого находятся в фундаментальных стремлениях к свободе, присущих человеческой природе и материалу (*Material*), используемому духом, такому как организованное политическое государство, которое было конкретным проявлением нации (*Volkgeist*) и мирового духа (*Weltgeist*)¹⁵. Он объясняет:

«Случайные склонности индивида – это не то же самое, что и свобода... Индивид, живущий в рамках этого единства [государства],

обладает этическим существованием, и его ценность заключается исключительно в его субстанциональности... Цель государства заключается в том, чтобы субстанция, лежащая в основе реальной деятельности и склонностей людей, была признана и проявлена, и чтобы это обеспечивало ее непрерывность... Государство существует не ради своих граждан; скорее можно было бы сказать, что государство – это цель, а граждане – его инструменты... Божественный принцип в государстве – это Идея, проявляющаяся на земле»¹⁶.

Говоря о «восточном мире», и, в частности, об Индии и индуизме, Гегель утверждает: «Жители Востока не знают, что дух человека как таковой свободен в них самих. И поскольку они этого не знают, они сами не свободны»¹⁷. Поскольку «государство» как совершенное проявление духа Идеи отсутствует в Индии, поэтому там не может быть истории. В своем рассуждении о всемирной истории он утверждает, используя метафору фаз человеческой жизни; поскольку цивилизация «зародилась» на Дальнем Востоке и в Южной Азии, тамошние народы, по-видимому, оставались на самых ранних стадиях исторического развития. В зачаточном состоянии истории, подобном младенчеству ребенка, государство основано на «отцовском надзоре и наказании» и встречается в Китае и Индии, где «оно проходит через повторяющиеся циклы и имеет неисторическую историю»¹⁸.

Как утверждает Гегель, этап исторического «отрочества» можно увидеть в Древнем Египте, а затем на Ближнем Востоке, однако зенит духа бунта мы можем встретить уже только в Греции, где «конфликт и борьба вызывают сосредоточенность на индивидуальности, которая перерастает в юность»¹⁹. Хотя это момент, в котором свобода находится в полном расцвете юности, греческая свобода хрупка и преходяща и вскоре принимает форму Римской империи. Гегель считал, что, если «греки интуитивно ощущали свое единство, римляне продумали его»²⁰. В Римской империи наступает «зрелость напряженного труда, принесение индивидуальности в жертву универсальности»²¹ и этот этап продолжается до официального распада «Священной Римской империи» с последним из Габсбургов в 1806 году, когда Наполеон Бонапарт «реорганизовал» Германию. Считается, что Гегель рассматривал Наполеона как олицетворение «всемирной истории верхом на коне»²². В своих *Лекциях* он утверждал, что после младенчества, отрочества, юности и зрелости, заключительный этап развития истории находится в прусском государстве,

в котором он жил. Здесь диалектика истории уравнивается, и духовная и мирская сферы, наконец, достигают своей кульминации в германском государстве. «Эту фазу можно описать как *германский мир*, а те нации, которым мировой Дух даровал свой истинный принцип, можно назвать германскими нациями. Царство реального духа имеет своим принципом абсолютное примирение субъективности, которая существует сама по себе, с разнообразием, которое существует в ней самой и для нее»²³.

Анализ Бхактивинодой Индии как стареющей «духовной» цивилизации и Британии, и Запада как материально способного младшего брата, я утверждаю, является явным опровержением утверждения Гегеля о западной «цивилизационной зрелости» и распространенности «духа» в германских нациях. В своей метафоре единой семьи Бхактивинода переводит концепцию древнеиндийской системы *ашрамов*, в которой индивид проходит через четыре фазы жизни, в цивилизационную структуру, в которой индийская цивилизация находится на заключительных этапах жизни²⁴. Из анализа Бхактивиноды можно сделать вывод, что, взяв на себя «семейную ответственность» в качестве административной роли, Британия доказала, что она все еще находится на стадии домохозяина, описанной в системе *ашрамов*. Англичане проживают то, что Гегель в своем описании этапов мировой истории называет цивилизационной «зрелостью». Далее, хотя и Бхактивинода, и Гегель признают участие Бога в развитии истории, для Гегеля это был сам мировой дух, который разворачивался как историческое явление в мире, тогда как для Бхактивиноды то, что британцы пришли в Индию, – это просто *крипа* (милость) Всевышнего. Таким образом, Бхактивинода поворачивает «европейский взгляд», встречающийся у Гегеля, заявляя, что в индо-британской единой семье, созданной по воле провидения, британцам в частности и Западу в целом было бы выгодно выполнять материальные обязательства, обращаясь за любой необходимой помощью, но при этом учиться на цивилизационном опыте Индии.

В конце статьи Бхактивинода просит своих британских братьев относиться к индийцам как к старшим братьям и заканчивает словами «благословения» как своим бенгальским, так и британским братьям:

«В свою очередь, я смиренно прошу британских джентльменов, пожалуйста, относиться к нам с любовью и уважением как к старшему брату, как это делает учтивый младший брат... Когда старший и младший

братья будут связаны узами любви и будут совместно выполнять свои обязанности, тогда эта вражда исчезнет.

Я просто молюсь милосердному Господу, чтобы он забрал взволнованные чувства из сердец моих братьев по дому и жестокость из сердец моих британских братьев... Я также молюсь, чтобы британское правление в Индии продлилось немного дольше, чтобы мы могли слушать и воспевать имена Хари с бесстрашием и радостью»²⁵.

Относительную терпимость Бхактивиноды к британской «жестокости» и «язвительности» можно прояснить контекстом его отношения к периодам правления Великих Моголов в Индии, изложенным в его статье 1881 года «Британский радж и вайшнавизм». Критическое различие между двумя политическими режимами, по его мнению, заключается в «официальном» нейтралитете, который британская администрация продемонстрировала по отношению к индуистским практикам, несмотря на допущенные ей злоупотребления на индийской территории. Утверждая, что Индии пора подумать о высших духовных устремлениях и жить спокойной жизнью, он пишет, что индийцы достигли своей четвертой стадии жизни. На данном этапе лучше всего жить беззаботной жизнью и думать о высшей обители. При господстве мусульманского правления ни то, ни другое было бы невозможно. Вдумчивые люди знают о страданиях, с которыми столкнулось наше население во время правления жестоких царей, таких как Ширадж-уд-Даула. Эти препятствия на пути к духовным поискам можно осознать, если изучить то, как жестокие правители вроде Аурангзеба разрушали индуистские храмы»²⁶.

Таким образом несмотря на то, что Бхактивинода принимает ислам как истинную религию, имеющую то же ядро бхакти, что и вайшнавизм, он проводил различие между исламом и исламским правлением. Последнее определяет религиозную нетерпимость многих мусульманских правителей Индии к немусульманам. Несмотря на то, что «*Кришна Самхита*» предполагает, что пророк ислама действительно был истинным преданным Бога и проповедовал бхакти в соответствии с требованиями времени, многие исламистские экспансионисты и правители Индии обладали близоруким религиозным видением (*matāndha*) и не могли увидеть то же ядро бхакти в индуистских традициях. Таким образом, он приходит к выводу, что британское присутствие в Индии было предопределено Богом и что «в 1757²⁷ г. Трансцендентный Верховный

Господь (parātrāṇa paramēśvara), проявив милость к жителям Бхараты, передал это обширное королевство в руки наших британских братьев. С тех пор все разнообразные невзгоды Бхараты прошли»²⁸.

Можно сказать, что эта очевидная «пробританская» позиция в настоящее время не вызывает удивления в бенгальском массовом сознании. В период после восстания 1857 года, в ходе которого бразды правления Индией были переданы Британской королеве от Британской Ост-Индской компании, она пообещала индийцам, что они будут равноправными гражданами империи. Хотя огромное количество людей было встревожено британскими политическими намерениями в Индии и скептически относилось к правосудию, прямое правление королевы стало частичной гарантией стабильности. Современники Бхактивиноды разделились по своим взглядам на лояльность к империи: были лоялисты, такие как Кешуб Сен, с одной стороны, которые искренне поддерживали британскую императрицу во время своих публичных выступлений, но были и другие, такие как Банким Чандра, коллега Бхактивиноды по британским госслужбам, который излагал основы индуистского национализма в своих романах и эссе, официально не выступая политически против Британии. Хотя у Бхактивиноды, Кешуба Сена и Банким Чандры были совершенно разные взгляды на британское присутствие в Индии, у всех них были схожие взгляды на исламское господство в Индии²⁹.

Я бы сказал, что особый подход Бхактивиноды к британскому присутствию в Индии имел измерение, отличное от его чувства лояльности к своим работодателям или благодарности за религиозную свободу, которую предоставляло британское политическое господство. Оценивая широту его работ, я утверждаю, что он верил в последовательность всех исторических событий, целью которых для него была *шуддха бхакти* (чистой преданностью). Бхактивинода верил, что это всего лишь вопрос времени, когда Индия поможет выполнить обещание христианства в западном мире и предложит некоторые из высших духовных настроений (рас), которых якобы не хватало в иудео-христианских религиях. С этой целью он излагает историю Индии во введении к «*Кришна Самхите*», в котором он включает британское правление как часть непрерывного процесса длинной траектории истории, начавшейся в ведийский период. Также он включает исламский период в эту траекторию разворачивающейся пуранической истории.

Пураническая итихаса и Западная «история»

На раннем этапе своей карьеры в британском правительстве Бхактивинода написал свою первую крупную вайшнавскую книгу «Кришна Самхита», сборник стихов на санскрите, которые он считал своим комментарием к «Бхагавата Пуране». Эта книга содержит расширенное введение и заключение на бенгальском языке, в которых он пытается соединить вайшнавскую теологию с западной историографией и метафизикой. К этому он добавляет переводы бенгальских комментариев к своим собственным санскритским стихам, по-новому интерпретирующим «Бхагавата Пурану». Например, он пишет, как Агхасура, гигантских размеров змея, которая проглотила юных друзей Кришны и в конце концов была убита Кришной, был метафорой для человека с дьявольской склонностью к совершению греховной деятельности (*agha*). Но даже эта игра (*līlā*) была подлинной реальностью в некоторых трансцендентных (*apṛākṛta*) измерениях³⁰. Помимо такой интерпретации игр Кришны, он также создает двойную систему чтения пуранической «истории» как в священном, так и в светском ключе, что привлекло внимание части либеральных слоев бенгальского общества и негативную критику со стороны традиционных санскритских ученых мужей и других ортодоксальных лидеров вайшнавизма.

Он начинает свое предисловие к «Кришна Самхите» так: «повествование о прошлом (*itihāsa*) и знание времени (*kāla-jñāna*) – это особый вид *артха-шастр*. Индия получит огромную пользу, если будет проведен критический и рациональный анализ *итихасы* и времени (*kāla*)»³¹. Хотя термин «*артха-шастра*» в его классическом смысле был в первую очередь названием текста о политике «Артхашастра», приписываемого Каутилье, Бхактивинода интерпретирует его по-новому, обозначая категорию знаний, которая увеличит *артху*, материальное богатство, а не *парамартху*, высшую духовную пользу. Он комментирует:

«Священные тексты бывают двух типов: те, которые даруют материальные блага (*artha*), и другие, которые даруют духовное богатство (*paramārtha*). Такие области знаний, как география, история, астрология, физика, психология, аюрведа, микробиология, математика, лингвистика, поэтика, музыковедение, логика, йога, этика / справедливость (*dharma*), право, архитектура, вооружение и т.д., все включены в категорию «*артха*». Цель (*artha*)³² конкретного священного текста состоит в том, чтобы объяснить материальные объекты (*viśaya*) особым образом (*viśeśa*) и

указать на основную цель (*sākṣāta phala*). Когда такие цели (*arthas*) постепенно дополняют друг друга и в конечном счете даруют высший результат, который является высшим прибежищем «я» (*atman*), это называется высшим «богатством», *парамартхой*. Таким образом, те священные тексты, которые содержат рассуждения о том, как человеку достичь этого «высшего богатства», называются *парамартхашастрами*³³.

Для Бхактивиноды было очевидно, что существуют четкие различия между «*итихасой*» (буквально «так это произошло») пуранических текстов, которые ортодоксальные индусы называют «историей», и ориенталистской историографией Индии, которая начала приобретать известность в Бенгалии девятнадцатого века. Хотя он относит как европейскую, так и индийскую историографию к категории «артхашастр»³⁴ и считает их подлинными сегментами знания священных писаний (*śāstra*), он выделяет европейскую историографию как обладающую качеством разума/логики (*yukti*) и утверждает, что *итихасу* можно было читать в соответствии с «современной» методологией (*ādhunika-paddhati*), которая включала в себя такие критические рассуждения. Хотя как индийская, так и западная история и историография опирались на то, что можно было бы назвать «историей», принятие метода *адхуники* сопряжено с риском опровержения буквалистской интерпретации пуранической истории, которую поддерживали ортодоксальные традиционалисты. Бхактивинода, тем не менее, пытается применить свой критический метод (*ādhunika*) при чтении священных писаний с оговоркой, что на самом деле книга предназначена для людей, которые используют современный историко-критический метод, а не веру, чтобы понять истины священных писаний.

Его основной аргумент заключается в том, что в зависимости от пригодности/компетентности (*adhikāra*) человека понимать тексты священных писаний, он или она может подходить к этому с верой или разумом. Это конкретное понятие *адхикдры* появляется в «*Бхагавата Пуране*» для описания стадий продвижения преданного по пути его преданных поисков, но Бхактивинода иначе интерпретировал эту идею в «*Кришна Самхите*» для описания открытости человека к принятию «основанной на разуме» историографии, утверждая, что рациональная пураническая историография Индии возможна только для категории религиозных приверженцев, которые являются *сараграхинами*, или

«искателями сущности», и не нуждаются в буквализме священных писаний как неотъемлемом аспекте понимания религиозных истин³⁵. Эти *сараграхины*, верные своему названию, могут извлекать *сару* (сущностную субстанцию) истины из предоставленных им данных или информации и подобны мифическому лебедю, который мог извлекать плотные частицы молока и оставлять после себя воду. *Канишитха-адхикарины* Бхактивиноды – самые начинающие преданные: «*Бхагавата-пурана*» описывает таких людей как тех, кто может увидеть божественность только в стенах храма, и Бхактивинода утверждал, что они похожи на тех, кому нужно верить в буквальное толкование писаний.

В конкретном случае с текстами Священных Писаний, когда таким сараграхинам преподносится смесь исторических, мифических и литературных данных, они способны извлечь «основную суть» и постичь истины, которые могут быть скрыты в повествовании. И хотя Бхактивинода использует термин «*сараграхины*» для обозначения теологов, которые смогли извлечь духовную сущность (*pāramārthika*) из мировых писаний, из *Кришна Самхиты* видно, что такие люди также, по видимому, способны понимать общие рамки и реконструировать исторические истины на основе Итихас и Пуран³⁶. Однако самым важным аспектом *сараграхина* является непредубежденность и разумное принятие предоставленных фактов и цифр, даже несмотря на то, что они могут выдвигать предположения, противоречащие его вере.

А *бхаравахин*, или буквально «несущий бремя», с другой стороны, является диаметральной противоположностью *сараграхину* в том смысле, что она или он несет бремя буквального прочтения писаний в качестве доказательства, не будучи способным извлечь более эзотерические истины³⁷. *Бхаравахины* обычно привержены внешним доктринам и основам веры, и поэтому составители таких текстов, как *Махабхарата*, *Рамаяна* или Пураны, по своему усмотрению включили истории в священные тексты, чтобы развлечь и просветить их. Для *бхаравахинов* описания рая и ада и огромные вычисления времени, охватывающие миллиарды человеческих лет, являются буквальной онтологической истиной, несмотря на то что они находятся за пределами человеческого восприятия и эмпирически или рационально непроверяемы. Таким образом, составители священных текстов, утверждает Бхактивинода, знали, что большинство их последователей на самом деле будут иметь склонность к *бхаравахинам* и учили через косвенный (*paraokṣa*) метод,

включающий легенды, эпосы, угрозы ада или обещания небесных наград и так далее, а не прямой (*pratyakṣa*) метод, который предполагает более прямое представление философских принципов³⁸.

Объясняя вещи с помощью такого метода *парокши*, авторы этих текстов непреднамеренно ссылались на свои собственные культурные и исторические контексты, и такие «контекстные маркеры» были встроены в такие тексты, как *Бхагавата*. Таким образом, даже при том, что исторические факты не были основным акцентом текстов, аспекты исторической структуры, в которой они были написаны, могли быть выведены из их более фантастических рассказов и мифов. Чтобы извлечь «историю» из Пуран и Итихас, Бхактивинода пытается занять позицию *сараграхина* из «*Кришна самхиты*» и применяет историко-критический метод, который был распространен в толковании Библии и в трудах о *Бхагавата Пуране*.

Этот метод, в котором используется несколько других подметодов, рассматривает все священные тексты как авторские, написанные человеком в определенном политическом и социально-экономическом контексте. Эдгар Кренц описывает этот метод следующим образом: «(1) Определение текста; (2) литературная форма отрывка; (3) историческая ситуация, *Sitz im Leben* [«жизненная установка»]; (4) значение, которое имели эти слова для автора оригинала и слушателя или читателя; (5) понимание отрывка в свете его общего контекста и фона, из которого он возник»³⁹. Пятый пункт Кренца является наиболее уместным с точки зрения критического анализа Бхактивинодой священных текстов, рассматривая их с исторической и социологической точек зрения, а не подходить к ним теологически как к богодухновенному откровению, хотя современники Бхактивиноды в рамках традиции сделали бы такое заявление. Истоки этого метода можно проследить до «высшей критики» библеистики, но он использовался и вне его непосредственного контекста для интерпретации нехристианских религиозных текстов, особенно в девятнадцатом веке⁴⁰.

Историко-критические прочтения Бхактивинодой *части* «итихаса» «*Бхагавата Пураны*» также дополняются частично эвгемеристским прочтением текста, в котором он рассуждал о том, как принять хронологию Пураны как реальную и имеющую историческую ценность, но написанную с поэтической вольностью (поскольку «*Бхагавата Пурана*», в конце концов, принадлежала к жанру *кавья* или эпической поэзии)⁴¹.

Понимая, что такие повествования не были бы оценены, если бы в них не было исторического содержания, задача *сараграхина* историка, ищущего суть, состоит в том, чтобы собрать фактические исторические истины, стоящие за такими повествованиями. Таким образом, даже несмотря на то, что в корпусе Пуран есть исторические истины, скрытые в повествованиях, которые слишком фантастичны, чтобы быть исторически точными, можно строить предположения и частично устанавливать реальные исторические события или места с помощью критического рассуждения⁴².

Бхактивинода также признает в ходе своего повествования, что его представление индийской истории носит предварительный характер и основано на фактах и цифрах, которые были доступны ему на тот момент времени. Он довольно широко использует существующие европейские историографии об Индии, вошедшие в моду, для сопоставления с повествованиями и комментариями к Пуранам и Итихасам, особенно к «*Бхагавата Пуране*». Но, несмотря на все свои усилия, он признает, что историю нужно было бы переписать заново, когда стало бы доступно больше исторических свидетельств, а его версия была лишь предварительной. Обратив внимание на свои недостатки, он остается открытым для исправления, утверждая, что «будущие сараграхинские ученые смогут установить больше [исторических истин] с помощью своих собственных исследований»⁴³. Но, тем не менее, он излагает свою версию пуранической истории Индии.

Пураническая история Индии

Бхактивинода пишет, что во время ранних фаз записанных *итихас* (соотносимых с *Махабхаратой* и *Бхагавата Пураной*), кажется, что *арийский* (буквально, «благородный») народ создал очень маленькую страну под названием Брахмаварта между реками Дрисадвати (расположение которой он отождествлял с современным Кагаром в штате Уттар-Прадеш) и легендарной Сарасвати⁴⁴. Если этимологически проанализировать имя Брахмаварта, как он утверждает, наглядно можно было сделать вывод, что эти люди «снизошли» (*āvātara*) с какого-то другого места, и хотя точная география их происхождения неизвестна, он предполагает, на основе «*Махабхараты*», что они приехали из северо-запада от Кашмира. Первыми выдающимися личностями среди поселенцев в Брахмаварте были Брахма, другие Праджапати (буквально, правители народа), включая знаменитого царя Дакшу.

Он объясняет, что цивилизация достигла определенного развития к тому времени, когда эти арийцы пришли в Индию, и праджапати (ведущие прародители среди арийцев) гордились своей цивилизацией до такой степени, что вступили в конфликт с некоторыми из предыдущих обитателей этой земли. Он также утверждает, что знаменитый эпизод огненного жертвоприношения Дакши произошел вскоре после прибытия этих первых поселенцев Брахмаварты, поскольку Дакша входит в число десяти изначальных Праджапати. Высокомерное отношение праджапати к некоторым коренным жителям гор привело к натянутым отношениям, особенно с последователями Шивы, вождя (*pradhāna*) среди коренных жителей (*ādima-nivāsi*), которые контролировали холмистые районы к северу от Брахмаварты⁴⁵.

После периода вражды коренных жителей с арийцами, группы достигли перемирия, когда Шива женился на дочери Дакши, и их семейный союз открыл путь к политическому союзу. Арийцы, однако, были настолько горды, что даже после этого примирения отказали своей дочери и зятю в каком-либо семейном статусе. Сати, жена Шивы и дочь Дакши, выразила свое отвращение к своему отцу и покончила с собой во время огненного жертвоприношения, устроенного в доме ее отца. Этот отказ от сердечных отношений вызвал гнев Шивы и его свиты последователей из числа жителей гор, поэтому они пришли и возобновили свои преследования арийцев. Арийское жреческое сословие (*prajāpati*) было напугано вторым натиском Шивы и согласилось на перемирие, признав его законным получателем их ведийских жертвоприношений наряду с другими арийскими ведийскими богами⁴⁶. Только после этого окончательного перемирия Шива был признан наряду с другими ведийскими богами, такими как Индра и Агни, законным божеством, которому необходимо было приносить жертвы, и был удостоен ритуального места в северо-восточном направлении от огненного жертвоприношения, что означало его включение в ведийский пантеон.

Другой важный инцидент на этом этапе правления Чакшуша Ману назывался Самудра-мантхан, или «Великое пахтанье океана», которое потребовало сотрудничества богов и антибогов. В версии Бхагавата Пураны Вишну рассказал богам об амброзии бессмертия (*amṛta*), которую можно получить, если боги и антибоги будут работать вместе, чтобы взбить океан молока. Вишну воплотится в виде гигантской черепахи, на которую соперничающие стороны должны будут водрузить гору Мандара

и обвить вокруг горы в виде веревки змея Ананта (буквально «безвременье»), который служит Вишну как ложе, чтобы потом вспахать океан. Когда океан был сильно взбит, он начал выделять смертельный яд вместо амброзии, убивая все, к чему прикасался. Боги бросились к Шиве, прося его спасти их. Видя их бедственное положение, Шива решил помочь всем созданиям Земли, и хотя он выпил весь яд, он ничего из него не проглотил, а удержал у себя в горле. Взбивание, наконец, дало гораздо более желанную амброзию бессмертия, которую желали и боги, и антибоги, но как только они получили то, что хотели, они снова пришли к ожесточенной ссоре из-за обладания амброзией и ее распределения⁴⁷.

Для Бхактивиноды вся эта история слишком фантастична, чтобы воспринимать ее буквально, но в то же время слишком значима, чтобы отмахнуться от нее как от простого вымысла. Его подход заключается в том, чтобы рассуждать о том, что могло быть тем самым событием, которое привело к такой мифологизации. Он предполагает, что в истории о взбивании Дэвы и Асуры решили сотрудничать друг с другом и взбивать океан знания (*jñāna sandura*), а не буквальный океан молока. Он прокомментировал, что такое взбивание, должно быть, потребовало «сочетания искусного интеллекта (*buddhi- kauśala*) дэвов, силы и трудолюбия (*bala o śilpa*) асуров, чтобы взбить океан знаний (*jñāna sandura*), который в конечном итоге принес богатство, научное знание и амриту»⁴⁸. И яд, который выпил Шива, был не настоящим ядом, а подобными яду качествами бездействия (*naiṣkarmya*) и саморазрушительными привычками (*ātma-vināśa*), которые появились в результате чрезмерной вовлеченности Дэвов и асуров в материальные занятия. Этому яду противодействовал Махарудра (Шива), который был знатоком духовных истин (*paramārtha-tattva-vid*), благодаря силе своего знания – таким образом, в мифе упоминается, что Шива проглотил весь яд⁴⁹.

Сразу после этой ранней фазы расселения арийцев в районе Гималаев и хребтов Виндхья их население начало расти, и начали появляться Ману, или прародители и правители человечества. Согласно «Бхагавата Пуране», таких Ману около четырнадцати, и каждый из них правит в течение тысячи юг, или одного дня Брахмы⁵⁰. В зависимости от минимального количества лет для одной юги, каждый Ману продержался бы около двенадцати тысяч лет, но Бхактивинода объясняет, что, поскольку это было время развития ведийской религии, которая

использовала устную традицию (*śruti*), систематических текстов (*vyavāstha-grantha*) не существовало в то время. Периоды этих разных Ману стали считаться гигантскими, когда различные устные традиции были слиты воедино⁵¹. Однако с точки зрения исторической возможности он говорит:

«Нет никаких сомнений в том, что жертвоприношение Дакши произошло вскоре после поселения ариев на этой земле, поскольку Дакша и другие считаются изначальными прародителями (праджапати) этих людей. Жену Дакши звали Прасути, она была дочерью Сваямбхувы Ману, который был сыном Брахмы ... Сына Брахмы звали Маричи, его сына звали Кашьяпа, его сына звали Вивасван, его сына звали Вайвасвата Ману, сына Вайвасваты Ману звали Икшваку ... Вышеупомянутые шесть поколений, должно быть, наслаждались своим царством около двухсот лет, и за это время их население увеличилось настолько, что Брахмаварта начала казаться маленькой, и они расширили свое царство и назвали его Брахмаршидеша»⁵².

Подсчет шести поколений в течение двухсот лет – это масштабное сокращение пуранических представлений о времени. Хотя в канонах его традиции ясно упоминается космическое исчисление времени, Бхактивинод придерживается гораздо более мирской версии, предполагающей, что все эти легендарные персонажи, упомянутые в Пуранах, должны были быть реальными людьми со средней продолжительностью жизни. В терминах «космического времени» *Бхагавадгита* утверждает, что день Брахмы состоял из тысячи юг, где каждая юга могла составлять от двенадцати до нескольких миллионов лет, в зависимости от различных толкований текста. Однако, согласно консервативным «человеческим» оценкам Бхактивиноды, Сатья-юга, первая в цикле, должна была длиться 650 лет (от начала прибытия арийцев до правления легендарного царя Мандхаты), Трета-юга длилась 1125 лет (до конца правления сыновей Рамы, Куши и Лавы), а третья эпоха, Двапара-юга, длилась 775 лет (до битвы на Курукшетре)⁵³.

Хотя он согласен с тем, что традиционные индуистские ученые мужи не согласились бы с ним в этих оценках, он отстаивает эту *адхуническую* реконструкцию индийской истории, утверждая: «Не похоже, что алфавит и письменность были изобретены в это время, и поскольку не существовало метода записи событий, они воспринимали эти периоды времени как огромные. На более позднем этапе своей истории, когда они захотели

систематически разделить периоды, они вообразили, что каждый Ману, должно быть, правил более семидесяти *махаяуг*⁵⁴. Для него такие события, как жертвоприношение Дакши, войны между *дэвами* и *асурами*, пахтанье океана, убийство Парашурамой *кишатриев*, победа Рамы на Ланке и битва на Курукшетре – все это произошло в течение 2550 лет.

Кроме того, главные действующие лица этих мифов принадлежали к двум основным генеалогическим линиям, которые легли в основу хронологии многих текстов Пуран и Итихас: легендарным «солнечной» и «лунной» династиям. Практически все главные персонажи повествований «Рамаяны», «Махабхараты» и «Бхагаваты» принадлежат этим родословным. Но вместо того, чтобы рассматривать космическое или мифическое происхождение этих династий, о котором говорится в текстах, Бхактивинода предполагает, что «солнечная» династия началась с царя Икшваку, одного из первоначальных потомков арийских переселенцев. В определенный момент, размышляет он, некоторые очень цивилизованные и утонченные люди, которые изначально не были арийцами, такие как Чандра, должно быть, были приняты в арийские круги. Получившаяся в результате линия передачи стала источником лунной династии, в которой родился Кришна, но поскольку трактат Бхактивиноды был посвящен именно Кришне, он гораздо больше углубляется в эту тему в санскритских стихах основного текста «*Кришна Самхиты*», чем во введении, посвященном истории Индии.

Если развитие от арийских поселенцев от Брахмы до Ману обеспечило временную траекторию части древней индийской истории, для Бхактивиноды история о пришествии небесной Ганги на землю предполагала пространственное расширение Брахмаварты. Согласно повествованию «Бхагавата-пураны», царь Сагара хотел совершить имперское жертвоприношение и, как это было принято, выпустил лошадь, которая свободно разгуливала по округе, заявляя права на любую территорию, на которую попадала. Однако стражники, посланные с лошадью, потеряли след животного, и царю пришлось послать по его следу своих шестьдесят тысяч сыновей, которые в поисках обыскали все леса. Спустя долгое время они заметили его привязанным рядом с мудрецом Капилой, который медитировал. Приняв мудреца за вора, они напали на него. Но поскольку эти сыновья были импульсивны и причинили вред такому великому мудрецу, их тела проявили огонь изнутри и сгорели дотла на месте. Когда внук царя Сагары, Аншуман,

обратился к мудрецу Капиле более смиренным и примирительным тоном, то получил ответ, что для того, чтобы все сыновья Сагары отправились на небеса, Гангу нужно было вернуть на Землю, что было нелегким делом. Небесная Ганга не хотела приходить на Землю – и потомки Сагары тоже не смогли привести ее, несмотря на свои епитимьи и аскезы, – пока царь-мудрец по имени Бхагиратха не смог попросить реку спуститься на Землю с помощью своих собственных епитимий. Когда Ганга спускалась, ее сила была так велика, что Шиве пришлось сначала спрятать ее в своих спутанных волосах, а затем медленно спустить, чтобы обеспечить ее мягкое течение по Земле.

Для Бхактивиноды история о появлении Ганги больше свидетельствует о расширении Арьяварты, чем о реальном нисхождении богини с небес на землю. По его мнению, личности *сараграхи* поняли бы, что не в человеческих силах спустить Гангу вниз или даже осушить реку на всем пути от Гималаев до южной оконечности Бенгалии. И поэтому было бы разумно предположить, что до времен Мандхаты Арьяварта распространялась на область Митхилы и Северной Ганги. Священные тексты арийского народа утверждали, что оставление своего тела за пределами своей земли был грехом, который гарантировал бы пребывание в аду. Однако некоторые люди из клана царя Сагары оставили свое тело где-то в дельтах Сагары, на юге Бенгалии, которая считалась *млечха дешей*, страной за пределами земель Арья. Таким образом, цари из рода Сагары пытались расширить географические пределы Арьяварты до дельт рек южно-западной Бенгалии, где Ганга впадает в океан в Бенгалии. И Бхагиратха, через пять поколений после Сагары, успешно совершил этот подвиг. В результате этого инцидента река Ганга приобрела гораздо более важную роль в священном ритуале арийского народа, чем река Сарасвати, которая имела большее значение на ранней стадии их поселения в Арьяварте⁵⁵.

Интерпретируя такие важные повествования из Пуран, Бхактивинода осознает, что хронология является серьезной проблемой, а ее отсутствие в Пуранах и Итихасах оказалось труднопреодолимым препятствием при написании индийской истории. Единственный способ объяснить слои текста и его развитие на протяжении поколений – это подвергнуть сомнению идею единого авторства этих текстов. И даже в этом отношении Бхактивинода готов использовать историко-критический подход *адхуники*, чтобы высказать свое мнение о периодах, в которые были написаны

основные тексты индуистских традиций, и порассуждать о том, кто мог бы быть их авторами.

Он указывает на проблему авторства, говоря, что нигде в корпусе индуистских текстов нет упоминания о том, что *Ману Самхита*, которая является одним из самых важных текстов о справедливости и праве в древней Индии, действительно была доступна в своем окончательном виде при жизни Ману. Проблема в том, что, хотя текст Ману упоминался в *Чхандогья Упанишаде*, которая предполагает, что текст был составлен в очень ранний период, «похоже, что большая часть текста была добавлена гораздо позже, поскольку в нем также говорится о многих более поздних событиях, таких как расширение Арьяварты от восточного до западного океанов, и признаются этнические группы, такие как китайцы. Следовательно, можно сделать вывод, что книга Ману сочинялась постепенно, начиная с его жизни примерно до 1176 года до н.э». ⁵⁶

Другие тексты, такие как *Рамаяна*, имели аналогичную проблему с точки зрения авторства, и *Рамаяна*, существовавшая во времена Бхактивиноды, не казалась ему той изначальной *Рамаяной*, которую якобы сочинил Валмики. Он комментирует, что «если внимательно проанализировать диалоги между Нарадой и Валмики и повествование *Рамаяны* Лавой и Кушой при дворе Рамы ... становится очевидным, что многие разделы этого текста были добавлены и включены в первоначальную версию каким-то ученым пандитом гораздо позже. Нынешняя редакция *Рамаяны*, по-видимому, представляет собой текст, который был составлен после *Махабхараты*» ⁵⁷. Взгляд Бхактивиноды в отношении к Вьясе и его авторству *Махабхараты* аналогичен его взгляду на *Рамаяну* Вальмики. Он предполагает, что легендарный Вьяса, который, как говорят, разделил Веды на четыре части, возможно, не тот Вьяса, который написал *Махабхарату*. В этом отношении он прибегает к тому, что предлагает сама *Махабхарата*, и утверждает, что Вьяса собрал всю книгу примерно в двадцать четыре тысячи стихов; позже, намного позже того, как текст был впервые передан во время жертвоприношения змеи Джанамеджаей (и снова Ломахаршаной в лесу Наймишаранья), текст расширился, пока не приблизился к своему нынешнему виду, насчитывающему примерно сто тысяч стихов.

Предположение о человеческом авторстве священных текстов подразумевает еще один вызов традиционному вайшнавскому мышлению, поскольку Вьясе приписывали не только написание огромного раздела

индуистских священных текстов, но и центрального канона вайшнавского мировоззрения – *Бхагавата Пураны*. Однако, чтобы объяснить авторство Вьясы с точки зрения *адхуники*, Бхактивинода пишет, что в то время, когда образование не было доступно массам, «те великие люди (*mahāpuruṣa*), которые раньше проявляли священные тексты (*saṁgraha*), стали уважительно называться простыми людьми именем Вьясы», и что «слово «Вьяса» в этом отношении указывает на всех Вьяс, начиная с Веда-вьясы и вплоть до Вьясы, автора *Бхагавата Пураны*»⁵⁸. Для него проблема авторства и невероятность существования одного Вьясы никоим образом не ставят под угрозу духовную подлинность *Бхагаваты*, поскольку текст «никогда не рождался, поскольку он был безначальным (*anādi*), вневременным (*nitya*) и вечным (*sanātana*)», и иногда этот текст время от времени проявлялся в сердцах великих душ (*mahātmā*) в разных частях мира⁵⁹. Только для людей с хрупкой верой (*komala-śraddhā*) существует внутренняя связь между исторической реальностью повествования, как бы сверхъестественно это ни звучало, и духовной достоверностью текста. И таким образом, только тем, у кого хрупкая вера, нужно верить в замкнутую логику утверждений *Бхагаваты* о самой себе относительно ее духовной подлинности или в то, что некий Вьяса должен был создать *Бхагавату*, чтобы восполнить свою неспособность описать Кришну как Верховную Личность в *Махабхарате*.

В отличие от *мадхьяма-адхикари*, «рациональных преданных», люди с хрупкой верой (*komala-śraddhā*) часто не понимают человеческого измерения таких людей, как Вьяса и, таким образом, невозможно вывести исторические обстоятельства, которые окрашивают даже трансцендентальные повествования таких авторов. Для Бхактивиноды естественно, что даже величайшие из святых и мудрецов имели глубокую связь со своими родными землями (*svadeśa-niṣṭhatā*), а идеализация флоры, фауны и паломнических маршрутов южной Индии, встречающаяся в *Бхагавата Пуране*, указывает на происхождение автора из Южной Индии⁶⁰. В подтверждение своих аргументов он цитирует раздел *Бхагаваты*, в котором утверждается, что «люди из Сатья-юги и других эпох хотят родиться в Кали-югу, поскольку в этот век много преданных Вишну. Хотя эти преданные появляются в разных местах, особенно много их в Южной Индии. О лучший из людей! В этот век Кали те, кто пьет воды священных рек Дравида-деши (Южной Индии), таких как Тамрапарни,

Кртамала, Пайасвини, Кавери и Пратичи Маханади, станут чистосердечными преданными Верховного Господа Васудевы»⁶¹.

Далее, вопреки традиционному утверждению, что *Бхагавата* была древним текстом времен *Махабхараты* и составлена единственным автором Вьясой, Бхактивинода придерживается современного исторического подхода, согласно которому *Бхагавата* была составлена в Южной Индии не более тысячи лет назад. В частности, он комментирует конкретную ссылку из десятой книги *Бхагаваты*, в которой упоминается слава храма Венкатешвара, где, по-видимому, побывал Баларама, старший брат Кришны, во время паломничества⁶². Согласно современному историографическому пониманию, этот конкретный храм стал настоящим центром паломничества примерно в девятом или десятом веках во время войн Чалукья-Чола, и Бхактивинода использует этот факт как доказательство того, что дошедший до нас текст *Бхагаваты* не предшествовал этому событию. С другой стороны, было установлено, что самые ранние из существующих комментариев к *Бхагавате* Шридхарасвамины относятся к одиннадцатому веку, и для Бхакти-виноды это убедительное доказательство того, что это, должно быть, более поздний предел датировки *Бхагаваты*⁶³.

Другим важным аспектом историографического метода Бхактивиноды является отказ от будущего времени, встречающийся в «предсказательных» апокалиптических отрывках *Бхагавата-пураны*. Например, в последней песни *Бхагавата-пураны* есть описания «темного» века Кали, который, как предполагалось, начался в конце войны Махабхараты и продолжается по настоящее время. Но *Бхагавата* не останавливается на ужасных описаниях эпохи Кали, но также продолжает приводить подробные родословные царей, которые предположительно будут править будущей Индией. Каждый из царей династии упомянут с использованием будущего времени на санскрите, как будто автор видел эту часть истории с высоты птичьего полета. Однако используя метод *адхуники*, Бхактивинода утверждал, что, поскольку авторы были людьми и для них было бы невозможно предвидеть будущее, эти отрывки из *Бхагаваты* были составлены или добавлены значительно позже исчезновения этих династий.

Пураническое прошлое и колониальное настоящее

В двенадцатой книге *Бхагавата Пураны* династии Кали-юги состоят из абхира, саков и т.д., Но в «историческом» изложении Бхактивиноды

правители плавно переходят от пуранических к «патанам», «моголам», а затем к британцам в *Кришна-Самхите*. Ближе к концу своего краткого исторического повествования об Индии Бхактивинода представил следующую таблицу, разделяющую историю Индии на восемь периодов⁶⁴.

Восемь периодов индийской истории Бхактивиноды

Имя правителя Периода	Значение имени (Татпарья имени)	Продолжительность	Начало (до н.э.)
Праджапати-адхикара	Самоуправление мудрецов	50	4463 г. до н.э.
Манава-адхикара	Правление Сваямбхувы Ману и его потомков	50	4413 г. до н.э.
Дайва-адхикара	Правление Индры и других	100	4363 до н.э.
Вайвасвата-адхикара	Правление линий Вивасватов	3465	4263 до н.э.
Антьяджа-адхикара	Правление Абхиров, Саков, Яванов, Кхасов, Андхров и других	1233	798 до н.э.
Братья-адхикара	Правление нового класса людей, ассимилированных среди ариев	771	435 н.э.
Мусалмана-адхикара	Правление патанов и моголов	551	1206 н. э.
Бритиша-адхикара	Правление британских администраторов	122	1757 н. э.
	Всего...	6341	

Подход Бхактивиноды объяснять свое колониальное настоящее как продолжение пуранического прошлого можно проследить по жанру, который был доступен в индийской историографической традиции, начиная с книги Мритьюнджая Видьяланкара «*Раджабали*» (1762-1819), опубликованной в 1808 году. Традиционный индуистский пандит из Бенгалии и преподаватель санскрита в колледже Форт-Уильям в Калькутте, Видьяланкар получил задание написать «историю Индии» на бенгальском языке для чиновников Ост-Индской компании. Его описание истории Индии в книге *Раджабали* представляет собой генеалогию царей

и навабов и предполагает аналогичное пураническое представление об истории Индии. Видьяланкар, как и Бхактивинода, кажется, без особых усилий сплетает мифы, легенды, генеалогии и «свою историю» в единое повествование, предполагая, что существовала «рука Бога», которая действовала в истории, наказывая тиранов и почитая добродетельных правителей.

Несмотря на это сходство в понимании колониального настоящего как продолжения пуранического прошлого, работы Бхактивиноды и Видьяланкара имеют заметные различия с точки зрения историографии, первое из которых является принятием Видьяланкаром буквальной пуранической космогонии и географии. Видьяланкар пишет:

«В ходе кругового движения времени, подобно стрелкам часов, проходя через тридцать калып, таких как Питрикальпа и т.д., мы сейчас находимся в Шветавараха калыпе. В каждую калыпу сменяется четырнадцать Ману; соответственно, сейчас мы находимся в эпоху седьмого Ману Шветавараха калыпы, называемой *Вайвасвата*. Каждая эпоха Ману состоит из 284 юг; сейчас мы живём в сто двенадцатую югу *Вайвасвата* Ману, называемую Кали-югой. Эта юга состоит из 432 000 лет. Из них до нынешнего 1726 года эры Шака прошло 4 905 лет; осталось 427 095 лет... Сейчас мы живем в эпоху царя по имени Саливахана, который жил на южном берегу реки Нармада.

Эта эра Шака продлится 18 000 лет после окончания эры Викрамадितья. После этого будет царь по имени Виджаябхинандана, который будет править в районе гор Читраклита. Его Шака продлится 10 000 лет после окончания эры Саливаханы. После этого будет царь по имени Паринагарджуна, чья эра продлится до тех пор, пока в Кали-юге не останется 821 год, и в это время в семье Гауда брахмана в стране Шамбхала родится аватара Калкидевы. Соответственно, из шести эпох, названных в честь шести царей, две относятся к прошлому, одна – к настоящему и три – к будущему»⁶⁵.

И в терминах пуранической космогонии он утверждает:

«В Сатья-югу Верховный Господь посадил в форме смоковницы царя по имени Икшваку, чтобы тот правил землей. Двумя главными ветвями этого дерева стали Сурья и Чандра вамша. Цари, рожденные в этих двух линиях, правили землей в течение четырех юг. Из них некоторые смогли обрести величайшие силы дхармы и таким образом правили всей землей, состоящей из семи островов. Другие обладали меньшей властью и

поэтому правили только Джамбудвипой или только Бхаратаваршей или, в некоторых случаях, только Кумарикакхандой.

Если царь из одной линии становился императором (*samrāṭa*), то царь другой линии становился владыкой мандалы. Рассказы об этих царях записаны в разделах знания, называемых Пурана и Итихаса»⁶⁶.

Очевидно, что главное различие между Бхактивинодой и Видьяланкаром заключается в отношении к буквальному и ортодоксальному толкованию истории. Видьяланкар является представителем стандартного брахманского дискурса о генеологиях и Пуранической истории, который был распространен в Бенгалии. Подход Бхактивиноды напоминает больше европейский вариант историографии, которая включала рационализированную версию пуранической истории. По мнению Видьяланкара, предсказания, содержащиеся в Пуранах, оказались точными, и в этих текстах действительно было панорамное видение развития истории с некоторой «метапозиции», которая неизбежно осуществила бы его в отдаленном будущем.

Представление Бхактивиноды о развитии истории было гораздо более созвучно духу рациональности эпохи Просвещения и научной революции, и кажется очевидным, что в какой-то степени Бхактивинода пытается перенести европейский историографический метод в брахманический способ ведения истории прошлого. Соответственно, хотя Пураны и Итихасы являются достоверным источником исторических материалов как для Бхактивиноды, так и для Видьяланкара, их методологии явно различаются. Аналогичным образом, с точки зрения их отношения к британскому правлению, Бхактивинода и Видьяланкар сходятся на общей почве признания того, что «в истории действует сила божественной воли, и в конце концов утверждается дхарма»⁶⁷. Общие черты и различия между Бхактивинодой и Видьяланкаром можно проследить по изменениям в образовании бенгальцев во второй половине девятнадцатого века. Видьяланкар принадлежал к началу девятнадцатого века, но к тому времени, когда Бхактивинода был студентом в Калькутте, европейская история, литература и философия стали более влиятельными предметами в учебных программах студентов в Бенгалии.

Общим для Бхактивиноды, Видьяланкара и Гегеля является эсхатологическое видение истории, теологическая идея о том, что исполнение Божественного повеления относительно будущего может быть не только метафизическим или апокалиптическим в отношении судьбы

отдельного человека, но и в отношении судьбы обществ и цивилизаций⁶⁸. Можно утверждать, что миссионерская деятельность девятнадцатого века в Индии имела такой эсхатологический взгляд на историю, при котором они чувствовали, что их «цивилизующая миссия» устранила беды индуизма, но что их проповеднические усилия частично способствовали достижению цели «попытаться цивилизовать и христианизировать мир, весь огромный мир, Индию и Африку, Китай и Японию с их бесчисленными миллионами людей и морскими островами»⁶⁹. Можно сказать, что неметафизическим телосом миссионерской историографии являлось спасение как можно большего числа душ до конца света в как можно большем количестве частей света. И в этом отношении, хотя Гегеля больше заботила «свобода духа», можно сказать, что даже его «телос» включал в себя очень христианское чувство спасения человечества. В конце концов, он тоже утверждал, что «цель всемирной истории заключается в достижении субъективной свободы вместе с сознанием того, что является сущностным, рациональным. Этот принцип был проявлен в христианской религии»⁷⁰.

Нет нужды говорить, что исторический телос Бхактивиноды совершенно отличается от христианской миссионерской или гегелевской версии, потому что его теология или мировоззрение не требуют какой-либо цивилизаторской миссии или религиозного обращения. Скорее, он утверждает, что необходима взаимная помощь в развитии Индии и Запада в материальной и духовной областях в рамках «совместной семьи» и что вполне естественно, что Индия будет помогать в духовном развитии в ответ на помощь, полученную в политической и экономической областях. Таким образом, несмотря на некоторые фундаментальные различия, изложение Бхактивинодой индийских духовных традиций, информирующих религиозный мир Запада и оказывающих на него влияние, действительно имеет параллели и сходство с раскрытием духа Гегеля через совершенное «национальное государство», утверждением дхармы Видьяланкара или воплощением Божьего обетования Августина. Бхактивинода смотрит на историю через теологическую призму и утверждает, что всегда существует прогресс человеческой философской мысли и сознания к состоянию, в котором высшие уровни чистой любви (*śuddha prema*), выраженные в Бхагавата-Пуране, станут телосом истории.

С этой целью Бхактивинода не только прослеживает в «Кришна Самхите» траекторию исторического прошлого Индии, но и соотносит ее с

этапами философского и теологического развития. Он основывает это усилие на основе триединого теологического метода Чайтанья-вайшнавизма, который в «*Чайтанья Чаритамрите*» определяется как знание своих взаимоотношений с Богом и творением (*sambandha*), процесс преданности (*abhidheya*) и любовь к Кришне (*prayojana*)⁷¹. Бхактивинода объясняет, что

«все это несравненное произведение [Бхагавата] учит нас ... трем великим истинам, которые составляют абсолютную религию человека. Наш проповедник из Надии [Чайтанья] называет их *самбандхой*, *абхидхеей* и *прайоджаной*, то есть отношениями между Творцом и творением, долгом человека перед Богом и перспективами человечества. ... Это главные положения религии, и вся *Бхагавата*, как нас учит Чайтанья, является объяснением этих трех великих истин с помощью наставлений и примеров»⁷².

В описании Бхактивиноды исторических периодов Индии принцип взаимосвязи (*sambandha-tattva*) реализуется в своей изначальной форме во времена правления *Праджанатьев*, *Манавов* и *Дайвов* (см. таблицу выше), которые характеризовали основные аспекты ведийской цивилизации. Коллективное религиозное сознание людей могло осознать лишь частичные аспекты божественности, и у них было только представление о полубогах, которым они должны были угодить для своих собственных материалистических целей. Только в более поздний период, когда книги законов (*dharmasāstra*) и эпосы (*itihāsa*) были написаны «в конце правления Вайвасваты», состоялось много дискуссий о постижении и духовном развитии «я». Но не было особого развития *прайоджанататтвы*, принципа цели, которым было осознание любви к Верховной Личности, Кришне, в пяти расах – нейтралитете, служении, дружбе, братской привязанности и романтической любви. Однако именно во времена правления Антьяджей и Вратьев все принципы *самбандхи*, *абхидхеи* и *прайоджаны* начали проявляться в философских и пуранических текстах»⁷³. Он указывает на этот путь в истории философии Индии и резюмирует:

«Если наши читатели будут внимательно наблюдать, они увидят появляющуюся модель того, как с древнейших времен духовные истины постепенно развивались, становясь простыми, точными и ясными. По мере того, как недостатки, обусловленные географическими и историческими факторами, были устранены [из этих духовных истин], они стали для нас

более проявленными и очевидными. Эти истины (*tattva*) родились на мягких лугах на берегах реки Сарасвати в Брахмаварте. Постепенно эти духовные истины сыграли роль ребенка на заснеженных вершинах гималаев в Бадрикашраме. Его детство прошло на берегах Гомати в лесах Наймишараньи, а ранние юношеские игры можно было наблюдать на прекрасных берегах Кавери в Южной Индии. И эта высочайшая дхарма достигла своей полной зрелости в Навадвипе на берегах очищающей мир реки Ганги»⁷⁴.

Развитие истории Индии по Бхактивиноду следует по траектории географического перемещения арийского народа от северо-западных границ современной Индии, от берега до берега, вплоть до Южной Индии. Интеллектуальное развитие арийской цивилизации, ее теологии и философии, также, по-видимому, следовало за историческим и географическим развитием, которое началось в ведийский период. Затем она вступила в свою вторую стадию зрелости на этапе, как мы уже упоминали, когда *Веданта-сутры* были составлены легендарным мудрецом Бадараяной в Бадрикашраме. Его третий этап начался в эпоху эпосов и Пуран, которая исторически наступила после ведийской эпохи и проявлена на собрании мудрецов в Наймишаранье в центральной Индии на берегах реки Гомати.

Бхактивинода рассматривает «Бхагавату», написанную на берегах реки Кавери в Южной Индии, как расцвет эпохи Пуран, а интерпретацию ее теологии и эстетики Чайтаньей и его последователями как кульминацию, телос, этого конкретного исторического развития. Эта эволюция и совершенство прайоджаны проявились в жизни и наставлениях Чайтаньи, поскольку он помог интерпретировать и популяризировать не только теоретическую «вершину» эволюционной траектории Вед, но и эстетическое и эмоциональное измерение самой прайоджаны⁷⁵. Затем, как бы возвращая взгляд на гегелевскую траекторию духа, который находит свою совершенную свободу в варианте христианского национального государства, Бхактивинода пишет:

«*Rasa* сладости (*madhura*) впервые проявляется во Вриндаване, но обусловленные существа не всегда способны оценить ее, поскольку эта *rasa* естественна только для освобожденных личностей. Эта *rasa* еще не пересекла границ Индии... Прошло несколько дней с тех пор, как британский ученый по имени Ньюман в определенной степени понял *расу* сладости и написал об этом. Люди из Европы и Америки не были

удовлетворены красотой *расы* родительской любви (*vātsalya*), которую проповедовал Иисус. По милости Божьей, есть надежда, что в ближайшем будущем они пристрастятся к зрелому вину *расы* сладости. Замечено, что *расы*, которые сначала появляются в Индии, постепенно распространяются на Запад... точно так же, как солнце сначала восходит в Индии, а затем постепенно освещает страны Запада. Подобным же образом несравненные лучи духовных принципов распространились по западным землям, впервые проявившись в Индии»⁷⁶.

Заключение

Кришна Самхита Бхактивиноды была написана почти за десять лет до того, как его коллега Банким Чандра произнес этот часто цитируемый отрывок: «У Бенгалии должна быть своя история. В противном случае для Бенгалии нет надежды. Кто должен это написать? Вы должны это написать. Я должен это написать. Все мы должны написать это... Приходите, давайте соединим наши усилия по изучению истории Бенгалии. Это невыполнимая задача для одного человека, это задача, которую все мы должны выполнить сообща»⁷⁷. Проект, который Банким обсуждает здесь, – это проект, который бенгальская интеллигенция взяла на себя, пытаясь перевести пураническое представление об истории, существовавшее до колониального периода и имевшее некоторое сходство с европейской историографией. Этот перевод доколониального индийского «жизненного мира» был не лишен собственных проблем, и современные читатели нуждались в посредничестве «*юкти*» (разума, логики), как называет это Бхактивинода, чтобы иметь возможность частично перевести его на понятный язык истории⁷⁸.

Изложение Бхактивинодой истории Пуран имело целью не просто написание книги по истории Индии, поскольку он был скорее теологом, чем историком. Его работу скорее можно рассматривать как ревизионистскую историю Индии, которая пытается привлечь внимание богов, антибогов, космическое время, легендарное авторство и магические события, хотя и в историзированной манере. Но извлечь «историю» из огромного массива данных эпической поэзии – задача не из легких. Таким образом, Бхактивинода признает недостатки своего проекта отстаивает его искренние намерения, оставляя реализацию проекта открытой. Излишне говорить, что в историографии Бхактивиноды существуют радикальные обобщения, и то, что изложение его истории в общих чертах исключает некоторые реальные исторические записи, которые могли быть доступны

Бхактивиноде. Такое любительское историческое описание не выдержало бы строгости современных историографических методов, но даже в свое время Бхактивинода осознавал эту проблему, о чем свидетельствуют его предостережения, такие как: «*историки-сараграхины* не должны думать, что мы объявляем Индию древней только для того, чтобы утвердить гордость Индии. Поскольку у *сараграхинов* вайшнавов беспристрастное отношение ко всем народам, какой бы народ/цивилизация ни была признана древней с помощью рациональной истины, она будет принята и представлена как таковая»⁷⁹.

Несмотря на его предварительную историю Индии, в этой статье я попытался наглядно показать, как Бхактивинода реагирует на универсалистские притязания истории, встречающиеся у Милля и Гегеля. Милль завершает свое введение в *историю Британской Индии* утверждением, что его целью было «проследить до настоящего времени [1805] историю той части британской политики, которая имела непосредственное отношение к Индии... раскрыть характер и тенденцию того вида отношений друг с другом, в котором находятся метрополия и ее восточные колонии. Этот предмет составляет целую и чрезвычайно интересную часть британской истории»⁸⁰. Анализ рассуждений Бхактивиноды о европейской историографии и пуранической «Итихасе» обнажает нити его интеллектуального сопротивления европейской историографии Индии, несмотря на его политическую лояльность британской короне. Если Милль утверждает, что индийская история была «интересной частью британской истории», я утверждаю, что Бхактивинода переворачивает эту точку зрения, утверждая, что британское правление в Индии было интересной частью развития пуранической истории, и телосом такой истории является *шуддха-бхакти* (проявление чистого служения Богу).

Для Бхактивиноды британское присутствие в Индии было возможностью для индийцев использовать свое политическое положение, несмотря на его недостатки, в религиозных или интеллектуальных целях, чтобы продемонстрировать сильные стороны Индии и в конечном итоге внедрить *мадхурья-расу* в иудео-христианские религии. Поскольку британское правление поставило Индию на более заметное место на западной глобальной политической карте, целям индийцев наилучшим образом послужило бы заполнение того, что Бхактивинода считал «пробелом» в западной философии и теологии, взамен материальной

помощи, которую получила Индия. Но, что более важно, как я утверждал в этой статье, это видение взаимности было основано на особом понимании природы истории, в которой существовала не только божественная воля, способствующая этой встрече Индии и Европы, но и телос, в котором индуистская мысль в целом и Кришна-бхакти в частности могут быть поняты и приняты на Западе.

Концевые сноски

1. О социальной близости Бхактивиноды к этим националистическим лидерам можно судить по их речам на его мемориальном собрании в Бангия Сахитья Паришад и ратуше Калькутты в 1915 году. См. Bhaktisiddhanta Sararvati and Sundarananda Vidyavinode, eds., *Sarasvati Jayaśrī*, 2nd ed., vol. 1 (Calcutta: Gaudiya Matha, 2008), 4-12.

2. Kedarnath Bhaktivinod, «Maṅgalācaraṇa», *Sajjana Toṣaṇī* 4, no. 1 (1893): 1.

3. *Mill, The History of British India, 1:2.*

4. Саджана Тошани 1881 и 1884 годов, по мнению специалистов в этой области, были утеряны, но я обнаружил их в частной коллекции в Калькутте во время исследовательской поездки в декабре 2012 года.

5. Kedarnath Bhaktivinod, «Āsīrvacana», *Sajjana Toṣaṇī* 2, no. 5 (1885): 77-79.

6. Rajat Kanta Ray, *Social Conflict and Political Unrest in Bengal, 1875-1927* (Delhi: Oxford University Press, 1984), 106. Для дальнейшего обсуждения законопроекта Илберта см. Edwin Hirschmann, «White Mutiny»: *The Ilbert Bill Crisis in India and Genesis of the Indian National Congress* (New Delhi: Heritage, 1980).

7. «Ādau manavagaṇa sakalei sakalera bhrāta. Paramapitā parameśvara tomādera paraspara virodhe santuṣṭa hana nā». Bhaktivinod, «Āsīrvacana», 77.

8. «Sukha-i sakalera anveṣanīya... virodha parityāga karile āmāra cira-paricitā śānti devi tomādigke sukha pradāna karibena». *Ibid.*, 77-78.

9. «Ingrāj bāṅgālira paraspara sauhārdyai svābhāvika. Ingrāj mahāśayagaṇa ārya-santāna evaṁ bhāratavāsī gaṇa samparke bhrātā. Svabhāvika bhāṭṭr sneha kothaya gela? Ingrājera śāṣana kartā haiyāchena baliyā svābhāvika vṛtti ki janya kijanya lupta haibe?» *Ibid.*

10. «Bhāratavaīgaṇa samparke jyeṣṭha, imrājarā kaniṣṭha. Kaniṣṭha bhrātā jakhana karmakṣama haiyā saṁsārera bhāra grahaṇa karena, takhana jyeṣṭha bhrātā bayase vṛddha sutarāṅg balahīna haiyā viśeṣa prīti sahakare

kanisthera adhinata svikara karena. Ihāte doṣa ki? Āmrāo yakhana yauvanāvasthāi chilāma takhana āmrā anyānya jātira upara prabhutā kariyāchi. Ekhana bārdhakya vasata akṣama ataeva kaṣṭha bhrātāra adhine jivana yātrā nirvāha kariba iha haite sukhera viṣaya āra ki āche? Kaniṣṭha bhrātāke āśirvāda kariyā sarvakṣana sei paramānandamaya hari caraṇa sudhā sevana kariba ihāra apekṣā āra saubhāgya ki āche?» Ibid.

11. *Kaniṣṭha bhrātāra ai sakala duruha kārya sambandhe arthābhāva haile kārya mata artha sāhājya karite truṭi kariba nā. Bhātrgaṇa! Āmādera yatadūra sādhyā āmrā tomadera kleṣa dūra karite evaṃ artha dvārā sahajya karite yatna kariba. Ei vārdhakya daśāya parātpara bhagavāna tomādigke āmādera rakṣanāvekṣanera bhārārpaṇa kariyāchena. Ibid., 78-79.*

12. *«Choṭo bhrātā sāmsārika duraha kāja karite karite yadio kono samaye virakta haiya krodha prakāśa kaerna, āmra jyasthera dharmanusāre kaniṣṭhera prati miṣṭavākya o śiṣṭha ācaraṇa dvārā tāhāra ānanda vidhāna karata bhaktibhājana haiba» Ibid., 78.*

13. В этом разделе, посвященном Гегелю, некоторые фундаментальные черты гегелевской мысли исследуются на поверхностном уровне, поскольку глубокое изучение его работ в связи с индийской мыслью выходит за рамки данной статьи.

14. Georg Wilhelm Friedrich Hegel, *Lectures on the Philosophy of World History* (Cambridge University Press, 1975), viii-xxv.

15. Peter Crafts Hodgson, *Shapes of Freedom: Hegel's Philosophy of World History in Theological Perspective* (Oxford: Oxford University Press, 2012), 63-88.

16. Hegel, *Lectures on the Philosophy of World History*, 94-95.

17. Ibid., 54.

18. Hodgson, *Shapes of Freedom*, 89-90.

19. Ibid.

20. Peter C Hodgson, «Transcriptions of Hegel's Lectures, 1822-23 by K.G.J. von Griesheim and H.G. Hotho», in *Shapes of Freedom* (Oxford: Oxford University Press, 2012), 90.

21. Hodgson, *Shapes of Freedom*, 90.

22. Alan J. P. Taylor, *The Course of German History: A Survey of the Development of German History since 1815* (Psychology Press, 2001), 29-31.

23. Hegel, *Lectures on the Philosophy of World History*, 206.

24. Четыре жизненных этапа состоят из соблюдения обета безбрачия учеником (*brahmacārin*), домовладельцем (*grhastha*),

отшельником (*vanaprastha*), и странствующим монахом (*sannyāsin*). Обсуждение четырех этапов жизни см. Wendy Doniger and Brian Smith, *The Laws of Manu* (London: Penguin, 1991), 20-97, 117-127.

25. «*Pakṣāntare iṅgrāja mahāsayadigake āmi anunaya pūrvaka balitechije kaniṣṭha bhrātā sakṣama haile jyaṣṭera prati yerūpa sneha bhakti ācaraṇa karite haya serupa karuna ... Eirūpe sneha bandhane ābaddha haiyā jyeṣṭha o kaniṣṭha bhrātā nija nija kārya kārile āra vairabhāva thākibe nā...Āmi parātpara bhagavānera nikāṭa ei prārthanā kari ye āmāra svadeśi bhātṛvargera hṛdaya capalya o videśiya rājapurusaḍigera hṛdaya haite ugratā ekebāre dūra karuna... Avaṣeśe ami ei prārthanā kari ye bhagavān kṛpā purvaka āmādera kaniṣṭha bhrātā iṅgrājdera śāsana ei bhāratabhūmite kichu adhika dina sthira rākhuna, ye nirbhaye o manera ānandera sahita āmi jīva samuhake hari nāma sarvadā sravaṇa karaite pāri*». *Bhaktivinod, «Āśīrvacana», 79.*

26. «*Caturtha kāla upasthita haiyāche. Ei samaye kevala nirvighne jīvana yāpana karā o parakāla cintā karāi tāhādera prati kartavya. Musalmānadigera adhīna thākile ukta duiṭi viṣayera konotāi sādhitā haitā nā. Serajdaula prabhṛti nṛśamsa rājadigera rājye prajāgaṇera katadūra sāmsārika kaṣṭa chila, tāhā sava cintāśīla puruṣa bujhite pārena. Parakāla cintā sambandhe katadūra vyāghāta chila tāhā matāndha ārāṅgībera hindu mandira vināśādi kārya ālocanā karile sakalei bujhite pārena*».

27. Это был год, когда Британская Ост-Индская компания выиграла битву при Палаше у бенгальского наваба, которая оказалась переломным моментом в истории колониализма в Индии.

28. «*1757 khrṣṭābde parātpara parameśvara bhāratavāsidigera prati kṛpā kariyā ei vipula bhārata rājya āmādera britīsa bhrātādigera haste arpaṇa karena. Tadabadhi bhārtera sakala prakāra yantranāi dūra haiyāche*». *Ibid.*

29. Взгляды Бхактивиноды на британское правление являются своеобразным примером того, как он проявляет политическую лояльность к британцам, но также и некоторую форму «сопротивления», поскольку он «возвращает взгляд» во время своего столкновения с некоторыми из доминирующих дискурсов своего времени под влиянием Запада. В некотором смысле Бхактивинода проблематизирует бинарную модель Партхи Чаттерджи о «духовной» и «материальной» сферах индийского культурного национализма. Хотя работа Чаттерджи была незаменима для академического дискурса о национализме, Бхактивинода же приводит нам объяснение, которое делает «формулу» национализма Чаттерджи неадекватной для целей обоснования предшествующих политических

перспектив. Однако, поскольку индийский культурный национализм не является моим основным направлением, подробное обсуждение теорий Чаттерджи выходит за рамки данной статьи. Обсуждение теории «доменов» в индийском национализме см. Chatterjee, *The Nation and Its Fragments*, 5-6.

30. Kedarnath Bhaktivinod, *Kṛṣṇa Saṁhitā*, 1st ed. (Calcutta: Isvarchandra Basu, 1879), 110-131.

31. Bhaktivinod, *Kṛṣṇa Saṁhitā*, i.

32. Это явно каламбур на тему слова «*артха*», которое также является синонимом «значения» или «цели» в бенгальском и санскрите.

33. «*Śāstra dui prakāra, arthaprada o paramārthaprada. Bhugola, itihasa, jyotikrit. dārthavidyā, mānasavijñāna, āyurveda, kṛveda, vivara, gagara, bhāhā, chandavidya, sasadaṁ tarkaśāstra, yogavidyā, dharmasāstra, dadamaśāst, śilpa, astravidyā, prabhbhā samasta vidyāyi arthaprada śāstrera antargata. Ye śāstravi, mānasavijñāna, āyurveda, are evaa tadanuyāyāyi sāk sāk phala utpanna kare tāhāi tāhāra artha. Artha sakala paraspara sāhāyya karataare evaa tadanuyāyī ye sak sāk phala utpanna kare tāhāi tāhāra artha. Aśastra, yo Ye sastra ai parama phala prāptira ālocana āche, tāhāra nāma paramārthika śāstra*». Kedarnath Bhaktivinod, *Kṛṣṇa Saṁhitā*, 1st ed. (Calcutta: Isvarchandra Basu, 1879), 1.

34. *Ibid.*, 1.

35. Для обсуждения в «Бхагавата-пуране» высшей (*uttama*), средней (*madhyama*) и обусловленной (*prakṛta*) стадии на пути преданности Бхактивинода создает в «Кришна-самхите» тройственную классификацию, которая включает последователей с хрупкой верой (*komala-sraddha*), последователей средних способностей (*madhyama-adhikarin*), и последователей высшей категории (*uttama adhikarin*). Большинство последователей какой-либо конкретной религии были *комала-шраддхами*, последователями с хрупкой верой, которые верили в доктрины своей веры, не заботясь о рациональных или эмпирических доказательствах. *Уттама-адхикдрины* были самыми редкими из всех, поскольку они непосредственно пережили и поняли с помощью их собственной мистической интуиции истины, которые священные писания пытаются передать. Для таких последователей «рациональный» или «критический» вызов не мешает их духовному прозрению. Однако последователи мадхьяма-адхикари использовали бы эмпирические данные и логику в качестве своего способа извлечения истины из священных

писаний. Обсуждение «матрицы» последователей религии Бхактивиноды было исследовано мной в другом месте. О тройственной классификации см. Vyasa, Śrīdharasvāmin, and Shastri, *Śrīmadbhāgavatapurāṇam*, 628.

36. Обсуждение разума и религиозной веры см. Shukavak Dasa, *Hindu Encounter with Modernity*, 119-152.

37. Для дальнейшего обсуждения Бхактивиноды и буквализма священных писаний см. Shukavak Das, «*Bhaktivinoda and Scriptural Literalism*,» in *The Hare Krishna Movement: The Postcharismatic Fate of a Religious Transplant*, 97-111. New York: Columbia University Press, 2004.

38. «Vyasa, Śrīdharasvāmin, and Shastri, *Śrīmadbhāgavatapurāṇam*, 632.

39. Для получения дополнительной информации об этом методе см. Edgar Krentz, *The Historical-Critical Method, Guides to Biblical Scholarship* (Philadelphia: Fortress Press, 1975). 2.

40. Обсуждение различных методов толкования текстов писаний см. *Method Matters: Essays on the Interpretation of the Hebrew Bible*, *Society of Biblical Literature Resources for Biblical Study*, no. 56 (Atlanta: Society of Biblical Literature, 2009).

41. «Термин *эвгемеризм* относится к теории Эвгемера Мессенского, который в начале эллинистической эпохи утверждал, что боги греческого мифа были обожествленными человеческими существами, правителями ранней греческой истории». Fritz Graf, *Greek Mythology: An Introduction* (Johns Hopkins University Press, 1996), 16. Подробное рассмотрение этого метода после эпохи Средневековья см. Frank Edward Manuel, *The Eighteenth Century Confronts the Gods* (Cambridge: Harvard University Press, 1959).

42. В своих вводных предпосылках, эссе Бхактивиноды предполагает, что он ожидал негативной реакции со стороны более ортодоксальных индуистских ученых мужей своего времени, которые верили в буквализм священных писаний. Единственное уточнение, которое он хотел внести, частично принимая сторону европейских историков и читая индийские Пураны глазами свободного философа, заключалось в том, что такой анализ истории не влияет на духовные поиски человека — потому что историография, в конце концов, связана с миром явлений; духовные истины, естественно, превосходят его.

43. «*Bhaviṣyat sāragrāhin paṇḍitera e viṣaye adhikatara anusandhāna sahakāre sthira karite pāribena*». *Bhaktivinoda, Kṛṣṇa Saṁhitā*, 40.

44. Повествование истории Индии в *Кришна Самхите* Бхактивиноды достаточно обширно, и полный анализ ее выходит за рамки данной статьи. Однако в этом разделе я отобрал и проанализировал несколько эпизодов из пуранических источников, которые являются не только хорошо известными устными традициями индуизма, но и пересказываются в других пуранических повествованиях. В следующем разделе этой статьи я проанализировал допущения, сильные стороны и недостатки его методологии и поместил его пураническую историографию в более широкие рамки.

45. Бхактивинода предполагает, что даже современные названия этих мест произошли от древних событий, связанных с этими местами: холмистая область современного Бутана происходит от *бхута-стхана* (страна привидений, спутников Шивы), а современный Кучбихар в Бенгалии произошел от пуранической Кучанивихары. Несмотря на то, что Шива был первобытным обитателем холмистой гималайской земли, он, тем не менее, был экспертом в целебных лекарствах, военном деле и музыковедении (некоторые из искусств, которыми Шива хорошо известен) в пуранических текстах, которые упоминают его. Восхищенные его способностями, одиннадцать Рудр, которых Шива назначил второстепенными правителями (*sthala-abhiśikta*), стали называть его Ишварой (верховным господом). Царь-воин Шива не мог мириться с гордостью и исключительностью арийских *брахманов* и возглавил конфликт от имени коренных жителей против арийцев, поселившихся в регионе. Обсуждение повествования о Брахме, Шиве и Дакше см. Wendy Doniger O'Flaherty, *Siva: The Erotic Ascetic* (Oxford: Oxford University Press, 1981), 121-130.

46. О связи Шивы с ведийскими богами см. Doniger's *Śiva*, *Ibid.*, 5.

47. Подробный рассказ об истории великого пахтания см. Vyasa, Śrīdharasvāmin, and Shastri, *Śrīmadbhāgavatapurāṇam*, 366-72.

48. «*Devatādigera buddhikauśala o asuradigera bala o śilpavidyā ubhaya samyoge jñāna samudrera manthana sādhitā hayile aneka uttama vijñāna aiśvarya o amṛta udbhuta haya*». *Bhaktivinod, Kṛṣṇa Saṁhitā*, 25.

49. *Bhaktivinod, Śrī Kṛṣṇasaṁhitā*, 25.

50. Для более подробного обсуждения Ману смотрите в «*Бхагавата Пуране*» первую и тринадцатую главы восьмой песни. В тексте 8.13.36 приводится список Ману прошлого и тех, кому еще

предстоит прийти, и говорится, что каждый из них правил в течение тысячи циклов юг.

51. Bhaktivinod, *Kṛṣṇa Samhitā*, 16.

52. «*Āryadigera brahmaāvarta samsthāpanera anatiḍīrghakāle madhyeiye daksayajña haiyachila ihāte sandeha nāi; yehetu daksaprabhṛti daśajanake ādya prajāpati rūpe varṇana karā haiyāche. Dakṣa prajāpatira patnīra nāma prasūti. Tini brahmāra putra svāyambhuva manura kanyā. Svāyambhuva manu o prajāpatigani prathama brahmāvartavāsi. Brahmāra putra marīci, tāhāra putra kaśyapa, tāhāra putra vivasvān, tāhāra putra vaivasvata manu o vaivasvata manura putra Ikṣvāku . . . pūrvokta chaya puruṣa avaśya dūṣata vatsara paryanta bhoga kariyācholena. Ei dui vatsarera madhyei brahmavarta svalpa sthāna hauyay brahmarṣi deśa sthāpita haya*». Ibid., 13-14.

53. Ibid., 20.

54. «*Aj kālera madhye akṣara sṛṣṭi haiyāchila emata bodha haya nā. Tatkālera kono likhita sambāda nā thākāya ai kālaṭi atyanta vipula bodha haita, emata ki tāhāra bahudivasa pare yakhana kālavibhāga haila, takhana ek ek manu ek saptati mahāyuga bhoga kariyāchilena emata varṇita haiyā gela*». Ibid., 15.

55. Ibid., 19, 31-32.

56. «*Kintu manute āryavarttera carama sīmā samudradvaya baliyā varṇita thākaya, o cinā prabhṛti madhyamakālera jāti katipayera ullekha thākāya, ai śāstrera kalebara pare vṛddhi haiyāchila erūpa sthira karite haibe. Ataeva manugrantha manura samaya haite khrṣṭera 1176 vatsara pūrvaparyanta kramaśah racita haiyā, ai samaye uhāra vartamāna kalevara sthāpita haya, ihāi siddhānta*». Ibid., 50-51.

57. «*Nārada Valmīki samvāda o lavakuśera rāmacandrera sabhāya rāmāyaṇa kīrttana, ityādi vicāra karile bodha haya, ai granthamadhye rāmacaritasūcaka aneka śloka vālmīkikartṭṛka racita haiyā lavakuśakartṭṛka parigīta haya, parantu tāhāra aneka dina pare anya kona paṇḍitakartṭṛka ei granthera kalevara vṛddhi haiyā lipibaddha haya. Uhāra varttamāna ākṛti mahābhārata racanāra pare pracārita haiyāche anumāna kari*». Ibid., 51.

58. «*Ye ye mahāpuruṣera paramārtha śāstra saṅgraha karitena tāhārā vyāsapada prāpta haiyā janagaṇera śraddhāspada haitena. Vyāsa śabde esthale vedavyāsa haite bhāgavatakartā vyāsa paryanta bujhite haibe*». Ibid., 58-59.

59. «*Bhāgavatera janma nāi, yehetu uhā sanātana, nitya o anādi. Kintu kon samaye kon deśe o kon mahātmāra caitanye ai grantharājera prathama udaya haya tāhā nirūpaṇa karā ativa vānchanīya*». Ibid., 58.

60. Ibid., 59.

61. Vyāsa, Śrīdharasvāmin, and Shastri, *Śrīmadbhāgavatapurāṇam*, 637.

62. Ibid., 589.

63. Бхактивинода признает возможность существования некоторых комментариев, предшествовавших «Шридхарасваминому», таких как «Ханумад Бхашья», которые были потеряны давным-давно.

64. Bhaktivinod, *Kṛṣṇa Saṁhitā*, 46.

65. Mrityunjay Vidyalankar, *Rājābali, Saṁgraha Bhāṣāte* (Serampore: Baptist Mission Press, 1808), 3-4, 8. Quoted in Chatterjee, *The Nation and Its Fragments*, 78.

66. Ibid., 79.

67. Chatterjee, *The Nation and Its Fragments*, 85.

68. Gerhard Sauter and Jerry L. Walls, «*Eschatology and the Destination of History*», in *The Oxford Handbook of Eschatology* (New York: Oxford University Press, 2007), 251-55.

69. Francis Clark, *Missionary Review of the World*, ed. Arthur Pearson, vol. 11 (New York: Funk & Wagnalls, 1898), 444.

70. Это выдержка из неопубликованных записей Г. В. Ф. Гегеля, сделанных его сыном Карлом Гегелем. Цит. по Hodgson, *Shapes of Freedom*, 91.

71. *Caitanya-Caritāmṛta* 3.20.124-25. Other instances of this threefold category in this particular text: 1.7.146; 2.20.143; 2.22.103

72. Kedarnath Bhaktivinoda, *The Bhagavat: Its Philosophy, Its Ethics, and Its Theology* (Calcutta: Bagh Bazar Gaudiya Math, 1936), 27-28.

73. «*Vaivasvatādhikārera śeṣa ardhe yakhana smṛtiśāstra o itihāsa racita haila, takhani ātmabodha o ātmagatira aneka vicāra upasthita haila. Kintu prayojana tattvera viśeṣa unnati haiyachila emata bodha haya nā. Antyajādhikāra o Vrātyādhikāre darśaṇa o purāṇasāstre sambandha, abhidheya o prayojana ei tina tattveri viśeṣa unnati dekha jāya*». Bhaktivinod, *Kṛṣṇa Saṁhitā*, 68.

74. «*Pāthakavṛnda viśeṣa vicāra karile dekhite pāibenaye paramārthatattva ādikāla haite e paryanta kramaśah spaṣṭibhūta, sarala o samśkepa haiyā āsiyāche. Yata deśakāla janita malinatā uhā haite dūrībhūta*

haiteche, tatai uhāra samdarya dedipyamāna haiyā āmādera sammukhina haiteche. Sarasvatī tīre brahmavartera kuśamaya bhumite ai tattverajanma haya. Kramaśah prabala haiyā paramārthatattva badarikaśramera tuṣaravṛtta bhūmite bālyalīlā sampādana karena. Gomati tīre naimiṣāraṇyakṣetre tāhāra paugaṇḍakāla ativāhita haya. Drāviḍadeśe kāverisrotasvatīra ramaṇiyakūle tāhāra yauvanakārya sakala dṛṣṭa haya. Jagat pavitrakārinī jāhnabī tīre nabadvīpa nagare ai parama dharmera paripakkāvasthā paridṛśya haya». Ibid., 74-75.

75. Ibid., 76.

76. Madhurarasati prathame brajadhāmei jājalyamana haya, baddha jīvahṛdaye ai rasera praveśa karā atīva dūrūha kenanā, uhā śuddha jīvaniṣṭha. Bhārata atikrama kariyā ukta rasa eparyanta anyatra vyāpta hai nai. Alpa dina hails niumāna nāmaka paṇḍita iṅglaṇḍadeśe ai rasera kiyata parimāṇa upalabdhi kariya ekkhāni grantha racanā kariyāchena. Iuropa americā prabhṛiti deśastha vyāktirā eparyanta yiśu pracārīta vātsalyarasera mādhurye paritrpta hana nai. Āśā karā yāya, ye bhagavat-kṛpābale tānharā anatibilambe madhurarasera āsarpāne āakta haibena...yemata suryadeva prathame bhārāte udaya haiyā kramaśah paścima-deśa sakale ālokapradāna karena, tadrūpa paramārthatattvera atulya kīraṇa samaye samaye bhārāte udaya haiyā kiyaddivasa pare pāścātya deśe vyāpta haya. Ibid 77-78.

77. Bankim Chandra Chatterji, Bankim Racanabali, vol. 2 (Calcutta: Sahitya Samsada, 1371), 337.

78. Обсуждение проблем перевода «жизненных миров» см. Dipesh Chakrabarty, *Provincializing Europe: Postcolonial Thought and Historical Difference (New Edition)* (Princeton University Press, 2009), 83-86.

79. «Sārāgrāhi Vaiṣṇavadigera sarva jātira prati sama dṛṣṭi thakāya nirupita satya dvārā ye jāti ati prācīm baliyā sthira haibe, tāhāi tāhāra anumodana karibena». *Kṛṣṇa Saṁhitā*, 64.

80. Mill, *The History of British India*, 1:2.

Ghosh Abhishek
Institute for Vaishnava Studies

PURANIC PASTS AND COLONIAL PRESENCE: BHAKTIVINODA'S VAISHNAVA HISTORIOGRAPHY OF INDIA

Abstract: Kedarnath Bhaktivinoda (1838-1914) is one of the figures of the Bengali Renaissance, comprehending the history of India at the time of

modernization of its culture from the side of European culture. The study shows how Bhaktivinoda interprets Indo-British relations within the framework of the sacred history of India and Vaishnavism, using the means of historiographical analysis.

Keywords: Bhaktivinoda, historiography, Purana, Indo-British relations, Gaudiya Vaishnavism

УДК 330.101+1(091)+294

Москалёв Ю. Н.
АНО «Институт Сознания»
Тимощук А. С.
РАНХиГС

СОВРЕМЕННОЕ ИНДИЙСКОЕ ПОЛИТИЧЕСКОЕ МИФОТВОРЧЕСТВО И ПОЛИТЭКОНОМИЯ

Аннотация: математический и эконометрический подход к управлению хозяйством не учитывает фактор сознания. Политэкономия исходит из того, что мифология, идеология, религия влияют на накопление капитала, производство, распределение и потребление. В статье рассматривается влияние политического мифотворчества Индии на деловую активность государства.

Ключевые слова: Бхарат, индийская мифология, диалектика мифа, политэкономия, символический капитал.

«От взаимодействия Моих энергий возникают различные мнения. Однако для тех, кто сосредоточил свой разум на Мне и обуздал чувства, различия в восприятии исчезают, и, следовательно, устраняется сама причина спора» (Бхагавата пурана 11.22 б).

Введение

9-10 сентября 2023 года, в Индии, в городе Нью-Дели, прошла восемнадцатая встреча глав государств, Группы двадцати (G20). СМИ оживлённо обсуждали впервые официально используемое, на логотипе саммита, название страны «Бхарат», вместо привычного названия «Индия». Тема логотипа отражает видение страны приоритетов глобального сотрудничества.

Слово «Индия» происходит от названия реки Инд, которую видели попадавшие в страну, с северо-запада завоеватели (греки, иранцы). Сегодня филологами реконструирована мощная индоевропейская семья народов, включающая тохарцев, хеттов, индусов, иранцев, армян, таджиков, италийцев, греков, кельтов, германцев, славян, балтов. Известно, что по мере удаления во времени и пространства наречия одного языка подвергаются диссимилиации фонетически, лексически и даже грамматически. Вариации произнесения «Инд», «Синдх», «Хинд» лишь фиксируют лингвистическое расхождение когда-то родственных народов. Персы называли реку Хинд, греки – Инд, индусы – Синдх.

Корни слов «Бхарат», «Бхарата», «Бхаратварша» восходят к пуранической литературе, эпосу «Махабхарата». Древние индуистские писания повествуют об императоре Бхарате, легендарном завоевателе индийского субконтинента. Пураны описывают Бхаратваршу как область между «морем на юге и обителью снегов на севере». Существует также толкование среди индуистов, что Бхарата – это вся планета Земля. Традиционные индийские космология и география весьма противоречивы, мифологизированы и комплементарны. Разные версии, как соотнести современные концепции с древними представлениями (Бхуманда, Джамбудвипа, Бхаратаварша) воспроизвёл математик и историк индийской науки Ричард Томпсон (Sadaruta das), используя методологический приём «другой реальности» [6, 12, 13]. Иные авторы описали встречу разных географических и космологических нарративов в контексте антиномий эмпиризма/идеализма, колониализма/постколониализма [8, 10, 14].

В Конституции Индии эти два названия используются взаимозаменяемо. В официальных документах название Индии «Бхарат» используется не первый раз. Так, национальная стратегия Индии в области здравоохранения на 2017 год (NHP-2017) была названа «АюшманБхарат».

Индийская мифология на политическом ландшафте представлена Индийской народной партией («Бхаратия джаната парти», БДП). Современные национальные идеологи Индии характеризуют Бахарат как мать демократии, где ценности согласия, свободы, справедливости, гармонии, достоинства, инклюзивности существовали ещё на заре ведийской цивилизации. Подобные речи произносятся, в частности, при открытии огромных религиозных скульптур (мурти) Рамануджи и Ханумана, которые интерпретируются как символы социальной инклюзии. В Индии также периодически поднимается вопрос о получении

британских репараций за годы колониализма. Подобный подход подтверждает в глазах общественности, что Индия стремится продемонстрировать своё эффективное постколониальное развитие.

Логотип саммита G20 2023 года, проходивший в Нью-Дели, окрашен цветами национального флага Индии. Он сочетает в себе изображение планеты Земля с национальным цветком Индии лотосом, что символизирует гармонию с природой. Под логотипом G20 слово «Бхарат» написано шрифтом деванагари. Таким же шрифтом (вместе с английским аналогом) обозначена тема председательства Индии в G20 – «Одна земля, Одна семья, Одно будущее». Она составлена на основе афоризма древнего санскритского текста Маха упанишад – «Васудхайва кутумбакам». Эта тема подчеркивает ценность всех форм жизни – людей, животных, растений, микроорганизмов – и их взаимосвязь на Земле и во Вселенной и декларирует образ жизни в интересах окружающей среды.

Немецкий индолог Дойссен, сподвижник Шопенгауэра, Ницше и Вивекананды, характеризовал Маха упанишад как вайшнавскую, принадлежащую, в разных редакциях, к разделу Самаведы и Атхарваведы. В антологии из 108 упанишад в каноне Муктика она значится за номером 16 [7, с. 799].

Текст оказал влияние на основную индуистскую литературу и вполне коррелирует с другими ведантистскими идеалами (единство, осознанность, знание), которые выражены в священных преданиях (Махабхарата, Бхагаватапурана) и комментаторской традиции (Шанкара, Рамануджа, Мадхва, Джива, Баладева). Ведантийская сутра хорошо попала в тему и активно используется в индийской политике: она запечатлена при входе в индийский парламент и часто используется в политическом пиаре. Значение ведантистской мысли нельзя преуменьшить, ведь она служила интеллектуальной основой гармонизации разных общин, способов поклонений, божеств, практик. Чего стоит концептуализация трёх божеств (Брахма, Вишну, Шивы) как проявления единого Брахмана. Естественно, что в вишнуитских и шиваитских направлениях источником Брахмана становилось соответствующее персоналистское Божество. Так, Маха упанишад переформулирует все ведантистские концепты (пуруша, атман, пракрити, буддхи, карма) по образу Нараяны.

За счёт своего универсализма концепт Маха упанишад можно считать не только ведантистским, но и индо-буддийским, т.к. он вполне коррелирует с внекастовым посланием самой первой мировой

инклюзивистской религии. Если принимать во внимание конфуцианский идеал великого единения Датун (大同) [1], то концепт гармонизации всеобщего пространства можно считать вполне паназиатским.

Партийная мысль БДП связывает «васудхайва кутумбакам» с эссе «Вишва Прем» революционера Бхагат Сингха в еженедельном издании на хинди «Матвала» в ноябре 1924 г. В статье Бхагат Сингх, позднее казнённый за участие в убийстве британского офицера, развивает светский идеал о мире как об одной семье, связанной любовью и взаимным уважением. Прославляя национального героя, Нарендра Модри усматривает в саммите G20 в Индии момент роста страны на мировой арене. Видение «васудхайвакутумбакам» глава государства позиционирует как инклюзивистский вклад Индии, индийскую модель развития человечества. Учитывая колоссальный багаж социальных проблем Индии, подобные сентенции выглядят просто политическим пиаром [11]. Религиозные организации тоже не должны питать ложных иллюзий по отношению к политической конъюнктуре: афоризм из упанишады используется с мирской целью привлечения внимания. Сам национальный герой, борец за свободу Индии, Бхагат Сингх, подвергал сомнению санатана дхарму за кастовые различия и, скорее, относился со скепсисом к идее мирового братства на фоне растущих противоречий капитала и бедности, общинного насилия, дискриминации, эксплуатации.

Кстати, Маха упанишад содержит дискриминационные фрагменты по отношению к женщинам, т.к. написана аскетами, которыми важно было вставить, что те являются источником искушений для мудреца и поэтому осуждаются как порочные.

В Индии, как и в других азиатских регионах, наблюдается процесс соединения западной рациональности, с локальной архаикой. Это также свойственно, в том числе, бывшим союзным республикам СССР из Средней Азии. Примером для них служат преобразования в Китае и в «Трёх азиатских драконах» – Тайване, Сингапуре, Малайзии.

В Азии происходит соиздание символического капитала для экономических транзакций. Помимо традиционных экономических факторов производства, генерируются иные формы обмена на основе архаики: ягьямана, данам, юкта-вайрагья, пожертвование, служение, подношение, закят и т.п. Политэкономия ещё на заре своего возникновения учитывала фактор сознания (религия, вера, кальвинизм, протестантизм) на экономическую деятельность [4]. По мере эволюции

экономических знаний факторы культуры, сознания, религии подвергаются всё большей «маргинализации», выдавливаются принципами предельности и максимизации прибыли.

Миф и религия при всей своей иррациональности выступают мощными средствами смыслогенерации устойчивости, долгосрочной основы мирского порядка как определённой лиминальной структуры Священной Вселенной. Включение мифа и религии в учёт рациональных экономических процессов имеет место в нескольких моделях символической экономики и диалектического спиритуализма. В фундаменте любого государства заложены сакральные скрепы, которые со временем преобразуются в символические отсылки.

Диалектический спиритуализм – методология, разработанная Ю.Н. Москалевым, которая создана на основе политэкономии с учётом традиционного фактора в виде мифа, религии как архаических систем, по-прежнему оказывающих влияние на рациональные процессы [2, 3, 5].

Символическое моделирование экономических процессов в сравнении с диалектикой представляется модным концептом наряду с ноономикой, симулякрами и прочими новоделами в экономической теории. Эти конструкты могут обладать некоторой интуитивной объясняющей силой, но у них нет базиса. Термин «символическая экономика» используется в статье не в смысле теории хозяйствования, а как философско-гуманитарный концепт. При этом мы понимаем его некоторую искусственность и избыточность для экономической теории. Современная генерация дискурсов свидетельствует о достижении ресурсных, технологических, теоретических пределов развития человечества, что вызывает накачку и пролиферацию концептов. Нечто подобное происходит и в политике, где правят номиналы, аватары, чья власть находится в другом месте.

Величина предельной полезности в символической экономике определяется не только от производственных возможностей, количества товара, но и от фактора сознания, создающего особую прибавочную стоимость через мифолого-религиозные инструменты. Ценностно-смысловой фактор выступает положительной или отрицательной экстерналией.

Английские товары в Индии в колониальные времена обладали высокой символической стоимостью, во времена правления националистической партии (БДП) они вытесняются, а их символическая

цена понижается. Используются как экономические инструменты (заградительные таможенные пошлины импортерам, и налоговые преференции под локализацию производства), так и всевозможные пиар инструменты. Когда-то Ганди построил целое движение на сжигании потребительских английских товаров и отказа от всего, что приносило прибыль Британской империи (сатьяграха, несотрудничество).

Моди запустил кампанию «Make in India» (производи в Индии), а также убеждает политическими прокламациями, что государство предоставляет уникальное сочетание демократии, демографии и спроса. Он убеждён, что локализация производства решит проблемы с занятостью, бедностью и развитием технологий. Если первичная индустриализация была имперской и протекционистской, то последующие волны индустриализации получают всё большую национальную локализацию и реализуются вопреки теории рационального производства: в мире перепроизводства товаров и услуг производить нужно не для прибыли, а для занятости своего населения.

Маркетинг национальных символов мало помогает в изменении индексов коррупции, лёгкости ведения бизнеса, доступности инфраструктуры и образования. Большинство этих проблем индустриализации имеют национальное происхождение, иначе говоря, для успеха в бизнесе, необходимо ломать национальные устои и кастовую систему. Вместо этого Моди старается вытеснить из бизнес среды английский язык, заставляя вести коммуникацию на хинди. Экономический национализм – это большие амбиции, но и большие проблемы. Феодалные нравы плохо уживаются с требованиями прозрачности, защитой прав инвестора, унификацией налогообложения. Так, производство КАМАЗа столкнулось с тем, что местные радикальные левые в сговоре с полицией регулярно устраивали саботаж производства ради получения преференций своим кланам [9]. Иначе говоря, символический капитал, создаваемый Моди, разрушается повседневной кастовой реальностью многовековой Индией. Со сходными «феодалными» проблемами столкнулись Walmart, Vodafone, Amazon, Nokia, Microsoft. Иначе говоря, семейственность как черта традиционной экономики оборачивается при индустриализации клановым капитализмом, тормозящим развитие и никакой мифопоэзис не спасает положение.

Существует мнение, что символический капитал можно отнести к информационному фактору производства. Классическую теорию факторов

производства предложил экономист Жан Батист Сэй (1767-1832). Затем она была дополнена и усилена другими теоретиками политэкономии.

Особенность политэкономии заключается в том, что здесь принимается во внимание фактор сознания как некая интерналия, которая также оказывает влияние на экономическую деятельность, в частности на цикличность макроэкономических параметров. В связи с этим обозначим следующее положение экономической теории. Экономическим циклом называется повторяющееся через определенные промежутки времени состояние экономики, характеризуемое одними и теми же макроэкономическими параметрами. За периодами экономического процветания всегда наступают периоды спадов.

Общие характеристики всех фаз экономических циклов похожи друг на друга, но нет двух одинаковых экономических циклов по содержанию. Например, в США, в период спада 1981-1982 гг. чистый экспорт резко сократился, наблюдалось увеличение личного потребления. Во время кризиса, 1990-1991 гг. чистый экспорт возрос, личное потребление сокращалось.

Наибольшую популярность, в экономической теории, имеет место импульсно-распространительная теория циклов. Она в какой-то степени позволяет интегрировать интернальные и экстернальные теории цикла. Смысл теории сводится к тому, что экономическая система, в своей жизнедеятельности, сталкивается с множеством импульсов, которые дают толчок циклическим колебаниям (природные явления, миграция населения, научные изобретения, войны, революции, резкие изменения относительных цен на те или иные блага, смена политических режимов, резкое сжатие или расширение денежной массы и т. п.).

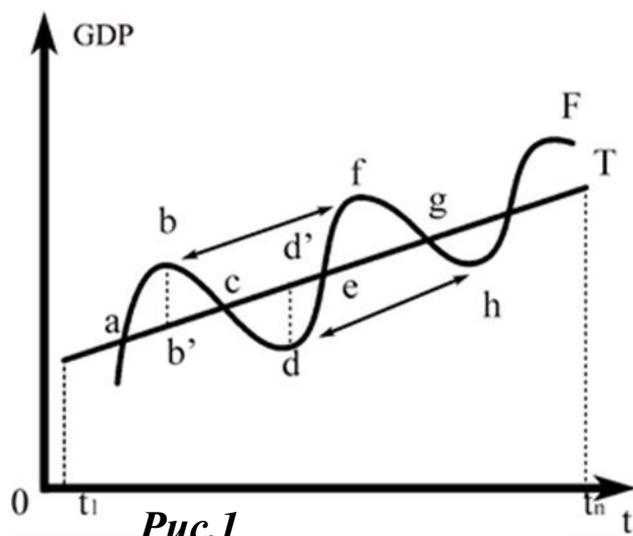

Рис.1

В индийской литературе обращает на себя внимание периодизации повторяющихся временных циклов чередующихся эпох исторического характера (Бхагавад-гита 8. 17). Числовой ряд продолжительностью 4 320 000 лет разбит на 4 отрезка в убывающей арифметической прогрессии (1 728 000 лет; 1 296

000 лет; 864 000 лет; 432 000). Если воспользоваться инструментами экономической теории, с помощью которых рассматривается экономическая цикличность, сформированная на статистических данных, то периодизация чередующихся эпох исторического характера Бхагавад-гиты, может быть интерпретирована, что и эмпирический экономический цикл (Рис.1):

1. 1 728 000 лет Сатья юга – подъем – отрезок ab;

2. 1 296 000 лет Трета юга – кризис – отрезок bc;

3. 864 000 лет Двапара юга – депрессия – отрезок cd;

4. 432 000 лет Кали юга – оживление – отрезок de.

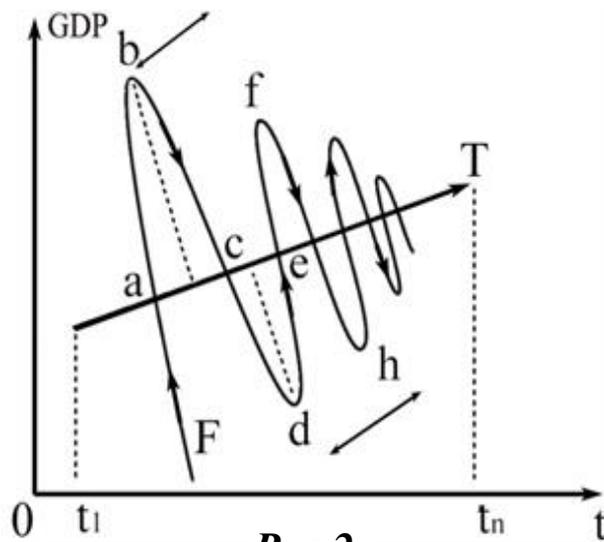

Рис.2

Эмпирические исследования фазы среднесрочного цикла показывают, что имеется тенденция уменьшения амплитуды колебаний деловой активности, т. е. расстояние по вертикали от низшей или высшей точки линии F до линии тренда T (Рис. 2).

То есть эмпирические исследования показывают идентичность следственно-причинных динамик в экономической теории и убывающей арифметической прогрессии, изложенной в Бхагавад-гите.

На оси Ox трендом (T), как и в экономической теории, выступает аспект время (t). На оси OY , в отличие от экономической теории (где ВВП), выступает аспект добродетель. Под добродетелью понимаются четыре регулирующих принципа: чистота, аскетизм, милосердие, правдивость. В основе формирования ВВП лежит следственно-причинная динамика изменений средств производства. Добродетель также имеет следственно-причинную динамику психофизического характера. В Бхагавата пуране дается информация о 25 элементах, которые отличны от периодической системы Менделеева и законов физики. 25 м элементом называется Время. Оно является связующим фактором 24 элементов (Бхагавата пурана (3.26.12–15)). Физика и химия дают нам представление о законах грубой материи. Информация о 25 элементах даёт представление о законах тонкой материи (мистической). Законы тонкой материи имеют закономерности психофизического характера. Цикличность, в эпохальных масштабах

индийской мифологии, объясняется динамикой изменения психофизического характера, в масштабах общества. Фактор времени имеет руководящий характер в Бхагаватам и относится к божественному аспекту бытия.

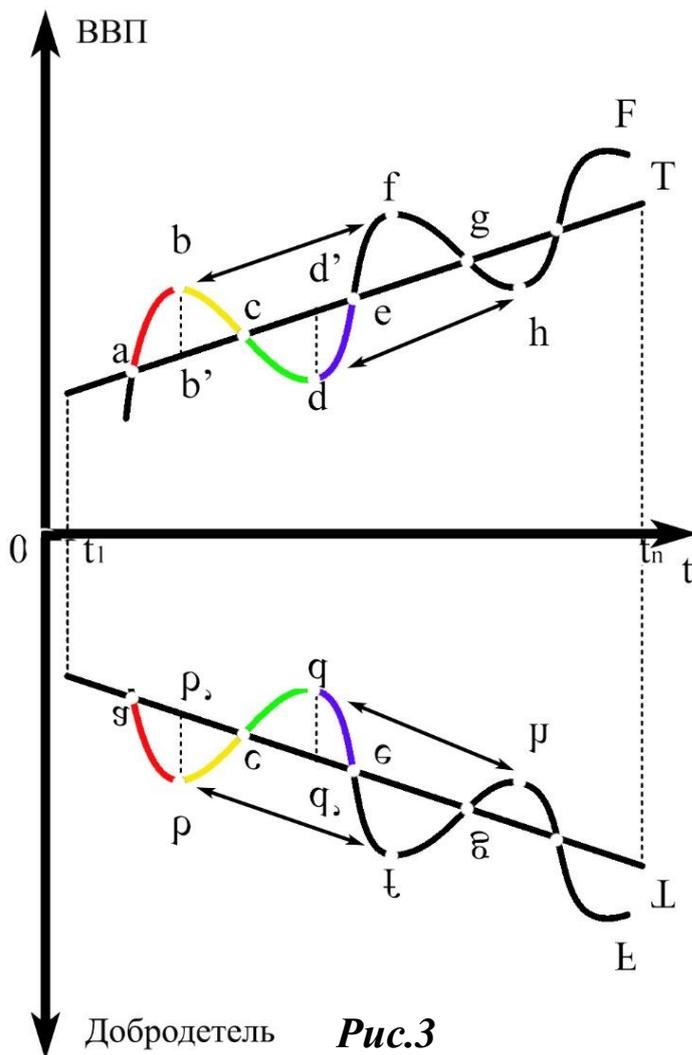

Рис.3

В экономической теории, так же как и в Бхагаватам, время является связующим фактором системы. Согласно философии гьяна йоги, где говорится о двойственности бытия, становится понятными и объяснимыми закономерности, изложенные в ведической литературе и их совпадение с эмпирическими исследованиями в экономической теории. Постепенная, следственно-причинная динамика удаления, по формуле диалектики Гегеля, от ценностного эталона стандарта бытия, психофизического

характера, проецируемо отражается на степени усиления субъективности потребительского спроса в другой половине бытия, в форме грубой материи (Рис 3). В связи с этим хотелось бы разграничить потребительские стоимости психофизического характера и грубой материи. Термином ценность обозначить потребительскую стоимость психофизического характера (мировоззрение) и термином цена субъективную меновую стоимость, сформированную на рынке.

Вывод: индийская философия имеет много продуктивных интуиций и разработок, в частности, она может быть полезной для теории цикла в экономике. Вместе с тем, попытка использовать мифологический капитал

индуизма в современной политике представляется авторам краткосрочной и низкодоходной инвестицией.

Из продуктивных идей Н. Моди, следует отметить тренд на декапитализацию экономики, некий «слабый капитализм» или производство для человека, а не для роста ВВП. За время председательства в G-20 Индия продвигала идею умеренного человекомерного прогресса, инклюзивности, справедливого распределения, экономерного потребления. Концепции, несомненно, важные, однако проблема с ними такая же, как и традиционной архаикой – всё это хорошо для пиара, но далеко от реальной прагматики процессов производства. В целом же, настроение на ослабление капитализма, на баланс между человеком и капиталом, верный. В России, Азии, Латинской Америке «коммунистический», «левый», «социалистический» воспринимается как эквивалент «социальный» и является естественным ориентиром для простых людей, уставших от «государственного капитализма», «олигархической демократуры» и прочих конструктов несправедливой эксплуатации.

Что касается выбора в пользу политэкономических / эконометрических описаний, они все имеют относительную ценность. «Синдром Нерона», «пирамида Маслоу», «символическая экономика» – все это пиар конвенции для продвижения науки как самого рационального способа познания. Способно ли научное мировоззрение охватить все причинно-следственные связи и интеракции? Возможно ли такое целостное познание, в котором будут учтены все взаимодействия и факторы? Нет. Наука остаётся рациональным методом отбраковки суждений низкой вероятности, отрицательной эвристикой, проблематизации *modus tollens* и устранения наиболее грубых ошибок *post hoc*. Вместе с тем, политэкономия расширяет прогностическую базу, допуская факторы культуры, сознания и религии в теорию производства, обмена и распределения.

Библиографические ссылки

1. Мартынов Д.Е. Конфуцианский идеал «великого единения»: реинтерпретация и проблема перевода // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. 2011. С. 78-88.
2. Москалёв Ю.Н., Тимощук А.С. Традиционный фактор в социально-экономических процессах // Вестник Владимирского юридического института. 2007. № 4. С. 224-227.

3. Москалёв Ю.Н., Тимощук А.С. Этический фактор в социально-экономических процессах // Система экономической сферы общества : материалы 15-й Международной Нижегородской Ярмарки идей, 40 Академического симпозиума (25-26 апреля 2012 г.). Н.Новгород: Гладкова О.В., 2012. С. 66-70.
4. Слудковская М.А. Политическая экономия Антуана де Монкретьена (к 400-летию выпуска «Трактата по политической экономии») // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. 2016. № 2. С. 107-117.
5. Тимощук А.С. Ислам как источник прогресса мировой цивилизации // Мусульманский мир. 2017. № 3. С. 33-36.
6. Тимощук А.С. Р. Томпсон – нестатистический махатма (1947-2008) // «Махабхарата», «Бхагавад-гита» и неклассическая рациональность : материалы III Междунар. науч. конф. (25-26 ноября 2008 г.). Владимир: Изд. Владим. гос. ун-та, 2008. С. 141–145.
7. Deussen P. Sixty Upanishads of the Veda. Motilal Banarsidass Publishers, 1997. 1029 p.
8. Minkowski Ch. Competing Cosmologies in Early Modern Indian Astronomy // Ketuprakasa: studies in the history of the exact sciences in honor of David Pingree / Charles Burnett, Jan Hogendijk, and Kim Plofker (ed.). Leiden: Brill, 2004. P. 349-385.
9. Pakhomov E. Follow Modi, Make in India // <https://www.bricsmagazine.com/>
10. Plofker K. Derivation and revelation: The legitimacy of mathematical models in Indian cosmology // Mathematics and the divine: a historical study / Koetsier T., Bergmans L. (eds.). Elsevier, 2005. P. 61-76.
11. Puri H. For Bhagat Singh, «Vasudhaiva Kutumbakam» was secular and humanist // <https://indianexpress.com/article/opinion/columns/bhagat-singhs-vasudhaiva-kutumbakam-8960811/>
12. Sadaputa Dasa. The Universe of the Vedas: Four Consistent Models in Vedic Cosmology // Back to Godhead Magazine. 2000. Nov 1. Vol. 34, No. 6.
13. Thompson R. Vedic Cosmography and Astronomy. Los Angeles: The Bhaktivedanta Book Trust, 1989. 242 p.
14. Young R. Receding from Antiquity: Hindu Responses to Science and Christianity on the Margins of Empire, 1800-1850 // Christians and Missionarie in India: Cross-Cultural Communications since 1500 / Robert E. Frykenberg (ed.). London and NY: Routledge, 2002. P. 183-222.

Moskalev Yuri Nikolaevich
ANO "Institute of Consciousness"
Alexey Stanislavovich Tymoshchuk
RANEPA

MODERN INDIAN POLITICAL MYTH-MAKING AND POLITICAL ECONOMY

Abstract: the mathematical and econometric approach to household management does not take into account the factor of consciousness. Political economy proceeds from the fact that mythology, ideology, and religion influence capital accumulation, production, distribution, and consumption. The article examines the influence of political myth-making in India on the business activity of the state.

Keywords: Bharat, Indian mythology, dialectic of myth, political economy, symbolic capital.

УДК 298.9

Шелковников А. Ю.
кафедра философии, политологии, социологии
им. Г. С. Арефьевой НИУ «МЭИ»

СОВРЕМЕННЫЙ ВАЙШНАВИЗМ И ЗООЗАЩИТА

Аннотация: В статье рассматривается проблема возможного взаимодействия Международного общества сознания Кришны с зоозащитными организациями и волонтерами. Представляет интерес для вайшнавов и зоозащитников, а также интересующихся вопросами этики, экологии и теологии.

Ключевые слова: вайшнавизм, зоозащита, мировоззрение, сострадание, благотворительность, религия, волонтеры.

Современный вайшнавизм представляет собой международное религиозное движение, оказывающее духовное влияние на все сферы человеческой жизни, хотя и в ограниченном масштабе. Актуально

обратить внимание на те общественные тенденции, которые могут вступать в духовный резонанс с вайшнавской деятельностью. Одной из таких тенденций является зоозащитническое и, шире, био- и экозащитническое общественное движение. Это движение чрезвычайно разнообразно и состоит из многочисленных формальных и неформальных течений. В целом это явление напрямую не связано с религиозной культурой. Возможно ли плодотворное взаимодействие вайшnavов и зоо-, а также экозащитников?

Современные вайшnavы, более конкретно, последователи Международного движения сознания Кришны, основываются на духовных наставлениях ачарьи-основателя Бхактиведанты Свами Прабхупады, представленных в его книгах. В первую очередь стоит выделить комментарии Его Божественной милости к «Бхагавад-гите» [1] и «Шримад-Бхагаватам» [2]. Вайшnavы не употребляют в пищу мясо, а также другие продукты, полученные в результате насилия над животными. Таким образом, вайшнавский образ жизни существенным образом ограничивает насилие человека над животными. Так как главной миссией Движения сознания Кришны является проповедь, целью вайшnavов предстает духовное преображение человечества, основанное в том числе на идеале *ахимсы*, ненасилия. Но современное состояние человечества духовно осквернено в сильнейшей степени, поэтому духовные идеалы, проповедуемые вайшnavами, далеки от воплощения в общечеловеческом и планетарном масштабе. Вайшnavы не только отказываются от пищи, добытой несправедливыми способами, но и культивируют защиту коров. На фермах, организованных вайшnavами, о животных заботятся, любят их, создают благоприятные условия для их существования. Можно сказать, что возникает также духовное общение с представителями животного и растительного мира. В таких священных местах, как Вриндаван и Майапур, воплощается идеал духовной экологии, насколько это возможно в нашу темную эпоху. В России мы можем указать на экоферму «Планета коров» в Омской области. В издательстве ВВТ вышла книга Майкла Кремо и Мукунды Госвами «Божественная природа. Духовный взгляд на экологический кризис», [3] которую можно назвать теологическим основанием вайшнавского экологического мировоззрения. Мы видим, что вайшнавский духовно-экологический идеал имеет как теоретическое, так и практическое воплощение. Мы также знаем о том, что в ведическом обществе существуют предписания, которые ориентированы на заботу о

всех живых существах. Так, домохозяин (*гривастха*), должен кормить животных, обитающих неподалеку от его жилья. Это коррелирует с тем, что и современные зоозащитники кормят бездомных животных.

Вместе с тем, есть и определенные противоречия между духовной практикой вайшнавизма и заботой о животных в светском обществе. Волонтеры, которые заботятся о бездомных животных и работают в приютах, постоянно имеют дело с мясными продуктами, так как ими питаются собаки и кошки. Вайшnavы стремятся исключить себя из цепочки обращения мяса в каком бы то ни было виде, включая покупку мясной пищи, приготовление и раздачу. Следовательно, они не могут полноценно заботиться о хищных животных. Впрочем, вайшnavы могут давать хищникам вегетарианские и молочные продукты, а также жертвовать теплые вещи для нуждающихся животных. Надо сказать, что в вайшнавизме такой цели не стоит, ибо мирская благотворительность не отрицается, но и не приветствуется. Наверное, от вайшnavов в первую очередь может исходить духовная помощь. В чем она заключается?

Питер Сингер, автор книги «Освобождение животных» [4], считающейся «Библией» зоозащитников, рассматривает историю возникновения сострадательного отношения к животным в западной культуре. Он замечает, что мы можем найти следы гуманного отношения к животным в глубокой древности и изредка в Средние века, но это является исключением в истории Запада. Как библейская, так и античная философская культура формировали в основном потребительское отношение к природе и животным. В общем виде это можно свести к представлению о том, что живая и неживая природа существуют для человека. То есть мировоззрение западного человека можно охарактеризовать как антропоцентризм. С точки зрения ведической философии такая позиция рассматривается как вариант «ложного эгоизма», то есть иллюзорного отождествления себя с телом и его проявлениями. Такое отождествление схематично представлено в формуле «Я» и «мое»: отношение человека ко всему мотивируется личными интересами. В принципе, это - позиция животного, пытающегося рационализировать свой опыт. В индийской философии человек предстает как одно из существ, его функция считается важной, но он ни в коем случае не рассматривается как основной потребитель и субъект преобразования мира. И, главное, животные, растения, природные стихии, как и человек, живут, изменяются и страдают в этом мире

обусловленности и перевоплощений, у них общая судьба, и все они могут освободиться от причинно-следственных отношений материального бытия. Как в ведической, индуистской, так и в буддийской и джайнистской религиозной философии есть глубокое основание для сострадания ко всем живым существам. Есть то, чего мы практически не находим в Западной цивилизации. На Западе только в конце XVIII в. философ Иеремия Бентам ставит вопрос о защите животных и сострадательном отношении к ним. И то этот вопрос в большей мере остается умозрительным. Бентам формулирует очень важную мысль: наше отношение к животным должно зависеть не от того, что животные с точки зрения человека не могут мыслить или говорить, а от того, что они способны страдать [4, с. 342]. Если они страдают, тем самым они нуждаются в гуманном отношении. Напомню, что в способности страдать западные ученые и философы XVII – XVIII вв. животным зачастую отказывали, рассматривая их как движущиеся механизмы. Какой контраст с интуицией Будды в VI в. до н. э., выразившейся в распространении его учения! Но задолго до Будды *ахимса*, ненасилие являлась исходным положением теории и практики йоги.

То, что современные люди все больше и интенсивнее сострадают животным, заботятся о них почти как о собственных детях, создают волонтерские движения защиты животных, является следствием серьезных изменений в западной культуре, произошедших за последние два века. В XIX в. Западная Европа интенсивно открывает для себя индийскую культуру, литературу, религию и философию. Этот процесс продолжается в XX в. В 1960 гг. на Западе распространяется Международное движение сознания Кришны, индуизм в определенном смысле становится мировой религией. Все это происходит в контексте катастрофических последствий развития материалистической технократической цивилизации, прошедшей через мировые войны, террор и пришедшей к глубокому экологическому и духовному кризису. У современного человечества нет больше веры в торжество своей разумной деятельности. Актуальность приобретает надежда на выживание. В этих условиях религиозная вера имеет исключительное значение. Можно прогнозировать усиление религиозного сознания в планетарном масштабе. Надо сказать, что религиозная проповедь и духовная литература оказывает влияние не только на верующих и конфессионально определившихся людей, но на более широкий круг лиц, вовлеченных в духовный поиск. Эти люди могут и не

примкнуть к религиозному движению, но они найдут в нем мировоззренческое основание для своей жизни, если она связана с милосердием, помощью другим живым существам и другой праведной деятельностью. Например, если российские зоозащитники больше узнают об отношении к животным на вайшнавских фермах, во Вриндаване и др. святых местах, это вызовет духовный резонанс. В наше время интернет и социальные сети могут способствовать распространению такой информации. Наверное, надо целенаправленно искать точки соприкосновения с людьми, занятыми помощью животным и природе.

Широко известна вайшнавская благотворительная организация «Пища жизни». Она ориентирована на людей. Но животные не в меньшей степени нуждаются в помощи. Проблема в том, что не все животные – вегетарианцы. Так сложилось, что ближайшие спутники человека в условиях современной цивилизации – собаки и кошки. Могут ли вайшnavы опосредованно помогать этим домашним, но часто бездомным, хищникам – вопрос, пока остающийся без ответа. Мы знаем, что все зависит от духовной инициативы. Идеал и долг религиозного человека – служение Богу, а вместе с тем и всем живым существам. Если мы сегодня говорим об экотеологии, мы должны задуматься о гармоничном сосуществовании с теми существами, которых человечество сделало домашними. Значит, это в том числе и теологическая проблема.

Библиографические ссылки

1. Бхактиведанта Свами Прабхупада А. Ч. Бхагавад-гита как она есть: пер. с англ. – Изд. 4-е, испр. – М.: The Bhaktivedanta Book Trust Фонд «Бхактиведанта»), 2018. 976 с.
2. Бхактиведанта Свами Прабхупада А. Ч. Шримад-Бхагаватам: Песни первая – двенадцатая. – М.: The Bhaktivedanta Book Trust, 1990 – 2016. В 25 тт.
3. Кремо М. А., Мукунда Госвами. Божественная природа. Духовный взгляд на экологический кризис. - М.: The Bhaktivedanta Book Trust, 2004. 122 с.
4. Сингер П. Освобождение животных [пер. с англ. А. Коробейникова]. – М.: Синдбад, 2021. 448 с.

Andrey Yurievich Shelkovnikov,
Department of Philosophy, Political Science, Sociology
named after G.S. Arefyeva, National Research University "Moscow Power
Engineering Institute" (MPEI)

MODERN VAISHNAVISM AND ANIMAL PROTECTION

Abstract: The article deals with the problem of possible interaction of the International Society for Krishna Consciousness with animal protection organizations and volunteers. It will be of interest to Vaishnavas and animal rights activists, as well as those concerned of the issues of ethics, ecology and theology.

Key words: Vaishnavism, animal protection, worldview, compassion, charity, religion, volunteers.

СЕКЦИЯ «ФИЛОСОФСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ»

УДК 36:2 (075.08)

Арсенина О. В.

Владимирский государственный университет
им. А.Г и Н. Г. Столетовых

Ушакова Ю. С.

Владимирский государственный университет
им. А.Г и Н.Г. Столетовых

АНТРОПОЛОГО-АКСИОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ФЕНОМЕНА «СТУДЕНЧЕСКОЕ ВОЛОНТЕРСТВО» В КОНТЕКСТЕ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ НА УКРАИНЕ

Аннотация: в статье предпринята попытка рассмотреть феномен «студенческое волонтерство» через призму антрополого-аксиологического подхода в контексте человека активной гражданской позиции, способного к включению в пространство широкого спектра волонтерской деятельности, транслирующего ценностные ориентиры, дополняющего и усиливающего действия государственного сектора в оказании социальной помощи Российским гражданам. Обозначена актуализация рефлексии феномена в период проведения Российской Федерацией военной операции на Украине. Статья может представлять интерес к практическому применению в качестве анализа перспектив развития волонтерства в студенческой среде.

Ключевые слова: феномен «студенческое волонтерство», антрополого-аксиологический подход.

Кризисные события последних лет во всём мире (пандемия, природные катастрофы, военные события и т.п.), продемонстрировали жизненную необходимость в волонтерах для самых разных групп населения и в разных ситуациях [3, с. 14]. Актуализируется значимость волонтерской деятельности и в условиях сложившейся напряженной ситуации, связанной с проведением Российской Федерацией военной операции на Украине. Сегодня волонтерство в целом и студенческое в частности возрождается и приобретает второе дыхание.

В этой связи особый интерес представляет антрополого-аксиологический подход в осмыслении феномена «студенческое волонтерство», который представляет весомую часть населения, на которую государство делает ставку, рассматривая его как часть молодого поколения способного к активному включению, дополнению и усилению ответственных действий в отношении улучшения социального благополучия российских граждан, в том числе в обострившейся социально-политической ситуации связанной с проводимой военной операцией на Украине.

Исследуя феномен «студенческое волонтерство», авторы Васильева И. В., Чумаков М. В. пришли к выводу, что в настоящее время необходимым и значимым становится прояснение философско-аксиологического понятия «волонтерство» в целом, «студенческое волонтерство», в частности, в связи с актуализацией волонтерского движения как «мощного человеческого ресурса» [3, с. 14].

О масштабах вовлеченности студенческой молодежи в пространство волонтерской деятельности говорят статистические данные сайта «Мы вместе»: «более 347 вузов нашей страны, насчитывающих более 70 тысяч студентов вовлечены в волонтерскую деятельность» [5]. После объявления мобилизации волонтерское движение приобрело второе дыхание, волонтер стал символом гражданской ответственности и патриотизма [4]. «На сегодняшний день вузы уже обеспечили сбор и отгрузку более 350 тонн гуманитарной помощи» [4].

Можно до бесконечности приводить примеры безвозмездных инициатив студенческого волонтерства, но в наше исследование входит задача антрополого-аксиологического его измерения. В этой связи необходимо обозначить самые характерные черты волонтера как человека с высокой гражданской позицией, отметить личностные качества и мотивы, которые с аксиологических позиций обосновывают стремление молодежи включаться в волонтерскую деятельность в контексте измерения его динамики, тенденции и потенциала развития в сложившейся ситуации, которая представляет платформу для широкого спектра волонтерской деятельности и проявления самых лучших ценностных ориентиров в студенческой молодежной среде.

С аксиологических позиций конструкт феномена «студенческое волонтерство» включает в себя такие позиции как гражданин с принципиальной жизненной позицией: альтруизм, добро, свобода воли,

бескорыстие. Все эти дефиниции однозначно наличествуют в данном феномене и являются его характерными чертами.

С антропологической точки зрения обоснования основ истинного добровольчества (волонтерства), некоторые ученые обращаются к позиции базовых теорий, представленных рядом учёных, которые считают, что желание помогать людям является одним из основных побуждений, имеющих генетические корни. В частности, представители эволюционной теории (Ч. Дарвин, Л. Гринберг, Дж. Ф. Раштон) и их последователи в психологии отмечали, что безвозмездная работа совершается под влиянием генетической потребности приносить реальную пользу, изменять себя и общество [7, с. 378], тем самым подчеркивали, что у человека на генетическом уровне заложена способность к состраданию, любви, однако не каждый человек может способен транслировать эти качества практической деятельности на уровне индивидуального и надиндивидуального (социального) бытия. Скорее всего это можно связать с определенными поведенческими, культурными, моральными и ценностными ориентирами.

Социолог Ю.А. Левада говорит о том, что социально-антропологическую основу любого общества «следует рассматривать с позиции распределения личностных характеристик, доминирующих в данной общественной системе» [9, с. 127]. Поскольку волонтерство представляет часть общества, то и его логично оценивать на основе анализа характерных черт представителей этой социальной группы, дав оценку поведенческим, культурным, моральным и ценностным ориентирам студенческих волонтеров.

С позиции ценностных оснований о волонтере можно говорить, как о мотивированном человеке, деятельность которого имеет осознанную эгоистическую и альтруистическую направленность, рационально поставленную цель, определённую гуманистическими ценностями и идеалами. Для истинного добровольчества значимы ценности доверия, сочувствия, филантропии, социальной активности.

Мотивация истинного добровольца позволяет сознательно бескорыстно оказывать помощь нуждающимся людям и социальным объектам и получать только нематериальные вознаграждения [2, с. 97]. В данном случае Т.И. Бессонова считает, что подобная мотивация выступает как средство и условия развития личности волонтера. С этим трудно не согласиться, так как по определению волонтерство выступает как

«духовное свойство и гражданская добродетель, имеет глубокие корни в человеческой духовности, обусловленные общественной природой человека» - это антропологическая характеристика, рассматриваемого феномена.

Согласно этому подходу «сопереживать нуждам окружающих людей, проявлять заботу о них, оказывать им добровольную и безвозмездную помощь является проявлением высших альтруистических человеческих побуждений» [6]. В этом случае мы можем говорить, что именно филантропская сущность человека позволяет волонтеру приходить людям на помощь, когда они особым образом в ней нуждаются.

Включение студента в волонтерскую деятельность позволяет актуализировать подлинность своего существования и это тоже один из признаков антропологического и аксиологического обоснования феномена «волонтерство».

Волонтерство - один из способов проявления индивидуальных человеческих качеств. Рефлексируя в волонтерской деятельности студент способен транслировать любовь к окружающим людям, ответственное, совестливое отношение ко всему, с чем встречается человек в своей практической жизни. Кроме того, волонтерство позволяет успешно реализовывать свои компетенции, полученные в процессе обучения в вузе, в социальной проектной деятельности, реализовывать свой потенциал в социокультурных программах. Социальная активность и добросовестность волонтеров становится гарантом их эффективности, надёжности в будущей профессиональной деятельности.

Что касается аспектов, мотивирующих студенческое волонтерство, то среди них следует отметить: «расширение круга общения; повышение коммуникативных навыков; освоение интернет-пространства; расширение кругозора и многое другое [10, с. 16]. Некоторые авторы в структуре волонтерства отмечают активный деятельностный компонент, [3, с. 7] мотивацию карьерного роста, расширение полезных социальных связей и т.д.

Талибова Ф.Т., и Хайруллина Ю.Р. говорят о волонтерстве как позитивном способе развития, обеспечивающего личностный рост и самосовершенствование «участников (субъектов) социально-культурных преобразований, способствующих улучшению жизни общества с учетом нужд и потребностей молодежи» [12, с. 34].

Таким образом, с аксиолого-антропологической точки зрения о волонтерстве можно говорить, как о способе побуждения «к истинной, внутренней свободе, самостоятельности, взаимопомощи. Волонтерство закладывает как бы первый священный камень будущего духовного характера» [8, с. 57], например, «умение и желание осмысливать трудности другого человека, переосмысливать и переоценивать многие свои взгляды на жизнь, тем самым формировать свое мировоззрение, гражданскую позицию, правильно расставлять жизненно-важные акценты, порой менять свое поведение, проявлять способность к самопожертвованию и полной самоотдаче, т.е. формировать ценностные ориентиры, осуществлять социализацию индивидов» [8, с. 58].

Таким образом, студенческое волонтерство определенным образом может быть заявлено как создание возможностей для формирования личности студента в интересах эффективной реализации общественных инициатив и реализации их ценностного потенциала, что, собственно, предполагает процесс социализации и активизации студенческой молодежи в современных российских условиях.

Библиографические ссылки

1. Арапов М. О. Взаимодействие деятельности учреждений культуры и волонтерского движения в воспитании гражданских качеств у молодежи: дис. канд. пед. наук: 13.00.05/Арапов М. О.; Моск. гос. ун-т культуры и искусств. - М., 2013. 197 с.
2. Бессонова Т. И. К проблеме исследования истинного добровольчества (волонтерства) // Ученые записки ЗабГУ. Т. 11, № 5. С. 96–106. (Сер. Педагогические науки).
3. Васильева И. В., Чумаков М. В. Специфика семантического пространства представлений о волонтерстве у студентов // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2023. № 2. С.14. С.6–18. Вестник Государственного университета просвещения. Серия: Психологические науки (Пржнее название: «Вестник МГОУ. Серия: Психологические науки») (psymgou.ru)
4. Вузы собрали более 350 тонн гуманитарной помощи для участников СВО. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Доброта без границ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Валерий Фальков: в рамках

акции #МЫВМЕСТЕ российские вузы собрали и передали более 350 тонн гуманитарной помощи (minobrnauki.gov.ru) (дата обращения 3.10.2023)

5. Доклад о состоянии добровольчества в мире. Добровольцы ООН [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Более 70 тыс. студентов стали волонтерами штабов #МыВместе (minobrnauki.gov.ru) (дата обращения: 05.10.2023).

6. Майерс Д. Социальная психология. СПб.: Прайм- Еврознак, 2000. 512 с. Майерс, Дэвид - Социальная психология [Текст] - Search RSL (дата обращения: 05.10.2023).

7. Мустафаева, А.А. Термин «социальный портрет»: понятие, значимость и его особенность в проведении исследования / А.А. Мустафаева, Б.Ж. Актаулова. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rusnauka.com/35>. (Дата обращения: 27.09.2023).

8. Литвинова Екатерина Сергеевна, Бушмина Ольга Николаевна К ВОПРОСУ О СТУДЕНЧЕСКОМ ВОЛОНТЕРСТВЕ // БГЖ. 2021. №2 (35). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-studencheskom-volonterstve> (дата обращения: 05.10.2023).

9. Левада Ю.А. Сочинения: социологические очерки 1993–2000 / Ю. А. Левада; [сост. Т. В. Левада]. – 2-е изд., перераб.– Москва: Издатель Карпов Е.В., 2011. – 506 с.

10. Основы волонтерской деятельности: учебно-метод. пособие / авт.-сост.: Е. Г. Чумак, Е. Р. Комлева, М. И. Пономарева. – Сургут: Изд-во бюджетного учреждения Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Методический центр развития социального обслуживания», 2016 – 60 с.

11. РБК [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/politics/29/06/2022/62bcb3ed9a7947423cc41247?ysclid=ln7yr5aywt90096757> (дата обращения 2.10 2023)

12. Талибова Ф Т., Хайруллина ЮР. Роль волонтерства в процессе социализации молодежи в современных российских условиях. // Казанский социально-гуманитарный вестник. № 4. 2022 (55) с.74-78.

Arsenina O. V.
Vladimir State University
named after. A.G. and N.G. Stoletov Vladimir State University
Ushakova Y. S.
Student of Vladimir State University gr. RV122
supervisor

**ANTHROPOLOGICAL-AXIOLOGICAL DIMENSION
OF THE PHENOMENON OF "STUDENT VOLUNTEERING"
IN THE CONTEXT OF THE MILITARY OPERATION IN UKRAINE**

Abstract: the article attempts to consider the phenomenon of "student volunteering" through the prism of anthropological-axiological approach in the context of a person of active citizenship, capable of inclusion in the space of a wide range of volunteer activities, transmitting values, complementing and strengthening the actions of the public sector in providing social assistance to Russian citizens. The actualization of the reflection of the phenomenon during the period of the Russian Federation military operation in Ukraine is outlined. The article may be of interest for practical application as an analysis of the prospects of volunteerism development in the student environment.

Keywords: the phenomenon of "student volunteering", anthropological-axiological approach.

УДК 36:2 (075.08)

Арсенина О. В.
Владимирский государственный университет
им. А.Г и Н. Г. Столетовых
Шахова К. О.
Владимирский государственный университет
им. А.Г и Н. Г. Столетовых

**АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ФЕНОМЕНА
ПАТРИОТИЗМА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОГО КОНФЛИКТА
ЦИВИЛИЗАЦИЙ**

Аннотация: В связи с многогранностью и сложностью трактовок феномена патриотизма, предлагается его осмысление с антропологических позиций в

контексте сложившейся кризисной ситуации на Украине, которая ставит под угрозу существование цивилизации. Актуальность связана с осмыслением ключевых структурных компонентов феномена, которые способствуют процессу формирования гражданской идентичности, трансляции социально-нравственных императивов, побуждающих патриотическую направленность деятельности в сфере духовного, бытийного, сакрального и потенциального существования человека. Показано, что интенцией патриотизма является придание смыслов человеческого бытия, расширяющего границы от индивидуального бытия до бытия универсального, общечеловеческого.

Ключевые слова: феномен патриотизма, антропологическое осмысление, конфликт цивилизаций, патриотическое самосознание.

Двадцатые годы XXI столетия охарактеризовали наступившую эпоху как мир, вступивший в глобальный конфликт цивилизаций, который чреват для всего мирового социокультурного пространства, печальным исходом - концом цивилизации [2, с.4].

Специальная военная операция на Украине явилась катализатором проявления двух цивилизационных установок: западной, транслирующей трансгуманизм, приводящий к отказу от фундаментальных понятий о ценности человеческой личности, и в противовес базирующиеся христианские ценности, отстаиваемые российским обществом.

Попытка Запада изменить социальную парадигму российской ментальности, навязать свои мировоззренческие и поведенческие стереотипы, с помощью идейной дезориентации, перенести свои политические и моральные нормы, становятся опасным явлением, особенно в отношении идентичности молодежной среды [8, с. 31].

Все вышесказанное обосновывает необходимость обращения молодежи к осмыслению феномена «патриотизм», прежде всего, в контексте отстаивая национальных интересов в период проведения специальной военной операции на Украине, так как противостоять проникновению западной идеологии возможно лишь сохраняя и отстаивая национальные ценностно-мировоззренческие идеалы, формируя патриотическое сознание [9, с 31].

Феномен «патриотизм» и его различные интерпретации имеют огромное значение для рефлексии, являются предметом научного анализа культурологов, историков, антропологов, политологов и многих других

исследователей. Данный феномен рассматривают в том числе через призму ценностных оснований формирования гражданской идентичности и общенационального единства, что делает это направление исследования наиболее важным в период военных и политических катаклизмов, подобных тем, которые сейчас происходят на Украине. В этой связи необходимо актуализировать данный концепт, в том числе, – как инструмент символической политики и «политики памяти», основанной на героизации исторического прошлого [5, с.17].

Основы патриотических социально-философских концепций закладывались уже в древней Руси, о чем свидетельствуют летописи, в которых князья были представлены носителями патриотических ценностей, а земля русская, вера христианская и личность князей являлись патриотическим началом [3, с.9].

В контексте антропологического подхода, целью которого является наше исследование, патриотизм можно рассматривать как один из инстинктов сохранения национальной идентичности, российской государственности и независимости, поскольку пробуждение национального самосознания и предельного роста патриотических чувств, на протяжении всей истории, являлись важнейшим ресурсом, необходимым для общественной мобилизации и поддержки политических элит России, стремлением и готовностью отстаивать собственные границы, определённую систему ценностей, образ жизни, культурную идентичность [11, с.23].

Патриотизм является концептом в процессе формирования гражданской идентичности, который способен транслировать социально-нравственный императив, характеризующий гражданина как истинного патриота, соответственно побуждать его к патриотически направленной деятельности, представлять сферу его духовного существования в его бытийном, сакральном и потенциальном существовании [5, с.16].

Роль патриотизма наиболее ярко проявляется в период национально-освободительных движений или войн за независимость [5, с.16].

В подтверждении данного тезиса проведем параллель высказывания о культуре А.П. Назаретяна, с собственным понятием патриотизм, которое вынесем за скобки. Культура (*патриотизм – это одна из ее составляющих частей*) в ее материальной и регулятивной ипостасях, изначально ориентирована на освобождение от спонтанных колебаний среды (*в нашем случае отсутствие патриотизма в системе ценностей*). Роль

сопротивляющейся человеческой среды (*в нашем случае патриотические чувства*) выполняют культурные регуляторы [9, с. 23], логично предположить, что именно они способны в корне изменить обстановку (*сложившуюся в наши дни кризисную ситуацию на Украине*).

Продолжив цитировать высказывание, отметим, что к естественным импульсам экспансии (*европейских ценностей*), может добавляться сугубо человеческий фактор (*непротивление злу и насилию, проявлению националистических идей*) - возрастание в их потребностях по мере их приятия, что в дальнейшем с большой долей вероятности приведет к катастрофической фазе (*настоящей ядерной войне*) - общество погибнет [9].

Важно отличать смысловые отличия между понятиями «любовь к Родине» и «патриотизм». Если любовь к Родине можно отнести к нравственному чувству, то патриотизм - это доверие к власти, интерес и уважение ко всему обществу, идеологии, трансляция соответствующего поведения [7, с.9].

Большинство исследователей указывают на взаимосвязь патриотизма и гражданской идентичности [1, с.41]. Возникают сложности и осмыслении самого понятия «патриот».

Многочисленные социологические исследования отмечают, что во время социологического опроса на вопрос «ощущаете ли вы себя «патриотом» или «не патриотом» в своих ответах респонденты отталкивались от имеющихся у них общих представлений о патриотизме, от социально одобряемых ориентиров» [6].

При этом четкого представления о патриотизме они не имеют, более чем «Любовь к Родине» аргументов не представляют.

Найти согласованный центр в трактовке данного феномена «патриотизм» задача достаточно сложная, поскольку все равно «...различные исследователи, и респонденты будут по-разному определять сам Центр феномена: какое именно из многочисленных толкований «патриотизма» признать наиболее точным по смыслу и совершенным по форме» [4], и в прежде всего, в его смысловое содержание будут заложены собственные мировоззренческие позиции человека, его гражданская позиция, сформировавшаяся культура, мировосприятие и другие сформировавшиеся личностные качества.

В антропологическом контексте важным аспектом является обозначение интенции патриотизма выступающей приданием смыслов

человеческому бытию: готовность отстаивать общественные идеалы, ценности, ориентация на высшие духовные ценности, расширяющие границы индивидуального бытия до бытия универсального, общечеловеческого, например, таких как отказ от индивидуальных приоритетов существования во имя всеобщего, социального, общезначимого блага, выступающего основанием общественной жизнедеятельности.

Критерием признания человека истинным патриотом, является соответствие его поступков со смысло жизненными ценностями, в данный момент связанными с идеей долга служению Родине, без которой человек особым образом будет зависим от колебания смыслов этой цели [6]. И если каждый русский гражданин поймёт это, то любые кризисные ситуации будут разрешимы в сжатые сроки.

Активизация и актуализация патриотизма в российском социуме может стать большим потенциалом в содействии предотвращения глобальной ядерной катастрофы XXI века, которая уже реально готовится сторонниками Запада. Вот почему сегодня важно осмысление феномена «Патриотизм», его рефлексия.

Библиографические ссылки

1. Абрамов А. В. Современный российский патриотизм как маркер гражданской идентичности личности и общества // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. – 2014. – № 3. – С. 216.
2. Аксюмов Б.В. Конфликт цивилизаций в современном мире: дис. д-р. филос. наук: 09.00.13. - Ставрополь, 2009. - 418 с.
3. Ви Мен Чже. Изучение символики «Слова о полку Игореве»: По исслед. за 1986–1994 гг.: дис. канд. филол. наук: 10.01.01. - М., 1998. - 222 с.
4. Вилков А. А., Колесников К. Ю. Указ. соч. С. 3.
5. Габеркорн А. И. Концепт патриотизма в процессах формирования гражданской идентичности: дис. канд. полит. наук: 23.00.02. - Сургут, 2020. - 201 с.
6. Кузнецов В.Н. К82 Идеология развития России. – М.: Книга и бизнес, 2010. 500 с.
7. Лубский А. В. Патриотизм и гражданственность в российском обществе, или как преодолеть дефицит гражданственности в

- российском патриотизме // Гуманитарий Юга России. – 2019. – № 2. – С. 50
8. Мациевский Г.О. Основные направления государственной политики Российской Федерации в сфере межнациональных отношений // Вестник Краснодарского государственного института культуры. - 2016. - №4(8). - С. 31.
 9. Назаретян А. П. Цивилизационные кризисы в контексте Универсальной истории. - 2-е, переработанное и дополненное изд. - М.: Когито-Центр, 2004. - 240 с.
 10. Культуры патриотизма в период Первой мировой войны: сборник статей по материалам научных докладов международной конференции «Patriotic cultures during the First World war», 2014 г., Санкт-Петербург / составление и предисловие Б. И. Колоницкого ; под редакцией К. А. Тарасова. – Санкт-Петербург: Издательство Европейского университета, 2020. – 317 с.
 11. Халимбекова М. Х. Феномен патриотизма: философско-культурологический дискурс: автореф. дис. канд. филос. наук: 24.00.01. - Астрахань, 2012. - 179 с.
 12. Цылев В. Р., Мулина Т. В. Многообразие феномена патриотизма молодых мурманчан // Социологические исследования. – 2009. – № 6. – С. 100.

Arsenina O. V.

Vladimir State University
them. A.G. and N.G. Stoletovs

Shakhova K. O.

Vladimir State University
them. A.G. and N.G. Stoletovs

ANTHROPOLOGICAL UNDERSTANDING OF THE PHENOMENON OF PATRIOTISM IN CONDITIONS OF A GLOBAL CONFLICT OF CIVILIZATIONS

Abstracts. Due to the versatility and complexity of interpretations of the phenomenon of patriotism, it is proposed to comprehend it from an anthropological position in the context of the current crisis situation in Ukraine, which threatens the existence of civilization. Relevance is associated with understanding the key structural components of the phenomenon that contribute to the process of formation of civil identity, the transmission of social and moral

imperatives that stimulate patriotic activity in the sphere of spiritual, existential, sacred and potential existence. It is shown that the purpose of patriotism is to give meaning to human existence, to expand the boundaries from individual existence to universal, universal human existence.

Key words: phenomenon of patriotism, anthropological understanding, conflict of civilizations, national identity.

УДК 172

Арсеньев К. С.
Маяпурский Институт Бхактиведанты

ГАУДИА-ВАЙШНАВСКОЕ ПОНИМАНИЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ ВАРН И АШРАМОВ И ЕЁ ПОЛЬЗЫ ДЛЯ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация: Ведический взгляд на социальное устройство носит название варнашрама-дхарма. Согласно данной доктрине в цивилизованном обществе естественным образом проявляются четыре класса людей (варны) – интеллектуальный класс, класс управленцев и военных, торговцы и рабочие. Каждый член такого общества проходит четыре стадии жизни (ашрамы) – стадии ученичества, семейной жизни, отхода от дел и отшельничества. Подобный подход актуален и в современном обществе, однако в силу изменения культурного контекста многие формальные аспекты системы варнашрамы неприменимы в современном обществе. В данной статье представлен гаудиа-вайшнавский взгляд на социальное устройство в соответствии с принципами ведической системы варнашрама-дхармы.

Ключевые слова: варна, ашрам, варнашрама, общественное устройство, гаудиа-вайшнавизм

В древних санскритских текстах Индии приводится описание идеального общественного устройства – варнашрама-дхармы. Так, в Бхагавата-пуране говорится, что миллионы лет назад на смену Золотому веку, Сатья-юге, пришел Серебряный век, Трета-юга. В Золотом веке все жители были просветлёнными мудрецами, каждый из которых занимался медитацией в уединении. Они не нуждались в социальном устройстве или социальной организации. Однако с наступлением следующей эпохи стали

рождаться люди с различными желаниями, в результате чего возникла необходимость установления общественных норм и правил. «В Трета-югу из гигантской вселенской формы Личности Бога появились четыре сословия общества. Из лица Господа возникли брахманы, из рук Господа – кшатрии, из Его бедер – вайшьи, а из ног – шудры. Сословия можно отличить друг от друга по характерным для них обязанностям и поведению их представителей» [3].

В ведических текстах для обозначения понятия «сословие» используется слово «варна», что в переводе с санскрита означает «качество, цвет, категория». Предполагается, что каждый человек от рождения имеет определённые качества, которые необходимо развивать в течение жизни и использовать их для помощи другим и процветания всего общества. Главным признаком брахмана является способность владеть своими чувствами, главные признаки кшатрия – могущество и слава, главные признаки вайшьи – стремление служить брахманам и кшатриям, а главный признак шудры – стремление служить трем высшим сословиям [4]. Брахманы выступают в роли священнослужителей, духовных наставников, жрецов, они голова общества; кшатрии – правители и воины защищают и руководят; вайшьи – торговцы, скотоводы и земледельцы, они производят и распределяют необходимые продукты, товары; шудры – слуги и разнорабочие.

Деление людей на варны не имеет ничего общего с ныне сложившейся кастовой системой в Индии, которая лишь формально напоминает систему варнашрама-дхармы. Согласно ведическим текстам варна должна определяться в соответствии с качествами и деятельностью человека, а не приписываться по праву рождения в той или иной семье. Формальный кастовый подход, как в Индии, так и в других странах, очевидно, стал благодатной почвой для социальных революций, лидеры которых обещали последователям бесклассовое общество.

Стоит отметить, однако, что какие бы реформации и перевороты ни происходили, объективная реальность такова: всякая попытка искусственного уравнивания людей в обществе заведомо обречена на провал. В любую эпоху, в любом социуме можно наблюдать явное или неявное разделение на интеллигенцию, военных и правительство, людей торговли и рабочих. Поскольку все члены общества выполняют разные обязанности, их права также отличаются друг от друга. Это неоспоримый факт. Стремление силовым или каким-либо иным путём устранить эти

различия фактически только усиливает социальную энтропию, поскольку люди, введённые в заблуждение ложно интерпретированной идеей равенства, занимаются не тем, чем бы действительно хотели заниматься и приносить пользу обществу, а тем, что на сегодняшний день подаётся как новейший социальный тренд.

Важно подчеркнуть, что тема равенства совершенно не чужда ведической картине мира. Однако равенство понимается не с социальной, а с духовной точки зрения. Согласно ведическим источникам, человек – это синтез живого духа и материальной оболочки. Все люди, а также и другие живые существа, духовно равны, а вот с точки зрения нынешнего рождения в том или ином теле-оболочке – различны [1]. Равенство духа подразумевает взаимное уважение ко всем членам обществам независимо от их рода деятельности. А различие в обязанностях позволяет сотрудничать должным образом, не посягая на сферу ответственности друг друга.

Не следует также путать варну с профессией. Представители одной и той же варны в силу чрезвычайных обстоятельств могут выполнять работу, не характерную для своего сословия. Это разрешается всем, кроме кшатриев [4]. Стоит отметить, что помимо общего деления каждое сословие внутри также можно разделить на четыре категории: например, брахман-брахман, брахман-кшатрий, брахман-вайшья, брахман-шудра и т. д. Таким образом мы получаем уже 16 индивидуальных психотипов. К примеру, брахман-брахман – это человек, склонный к науке и исследованиям, брахман-кшатрий – религиозный проповедник, брахман-вайшья – глава духовного сообщества, а брахман-шудра – хранитель знаний. Пользуясь данной классификацией, можно описать всё существующее на сегодняшний день многообразие видов деятельности.

Социальное развитие невозможно лишь на основе возвращения варновых качеств, ведь хороший специалист на работе не означает автоматически порядочный человек во всём. Вторая неотъемлемая составляющая системы варнашрама-дхармы – это ашрамы, духовные уклады жизни, которые описаны в ряде пуран [6, 7, 8, 9]. Слово «ашрама» происходит от санскритского слова ашрая, что означает «защита». Выделяют четыре ашрама: брахмачари – период ученичества, грихастха – семейная жизнь, ванапрастха – отход от дел, санньяса – отречение от мира и поиск духовного освобождения. На протяжении жизни человек проходит эти этапы один за другим (по 25 лет на каждый этап, что в сумме

составляет 100 лет на жизнь) и благодаря выполнению обязанностей обретает духовное прибежище [5]. Снова стоит отметить поразительное сходство с современным обществом, где люди, фактически проходят те же стадии – ученичество, семейная жизнь, пенсия. Не хватает лишь последнего этапа.

Обязанности для разных духовных укладов жизни с точки зрения современного человека скорее всего покажутся неприемлемыми. Согласно предписаниям ведической литературы, брахмачари должен придерживаться определенных обрядовых и духовных практик. Это включает ношение священного шнура, одежды из оленьей шкуры и пояса, а также иметь с собой посох (данду) и кувшин для воды. Каждое утро он должен просить подаяние, а вечером отдавать все собранное своему духовному учителю. Когда человек становится ванапрастхой, ему запрещено есть злаки и плоды, которые не созрели на дереве. Он также не должен готовить пищу на огне, хотя разрешено есть зерно, брошенное в огонь во время жертвоприношения. Ванапрастхе позволено употреблять зерно и плоды дикорастущих растений. Он должен жить в простой соломенной хижине и выносить любую погоду – и жару, и холод – с терпением. Ему не следует стричь ногти и волосы, а также мыться и чистить зубы. Он должен носить одежду из древесной коры и ходить с посохом, обязавшись прожить определённое время – двенадцать лет, восемь лет, четыре года, два года или, по меньшей мере, один год – в лесу, следуя этим обрядовым правилам [5].

Итак, выявлено противоречие между объективно существующим делением общества на социальные и духовные уклады, как они описаны в ведической литературе и в то же время невозможностью слепого формального наложения правил и предписаний для этих укладов на современную реальность. Об этом же говорит и Свами Прабхупада в одном из своих комментариев: «Общество варн и ашрамов считалось наилучшей социальной системой, способствовавшей достижению человеком духовного уровня, но влияние Кали-юги не позволяет соблюдать правила и выполнять предписания этих институтов. Кроме того, человек не может полностью порвать отношения со своей семьей, как это предписывает система варнашрамы» [2].

Таким образом ведическая систем варнашрама-дхармы хоть и предполагает комплексное социальное развитие, где каждый индивид, с одной стороны, уделяет время личному духовно-нравственному росту в

соответствии с ашрамом, а с другой стороны, делает полезный социальный вклад в соответствии со своей варной, требует определённого пересмотра в условиях современного общества. С точки зрения методологии диалектического реализма содержание и форма находятся в синтезе причинно-следственного взаимодействия, то есть формальный аспект может видоизменяться без ущерба сущности. Поскольку суть варнашрама-дхармы – это духовное самосознание личности, то формальные правила и предписания могут быть скорректированы с учётом времени, места и действующих лиц.

Гаудиа-вайшнавская литература как раз предполагает именно такой подход к социальному устройству. Социальные роли и уклады жизни, несомненно, важны, но лишь до той степени, пока они способствуют духовному развитию личности. Цель общественного устройства, согласно гаудиа-вайшнавской традиции, не столько любым способом встроить личность в действующие социальные практики, чтобы обеспечить так называемую социализацию, сколько помочь обрести вдохновение на служение Богу и людям, и таким образом, в настроении служения, самостоятельно «встроиться» в социальную действительность.

Варновый подход значительно превосходит современную практику профориентации. Мир профессией стремительно изменяется год от года. Широкое распространение робототехники поставило на грань исчезновения ряд специальностей, и в то же время появилась насущная потребность в новых профессиях. Другими словами, ориентировать подрастающее поколение на конкретную профессию в условиях постоянно меняющегося общества не только не эффективно, но и даже вредно. Напротив, профессию стоит выбирать в соответствии со своей варновой принадлежностью. Для этого требуются консультации опытных в данных вопросах психологов.

Понимание своей варны, наличие дела (профессии) в соответствии с варной, а также осознанное принятие того или иного ашрама выводит человека, согласно ведическим текстам, на цивилизованный уровень. Все варны и все ашрамы никогда не исчезали и современное общество продолжает жить по тем же законам, что описаны тысячи лет назад в ведической литературе. Однако мы видим, что социальное напряжение год за годом лишь нарастает, поскольку в основе общества лежит идея потребления, а не взаимного служения. Согласно Гаудиа-вайшнавскому учению Шри Чайтаньи служение Богу – это душа варнашрама-дхармы, то

есть социального тела. И поскольку тело без души умирает, так же и современный социальный организм в отсутствие духа служения гниёт и разрушается. Учёные вместо объяснения духовных истин придумывают свои собственные вводящие в заблуждение теории, правители вместо защиты эксплуатируют и грабят, торговцы завышают цены и поставляют некачественный товар, а работники не хотят никому служить и помогать. Таким образом современная бездушная варнашрама априори обречена на самоуничтожение.

Гаудиа-вайшнавская социологическая доктрина, дайви-варнашрама-дхарма (или божественная система социального устройства) предлагает поставить во главу социальных преобразований личностное духовное развитие каждого отдельного индивида. В конечном итоге общество и общественное мнение – это абстрактные конструкции, которые в силу своей изменчивости практически не поддаются измерению. Поэтому в системе дайви-варнашрамы гармонично развитая, и в духовном, и в социальном, и в профессиональном плане, личность выступает основой процветающего общества. И все социальные институты необходимо направлять на достижение именно этой цели, как залога процветающего общества.

Библиографические ссылки

1. Бхактиведанта Свами А.Ч. Бхагавад-гита как она есть. Глава 2, тексты 12-25. URL: <https://vedabase.io/ru/library/bg/2/>
2. Бхактиведанта Свами А.Ч. Шримад-Бхагаватам 1.1.11, комм. URL: <https://vedabase.io/ru/library/sb/1/1/11/>
3. Бхактиведанта Свами А.Ч. Шримад-Бхагаватам 11.17.13. URL: <https://vedabase.io/ru/library/sb/11/17/13/>
4. Бхактиведанта Свами А.Ч. Шримад-Бхагаватам 7.11. Введение. URL: <https://vedabase.io/ru/library/sb/7/11/>
5. Бхактиведанта Свами А.Ч. Шримад-Бхагаватам 7.12. Введение. URL: <https://vedabase.io/ru/library/sb/7/12/>
6. Agni Purana: Text in Sanskrit with English translation / edited by M.N. Dutt. - Delhi: Motilal Banarsidass, 2004.
7. Brahma Purana: Text in Sanskrit with English translation / edited by J.L. Shastri. - Delhi: Motilal Banarsidass, 1989.
8. Markandeya Purana: Text in Sanskrit with English translation / edited by M.N. Dutt. - Delhi: Motilal Banarsidass, 2004.

9. Vishnu Purana: Text in Sanskrit with English translation / edited by H.H. Wilson. - Delhi: Motilal Banarsidass, 2004.

Arsenyev Kirill
Mayapur Bhaktivedanta Institute

**GAUDIYA-VAISHNAVA UNDERSTANDING OF THE VARNA
AND ASHRAMA SOCIAL SYSTEM AND ITS BENEFITS
FOR MODERN SOCIETY**

Abstract: The Vedic perspective on social organization is called varnashrama-dharma. According to this doctrine, in a civilized society, four classes of people (varnas) naturally manifest – the intellectual class, the class of administrators and warriors, the traders, and the workers. Each member of such a society passes through four stages of life (ashramas) – the student stage, household life, retirement, and renunciation. Such an approach is relevant even in modern society, but due to changes in the cultural context, many formal aspects of the varnashrama system are not applicable in modern society. This article presents the Gaudiya Vaishnava perspective on social organization in accordance with the principles of the Vedic varnashrama-dharma system.

Key words: varna, ashrama, varnashrama, social organization, Gaudiya Vaishnavism

УДК 316.3

Богатырев В. В.
Владимирский государственный университет
им. А.Г. и Н.Г. Столетовых
Юридического факультета Московского финансово-промышленного
университета «Синергия»

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ: МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ

Аннотация: Автор утверждает, что теория устойчивого развития представляет собой один из мифов в современной неклассической науке. В рамках нового направления научного исследования синергии были выявлены особенности социальных систем как диссипативных

образований, отличающихся нелинейностью развития, открытостью, удаленностью от динамического равновесия. Было выявлено, что диссипативные системы существуют в рамках четырех взаимозаменяемых фаз: возникновение (генезис), рост, надлом и распад. Любая диссипативная система не может постоянно устойчиво развиваться так как имеет свои четкие пределы развития, определенные её качественными параметрами. При возрастании энтропии любая система входит в стадию бифуркации, что ведет или к уничтожению её, либо к скачку её качественных параметров и её новому перерождению. Теория устойчивого развития исходя из выше изложенного представляется новой мифологической теорией, где желаемое выдается за действительность.

Ключевые слова: устойчивое развитие, синергия, диссипативные системы, мифы, реальность, наука, бифуркация, нелинейность, энтропия.

В современной науке активно разрабатывается теория устойчивого развития. Понятно, что научному сообществу хочется найти механизм, позволяющий социальным системам развиваться без кризисов и потрясений. Но возможно ли это в принципе? Не является ли эта теория мифом и как она соотносится с реальными закономерностями развития социальных систем. В данной статье мы попытаемся осветить данные вопросы.

Вопрос нами поставленный на первый взгляд представляет собой простое соотношение и противопоставление мифа как чего-то фантастического, неправдоподобного, нереального в познании мира [10] и науки как системы знаний, вскрывающих закономерности в развитии природы и общества и способах воздействия на окружающий мир [10]. Наука как единственно возможный образец объективного и истинного знания резко противопоставлялась мифу как иллюзорному представлению о мире. При этом кризис науки как эталона рациональности в XX-XXI веках привел к тому, что произошла ремифология современной науки и был поставлен вопрос об их соотношении и взаимодействии.

Данная ситуация стала возможной в современной неклассической науке, когда в контекст науки стала включаться субъективная деятельность, в рамках которой стали исследоваться реальности потенциальные и виртуальные. При этом если в социальных науках данное явление используется довольно часто, то в естественных науках оно стало активно применяться только после открытий в квантовой физике.

Появление в современной науке парадоксов (например, идея квантовых скачков электрона в постулатах Н. Бора) и непосредственно ненаблюдаемых величин (например, волновая функция, кварки) способствовало обращению к древним мифологическим представлениям. В естественных науках столкнулись с гносеологическими проблемами, разрешить которые с помощью имеющихся методов инструментариев стало не возможным, что привело учёных к использованию в научном познании метафор и реабилитации древних мифологических идей [3].

В современном понимании миф есть онтологическая реальность, предстающая для мифологического субъекта как подлинное бытие в силу того, что мифологическое сознание в момент столкновения с миром отличается синкретизмом своих ипостасей и отождествлением образа реальности с самой реальностью. Миф представляет собой выражение первичного опыта переживания сознанием своего единства с миром, которое дается в своей целостности и недифференцированности. Мифологическое сознание производит первичное осмысление мира как некоего организованного целого, задаёт ориентиры поведения, обеспечивая тем самым психическую устойчивость человеческого сознания на всем протяжении существования человеческой культуры [9].

Стоит отметить, что именно кризисные явления в науке привели к тому, что в её недрах появилось новое научное направление исследования, получившее название синергия, которое используется в значении сотрудничества, содружества, совместного действия. В контексте темы нашего исследования синергия представляет собой новый подход в понимании соотношения мифологического мышления и научного мировоззрения. В рамках синергетики стали активно исследоваться вопросы времени и пространства, роли хаоса в функционировании материи, случайности в развитии и т.д. Основоположники данного направления исследования И. Пригожин и И. Стенгерс осуществили попытку соединить представления западной науки с восточными представлениями о спонтанно изменяющемся мире [8]. С. Степанин и В.И. Аршинов отмечают, что главной задачей синергии является «познание общих принципов, лежащих в основе процессов самоорганизации, реализующихся в системах разной природы: физических, биологических, технических и социальных. При всем различии таких систем в качестве предметного поля синергии все они характеризуются такими общими признаками как открытость (для вещества, энергии и информации),

нелинейность, удаленность от динамического равновесия, свойством усиления случайных флуктуаций и возможностью когерентного поведения на макроуровне» [7]. При этом В.И. Аршинов и В.Г. Буданов писали о трех типах составляющих открытой формы рациональности, исследуемой в синергии: первый тип – верования, приметы, народная мудрость, мифологические знания, второй тип – детерминистский взгляд классической науки, третий – «примирающий» тип исторически локальной рациональности, свойственный обыденному мировосприятию [1]. Исходя из данных подходов необходимо все же в том или иной неоклассической теории осознавать какой в ней все же тип превалирует: первый, второй или третий.

Стоит отметить, что теория устойчивого развития впервые была озвучена в докладе «Пределы роста» Римского клуба в 1972 году. Появление концепта «устойчивое развитие» было связано с осознанием того факта, что человеческое общество приближается к глобальному кризису, который может быть вызван исчерпанием ресурсов и растущим антропогенным и техногенным давлением на биосферу, а также с пониманием необходимости формирования иной модели экономического развития, основанной на принципах устойчивости и сбалансированности.

В настоящее время это понятие применяется для характеристики различных сторон жизни общества: экономически устойчивое развитие, устойчивость развития агропромышленного комплекса, устойчивость функционирования предприятия, устойчивость в сфере безопасности, устойчивость политической системы и т.д. И.Х. Хазиев при этом указывает, что «причины столь широкого использования данных понятий обусловлены не столько их универсальностью, сколько их противоречивостью, не разработанностью концепций устойчивого развития, недостатками релевантной информации для количественного измерения степени устойчивости или неустойчивости процесса развития и принятия оптимальных управленческих решений» [12]. Исследуя данное понятие, он пришел к выводу, что устойчивое развитие социальных систем должно характеризоваться структурным, функциональным и внешним равновесием, единством статичности и динамичности, инвариантностью, адаптивностью, самоорганизацией, процессностью, превентивной направленностью, предельностью [12].

Все перечисленные признаки явно противоречат реальному состоянию социальных систем, так как они представляют собой

диссипативные системы, которые характеризуются открытостью, наличием состояний неравновесности, нелинейность и самоорганизация [2]. Уникальность диссипативной системы выражается в синтезе, казалось бы, взаимоисключающих состояний порядка и хаоса, что влияет на специфику ее связей с внешней средой. Взаимодействуя с внешней средой, диссипативная система постоянно обменивается с ней энергией, веществом и идеями. При этом любая система представляет собой сформировавшуюся структуру, которая проходит определенные стадии своего существования, о чем писал А. Тойнби. Он утверждал, что жизненный цикл любой цивилизации (системы) представляет собой четыре взаимозаменяемые фазы: возникновение (генезис), рост, надлом и распад [5].

При этом стоит отметить, что диссипативные системы, обладая самоорганизацией, активно подстраиваются под изменяющуюся внешнюю среду, но каждая социальная система имеет свои, характерные только для неё качественные, количественные и энергетические показатели. Это значит, что изменится она может только в рамках своих пределов роста.

Стоит отметить, что развитие любой социальной системы связан с высоким показателем, в момент её формирования, энергии пассионарности открытой Львом Гумилевым [4]. Под пассионарной энергией он понимал избыток некой «биохимической энергии» человека или народа (этноса), порождающей жертвенность, часто ради высоких целей. Пассионарность – это непреодолимое внутреннее стремление к деятельности, направленной на изменение своей жизни, окружающей обстановки. Она остается высокой в первых двух фазах существования социальных систем: возникновении и росте.

По мере развития социальной системы пассионарная энергия растрачивается под воздействием возрастания в ней энтропии. Данный процесс характерен для фаз надлома и распада. Под энтропией, которая приводит к гибели социумов, понимается мера отклонения социальной системы либо ее подсистемы от эталонного состояния, когда они проявляется в снижении уровня организации, эффективности функционирования, темпов развития системы [11] под воздействием внешних факторов. Критической точкой потери пассионарной энергии под воздействием энтропии называют точкой бифуркации, представляющей собой катастрофический скачок, конфликтный срыв, узел взаимодействия между случаем и внешним ограничением, между колебаниями и

необратимостью [6]. После прохождения точки бифуркации социальная система или распадается, не получив новой энергии для своего существования, или получив новый энергетический заряд переходит на новый уровень существования, но уже в совершенно другой ипостаси.

Исходя из вышеизложенного можно сделать вывод, что устойчивое развитие возможно только в период роста и развития социальных систем и прекращается в последующих фазах её существования. При том, что в истории человеческой цивилизации не было и нет социальных систем существующих вечно, устойчивое развитие представляется нам как миф, в рамках которого желаемое выдается за действительное.

Библиографические ссылки

1. Аршинов В.И., Буданов В.Г. Синергетика – эволюционный аспект // Самоорганизация и наука: опыт философского осмысления. – М.: Арго, 1994. – С. 229–243.
2. Брянский В. Общество как диссипативная система. / URL: <https://philosophica.ru/bransky/56.htm> (дата обращения: 10.10.2023)
3. Галанина Екатерина Владимировна Эвристическая роль мифа в неклассической науке // Известия ТПУ. 2013. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evristicheskaya-rol-mifa-v-neklassicheskoy-nauke> (дата обращения: 20.10.2023).
4. Гумилев Л.Н. Этносфера: история людей и история природы. СПб.: Издательский Дом «Кристалл», 2002. – 571 с.
5. Корпало Н.Н.. Цивилизационная концепция А. Тойнби // Образовательный портал «Справочник». URL https://spravochnick.ru/filosofiya/civilizacionnaya_koncepciya_a_toinbi/ (дата обращения: 27.10.2023).
6. Музыка О.А. Бифуркация в природе и общества: естественнонаучный и социосенергетический аспект // Современные наукоемкие технологии 2011. № 1 С. 87-91 URL: <https://top-technologies.ru/ru/article/view?id=26640> (дата обращения: 27.10.2023).
7. Панченко А. И. 95. 02. 005. Самоорганизация и наука: опыт философского осмысления / РАН. Ин-т философии; отв. Ред. Акчурин И. А. , Аршинов В. И. - М. : арго, 1994. - 349 с // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 3, Философия: Реферативный журнал. 1995.
8. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой. – М.: Прогресс, 1986. – 432 с.

9. Раздьяконова Е.В. Миф как реальность и реальность как миф: мифологические основания современной культуры: автореф. дис. ... канд. филос. наук. – Томск, 2009. – 23 с.
10. Словарь русского языка: 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. Исследований; Под ред. А.П. Евгеньевой. – 4-е изд. Стер. – М.: Рус. Яз.; Полиграфресурс, 1999;
11. Тетерина Е.В., Пискорская С.Ю. К вопросу о понятии социальной энтропии // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2011. №7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-ponyatii-sotsialnoy-entropii> (дата обращения: 27.10.2023).
12. Хазиев И.Х. Параметры устойчивого развития социальных систем // Социально-гуманитарные знания. 2013. №12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/parametry-ustoychivogo-razvitiya-sotsialnyh-sistem> (дата обращения: 27.10.2023).

Bogatyrev Valery Viktorovich

Vladimir State University

named after A.G. and N.G. Stoletov

Faculty of Law of the Moscow Financial and Industrial University "Synergy"

SUSTAINABLE DEVELOPMENT: MYTH OR REALITY

Abstract: The author claims that the theory of sustainable development is one of the myths in modern non-classical science. Within the framework of a new direction of scientific research of synergy, the features of social systems as dissipative formations were identified, characterized by non-linearity of development, openness, remoteness from dynamic equilibrium. It was revealed that dissipative systems exist within the framework of four interchangeable phases: emergence (genesis), growth, fracture and decay. Any dissipative system cannot constantly develop steadily because it has its own clear limits of development determined by its qualitative parameters. With an increase in entropy, any system enters the bifurcation stage, which leads either to its destruction or to a jump in its qualitative parameters and its new rebirth. Based on the above, the theory of sustainable development appears to be a new mythological theory, where the desired is given out as reality.

Key words: sustainable development, synergy, dissipative systems, myths, reality, science, bifurcation, nonlinearity, entropy.

Коленова В. В.

Владимирский государственный университет
им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

Михайлов В. И.

Владимирский государственный университет
им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ И КУЛЬТУРНАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ИСКУССТВА: ПОИСК ОБЪЕКТИВНОСТИ

Аннотация: статья направлена на исследование философский аспектов взаимосвязи эмоциональной и культурной интерпретации искусства. Роль эмоций человека связанной с культурой искусства, их общность, что берет в себя эмоциональная и культурная интерпретация искусства.

Ключевые слова: эмоциональное восприятие в искусстве, интерпретация произведений искусства, объективность в искусстве.

Эмоциональная рецепция искусства представляет собой критический механизм для глубокого понимания и интерпретации художественных произведений. Данный процесс не только фасилитирует декодирование контекстуальных элементов созданной работы, но и служит медиатором в передаче эмоционального и психологического состояния автора к реципиенту. Эмоциональная рецепция может существенно обогатить когнитивное и эмоциональное взаимодействие с искусством, предоставляя более комплексный и многогранный опыт восприятия.

Эффекты эмоциональной интерпретации художественных объектов субъективны и разнообразны по своей природе. Один и тот же артефакт – будь то визуальное искусство, музыкальная композиция или литературный текст – может индуцировать различные эмоциональные реакции среди разных индивидов, варьируя от положительных до негативных. Эта способность эмоциональной интерпретации расширяет возможности индивида для интеграции искусства в собственный жизненный контекст.

Культура – это сфера «человечности», «человеческого начала в человеке», «человеческой природы». [3, с. 307] Стремление к духовному совершенствованию. Всю суть культуры легче всего представить в двух составляющих: аксиологическая и антропологическая. Аксиологическая

составляющая носит в себе совершенствование духовной жизни и нравственности общества. Культура «истинной человечности», «человеческое бытие». Выражается в достоинстве человека и способствует его развитию. Сфера культуры, относят к ней лишь ценности, только хорошие результаты человеческой деятельности, исключая из нее социальное неравенство, преступления, и многое другое, что нельзя считать ценностью. Антропологическая составляющая состоит в отношении к реально существующему и исторически сложившемуся образу жизни людей. Культура берет все, что отличает жизнь общества от жизни природы.

Объективность в искусстве, когда художник напрямую обращается к реальному миру, например, для живописи, взять, например, лес, и чем точнее будет изображение, тем будет объективнее будет эта картина.

Искусствоведение наука об искусствах включает:

- Всеобщая история искусств
- Источниковедение и историография
- Библиография
- Хронотопологию искусства
- Археологию
- Иконографию
- Атрибуцию художественных произведений

Современная искусствоведческая наука пытается адаптироваться к новым реалиям, социальному, ценностным и образовательным ориентирам. В настоящее время идет стремительный процесс усовершенствования российского образования в школах, колледжах и вузах.

Теория искусства изучает комплекс сложившихся на протяжении всей истории философской теории, в которых объясняют феномены искусства, принципов и законов художественной деятельности [5, с. 55]. Носит проективно-творческий характер. Как правило, теории искусства строятся в рамках философии, где возникают какие-то общие идеи. Каждая теория искусств, модель, которую предлагает художник для реализации.

Таким образом, культура и искусство представляют собой два переплетенных домена человеческой деятельности, выявляющих в себе аксиологические и антропологические измерения. Аксиологическая компонента культуры указывает на стремление к духовному совершенствованию и моральному развитию общества. Эта составляющая

акцентирует внимание на культуре как сфере "истинной человечности", выражающейся в достоинстве и нравственности. Исключение из данной сферы таких аспектов, как социальное неравенство и преступления, подчеркивает ее ценностно-нормативный характер.

Антропологическая компонента, в свою очередь, связана с реальным и исторически сложившимся образом жизни людей. Она охватывает все, что отличает социокультурное бытие от естественного мира, включая технологии, язык и искусство.

Искусствоведение, как академическая дисциплина, стремится к адаптации к изменяющимся социокультурным и образовательным реалиям. Его поддомены включают историю искусств, источниковедение, археологию и другие методологические подходы, которые помогают интерпретировать и оценивать художественные объекты.

Теория искусства, как часть философского дискурса, представляет собой комплекс идей и концепций, направленных на объяснение феноменов искусства и законов художественной деятельности. Эта теоретическая рамка обладает проективно-творческим характером, предоставляя художникам модели для реализации и интерпретации.

В заключение, можно сказать, что культура и искусство образуют уникальное пространство для развития человеческого потенциала в аксиологическом и антропологическом измерениях. Искусствоведение и теория искусства выступают как интеллектуальные инструменты для глубокого понимания и критической оценки этого сложного и многогранного явления.

Библиографические ссылки

1. Гольдман И. Л. «Искусствоведение как научная дисциплина в современном гуманитарном знании и образовании: теоретико-методологический анализ: Монография» – // СПб.: Социально-гуманитарное знание, 2015. – 266 с.
2. Дорфман Л.Я. «Эмоции в искусстве: теоретические подходы и эмпирические исследования.» // М.: Смысл, 1997. 424 с.
3. Межуев В.М. «Идея культуры. Очерки по философии культуры.» – // М.: Прогресс-Традиция, 2006. – 408 с.
4. Саратов «Визуальная антропология: новые взгляды на социальную реальность.» // М.: Научная книга, 2007.

5. Попов А. «Теория искусства: Учебно-методическое пособие для студентов, обучающихся по направлению подготовки «История искусств»» // Саратов, 2019. – 66 с.

Kolenova V.V.

Vladimir State University
them. A.G. and N.G. Stoletovs

Mikhailov V. I.

Vladimir State University
them. A.G. and N.G. Stoletovs

EMOTIONAL AND CULTURAL INTERPRETATION OF ART: THE SEARCH FOR OBJECTIVITY

Abstract: The article is aimed at exploring the philosophical aspects of the relationship between emotional and cultural interpretation of art. The role of human emotions associated with the culture of art, their commonality, which takes into account the emotional and cultural interpretation of art.

Key words: the role of emotional perception in art, the role of emotional perception in art, interpretation of art culture, art criticism, objectivity in art, art theory.

УДК 7.01

Коленова В. В.

Владимирский государственный университет
Им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

Акимова М. А.

Владимирский государственный университет
им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

ФУНКЦИЯ И ЗНАЧЕНИЕ АБСТРАКЦИЙ В ИСКУССТВЕ: ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ

Аннотация: в данной статье раскрываются понятия абстракции и искусства. Рассматриваются главные основатели абстракционизма. Выделяются основные этапы развития, которые помогают понять, как же менялось данное направление в течении времени. Выделяются основные и характерные функции абстракции в искусстве. Раскрываются сущность и значение искусства в различных науках.

Ключевые слова: абстракция, искусство, философия искусства, философский анализ.

Искусство – это творческий процесс, благодаря которому человек может выразить свои мысли, чувства, эмоции через различные формы, такие как музыка, живопись, литература, танцы и т.д. В современном мире понятие абстракция используется как теоретическое понятие о различных свойствах предмета, например, цвет, форма, размер, нестандартные линии контура и др. Абстракция является воплощением мысли человека или художника, которую отличает своим содержательным кодом и уникальностью. Первым теоретиком абстракционизма можно выделить Платона. Он раскрывал красоту линий, фигур независимо от подражания природе [1, с. 21].

Данный вид искусства развивался с начала XX века, и его основателем являлся Василий Васильевич Кандинский. Он пытался передать весь спектр эмоций и чувств человека через абстрактный язык форм и цветов. Как говорил Кандинский: «Цвет - это клавиш; глаз - молоточек; душа - многострунный рояль. Художник есть рука, которая посредством того или иного клавиша целесообразно приводит в вибрацию человеческую душу» [2, с. 64]. Яркими представителями данного направления в искусстве также являются К.С. Малевич и П. Мондриан.

При создании своих картин каждый из них опирался на основные принципы философских учений или на свое воображение. Например, В.В. Кандинский опирался на теософские учения. Теософия – это знания, которые объединяли религиозные и духовные традиции. Основателем данного знания является Елена Блаватская.

П. Мондриан придерживался неопластицизма, т.е. использовал в своих творениях различные геометрические фигуры и яркие цветовые оттенки. В отличие от Кандинского и Мондриана, Казимир Малевич использовал достаточно простые фигуры (квадрат, круг и простые линии) и достаточно неяркую цветовую гамму. Самым известным произведением искусства Казимира Малевича является «Черный квадрат». «Черный квадрат» символизирует предел искусства в 20 веке. Как говорил сам Малевич: «о живописи не может быть и речи, живопись давно изжита и сам художник – предрассудок прошлого» [3, с. 1].

Абстракционизм включает в себя три этапа развития.

1. Первый этап развития абстракции – это импрессионизм. На данном этапе художники использовали довольно яркие цвета и пытались быстрыми мазками запечатлеть какие-либо изменения в картине мира. Одним из его ярких представителей является Клод Моне.

2. Второй этап – постимпрессионизм. Здесь можно увидеть изображения, которые уже имеют какой-либо объем за счет контрастности цвета и деструкции композиции.

3. Третий этап – фовизм. Период, где в художественных произведениях появляются фигуры, частично похожие на животных и растений. Картины изображались в основном в красных, синих и зеленых цветах.

4. Следующий за фовизмом этап называется кубизмом. Изображения представлены в виде искаженных предметов, используются как достаточно яркие, так и пастельные цвета. Наиболее ярким представителем кубизма является Пабло Пикассо.

5. Орфизм. Одно из направлений абстракционизма. Основателями данного направления являются Роберт и София Делоне. В своих искусствах художники – орфисты использовали геометрические фигуры, яркие цвета. С помощью этого они пытались выразить свои чувства, а не реальную картину мира.

6. Ташизм. Живопись, изображенная хаотичными пятнами или мазками, без четких границ.

7. Абстрактный экспрессионизм активно развивается в середине XX века. На данном этапе художники-абстракционисты начинают выражать в полной мере свои мысли, переживания, чувства с помощью хаотичных мазков и применения специфической цветовой гаммы.

8. Минимализм. Используются простые формы и ненавязчивые цвета, например, серый, белый, оттенки синего и т.д. Имеют спокойный и размеренный темпо-ритм композиции.

9. Заключительным этапом развития абстракции в искусстве является Оп-арт. Он основан на оптической иллюзии. Создает эффект движения и глубины на картине. Данный вид искусства был очень популярен в 1960-х годах.

Функция абстракции заключается в ее универсальности. С помощью нее человек может определять значимые свойства любого предмета, что позволяет оценить всю красоту природы и окружающего нас мира. Абстракция используется человеком для создания каких – либо новых идей, помогает в формировании наших мыслей, делая их более логичными и правильными [4, с. 117].

Абстракция играет важную роль в различных дисциплинах науки, от искусства до философии. В контексте искусственных форм, абстракция служит каталитическим агентом для инновационного творчества и индивидуального самовыражения. Она предоставляет средства для когнитивной и эмоциональной коммуникации, позволяя индивидам передавать свои внутренние переживания без страха социального осуждения.

В философском анализе абстракция обогащает интеллектуальный диалог, облегчая глубокий анализ концепций и аргументов. Это инструмент для деконструкции и последующей реконструкции идей, что позволяет разнообразить и углубить философское понимание.

В перспективе долгосрочного развития абстракция, возможно, будет продолжать эволюционировать, предлагая все более сложные и изощренные методы для исследования и самовыражения. Таким образом, абстракция не только является двигателем текущего прогресса, но и обещает заметные перспективы для будущих исследований и культурных практик.

Библиографические ссылки

1. Дидро Д. «Об искусстве» // М.: Искусство, 1989. 261 с.
2. Кандинский В.В «О духовном в искусстве» // США, «Языковой отдел Раузена», 1911. 162 с.
3. Шатских А.С. «Супрематизм. Мир как беспредметность, или Вечный покой» С приложением писем К.С. Малевича к М.О. Гершензону (1918-1924) // М.: Гилея, 2000.
4. Юлиус Э. «Абстрактное искусство» Перев. с итал., фр. А. Г. Дугин, с фр. В. И. Карпец // М.: Евразийское Движение, 2012 – 176 с.

Kolenova V.V.
Vladimir State University
Them. A.G. and N.G. Stoletovs
Akimova M. A.
Vladimir State University
them. A.G. and N.G. Stoletovs

FUNCTION AND MEANING OF ABSTRACTIONS IN ART: PHILOSOPHICAL ANALYSIS

Abstract: this article reveals the concepts of abstraction and art. The main founders of abstractionism are considered. The main stages of development are highlighted, which help to understand how this direction has changed over time. The main and characteristic functions of abstraction in art are highlighted. The essence and significance of art in various sciences are revealed.

Keywords: abstraction, art, philosophy of art, philosophical analysis.

УДК 7.01

Коленова В. В.
Владимирский государственный университет
им. А.Г. и Н.Г. Столетовых
Грамотова А. А.
Владимирский государственный университет
им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

ЭВОЛЮЦИЯ ИСКУССТВА В КОНТЕКСТЕ ПОСТМОДЕРНИЗМА И ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ

Аннотация: статья рассматривает важные составляющие в процессе эволюции искусства в контексте постмодернизма и технологических новаций. Данное исследование раскрывает значение Интернета и компьютерной графики для создания новых видов визуального искусства.

Ключевые слова: технологические средства, множественность интерпретаций, компьютерное искусство, интерактивность.

Эволюция искусства в контексте постмодернизма и технологических изменений прошла через многочисленные преобразования, которые отразились на творческом процессе и восприятии искусства. Этот процесс начался в середине XX века и продолжается до сих пор. Постмодернизм

как культурное направление характеризуется отдалением от классических традиций и норм, а также принятием множественности истин и ценностей. Технологические изменения, такие как появление новых медиа и цифровых технологий, также оказали значительное влияние на развитие искусства.

Предшественником постмодернизма был собственно модернизм, который появился независимо и отстраненно от авторитетов прошлого, он представлял из себя направление, идущее вперед с высоко поднятой головой. Как стало понятно, у такого стремления было мало шансов на долгое существование, по причине, положившей начало - становление без опоры на предыдущие поколения и привычные положения попросту невозможно. В противопоставление модернизму постмодернизм имеет в своей основе сочетание и взаимодействие разнообразных сторон уже присутствующего творчества [2, с. 1].

Одним из важных фактов эволюции искусства в этот период является взаимодействие с новыми технологиями. Многие художники начали использовать компьютеры, видео, аудио, интерактивные установки, виртуальную реальность и другие электронные средства для создания своих произведений. Это повлекло за собой появление новых форм искусства, таких как медиа-арт, интернет-арт и кибер-арт. Эти формы искусства часто сочетают в себе элементы традиционных искусств и современные технологии. Технологические средства трансформируют сам художественный процесс. Художники могут использовать компьютерное моделирование, редактирование и монтаж в своей работе, что позволяет им создавать сложные, многомерные и интерактивные произведения искусства. С развитием интернета художники начали создавать творческие работы, специально предназначенные для онлайн-пространства, внедряя в них интерактивность и участие зрителя. Именно такое взаимодействие позволило значительно изменить динамику между художником и аудиторией.

Начало медиа-искусству положило образование в художественной среде более молодых и целеустремленных творцов, активно использующих в своих авторских работах современные компьютерные технологии. Художники данного направления не имеют территориальных границ. Однако то, что сейчас имеют ввиду под «компьютерным искусством», появилось после появления первых компьютеров. Для одних художников компьютер не является чем-то большим, чем подсобный инструмент, в то

время как для других он может занимать место полноценного соавтора, осуществляя интерактивный диалог. Компьютер может позволить автору решать некоторые вопросы. Во-первых, он предоставляет возможности для работы с самыми разнообразными цветовыми сочетаниями и формами. Во-вторых, но позволяет создавать и сочетать эти формы в случайном порядке и количестве, что можно использовать для достижения особого художественного эффекта. В-третьих, компьютер предлагает возможность создать хранилище изображений, своеобразную базу визуальных данных. И, в-четвертых, компьютер позволяет узнать мнение зрителя, чтобы использовать затем данные обратной связи в творческом процессе.

Не менее важным фактом эволюции искусства становится то, как идеи постмодернизма повлияли на творческий процесс. Авторы данного периода отрицают традиционные представления о прекрасном, правде и смысле, отказываются от одного стиля или направления искусства, вместо этого предлагая множественность интерпретаций и значений [1, с. 20]. В итоге художники стали более свободно экспериментировать с формами, разными стилями, материалами и техниками, создавая произведения, которые отражают сложность и неоднозначность современной жизни. Благодаря такой возможности в период постмодернизма были созданы такие примеры творчества, в которых будущие художники могли находить себя, и, кроме того, создавать нечто еще новее, тем самым продвигая искусство на следующие ступени, более насыщенные.

Интернет и технологии современности предоставили художникам шанс из разных частей мира быстро делиться идеями и вдохновляться творчеством друг друга, что привело к мировой интеграции и разнообразию в искусстве.

Развитие Интернета и компьютерной графики отразилось на появлении нового вида визуального искусства Нет-арта [3, с. 1]. Нет-арт (Net Art - от англ. net - сеть, art - искусство) - новейший вид искусства, прогрессирующий в компьютерных сетях, особенно, в сети Интернет. Его исследователи, вносящие вклад в его развитие, считают, что суть Нет-арта заключается в создании коммуникационных и креативных пространств в Сети, предоставляющих полную независимость сетевого существования всем желающим. Основа Нет-арта - не репрезентация, а общение, и своеобразной арт-единицей его является электронное письмо. Выделяют три этапа развития Нет-арта, возникшего в 80-е - 90-е гг. XX в. Первый этап, когда художники-новички в Сети создавали картинки из букв и

значков, имеющихся на клавиатуре компьютера. Второй этап начался, когда в Интернет пришли художники андеграунда и просто все стремящиеся показать нечто из своего творчества. Появилось большое количество электронных галерей, салонов, кинотеатров. Следующий этап заключался в изучении специальными сетевыми художниками разнообразных возможностей сети как виртуальной реальности, внутри которой возможно творить так, как недостижимо работать в реальном мире. Возникла первая сетевая литература, построенная на принципах гипертекста. В простейший пример гипертекста можно привести энциклопедический словарь, в котором каждая статья имеет отсылки к другим статьям того же словаря. Компьютерные игры также представляют собой один из созданий Нет-арта. Уникальность Нет-арта как посткультуры в целом заключается в принципиальном отсутствии конкретного отличия искусства от неискусства. Основными характеристиками Нет-арта являются: непосредственный контакт между художником и зрителем, интерактивность, непринужденное пребывание в киберпространстве.

Таким образом, эволюция искусства, происходящая в контексте постмодернизма и технологических изменений, приводит к разнообразию, смешению и пересечению стилей и направлений искусства, а также открывает новые возможности для художников в выражении своего видения мира и для зрителей в восприятии искусства.

Библиографические ссылки

1. Елинер И.Г. «Информационное общество эпохи постмодернизма и проблемы мультимедийной культуры» // Вестник СПбГУКИ. – 2011. – С. 18-23.
2. Пшеничный А. А. Компьютерное искусство как завершающая стадия постмодернизма / А. А. Пшеничный. – Научная палитра. – 2018. – С.2-4
3. Сергеева С.В. Основные тенденции развития мирового искусства. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://foxford.ru/wiki/istoriya/osnovnye-tendencii-razvitiya-mirovogo-iskusstva>
4. Турлюн, Л. Н. Компьютерная графика – искусство постмодернизма / Л. Н. Турлюн. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2010. – № 12 (23). – Т. 2. – С. 186-189. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/23/2418/> (дата обращения: 08.10.2023).

5. Что такое постмодернизм простыми словами. – 2020. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://городец870.рф/faq/cto-takoe-postmodernizm-prostyimi-slovami>

Kolenova V.V.

Vladimir State University
them. A.G. and N.G. Stoletovs

Gramotova A. A.

Vladimir State University
them. A.G. and N.G. Stoletovs

THE EVOLUTION OF ART IN THE CONTEXT OF POSTMODERNISM AND TECHNOLOGICAL CHANGE

Abstract: the article examines important components in the process of the evolution of art in the context of postmodernism and technological innovations. This study reveals the importance of the Internet and computer graphics for the creation of new types of visual art.

Key words: technological means, multiplicity of interpretations, computer art, interactivity.

УДК 7.01

Коленова В. В.

Владимирский государственный университет
им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

Кожушная М. Д.

студентка гр. УК-122

Владимирский государственный университет
им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

ИСКУССТВО КАК СРЕДСТВО ВЫРАЖЕНИЯ И ПОНИМАНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ СУЩНОСТИ

Аннотация: статья исследует философские аспекты взаимосвязи искусства и человеческой сущности. Благодаря доказательной базе в виде различных примеров и цитат, автор доказывает, что искусство

играет большую роль в формировании характера человека и оказывает большое влияние на эмоциональное состояние личности.

Ключевые слова: философия искусства, предмет искусства, восприятие искусства, человеческая сущность.

Этьен Жильсон – французский религиозный философ, который изучал историю взаимоотношения сущности и существования. Он утверждал, что тело и душа взаимосвязаны и не могут существовать друг без друга. По его мнению, человеческая сущность – это «первый акт», благодаря которому человек может выполнять «вторые акты» (жизненные функции). «Все существующее обладает сущностью, в силу которой оно есть то, что оно есть» - Этьен Жильсон [2, с. 402].

Таким образом, человеческая сущность является совокупностью умственных, эмоциональных и социальных аспектов человека, она формирует личность, ее поведение. Но категория человеческой сущности может быть связана с искусством?

Искусство представляет собой специфическую сферу человеческой активности, в рамках которой индивид осуществляет экспрессию своих когнитивных и эмоциональных состояний через разнообразные материальные и нематериальные формы. Это поле включает в себя не только традиционные произведения визуального характера, но также перформативные искусства, такие как танец и музыка, литературные формы, и даже кулинарные изделия.

Важно отметить, что объекты искусства могут быть созданы с различными интенциями: от отражения внутреннего мира автора до вызова широкого спектра эмоций у зрителя или слушателя. Следовательно, искусство актуально как механизм для медиации человеческого опыта, предлагая инструменты для артикуляции и интерпретации эмоциональных и интеллектуальных процессов.

Искусство также выполняет функцию социокультурного «зеркала», позволяя индивидам осознать и анализировать свои внутренние состояния. Оно способствует расширению когнитивных и эмоциональных границ, обогащая наше понимание мира и самих себя.

Таким образом, искусство не только декорирует реальность, но и служит средством для глубокого интроспективного и экстраспективного анализа, активизируя креативное мышление и эмоциональный интеллект. Оно может действовать как катализатор для переосмысления

существующих идей и концепций, а также стимулировать принятие значимых жизненных решений.

Искусство может мотивировать нас к достижению целей, открывать новые грани нашего сознания, помогает отразить уникальность и индивидуальность каждого человека, не важно творишь ли ты шедевр сам, или анализируешь творения другого человека. Оно действует как средство социализации и коммуникации между индивидами, принадлежащими к различным социокультурным и демографическим группам. Оно стимулирует дискурс, критическую оценку и эмоциональный обмен, порой служа катализатором для формирования сообществ, альянсов и интеллектуальных клубов. Так, искусство способствует интеграции разнообразных социальных субъектов на основе общего интереса к культурным и эстетическим ценностям. Кроме того, сфера прекрасного обладает уникальной способностью к психоэмоциональному движению, раскрывая глубинные аспекты человеческой сущности. Это явление не ново и находит свои корни в древних цивилизациях, начиная с античности и периода Возрождения. Произведения тех времен представляют собой неисчерпаемый источник для изучения исторической психологии, социальных конструктов и мировоззренческих парадигм наших предков.

Эти исторические шедевры предоставляют современному человеку возможность анализа и интерпретации социальных, эмоциональных и интеллектуальных проблематик, которые занимали общество в разные исторические периоды. Они служат мостом, связывающим прошлое и настоящее, и позволяют индивиду глубже понимать себя и окружающий мир.

Следует также подчеркнуть, что взаимодействие с искусством стимулирует когнитивный и эмоциональный разбор сообщений, закодированных в танце, скульптуре, живописи и других формах искусственной экспрессии. Это дает возможность для развития эмпатии и критического мышления, обогащая человеческий опыт и углубляя понимание разнообразных форм человеческой коммуникации и самовыражения. Таким образом, искусство - это не только средство выражения, но и инструмент к пониманию человеческой сущности.

Если рассматривать последнюю как совокупность поведенческих реакций, мыслительных процессов и эмоциональных состояний, то искусство, отражая эти компоненты, вступает в прямую корреляционную связь с человеческим бытием.

Искусство способствует самоактуализации индивида путём раскрытия новых психических качеств и эмоциональных оттенков, как позитивных, так и негативных. Это позволяет индивиду занимать определенное место в социокультурной структуре общества и активизировать механизмы самовыражения. Именно через акт творчества или восприятия творческих произведений других, индивид углубляет свое понимание мира и стимулирует развитие своего духовного и эмоционального потенциала. Таким образом, искусство не только является проекцией человеческой сущности, но и инструментом ее исследования и развития, обогащая интроспективный и экстраспективный опыт индивида.

Библиографические ссылки

1. Искусство как способ познания человека / [Электронный ресурс] // vvbsteel.ru : [сайт]. – URL: <https://vvbsteel.ru/2023/10/08/iskusstvo-kak-sposob-poznaniya-celoveka/?ysclid=lnj5zjemmc515100913>
2. Искусство: ключевой элемент культуры и его влияние на общество / [Электронный ресурс] // Научные статьи.Ру : [сайт]. – URL: <https://nauchniestati.ru/spravka/iskusstvo-kak-fenomen-kultury>
3. О. Хеффе, В. С. Малахов, В. П. Филатов. Современная западная философия. Энциклопедический словарь / О. Хеффе, В. С. Малахов, В. П. Филатов. [Электронный ресурс] // Академик : [сайт]. – URL: https://modern_western_philosophy.academic.ru/145/ЖИЛЬСОН_%28GILSON%29_Этьен
4. Этьен Жильсон «Бытие и сущность» // 1948.- 447 с.
5. Этьен Жильсон «Избранное. Том 1. Томизм. Введение в философию св. Фомы Аквинского» // М.; СПб.: Университетская книга, 1999.- 496 с.

Kozhushnaya Marina Dmitrievna,

Kolenova Valeriya Valerievna

Vladimir State University

Named after A.G. and N.G. Stoletov

ART AS A MEANS OF EXPRESSING AND UNDERSTANDING HUMAN ESSENCE

Abstract: the article explores the philosophical aspects of the relationship between art and human nature. Thanks to the evidence base in the form of various examples and quotations, the author proves that art plays an important

role in shaping a person's character and has a great influence on the emotional state of the individual.

Key words: philosophy of art, subject of art, perception of art, human essence.

УДК 7.01

Коленова В. В.

Владимирский государственный университет
им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

РОЛЬ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ВОСПРИЯТИИ И ИНТЕРПРЕТАЦИИ ИСКУССТВА: ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ

Аннотация: статья исследует философские аспекты взаимосвязи между эмоциональным интеллектом и восприятием искусства. Автор доказывает, что ключевую роль в процессе познания и интерпретации прекрасного играет уровень эмоционального интеллекта. Феномен последнего, учитывая интердисциплинарный баланс его концепции (психологии, социологии, философии) способен как углублять, так и ограничивать восприятие искусства. В статье представлена доказательная база, а также ряд примеров эмпирических исследований, позволяющих выстроить малоизученные актуальные связи между развитием эмпатии и роли философского знания в данном процессе.

Ключевые слова: философия искусства, философский анализ, эмпатия, эмоциональный интеллект, социальный интеллект, эмоциональная креативность.

Эмоциональный интеллект представляет собой способность распознавать, управлять и адекватно реагировать на собственные и чужие эмоции. Впервые данный концепт был введен американскими исследователями П. Сааловеем и Дж. Майером в 1990 году. Тогда ученые сделали акцент на предсказательной валидности эмоционального интеллекта в его функциях распознавания, использования, понимания и управления любого вида информации. Значительно позже, в модели Д. Гоулмана, был представлен синтез когнитивных способностей с личностными характеристиками. В его концепции подчеркивается, что база эмоционально-интеллектуальной платформы личности выстраивается на самосознании, саморегуляции, мотивации, эмпатии, социальных

навыках и интеллектуальных способностях. В последствии результаты исследований Гоулмана использовал Р. Бар-Она, сформировав на этой базе ряд компетенций, позволяющих человеку «успешно справляться с различными жизненными ситуациями» [6, с. 41], где главным инструментом представлено знание. Постепенно эта идея становится актуальнее, так как К. Петридес, Э. Ферхнем, Д.В. Люсин, Д.В. Ушаков, И.Н. Андреева, Т.А. Сысоева, О.В. Белоконь, Р. Лазарус, С. Фолкман, Дж. Эверилл представили научному сообществу ряд теоретических и практических доказательств, подтверждающих, что эмоции, испытываемые в обычной жизни и эмоции, возникающие в процессе восприятия искусства, различны. Одним из главных критериев данного разделения становится понятие интеллект: «В отличие от относительных объективных истин науки произведения искусства несут в себе фрагменты абсолютной истины о мире и человеке, и в этом причина их неисчерпаемости...интеллект в значительной мере позволяет приблизиться к аксиоме правды...» [5, с. 407].

Попробуем выстроить связь между современной концепцией эмоционального интеллекта и восприятием произведений искусства, если в области знания, как одного из основных инструментов познавательной деятельности, мы будем использовать ресурсы философии (ее искусства и эстетики в частности).

Ключевым моментом в искусстве как в форме познавательной деятельности является «открытие». Сам процесс ожидаемого результата многие эстетики разных направлений творческой деятельности называют по-разному. Например, у К.С. Станиславского (исследователь в области театрального искусства, режиссер) гипотеза ожидания в познании определяется как сверхзадача: «подобно тому, как из зерна вырастает растение, точно так из отдельной мысли и чувства художника вырастает нечто необъяснимое. Условимся называть его сверхзадачей» [8, с. 99]. Дж. Эверилл впервые вводит понятие эмоциональной креативности, как внутренней борьбы с неким синдромом предписанного или установленного эмоционального шаблона при действии в той или иной ситуации. По его мнению, личности с высоким уровнем эмоционального интеллекта весьма легко генерировать новые, более эффективные и аутентичные модели эмоционального поведения, в процессе восприятия искусства в том числе. «Чем выше интеллект, тем выше потребности» [5, с. 398], - пишет Эверилл. В зависимости от них сознание производит отбор

от актуальных к возможности их удовлетворения в абсолютном соответствии с социальными нормами и уровнем определенного знания (например, философского). Ученый П.М. Якобсон в работе об экспрессии искусства отмечает, что «человека надо «подвести» к чувствам, которых у него еще нет, посредством правильного воздействия...Это значит, что должна появиться такая психологическая ситуация, которая дает возможность возникнуть эмоциональному отношению человека к определенному кругу явлений, и это образующееся эмоциональное отношение будет им пережито» [5, с. 241]. В качестве идеальной модели подобного влияния на личность П.М. Якобсон представляет процесс восприятия искусства, при этом приводит примеры различных эмоционально-интеллектуальных платформ, ускоряющих момент истинного чувствования:

- 1) восприятие сложных эмоциональных мотивов в литературе;
- 2) различие гаммы эмоциональных компонентов в разнообразии стилей и форм изобразительного искусства;
- 3) понимание эмоциональной структуры и влияние на слушателя в музыке.

Естественно, что переживание возникает на основе заинтересованности, затронутости фактами общественной жизни и взаимоотношений между людьми. Во всех предложенных выше примерах восприятие, улавливание кодов познания есть результат «сопереживания» чувств другого человека, изображенных в искусстве (литература, театр, кино, живопись, скульптура, музыка). Но также возникает и «переживание нового чувства в результате осуществления человеком поступка, который по своему характеру противоречит некоторым чувствам, присущим ему (таким как страх, неуверенность, раздражение и т.д.)» [5, с. 249]. Таким образом, создание косвенного пути для более качественного и высокого уровня восприятия искусства, возможно.

Известно, что философия часто определяется как наука, исследующая фундаментальные вопросы существования, знания, этики, ума и т.д., с использованием логического рассуждения и критического анализа. В отличие от других научных дисциплин, которые фокусируются на конкретных аспектах реальности, философия пытается объяснить самые общие принципы, на которых строится понимание мира. Философия искусства – это область философии, которая исследует природу прекрасного, его значение и функции в обществе. Она рассматривает

вопросы восприятия, интерпретации и эстетического суждения. На основании данных, приведённых выше, связь между философским знанием, эмоциональным интеллектом и уровнем восприятия искусства можно представить в виде следующей таблицы:

Эмоциональный интеллект	Философское знание	Уровень восприятия искусства
Самопознание и интероспекция	Вопросы самопознания и сознания	Глубокое личное взаимодействие с искусством; интерпретация собственных реакций
Эмоциональная оценка и этика	Философия этики	Оценка искусства через линзу общественных и моральных норм
Смысл и интерпретация	Философия языка и ума	Интуитивное "чувство" смысла и ценности произведения
Социальная коннективность	Общественные и культурные аспекты философии	Эмпатия и социальное взаимодействие через искусство
Эстетическое суждение	Эстетика	Интуитивное понимание красоты и вкуса в искусстве

Таким образом, мы видим, что эмоциональный интеллект может служить интегрирующим вектором между философским знанием и восприятием искусства. Это открывает ряд новых возможностей для междисциплинарных исследований и практик, обогащая восприятие и оценку искусства, добавляя к этому процессу глубину и нюансы. В эпоху глобализации и культурного синтеза связь эмоционального интеллекта с коннективностью личности в социуме может помочь в создании более эмпатичных культурных и искусственных практик, а интеграция эмоционального интеллекта к восприятию искусства через философское знание может привести к возникновению новых гибридных форм выразительности и исследований.

Библиографические ссылки

1. Бахтин М.М. «Эстетика словесного творчества» (изд.2) // М.: Искусство, 1986. 198 с.
2. Гоулман Д. «Эмоциональный интеллект. Почему он может значить больше, чем IQ» // М.: Манн, Иванов и Фербер, 2020. 213 с.

3. Гоулман Д. «Эмоциональный интеллект» // М.: Альпина Паблишер, 2021. 186 с.
4. Дидро Д. «Об искусстве» (Т.2) // М.: Искусство, 1936. 370 с.
5. Люсин Д.В., Ушаков Д.В. «Социальный и эмоциональный интеллект. От процессов к измерениям» // Институт психологии РАН, 2019. 667 с.
6. Мамедова Л., Шагабутдинов Р. «HBR Guide. Эмоциональный интеллект» // М.: Манн, Иванов и Фербер, 2019. 126 с.
7. Мор Т. «Фокус внимания» // М.: Манн, Иванов и Фербер, 2021. 126 с.
8. Станиславский К.С. «Работа актера над собой» (Т.1) // М.: Просвещение, 1984, 324 с.

Kolenova V. V.

Vladimir State University

Named after A.G. and N.G. Stoletov

THE ROLE OF EMOTIONAL INTELLECT IN THE PERCEPTION AND INTERPRETATION OF ART: PHILOSOPHICAL ANALYSIS

Abstract: the article explores the philosophical aspects of the relationship between emotional intelligence and the perception of art. The author argues that emotional intelligence plays a key role in the process of understanding and interpreting beauty. Given the interdisciplinary balance of its concept (psychology, sociology, philosophy), the phenomenon of emotional intelligence is capable of both deepening and limiting the perception of art. The article presents an evidentiary base, as well as a series of examples from empirical research, which allow for the establishment of underexplored, relevant connections between the development of empathy and the role of philosophical knowledge in this process.

Key words: philosophy of Art, philosophical Analysis, empathy, emotional Intelligence, social Intelligence, emotional Creativity

**Корытцев М. А.,
Морозов С. А.**
Южный федеральный университет

ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТА «УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ»: ПРОЦВЕТАНИЕ БЕЗ РОСТА?

Аннотация: Стремление предотвратить рост масштабов негативного антропогенного воздействия на окружающую среду нашло свое выражение в практике глобального целеполагания ООН, в рамках которой последовательно делался акцент на необходимость решения растущего числа экологических проблем. При этом так называемая климатическая повестка предполагает необходимость скорейшей компенсации разрастающегося парникового эффекта с помощью различных методов для радикального ограничения экономического и демографического роста. Альтернативные сценарии сбалансированного развития затруднены из-за ограничений институционального и финансово-инвестиционного характера, связанного с возможностью ускоренного финансирования и развития «зеленых» технологий. В этих условиях актуальным становится стимулирование качественных и количественных изменений в характере современного экономического роста, мировоззренческий цивилизационный разворот от пропаганды и культивирования гедонистических ценностей в сторону социально приемлемых форм социального сотрудничества, радикальное изменение стиля и образа жизни.

Ключевые слова: климатические изменения, цели устойчивого развития (ЦУР), экономика счастья, «зелёные» инвестиции, нулевой экономический рост.

Получивший широкое распространение в общественном дискурсе с 1990-х г. уже на международном уровне концепт «устойчивое развитие» («Sustainable Development») (далее – УР), все более актуализируется как в программных заявлениях и документах ООН, так и связан с развитием множества институциональных хозяйственных механизмов, в контексте так называемых ESG-стандартов управления. Последние утверждают необходимость, для обеспечения успешного развития социума, реализации

набора задач социальной направленности, связанных с поддержкой социально незащищённых слоёв населения, смягчения проблемы неравенства (S – social, «социальный»), а также решения комплекса задач экологического характера (E – ecological, «экологичный»). Экологический аспект при этом актуализируется наиболее динамично, что можно явно проследить на примере принятия глобальных целей устойчивого развития (далее – ЦУР), сформулированных ООН. Первый подобный пакет целей («Millennium Development Goals» – «Цели развития тысячелетия»), был принят на период 2000–2015 гг. Из числа восьми таких целей, только одна имела прямое отношение к сохранению экологии – «обеспечение стабильности и сохранения окружающей среды» (цель 7). Стремление к её достижению предполагало выполнения ряда задач, в частности:

- включение принципов УР в национальные программы развития, предотвращение нанесения крупного ущерба окружающей среде;
- сокращение вдвое количества людей, имеющих ограниченный доступ к питьевой воде;
- достижение существенного улучшения жилищных условий для как минимум 100 млн. жителей трущоб к 2020 г. и ряд других [2].

По завершению этого периода, охватывая по отдельным задачам также и более ранний период (после 1990 г.), как следует из отчетных документов ООН, были достигнуты следующие промежуточные результаты:

- с 1990 г. озоноразрушающие вещества были практически полностью ликвидированы; ожидается, что озоновый слой восстановится к 2050-м гг.;
- с 1990 г. площадь природоохранных зон суши и моря во многих регионах выросла. Например, в 1990–2014 гг. площадь природоохранных зон суши в странах Латинской Америки и Карибского бассейна увеличилась с 8,8 до 23,4 %;
- в 2015 г. 91 % жителей планеты использовали улучшенные источники питьевой воды, ещё в 1990 году их доля составляла 76 %;
- с 1990 г. 2,6 млрд. человек, получили доступ к улучшенным источникам питьевой воды; из них 1,9 млрд. получили доступ к водопроводной питьевой воде в жилых помещениях. К 2015 г. более половины населения мира (58 %) пользовалась этими услугами;

– в мире 147 стран достигли целевого показателя по обеспечению питьевой водой, 95 стран обеспечены санитарно-техническими средствами, а 77 стран реализовали и то, и другое;

– 2,1 млрд. человек в мире получили доступ к улучшенным санитарно-техническим средствам, доля людей, практикующих открытую дефекацию, с 1990 года сократилась почти наполовину;

– в развивающихся регионах доля городского населения, проживающего в трущобах, сократилась с 39,4 процентов в 2000 г. до 29,7 процентов в 2014 г. [6].

Таким образом, сформулированные в рамках седьмой «экологической» цели задачи были реализованы, но лишь частично.

Но не только это повлияло на усиление акцента на экологоориентированность в современном мире. Продолжается рост антропогенной нагрузки на окружающую среду. Получил более широкое распространение и концепт, связанный с защитой окружающей среды и кратко определяемый как «климатическая повестка». Он связан со стремлением предотвратить повышение средних температур планеты на 1,5-2 градуса от среднего уровня температур доиндустриальной эпохи. Ожидается, что такой температурный рост приведёт к масштабному таянию ледников и льдов Мирового океана, повышению его уровня, подтоплению значительных территорий, включая агломерации, объекты транспортной и хозяйственной инфраструктуры и сельхозугодий, иным разрушительным последствиям.

Поэтому в контексте целеполагания ООН теперь еще более существенное внимание уделяется экологической повестке. Из определённых на текущий период глобального целеполагания (2016-2030 гг.), 17 ориентиров, уже 7 в полной или в значительной степени сконцентрированы на данной повестке, включая такие цели как:

- Чистая вода и санитария (цель 6);
- Недорогостоящая и чистая энергия (цель 7);
- Устойчивые города (уменьшение загрязнения воздуха) (цель 11);
- Ответственное потребление и производство (сокращение отходов) (цель 12);
- Борьба с изменением климата (цель 13);
- Сохранением морских экосистем (цель 14);
- Сохранение экосистем суши (цель 15) [7].

Таким образом, сравнивая периоды 2000-2015 и 2016-2030 гг. глобального целеполагания следует констатировать кардинальный рост «экологических» целей с 12,5 % (одна из восьми заявленных целей), до 41 % (семь из семнадцати целей) как доли от общего числа ЦУР.

Указанное обстоятельство является одним из показательных маркеров роста значимости и для формирования хозяйственных институциональных механизмов для защиты экологии. При этом специалисты указывают не только на развитие формальных и экономико-правовых институтов, к первым из которых относятся те же упомянутые выше декларации ООН о глобальном целеполагании. Получают развитие и прото-, квазирыночные институты, стимулирующие конкурентное взаимодействие хозяйственных акторов, институционально адаптирующих их хозяйственное поведение к достижению ЦУР, в частности:

- Системы рейтингов и таксономий (наборов правил и стандартов, используемых при оценке “степени экологичности” ведения хозяйственной деятельности);

- Рынки квот углеродных единиц (и других выбросов);

- Рынки устойчивых финансов [1].

Возможно, в долгосрочной перспективе развитие указанных институциональных механизмов способно заметно повлиять на масштабы антропогенной хозяйственной нагрузки на экологию. Это значит, что в ближайшие годы принципиальное влияние на снижение такой нагрузки окажется возможным благодаря, в первую очередь принятию решений именно на макроэкономическом уровне.

Однако, и здесь возможно принятие и реализация различных стратегий. В том числе компромиссных, связанных с продолжением экономического роста, на основе, например, масштабных капложений в так называемые «зелёные» технологии [5]. Так, согласно данным Международного энергетического агентства, в период с 2010 по 2030 годы, для успешной её реализации совокупный объём в инвестиции только в «зелёную» энергетику (не включая прочие индустриальные отрасли, транспорт и др.), должна была бы превысить 35 трлн. долл. [3]. Но уже сейчас ясно, что этим планам не суждено будет сбыться. На 2023 год объём подобных инвестиций по разным оценкам не превысил 5-10 % от указанного уровня и в оставшийся период времени до 2030 года на фоне существующих противоречий и дефицита эффективно работающих институтов в этой сфере отсутствуют предпосылки для многократного

увеличения такого инвестиционного потока. Это обстоятельство указывает на нереалистичность реализации сценария «зеленого» роста в ближайшей перспективе.

Проблема здесь состоит и в том, что многими принимается за приоритетную ЦУР именно борьба с климатическими изменениями, которые неизбежно приведут к таянию льдов и повышению уровня Мирового океана. Как уже указывалось, в основу этой теории положены представления о том, что главной причиной таких изменений стал рост антропогенной эмиссии парниковых газов в ходе индустриального развития. Это сформировало также уже устоявшийся нарратив о необходимости радикального снижения этой эмиссии. И именно в его контексте значительной частью мирового сообщества теперь рассматривается и концепт «устойчивого развития» в целом, в отличие от более широкого представления об УР в связи с необходимостью обеспечения баланса между развитием экономики и сохранением экологии в современном мире в рамках менее конкретных целевых контуров и обязательств. При том, что фактически в рамках упомянутых выше ЦУР ООН, из числа 7 целей «экологической» направленности именно одна цель (№13) сориентирована на борьбу собственно с климатическими изменениями.

Решением проблемы климатических изменений провозглашается радикальное снижение антропогенной эмиссии парниковых газов, даже по сравнению с нынешним её уровнем, что гарантированно невозможно без упомянутого многократного увеличения «зеленых» инвестиций. Также это осложнено тем, что экономический и демографический рост на планете реально будет продолжен. Для разьяснения здесь используется так называемое уравнение Эрлиха, оценивающее динамику экологического эффекта, определяемого так:

$$I = P * A * T$$

где I – экологический эффект;

P – численность населения

A – уровень дохода

T – технологическая интенсивность производства.

Для предотвращения климатических изменений, последний фактор уравнения, T, должен не просто компенсировать влияние продолжения

демографического и экономического роста, подразумевающего и рост совокупных и подушевых доходов, но значительно по своей интенсивности опережать их, чтобы также компенсировать уже произошедшую эмиссию за прошедшие десятилетия. А это не гарантировано даже в условиях радикального роста зеленых инвестиций, не говоря уже о более пессимистических прогнозах их дефицита. Отсюда и распространение представлений не только о необходимости ограничения демографического роста в мире в целом, но и формулировка требования остановки экономического роста, особенно в развитых странах.

Насколько реалистична подобная перспектива достижения нулевого экономического роста? Очевидно, что она противоречит устоявшимся идеологиям и образу жизни значительной части современного человечества, связывающего собственное удовлетворение с ростом именно индивидуального материального экономического благополучия. Хотя исследования в области экономики счастья показывают, что в реальности удовлетворенность людей связана далеко не только с ним. Например, к основным факторам, определяющим подобную удовлетворенность, исследователи [4] относят следующие как материальные, так и нематериальные по своей природе факторы:

- Семейное положение;
- Финансовая обеспеченность;
- Занятость (работа);
- Отношения с друзьями, соседями, близкий круг общения;
- Состояние здоровья;
- Возможности и свободы;
- Ценности, образ и стиль жизни.

Понятно, что в случае форсированного перехода к стратегии нулевого экономического роста, требуется во многом радикальный отказ от гедонистических ценностей. С одной стороны, это предполагает повышение эффективности и распространение общественных институциональных механизмов удовлетворения социальных потребностей в здравоохранении, образовании, сфере социальной поддержки. С другой стороны, источником удовлетворения должна становиться в том числе экологически продуктивная социальная активность, равно как и такие нематериальные составляющие и факторы деятельности, как распространение волонтерства, культивирование в

социальной жизни альтруистических и духовных ценностей, изменение образа и стиля жизни, связанных с этим ценностным разворотом.

Библиографические ссылки

1. Korytsev M.A., Morozov S.A. Institutional development of sustainable finance: Its potential and current limitations. // Journal of Economic Regulation. Vol. 13 (2022). No. 4. pp. 125-137. DOI: 10.17835/2078-5429.2022.13.4.125-137
2. Todaro M., Smith S. Economic Development. 12th edit. Pearson. 2015. 891 pp.
3. Джексон Т. Процветание без роста: экономика для планеты с ограниченными ресурсами. М.: АСТ-ПРЕСС, 2013. 290 с.
4. Лэйярд Р. Счастье: уроки новой науки. М.: Изд. Института Гайдара, 2012. 416 с.
5. Фюкс Р. Зеленая революция: экономический рост без ущерба для экологии. М.: Альпина нон-фикшн, 2018. 330 с.
6. Цели развития тысячелетия: доклад за 2015 год. ООН. Нью-Йорк, 2015. 110 с.
7. Цели устойчивого развития ООН (2015-2030). [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/>

Korytsev Maxim Alexandrovich

Rostov Federal University

Morozov Serafim Andreevich

Rostov Federal University

INSTITUTIONALIZATION OF THE CONCEPT OF “SUSTAINABLE DEVELOPMENT”: PROSPERITY WITHOUT GROWTH?

Abstract: The desire to prevent the growth of the scale of negative anthropogenic impact on the environment was expressed in the practice of global goal-setting of the UN, within which the emphasis was consistently placed on the need to solve a growing number of environmental problems. At the same time, the so-called climate agenda presupposes the need to quickly compensate for the growing greenhouse effect using various methods to radically limit economic and demographic growth. Alternative scenarios for balanced development are difficult due to institutional, financial and investment

restrictions associated with the possibility of accelerated financing and development of “green” technologies. In these conditions, it becomes relevant to stimulate qualitative and quantitative changes in the nature of modern economic growth, a worldview and civilizational turn from propaganda and cultivation of hedonistic values towards socially acceptable forms of social cooperation, a radical change in lifestyle.

Key words: climate change, sustainable development goals (SDGs), economics of happiness, green investments, zero economic growth.

УДК 304.9

Спиридонова Е. П.

Саратовский государственный медицинский университет
им. В.И. Разумовского

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ ОПТИМИЗМ КАК ФАКТОР РИСКОГЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация: В статье рассматривается проблема корреляции культурно-мировоззренческих установок общественного сознания, создающих позитивный образ всемогущества человека и увеличение масштаба рискогенности общества. Автор вводит и определяет понятие «антропологический оптимизм» как одну из социальных иллюзий, исторически выступающей фундаментом для продуцирования социальных рисков. Делается вывод о необходимости переоценки идеологии антропологического оптимизма.

Ключевые слова: антропологический оптимизм, антропологический кризис, социальные иллюзии, социальные риски.

Турбулентность современного мира, его плохо контролируемые социальные процессы, чреватые негативными последствиями эффекты технологического развития, экологические вызовы формируют проблематику рискогенности современного общества. Эта тема, активно разрабатываемая уже не одно десятилетие в зарубежной и отечественной социальной философии и рискологии, в начале нового тысячелетия становится предметом рефлексии антропологического дискурса. Фиксируя исследовательскую тенденцию новейшего периода, П.С. Гуревич отмечает выдвижение антропологической тематики в центр всего философского и

даже гуманитарного знания: «Исследователи начинают осознавать, что ни один социальный или технологический проект не может быть реализован без философской рефлексии о человеке» [1, с.13]. Антропологический дискурс становится критической аналитикой классических прогрессистских представлений, до сих пор выступающих фундаментом технико-ориентированных идеологий. Актуальность подобного ракурса рассмотрения обеспечивается тем, что социальные процессы и практики, инициированные идеологией всемогущества человека, в качестве результатов демонстрируют не только технологические достижения, но и различного рода риски. Приобретая в свое распоряжение все более сильные инструменты воздействия на природу и социальную реальность, человечество надеется на оптимистические сценарии будущего, но в действительности становится все более зависимым от результатов своей деятельности. В современной ситуации, по сути, любая деятельность сопряжена с генерированием рисков. Актуальной задачей становится осмысление взаимосвязи амбициозности проектов и степени их потенциальной рискогенности.

Кроме того, в современной ситуации человечество все чаще вступает в области, где у него отсутствуют заранее выработанные паттерны поведения. Многие социальные явления последнего десятилетия выступают как «принципиально новые» – мы становимся свидетелями нового хода и масштаба эпидемий, новой виртуальной реальности, принципиально новых технологических решений, новых гибридных войн и т.п. Но общественное сознание, профессиональные сообщества редко демонстрируют понимание того, что подобная «негативная новизна» является воплощением непродуманных амбиций господства и экспансии, в комплекс которых «встроены» и новые риски.

Аналитика проблемной ситуации требует концептуализации. Принципиальным моментом в концептуальном осмыслении проблемы социального позиционирования человека становятся определенные ожидания, формирующие образ человека, могущего оказать значительное влияние на ход истории и устройство общественного порядка. Нам видится интересной позиция, выраженная в исследованиях Л.В. Шукшиной, которая предлагает использовать для философского анализа общества категорию «социальные иллюзии». В своем диссертационном исследовании автор аргументированно показывает, что социальные иллюзии во многом определяют поведение человека, так как именно

уровень воспринимаемой индивидом вероятности достижения той или иной цели определяет не только рациональный анализ, но и эмоциональное состояние личности и ее поведенческие усилия. Шукшина описывает иллюзии как «целенаправленное желание блага, успеха, которое во многом характеризует эмоциональную составляющую, поведенческие усилия, силу воли и желания человека» [2, с.8].

Отталкиваясь от идей этого исследования, мы видим возможность говорить о существовании в социальных представлениях и философском теоретизировании целого спектра «социальных иллюзий». Одной из таких социальных иллюзий выступает установка, условно обозначаемая нами как «антропологический оптимизм». Мы определяем «антропологический оптимизм» как мировоззренческую презумпцию, в основе которой – представления о всемогуществе человека вообще или придание особого социального значения некоторым его качествам (рациональности, духовности, возможности к трансцендированию, предприимчивости, деятельной активности и т.д.). Антропологический оптимизм следует рассматривать как установку, содержащую как эмоционально-психологический компонент, формирующий положительные ожидания от действий человека, так и рационально-познавательный потенциал, позволяющий соотнести желаемые ценности, цели и имеющиеся ресурсы. В этой связи, антропологический оптимизм, понимаемый как социальная иллюзия, оказывается встроен и в профессиональное философское теоретизирование, и в тоже время способен отражать общественные настроения и ожидания.

Особое значение дискурс антропологического оптимизма приобретает в концептуализации и проектировании образов будущего. Ограниченные рамками статьи мы не сможем развернуть историческую панораму представлений, иллюстрирующих этот тезис. Отметим только, что генерирование негативного потенциала завышенных ожиданий от природы человека и их экстраполяции на социальное проектирование в полной мере формируется к эпохе Нового времени и Просвещения. Социальная антропология этого периода сформировала концепции, развивающие апологетику общественного прогресса, ключевым фактором которого становится активный, деятельный человек. Надежды на лучшие «человеческие качества» идеализировали человека, предписывая определенные атрибуты, которыми он в реальности не вполне располагал. Кроме того, формируя образ рационального субъекта, философия

«изымала» человека из мира, противопоставляя ему природную и социальную реальность как хаос, нуждающийся в человеческой преобразовательной деятельности. Формируя идеализированный образ человека, философия создавала утопичный образ общества, рискогенный потенциал которого нагнетался пропорционально оптимистическим иллюзиям.

Антропологический дискурс неклассической философии в лице Ф. Ницше, и затем плеяды его постсовременных последователей – М. Фуко, Ж. Деррида, Ж. Делеза и Ф. Гваттари, Ж. Бодрийара, стал обличительной критикой иллюзорного могущества человека, констатацией краха прогрессистских идей. Так, Ф. Ницше показал, что представления о человеке как рациональном, моральном, культурном не оправдывают оптимистических ожиданий лучшего будущего, но напротив, генерируют и усугубляют социальные проблемы: политический рессентимент, кризис политических и гендерных идеологий, упадок духовности, изменение взаимодействий с природой. Попытки культивировать «человеческое» приводит к ситуации, в которой для реального социального и духовного развития это «слишком человеческое» необходимо преодолеть. Движение человечества по нисходящей траектории, по мысли Ницше, привело не только к социально-культурному разложению, но и сформировало взрывоопасный потенциал антропологических рисков. Деграция человека, по мысли философа, стала главным риском цивилизации.

Констатация «ухода» человека с исторической сцены, его замещение обезличенными структурами анонимной власти, генерирующей новые политические и социо-культурные форматы, а значит, и новые риски, выступает центральной темой философских исследований М. Фуко. Гуманитарная археология Фуко вскрыла целые пласты социальных явлений, которые для нерелефлексивного сознания существуют как «невидимые», но между тем являются эффективными инструментами реальной, хотя и анонимной власти – транснациональных корпораций, «партий войны», глобалистских мировых элит. Реализация их интересов, прикрываемая риторикой «общечеловеческих ценностей» и «человеческих возможностей», с очевидностью генерирует новый уровень глобальной рискогенности: «невидимая» колониальная политика, глобальные экономические кризисы, экспорт «оранжевых революций» и локальных войн, продуцирование техногенных и экологических проблем.

Антропологическая аналитика постструктуралистов фиксирует внимание на деградации человека и социальности под воздействием идеологии потребления. Ж. Делез и Ф. Гваттари говорят о современных людях и социальных отношениях как о «машинах желания». Подчеркивая «машинный», бессознательный характер действий социальных механизмов, авторы указывают на бессознательность субъекта, движимого неосознанными желаниями, становящимися инструментами социального управления. Философы подчеркивают, что человек и социальные структуры оказываются в одной спайке: нет желающих машин, которые могут существовать вне социальных машин, социальные машины манифестируют себя через машины желания. Этот философский сюжет является иллюстрацией того, как оптимистическая иллюзия технологического всемогущества человека сформировав идеологию консьюмеризма, радикально изменила контуры современной политики, экономики, социальных взаимодействий, онтологии человека. Сегодня мы живем в мире, в котором предметом потребления являются не только сферы материальной предметности, социального взаимодействия, но и природа человека, его тело и сознание. Ключевыми рисками современности стали развитие технологий искусственного интеллекта и трансгуманизм как результаты прорывного развития научного знания и технологий. Нетрудно видеть, что эти факторы являются фундаментом в дальнейшем развитии человеческих амбиций, их реализации в построении проектов будущего. Нам видится, что философия в этой ситуации должна взять на себя роль не только критического аналитика возможных проблем, но и миссию гуманистической экспертизы, способной ограничить неадекватный ситуации антропологический оптимизм.

Библиографические ссылки

1. Гуревич П.С. Философская антропология утрачивает свой канонический облик // Философская школа 2018. № 4. С. 9-13.
2. Шукшина Л.В. Экзистенциальная ценность социальных иллюзий: Автореф. дисс.... доктора философских наук. Саранск, 2010. 39 с.

Spiridonova Evgenia Pavlovna
Saratov State Medical University
them. IN AND.V.I. Razumovsky

ANTHROPOLOGICAL OPTIMISM AS A FACTOR RISKS OF MODERN SOCIETY

Abstract. The article examines the problem of correlation of cultural and ideological attitudes of public consciousness, creating a positive image of human omnipotence and an increase in the scale of riskiness of society. The author introduces and defines the concept of “anthropological optimism” as one of the social illusions, which historically serves as the foundation for the production of social risks. The conclusion is drawn about the need to reassess the ideology of anthropological optimism.

Key words: anthropological optimism, anthropological crisis, social illusions, social risks.

УДК 57(091)

**Суботялова А. М.,
Козлова А. П.,
Суботялов М. А.**

Новосибирский государственный педагогический университет

ФОРМИРОВАНИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ТИПОЛОГИИ ЧЕЛОВЕКА

Аннотация: Статья посвящена анализу научных знаний в области индивидуально-типологических (конституциональных) особенностей организма и личности. Представлен вклад отечественных ученых в эту проблему.

Ключевые слова: история физиологии, типы конституции, научные школы, индивидуальный подход.

Термин «Конституция» многозначен и широко используется в разных отраслях знаний. Под конституцией человека понимают «комплекс морфологических и физиологических особенностей его организма, определяемых наследственностью и средой развития в их взаимодействии».

Телосложение человека или соматотип – это внешнее проявление его конституции» [6].

Учение о конституции человека имеет многовековую историю. Уже в древности проблема конституции человека возникла в качестве эмпирической иллюстрации индивидуальных особенностей человека [1]. Труды ученых древнего времени сыграли важную роль в конституциологии, поскольку они явились толчком для её становления [12].

Древний мир и средние века

Древнеиндийские аюрведические тексты содержат множество сведений о типологии человека. Предрасположенность к заболеванию, а также выбор профилактического и лечебного режима в первую очередь основывались на фенотипической оценке человека, которая включает в себя конституцию тела, называемую *пракрити*. *Пракрити* является следствием совокупного влияния трех дош – *ваты*, *питты* и *капхи* [18].

Древнеиндийский врач и ученый Шримад Вагбхата (Vagbhata, сер. V в.) также писал о наличии трех основных конституциональных типов – *вата*, *питта*, *капха*, близких по своему описанию к современным экто-, мезо-, эндоморфным типам конституции. Причинами возникновения болезней Вагбхата считал психосоматический компонент каждого из трех конституциональных типов.

Согласно Аюрведе, фенотипическое разнообразие является следствием взаимодействия дош в различном соотношении, что приводит к семи возможным конституционным типам: *вата*, *питта*, *капха*, *вата-питта*, *питта-капха*, *вата-капха* и *вата-питта-капха*. Среди них первые три считаются крайними, отличающимися на уровне экспрессии генов и на биохимическом уровне. Prasher etc. считают, что интеграция Аюрведы с геномикой имеет потенциал и перспективы для будущей прогностической медицины [18].

Трактат по тибетской медицине «Чжуд-ши» говорит, что каждый человек с рождения обладает определенным психофизиологическим конституционным типом и регуляция его жизнедеятельности происходит с преобладанием той или иной регулирующей системы – желчи (*мкхрис*), ветра (*рлунг*) или слизи (*баджан*) [15]. Эти три элемента названы *ньепа* («виновники»), так как конституционный тип определяет предрасположенность к заболеваниям [16].

В основе китайской традиционной медицины (ТКМ) лежит представление о взаимодействии двух начал – инь и ян. «Субстанция ян рождает, а субстанция инь возвращает. Субстанция ян трансформирует дыхание-ци, а субстанция инь формирует телесную форму» [10, с. 111]. В ТКМ выделяются следующие типы конституций [17]: 1) Ци-дефицитная; 2) Ян-дефицитная; 3) Инь-дефицитная; 4) мокрота-влажная; 5) влажно-тепловая; 6) конституция застоя крови; 7) Ци-застойная; 8) наследственно-особая.

Древнегреческий врач Гиппократ (Hippocrates, 460–370 гг. до н.э.) придерживался теории четырех жидкостей, циркулирующих в организме человека (кровь, желтая и черная желчь, слизь). Преобладание той или иной жидкости влияет на формирование темперамента человека. Так, концентрация лимфы делает человека более спокойным (флегматик), при доминировании желтой желчи человек проявляет несдержанность и гнев (холерик), кровь указывает на веселый и легкий нрав (сангвиник), черная желчь порождает грусть (меланхолик) [9]. Гиппократ говорил о принципе индивидуального подхода к больному как совокупности телесных (конституции) и душевных свойств (темперамента) [5].

Древнеримский врач Гален (Galenus, 129–216), также опираясь на теорию четырех жидкостей, ввёл понятие о габитусе, совокупности особенностей строения тела, характеризующих внешний облик индивида. Он говорил о связи между преобладанием определенной жидкости и состоянием здоровья человека и его склонности к определенным болезням [9].

Персидский врач Ибн Сина (Авиценна) (Abū Alī Husein ibn Abdallāh ibn Sīnā, 980–1037), выделил четыре типа натур – горячую, холодную, влажную и сухую [7]. Гармоничное сочетание этих натур помогает человеку поддерживать здоровье, их дисбаланс приводит к болезни.

Новое время

Системное изучение конституциональных характеристик начинается только в XIX веке, когда развивались макроанатомические и антропологические учения, на основе которых французский врач Луи-Леон Ростан (Louis Léon Rostan, 1790–1866) предложил считать целесообразным деление всех индивидов по мозговым, мышечным и пищеварительным параметрам [9].

Немецкий врач Фридрих Вильгельм Бенеке (1824–1882) сформулировал постулат о предрасположенности индивидов к

определенным заболеваниями и способности организма сопротивляться бактериологическим процессам. Он основывался на генетических, физиологических и биохимических принципах, на психических свойствах личности с учетом реактивности тела и соотношений пропорций. Бенеке дал описание гипопластическому, нормопластическому и гиперпластическому типам конституционального строения [9].

Ценный вклад в развитие учения о конституции человека внес российско-советский физиолог Павлов Иван Петрович (1849–1936), сформулировав представления о типах высшей нервной деятельности, которые отражают силу, подвижность, уравновешенность процессов возбуждения и торможения [5].

Французский врач Клод Сиго (Claude Sigaud, 1862–1921) предложил делить людей по типу работы дыхательной, пищеварительной, мышечной и церебральной систем. Согласно взглядам Сиго и его учеников Л. Мак-Олифа и А. Шалло, человеческий организм включает в себя четыре основные системы, каждая из которых соприкасается со специфическим компонентом внешней среды: 1) бронхопульмональная; 2) гастроинтестинальная; 3) мускульно-артикулярная [8].

Немецкий врач Мейнхард Пфаундлер (Pfaundler Meinhard, 1872–1947) популяризовал конституциональный подход и теоретически разработал учение (1911) об индивидуальной предрасположенности организма к возникновению болезней. Г. Виола (1909) на основе внутреннего состояния органов выделял нормоспланхников, микроспланхников и мегалоспланхников. Немецкий врач Юлиус Тандлер (Julius Tandler, 1869–1936) разработал классификационную схему (1913), в основе которой лежит физиологический параметр [9].

Новейшее время

В новейшее время сформировался интерес к конституциональному подходу в медицинских школах разных стран. Согласно Рудольфу Вирхову, «изучение индивидуальных особенностей организма является последней задачей истинного естествознания».

Четыре основных направления сформировали определенную систему взглядов в области конституциологии. Французская школа Л. Ростана, в дальнейшем К. Сиго, А. Шалло и Л. Мак-Олифа заложила основы трехмерной конституциональной схемы с делением типов телосложения на дигестивный, мускулярный и респираторно-церебральный. Англо-американская школа (Ф. Гальтон, К. Пирсон, У. Шелдон), опираясь на

биометрию, подвергала критике широко распространенную теорию типа, заменяющую систему нормального распределения черт. Итальянская школа (А. Джиовани, Г. Виола, Н. Пенде), выдвинула идею об измерении размеров тела и статистическом анализе. Немецкая школа, начиная с Ф. Бенеке и Б. Штиллера, подчеркивала связь между конституцией и предрасположенностью к определенным заболеваниям [4].

Немецкий психиатр Эрнст Кречмер (Ernst Kretschmer, 1888–1964) использовал фотографии как метод для классификации людей на «типы» с соответствующими психиатрическими профилями. Он разделял клинические случаи из своей практики на «пикнический», «астенический» («лептосомный») и «спортивный» («атлетический») типы [20]. Он считал, что на конституциональный тип влияет наследственность [3].

Американский психолог Уильям Герберт Шелдон (William Herbert Sheldon, 1898–1977) считал, что размер и форма тела человека являются показателями интеллекта, темперамента, моральных ценностей и даже будущих достижений. Стоит отметить, что, в отличие от Кречмера, он основывался на представлениях об ассоциации соматических черт и особенностей темперамента у здорового индивида [3].

В 1940 году Шелдон опубликовал «Разновидности человеческого телосложения: введение в конституционную психологию» (1940), выделив следующие типы телосложения: эктоморфия, эндоморфия и мезоморфия. Исследования Шелдона сосредоточили интерес научного сообщества на конституциях и вопросах наследственности [20].

С 1950-х годов мировая медицина все больше движется в направлении профилактики, уделяя особое внимание изучению индивидуальной предрасположенности к болезням. В связи с этим приобрел значение новый взгляд на здоровье, согласно которому оно рассматривается как плавно меняющееся состояние, не резко отличающееся от болезни [19].

В 1968 году американские физиологи Барбара Ханيمان Хит (Barbara Honeyman Heath Roll, 1910–1998) и Джон Картер (John Edward Lindsay Carter, 1932) расширили систему У. Шелдона и создали формулы для численного определения компонентов соматотипа. Эндоморфия определяла степень тучности, мезоморфия – относительное развитие мышц и скелета, эктоморфии – относительной удлиненности тела человека. Оценка осуществлялась в основном по массо-ростовому индексу [8].

Британский физиолог Джеймс Тэннер (James M. Tanner, 1920–2010) сообщил о наличии связи между телосложением, эндокринной функцией и метаболизмом (1979) [5].

Среди ученых, создавших российскую конституциональную школу, были патологоанатом Крылов В.П., анатомы Лесгафт П.В. и Шевкуненко В.Н., патофизиолог Богомолец А.А., педиатр Маслов М.С., терапевт Черноруцкий М.В., психиатры Юдин Т.И. и Ганнушкин П.Б., антропологи Бунак В.В. и Рогинский Я.Я. [8]. Благодаря их работам учение о конституции стало приобретать статус общей научно обоснованной врачебной методологии.

В 1925 году Черноруцкий Михаил Васильевич (1884–1957) предложил на основе индекса Пинье выделять следующие типы – астенический, нормостенический и гиперстенический [14].

Богомолец Александр Александрович (1881–1946), опираясь на меру развития соединительной ткани, выделил такие типы, как астенический, фиброзный, пастозный и липоматозный [14].

В 1920-30-е годы в нашей стране проводились работы по изучению конституциональных типов детей и подростков. Штефко В.Б. и Островский А.Д. выделили следующие типы: астеноидный, торакальный, абдоминальный, мышечный, дигестивный и неопределенный [14]. В исследованиях Штефко В.Б. (1929), Чельцовой О.Н. (1930) и др. подчеркивалась необходимость учёта конституциональных особенностей организма подростков при их профессиональной ориентации.

В отечественной антропологии при соматотипировании широко распространена схема, предложенная в 1941 году Бунаком Виктором Валериановичем (1891–1979). Трехчленное деление учитывает степень развития мускулатуры и жировотложения; как дополнение определяются формы грудной клетки, брюшной зоны и спины: грудной, мускульный и брюшной типы [14].

Антропологом Чтецовым Владимиром Павловичем (1933–2021) с коллегами (1978) была разработана схема соматотипирования для мужчин 17–55 лет и женщин в возрасте 17–60 лет [2]. У мужчин было выделено 5 основных соматотипов: астенический, грудной, мускульный, брюшной, эуризомный. Для женщин было выделено 7 соматотипов: астенический, стенопластический, пикнический, мезопластический, эурипластический, субатлетический, атлетический.

Психолог и антрополог Русалов Владимир Михайлович (1979) различал общую и частные конституции, а частные конституции (разных систем) разделил на морфологические и функциональные. В последних он выделил: биохимическую и нейродинамическую [6].

В современной медицине конституция рассматривается в качестве основной характеристики целостного организма. Проблема изучения основы конституциональных типов имеет не только теоретическое, но и немаловажное практическое значение [11]. Многочисленные исследования последних десятилетий выявили, что различные конституциональные типы могут существенно определять положение и размеры внутренних органов, а также влиять на особенности развития патологических процессов и состояний [2].

Сегодня в нашей стране можно выделить несколько научных школ, изучающих данные вопросы. Это Санкт-Петербургская (Шевкуненко В.Н., Клиорин А.И.), Московская (Никитюк Б.А., Чтецов В.П., Хрисанфова Е.Н.), Новосибирская (Щедрина А.Г., Рубанович В.Б.), Томская (Корнетов Н.А.), Красноярская (Николаев В.Г.) и другие [13].

Библиографические ссылки

1. Клиорин А.И., Чтецов В.П. Биологические проблемы учения о конституциях человека. Л.: Наука, 1979. 164 с.
2. Коган М.П., Филимонова Е.Э., Сорокин Е.Л. Типы конституции человека и их значение в клинической практике (обзор литературы) // Современные технологии в офтальмологии. 2019. № 2. С. 229–234.
3. Козлов А.И. К истории развития учения о конституции в Западной Европе и США (первая половина XX века) // Вестник Московского университета. Серия 23: Антропология. 2018. № 2. С. 143–152.
4. Корнетов Н.А. Концепция клинической антропологии в медицине // Бюллетень сибирской медицины. 2008. Т. 7, № 1. С. 7–31.
5. Неудахин Е.В. Общие представления о конституции человека, конституциональных типах, аномалиях конституции и диатезах // Вопросы детской диетологии. 2013. Т. 11, № 4. С. 46–50.
6. Петренко В.М. Общая конституция человека и ее типы. Вазогемальный аспект проблемы // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2014. № 11–2. С. 291–294.

7. Рзаева Т.Ш., Акимова Н.А. Взаимосвязь физического и психического здоровья в учении Авиценны // Бюллетень медицинских интернет-конференций. 2015. Т. 5, № 12. С. 1786.
8. Рожков О.И. Теоретические подходы отечественных и зарубежных ученых к понятию «соматотип» // Психология образования в поликультурном пространстве. 2011. № 15. с. 19–27.
9. Самойлов А.С., Шадрин К.А., Каримова Д.Ю. История развития учения о соматотипах (обзор литературы) // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2021. Т. 29, № 1. С. 161–164.
10. Сорокина Т.С. История медицины: в 2 т. Т. 1: учебник для студ. учреждений высш. мед. образования. М.: Издательский центр «Академия», 2018. 288 с.
11. Суботялов М.А. Морфофункциональные и психофизиологические особенности подростков и юношей различных конституциональных типов: специальность 03.00.13: диссертация на соискание ученой степени кандидата биологических наук. Новосибирск, 2002. 162 с.
12. Суботялов М.А., Дружинин В.Ю. Индивидуально-типологический (конституциональный) подход к организму и личности в аюрведической медицине // Традиционная медицина. 2011. № 3 (26). С. 60–63.
13. Суботялов М.А., Суботялова А.М. История учения о конституции человека // Материалы XXIII съезда Физиологического общества им. И.П. Павлова с международным участием. Воронеж: Издательство Истоки, 2017. С. 229–231.
14. Схемы и методики соматотипирования и их характеристики: исторический анализ / А.А. Тюренков, Н.В. Лицоева, И.Ю. Николайчук [и др.] // Вестник Луганского государственного университета имени Владимира Даля. 2023. № 3(69). С. 210–214.
15. Херел-Оол А.В. Болезнь с точки зрения тибетской медицины // Курортная база и природные лечебно-оздоровительные местности Тувы и сопредельных регионов. 2017. № 3. С. 109–113.
16. «Чжуд-ши» – памятник средневековой тибетской культуры / пер. с тибетского, предисл., примеч., указатели Д. Б. Дашиева. М., 2001. 348 с.
17. Liang X., Wang Q., Jiang Z., Li Z., Zhang M., Yang P., Wang X., Wang Y., Qin Y., Li T., Zhang T., Wang Y., Sun J., Li Y., Luo H., Li L. Clinical research linking Traditional Chinese Medicine constitution types with diseases: a literature review of 1639 observational studies // Journal of Traditional Chinese Medicine. 2020. Vol. 40, No 4, pp. 690–702.
18. Prasher B., Negi S., Aggarwal S., Mandal A.K., Sethi T.P., Deshmukh S.R., Purohit S.G., Sengupta S., Khanna S., Mohammad F., Garg G., Brahmachari S. K., Indian Genome Variation Consortium, Mukerji M. Whole genome

- expression and biochemical correlates of extreme constitutional types defined in Ayurveda // *Journal of Translational Medicine*. 2008. Vol. 9, No 6, pp. 48.
19. Vácha J. German constitutional doctrine in the 1920s and 1930s and pitfalls of the contemporary conception of normality in biology and medicine // *Journal of Medicine and Philosophy*. 1985. Vol. 10, No 4, pp. 339–367.
20. Vertinsky P. Physique as destiny: William H. Sheldon, Barbara Honeyman Heath and the struggle for hegemony in the science of somatotyping // *Canadian Bulletin of Medical History*. 2007. Vol. 24, No 2, pp. 291–316.

Subotyalova Anna Mikhailovna

Novosibirsk State Pedagogical University

Kozlova Anna Pavlovna

Novosibirsk State Pedagogical University

Subotyalov Mikhail Albertovich

Novosibirsk State Pedagogical University

DEVELOPMENT OF IDEAS ABOUT HUMAN TYPOLOGY

Abstract: The article is devoted to the analysis of scientific knowledge in the field of individual-typological (constitutional) features of the organism and personality. The contribution of Russian scientists to this problem is presented.

Key words: history of physiology, types of constitution, scientific schools, individual approach.

УДК 172.1

Тимощук Е. А.

Владимирский государственный университет
им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

Тимощук И. А.

Владимирский государственный университет
им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

ФИЛОСОФСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ В ПЕРИОД СТАНОВЛЕНИЯ СОВЕТСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ (1917 – 1929 гг.)

Аннотация: статья посвящена анализу антропологических концепций русских философов первого этапа советского периода развития философии. В фокусе внимания оказывается переориентация

философского дискурса в материалистическом ключе, анализ интерпретаций марксистского взгляда на человека советскими мыслителями.

Ключевые слова: антропология, коммунизм, новый человек, человек переходного типа, человеческая масса, человеческий атом.

Интерес к оригинальным концепциям отечественных философов обусловлен актуализацией осмысления культурной значимости советского периода. Попытки культурного реверса к ценностно-смысловым парадигмам советской эпохи требуют критического анализа и последовательного изучения первоисточников, что позволит не допустить стереотипизации и гомогенизации «советской философии», сведения философской проблематики к идеологизации культурного дискурса. В данной работе предпринята попытка выявить направления для изучения философского наследия советского этапа развития мысли. Прежде всего, имеет смысл обозначить основные периоды развития философской мысли советских исследователей, так как именно изменения в осмыслении антропологической проблематики являются своеобразными рубежами этих периодов.

Необходимо отметить, что ключевым фактором для характеристики каждого периода является совокупность политико-экономических факторов, во многом определяющих исследовательские доминанты в творчестве мыслителей. Таким образом, философский дискурс следует рассматривать в контексте политических и социальных процессов, учитывая также, что имеет место и обратная ситуация, когда философские искания постепенно меняют культурный фон, способствуя постепенной гуманизации и творческой свободе философского поиска, расширению круга философских проблем.

Остановимся подробнее на первом периоде развития советской философской мысли. Его хронологические границы: от становления марксистской парадигмы в отечественной философии в 1917 г. до консервации отечественного философского дискурса и усиления давления на интеллектуальную деятельность после прихода к власти И.В. Сталина в 1929 г. Это время в отечественной философской антропологии характеризуется формированием представления о «новом человеке». Новое общество, новая ценностно-смысловая парадигма требуют

обновления представлений о человеке. Социальным идеалом провозглашается «государство-коммуна» а после окончательной победы пролетариата во всём мире – внегосударственное образование, действующее по единому плану, на благо всего человечества, без эксплуатации человека человеком. Образ «нового человека» представлен в работах В.И. Ленина. Прежде всего – это «общественный работник». Значимые качества «нового человека» – это готовность к труду, гармоническое развитие (иногда понимание гармонии сводилось к идее гендерного равноправия), преданность делу коммунизма, нетерпимость к идеологическим противникам. В условиях гражданской войны дискуссионным стал вопрос о взаимодействии между представителями «старого мира» и «новыми людьми».

Радикально настроенные идеологи во главе с Л.Д. Троцким и Н.И. Бухариным обосновывали необходимость использования экстремистской антропотехники, оправдывая применение «концентрированного насилия» над «человеческим материалом». М.С. Ольминский выступил с ее критикой: «Очень ненадежны были бы те коммунисты, которых загнали в коммунизм угрозой расстрела!» [5.с 38]. Но в связи с необходимостью введения 1921 г. «новой экономической политики» был предложен компромиссный вариант, а именно «культурничество» - формирование «нового человека» посредством просветительской работы, результатом которой станет «культурная революция».

Помимо марксистско-ленинского взгляда на характерные черты «нового человека» необходимо отметить, противопоставление материалистических концепций в философской антропологии идеалистическим. Диалектический материализм был провозглашен универсальной научной методологией, соответственно, взгляд на человека возможен исключительно материалистический. Этот фактор тем более значим, что позволял утвердить новый взгляд на человека в противовес прежним «реакционным, буржуазным, религиозно-идеалистическим» с позиции марксизма воззрениям пассажиров «философского парохода». Материализм и, отчасти, технооптимизм прочитывается в философско-антропологической терминологии 1920-х гг.: например, «человеческие атомы», «человеческий трудовой аппарат», «элементы технико-производственного аппарата», «человеческий материал».

Человек советский является «венцом творения» государственной идеологии. В такой системе мысли потребности коллектива ставятся выше потребностей индивида, т.е. эта система мысли представляет собой коллективизм. Также ему присуще воинствующее безбожие, а систему взглядов государственной идеологии как период русской философии скептически оценивают И. Ильин и Н. Бердяев.

Библиографические ссылки

1. Замалеев А. Ф. О советской философии // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2004. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-sovetskoj-filosofii-1> (дата обращения: 12.10.2023).
2. Корсаков Сергей Николаевич ДВЕ ИСТОРИОГРАФИИ РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Философия. 2020. №2 (5). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dve-istoriografii-russkoj-filosofii-v-sovetskiy-period> (дата обращения: 29.10.2023).
3. Лоскутов Юрий Викторович Русская философия советского периода (о статье В. Г. Горбачева) // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2014. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/russkaya-filosofiya-sovetskogo-perioda-o-statii-v-g-gorbacheva> (дата обращения: 12.10.2023).
4. Немцев Михаил Юрьевич Философия в СССР как предмет и тема истории философии // Идеи и идеалы. 2010. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/filosofiya-v-sssr-kak-predmet-i-tema-istorii-filosofii> (дата обращения: 11.10.2023).
5. Устинов, О. А. Антропологические парадигмы в русской философии советского периода: 1917–1991 гг.: историко-философский анализ : автореферат дис. ... доктора философских наук : 5.7.2. / Устинов Олег Александрович; [Место защиты: ГАОУ ВО ГМ «Московский городской педагогический университет» ; Диссовет 72.2.007.05 (Д 850.007.11)]. - Москва, 2022. - 46 с.

Timoshchuk E. A.

Vladimir State University
them. A.G. and N.G. Stoletovs

Timoshchuk I. A.

Vladimir State University
them. A.G. and N.G. Stoletovs

PHILOSOPHICAL ANTHROPOLOGY DURING THE FORMATION OF SOVIET STATEHOOD (1917-1929)

Abstract: the article is devoted to the analysis of the anthropological concepts of Russian philosophers of the first stage of the Soviet period in the development of philosophy. The focus is on the reorientation of philosophical discourse in a materialist key, analysis of interpretations of the Marxist view of man by Soviet thinkers.

Key words: anthropology, communism, new man, transitional type man, human mass, human atom.

УДК 330.567.2.4

Тимощук Е. А.

Владимирский государственный университет
им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

Тимощук И. А.

Владимирский государственный университет
им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

ФИЛОСОФСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ НИКА БОСТРОМА (АНАЛИЗ ЭССЕ «САГА О ТИРАНЕ-ДРАКОНЕ»)

Аннотация: статья посвящена анализу философского эссе шведского трансгуманиста Ника Бострома «Сага о Тиранине-Дракон». Автор критически осмысливает метафору преодоления смерти и моральный посыл современного трансгуманизма.

Ключевые слова: антропология, трансгуманизм, технооптимизм, постчеловек, смерть.

Трудно отрицать влияние технологического прогресса на современного человека. Все сферы жизни человека: от способов производства до форм проведения досуга сопровождаются внедрением последних научных разработок. Одна из ключевых характеристик образования заключается в возможности использовать совокупный опыт и достижения человечества. Это значит, что можно использовать компьютер, не подозревая о том, как он устроен или пользоваться высокотехнологичной медициной, оставаясь лишь потребителем. То есть, технологии развиваются, усложняются, а человек? Осмысливая степень влияния науки на человека, философы делятся на «техноскептиков» (Т. Адорно, Г. Маркузе, Э. Мишан, Л. Мэм-форд, Ф. Розак, Б. Скиннер) и «технооптимистов» (Р. Арон, Ж. Белл, Дж. Гэлбрейт, П. Дракер, Э. Тоффлер, Ж. Фурастье). К последним также относятся трансгуманисты – представители философско-футурологического направления, появившегося в научном дискурсе в 80-х годах XX века. Именно в это время стали активно обсуждаться такие темы, как экологические катастрофы и их последствия, антропогенное воздействие на окружающую среду, развитие технологий, в том числе генной инженерии. Одним из основоположников движения стал шведский философ Ник Бостром. В 2002 году он публикует Декларацию трансгуманизма, где в восьми тезисах определяет новый тип философского осмысления антропологических и социальных проблем. Трансгуманизм для Бострома – неизбежное следствие научно-технического прогресса, развития междисциплинарных исследований и перспектив в области изучения человеческого организма. Бостром полагает, что развитие нанотехнологий, цифровых технологий и искусственного интеллекта создадут возможности для улучшений физического и ментального потенциала человека. Следует отметить, что Бостром представляет достаточно умеренное крыло трансгуманизма, по сравнению с такими радикалами как: Джулиан Хаксли, Раймонд Курцвейл, Юваль Харари и Клаус Шваб, в текстах которых трансгуманизм предстаёт как неизбежный переход от человека биологического к постчеловеку. В данной работе предлагается анализ одного из самых известных произведений Бострома – философского эссе-притчи «Сага о Тиране Драконе», опубликованной в 2005 году. С тех пор технологии стали ещё более продвинутыми, а вопросы, связанные с их использованием, ещё более острыми, поэтому тема представляется актуальной.

Действие саги разворачивается в сказочном королевстве, которое постигло несчастье – в нем поселился злой-кроважадный-беспощадный дракон (древний архетип зла), требующий ежедневную дань – десять тысяч человек. Гуманные жители королевства решают определить в жертву людей в возрасте, руководствуясь нехитрым принципом, мол, они свое уже пожилы. Ученые, волшебники, доблестные войны – каждые в меру своих профессиональных качеств пытаются противостоять дракону, но оказываются бессильны. А чудовище между тем растет, становясь размером с гору, и требует себе всё большее количество жертв. Это, так сказать, экспозиция. Любопытно, что автор делает реверс в сторону культуры, сообщая, что священники, чтобы помочь людям смириться с перспективой быть съеденными драконом, придумали загробную жизнь, «другие ораторы полагали, что дракон имеет право на своё место в природе и моральное право быть накормленным. Они считали, что закончить жизнь в животе дракона является частью самого определения человеческой сущности. Находились также и такие, кто считал, что дракон приносит человечеству пользу, ограничивая бесконтрольный рост населения» [3], ну а более практичные богачи предпочитали просто откупиться, когда выпадал их жребий. Но, в конечном счете, рано или поздно, жертвой дракона становился каждый. Дальше автор размышляет о том, что человечество оставило безнадежную борьбу и смирилось с неизбежным и непреодолимым злом. Для удобства транспортировки жертв даже создается инфраструктура, в налогообложение закладываются соответствующие расходы, так что и дракон сыт и человечество пока сохраняет численный баланс. Однако остановить прогресс невозможно и периодически светлые умы предлагают всё новые методы борьбы с чудовищем. Беда в том, что социальная структура консервативна и король отклоняет смелые предложения, предпочитая стабильность с неизбежным, но управляемым злом. Драконологи (очевидная отсылка к академическому сообществу) разрабатывают план, способный «практически наверняка» убить дракона и этот план выносится на всеобщее обсуждение в канун Рождества. Звучат аргументы за и против. Последним должен выступить знаменитый мудрец. Когда он шагнул к подиуму, маленький мальчик выкрикнул из аудитории: «дракон плохой!» Итак, ребенок возвещает истину. Можно смириться со злом, можно пытаться представить его как норму, но от этого оно не перестает им быть. Голос ребенка, называющего вещи своими именами (вероятная отсылка к Ницше) помогает людям

принять правильное решение и борьба с драконом принимает системный научный характер. В итоге это приводит к победе, но вместо ликования приходит осознание: «Да, нас постигла удача, сегодня мы убили дракона. Но, чёрт побери, почему мы начали так поздно? Это могло бы быть сделано пять, а возможно и десять лет назад! Миллионы людей были бы спасены» [3]. Очевидный вывод: зло преодолимо и человеческого потенциала вполне достаточно, чтобы с ним справиться. Лишь наша косность, неверие в собственные силы являются препятствием на пути прогресса. Для самых непонятливых читателей Ник Бостром разъясняет мораль отдельно. Позволим себе анализ основных тезисов. Прежде всего, необходимо пояснить, что в образе дракона перед нами предстает старость и неизбежная смерть. Вот с каким злом предлагают бороться трансгуманисты, используя научные разработки в качестве оружия.

1. Трагедия стала фактом жизни, статистикой. Мы смирились со злом и оставили попытки к сопротивлению. Смирение и принятие здесь трактуется как слабость, попустительство. Хочется возразить, что энтропия естественная характеристика живого, а не только человеческая уязвимость, значит преодолеть смерть – значит, в каком-то смысле, преодолеть жизнь. И совсем уж очевидный вопрос, победа над смертью становится самоцелью, и ни слова не сказано о гуманистическом преображении общества. Вспоминается фантастическая повесть А. и Б. Стругацких «Пять ложек эликсира». Бессмертные негодяи – сомнительная перспектива для человечества.

2. Статичный взгляд на технологии. Здесь трудно согласится, ведь именно технологический прогресс и развитие медицины позволили увеличить продолжительность жизни и победить многие болезни.

3. Администрирование как самоцель. Бостром приводит в качестве доказательства общую сумму расходов на здравоохранение, полагая, что имеет место подмена понятий. Основания для критики фармацевтической индустрии, конечно, имеются, хотя можно констатировать скорее недостаточность усилий в этом направлении, чем их избыток.

4. Общественное благо противопоставлено благу индивидуальному. Действительно, смерть отдельного человека всегда трагедия и то, что в целом человечество как вид только численно увеличивается, не только не облегчит чувство утраты, но будет воспринято как цинизм.

5. Пустая риторика. Бостром указывает, что вместо того, чтобы направить все ресурсы на борьбу со старостью и смертью, мы учимся

принимать её, прикрываясь утешительными фразами. Человек как ницшеанский верблюд покорно несет на себе груз установок и ценностей, не задумываясь о реальности и страшась называть вещи своими именами. Можно согласиться, мировые религии и философия ставят проблему преодоления осознания конечности бытия (в религиозных традициях земного бытия) как одну из важнейших. Можно гневно отрицать достижения культуры в этом направлении, а можно рассматривать как опору и ценностно-смысловую установку.

6. Неспособность оценить срочность. «Время равно жизни со скоростью примерно 70 жизней в минуту», – пишет Бостром [3]. Промедление в борьбе со смертью неизбежно увеличивает количество жизней, которые можно было бы спасти. Лучше адресовать этот призыв ученым, которые занимаются разработкой вакцин, внедрением новых лекарственных препаратов и диагностических приборов. Очевидно, им будет что возразить, на призывы к спешке в их работе.

7. Реорганизация общества после смерти дракона. Этот тезис можно назвать ключевым. В работах Бострома нет ссылок на отечественного космиста Н. Ф. Федорова, но приходят оба философа примерно к одинаковым выводам – человечеству неизбежно придется заселять космос. А пока придется поменьше рожать (ещё меньше?) и придумать что-то, чем занять себя в появившееся время. А это значит, что проблемы смыслогенерации остаются актуальными и для следующих поколений.

Итак, для трансгуманистов человек – явление незавершенное. Более того, именно технологический прогресс позволит преодолеть физическую ограниченность человека, избавить его от угрозы смерти. В общих чертах это видение заключается в создании возможности прожить гораздо более долгую и здоровую жизнь, улучшить память и другие интеллектуальные способности, усовершенствовать эмоциональный опыт и повысить субъективное ощущение благополучия, а также в целом достичь большей степени контроля над собственной жизнью. Это утверждение человеческого потенциала предлагается в качестве альтернативы привычным запретам играть в Бога, портить природу, вмешиваться в нашу человеческую сущность или проявлять наказуемое высокомерие [2]. «Итак, давайте оставим сказочных людей справляться с их новыми вызовами, а сами попытаемся добиться прогресса в нашем собственном приключении» [3] призывает нас Ник Бостром.

Библиографические ссылки

1. Bostrom, N. A History of Transhumanist Thought. URL:<https://nickbostrom.com/papers/history.pdf> (дата обращения: 12.10.2023).
2. Bostrom, N. Transhumanist Values. URL:<https://nickbostrom.com/ethics/values> (дата обращения: 12.10.2023).
3. Bostrom, N. The Fable of the Dragon-Tyrant. URL:<https://nickbostrom.com/fable/dragon> (дата обращения: 12.10.2023).
4. Эрдэнэев Э. Т. Концепция трансгуманизма Ника Бострома // Гуманитарный вектор. 2018. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-transgumanizma-nika-bostrom> (дата обращения: 12.10.2023).

Timoshchuk E. A.

Vladimir State University
them. A.G. and N.G. Stoletovs

Timoshchuk I. A.

Vladimir State University
them. A.G. and N.G. Stoletovs

THE PHILOSOPHICAL ANTHROPOLOGY OF NICK BOSTROM (ANALYSING THE ESSAY «THE SAGA OF THE TYRANT-DRAGON»)

Abstract: The article is devoted to the philosophical essay by Swedish transhumanist Nick Bostrom "The Saga of the Tyrant-Dragon". The author critically analyses the metaphor of overcoming death and the moral message of modern transhumanism.

Key words: anthropology, transhumanism, techno-optimism, posthuman, death.

Хижий М. Л.

Владимирский государственный университет
им. А.Г и Н. Г. Столетовых

Хрулева Е. В.

Владимирский государственный университет
им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

ИНТЕРНЕТ КАК ИНСТРУМЕНТ НОВЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация: в статье раскрыты новые виды социальных технологий, появившиеся благодаря развитию интернета, их роль в организации социальной жизни человека и новые возможности, которые они предоставляют. Одна из выявленных особенностей исследования – это негативная сторона влияния интернета на социальные отношения.

Ключевые слова: социальные технологии, сеть, интернет, онлайн образование, удаленная работа, возможность, дистанционное обучение, время, социальное взаимодействие.

Сегодня интернет представляет собой одно из самых значимых явлений в мире. Это бесконечная глобальная сеть, которая объединяет миллиарды людей и открывает доступ к колоссальному количеству знаний. Стремительное развитие интернет-технологий и всего, что с ними связано, привнесло в нашу жизнь те возможности, о которых мы раньше и не мечтали. Возможности в области коммуникации, обучения, работы и социального взаимодействия просто поражают. Попытаемся разобраться, как интернет меняет социальную сферу и какие перспективы он открывает для создания новых форм общественной жизни.

Социальные сети – одна из самых распространенных социальных технологий в интернете, которая кардинально изменила нашу жизнь. Они дали возможность поддерживать связь с друзьями и коллегами в любой точке мира, став настоящей неотъемлемой частью нашей повседневной жизни. Однако, помимо связи, социальные сети дарят нам еще множество других возможностей. Функция загрузки и просмотра фотографий – одна из них. Благодаря социальным сетям, мы можем делиться своими новыми снимками с друзьями, создавать альбомы, отмечать людей на фотографиях

и получать множество комментариев и лайков. Ещё одной частью коллекции возможностей социальных сетей является видеопросмотр. Будь то поиск нужного фильма или просмотр различных музыкальных клипов, социальные сети всегда готовы помочь. Помимо этого, пользователи активно делятся ссылками на видео, которые им кажутся интересными, что значительно облегчает поиск интересного материала. Ещё одна великолепная функция социальных сетей – возможность прослушивания музыки. Теперь нет необходимости искать свои любимые аудио композиции на сторонних музыкальных платформах, ведь многие социальные сети предлагают встроенные плееры. Социальные сети стали идеальным инструментом в сфере бизнеса и продвижения. Они помогают компаниям привлекать новых клиентов и укреплять связи со старыми. Благодаря своей широкой аудитории и возможности мгновенного взаимодействия, социальные сети приобрели мощную репутацию в мире бизнеса. В итоге, социальные сети не только обеспечивают связь с близкими и партнерами, но и предоставляют огромное разнообразие развлечений и прекрасную платформу для успешного продвижения бизнеса. Они стали неотъемлемой частью нашей жизни и продолжают развиваться, предлагая все новые и новые функции и возможности [1].

История социальных сетей ведется с конца 20 века. В ряду первых была англоязычная Classmates.com, которая начала свою работу в 1995 году. Основной функцией данной сети, по задумке создателя, являлся поиск своих друзей, знакомых, одноклассников из начальной, средней и старшей школы, колледжа, прошлых мест работы. После нахождения аккаунтов друг друга, пользователи имели возможность обмена сообщениями. Чуть позже, а именно, в 1997 году была создана социальная сеть SixDegrees.com. Она давала возможность перечислить своих родственников, а также отправлять сообщения и размещать какую-либо информацию на доске объявлений. Эти сайты были одними из самых первых и заложили основание для развития популярности социальных сетей. По мере возрастания популярности социальных сетей и их количества, появлялись все новые возможности в плане взаимодействия и общения людей на расстоянии. Facebook, одна из самых популярных социальных сетей в мире, начала функционировать в 2004 году. Спустя пару лет, в 2006 году свою работу начали LinkedIn и MySpace. Популяризация социальных сетей на территории России началась также в 2006 году, в связи с появлением и началом работы популярных и по сей

день, сайтов ВКонтакте и Одноклассники. На просторах интернета есть много разновидностей социальных сетей. Одни нужны для общения с друзьями и родственниками, другие для деловых контактов, третьи – для обмена интересующей информацией.

Можно выделить несколько самых популярных видов социальных сетей:

- Для общения: Facebook, ВКонтакте, Одноклассники, Instagram, Twitter.
- Для обмена информацией: YouTube, Reddit, Pinterest
- Для бизнеса: LinkedIn, Xing, Viadeo, AngelList

У социальных сетей имеется множество достоинств, но необходимо и немаловажно, также обратить внимание и на их недостатки. Среди них можно выделить:

1. Зависимость: социальные сети в значительной степени отвлекают человека от его реальной жизни, пребывание онлайн может доставлять большое удовольствие, в результате чего формируется зависимость, которая, со временем, принесет негативные последствия в жизнь человека.
2. Спам: социальные сети могут быть источником спама и дезинформации, поскольку в интернете есть множество недостоверной, ложной информации.
3. Агрессия: Социальные сети могут быть источником агрессии и буллинга.

Безусловно, социальные сети стали важной составляющей повседневности людей и сделали свой колоссальный вклад в развитие новых социальных технологий [2].

Интернет также предоставляет возможности для онлайн-работы. В настоящее время, благодаря продвижению интернет-технологий, онлайн-работа стала известной новой социальной технологией. Множество людей теперь вынуждены работать удаленно, используя интернет для общения с коллегами и клиентами. Это позволяет им гибко управлять своим графиком работы и выполнять свои обязанности из любой точки мира, где есть доступ в интернет. Онлайн работа также предоставляет возможности для создания новых стартапов.

Реализация интернет-технологий привела к формированию глобальной социально-экономической среды и созданию новых организационных и институциональных структур во всех сферах жизни общества. Традиционные процессы приобрели новые оттенки, а также

появилась новая форма труда - интернет-занятость, которая повлекла за собой формирование рынка интернет-труда. Данная форма занятости обладает целым рядом преимуществ для всех участников рынка труда.

Работнику эта форма занятости предоставляет автономию, гибкий рабочий график, хорошую заработную плату, возможность совмещать работу и материнство, либо же находиться в декретном отпуске. Работодателям интернет-занятость предоставляет возможность экономить на офисных площадях и сотрудниках, а также выбирать работников, которые подходят по оплате и срокам выполнения работ. Государство также выигрывает от этой формы труда, поскольку снижается транспортный поток и выброс углекислого газа в городах, возникают новые рабочие места для ранее безработных граждан и уменьшается безработица.

Интернет-занятость способствует возникновению новых форм занятости, таких как удаленная работа, работа на дому и фриланс. Хотя эти формы работы схожи, они имеют некоторые отличия, такие как требования к работнику, наличие или отсутствие юридического оформления и, очевидно, обязательность выдачи работнику трудовой книжки.

Удаленная работа. Новые Интернет технологии позволяют выполнять множество видов работ в любом месте и в любое время, открывая неограниченные возможности для сотрудников и работодателей. Одним из главных преимуществ удаленной работы является свобода выбора места и времени работы. Офис превращается лишь в место встреч для координации действий, получения заданий и поддержания связи с организацией. Это не только экономит время, но и позволяет создать комфортные условия для работы, соответствующие индивидуальным предпочтениям и потребностям каждого сотрудника. Удаленная работа – это способ организации труда, при котором сотрудник и работодатель находятся на расстоянии, а результаты деятельности работника передаются с помощью сети Интернет. Система удаленного доступа к информации позволяет гибко планировать рабочий день, учитывая личные обстоятельства каждого сотрудника. Это особенно важно для семейных людей, которые могут уделять больше времени своим близким, не отрываясь от работы. Удаленная работа создает возможность изменить характер поведения членов семьи и обеспечить более гармоничное сочетание профессиональной и личной жизни. Однако, несмотря на все преимущества удаленной работы, она требует дисциплины и

самоорганизации. Важно научиться эффективно планировать свое время, устанавливать приоритеты и соблюдать сроки выполнения задач. Также важно иметь хорошую коммуникацию с коллегами и работодателем, чтобы быть в курсе всех изменений и требований проекта.

Работа на дому. Это не только удобный и гибкий способ организации труда, но и возможность для многих людей, включая инвалидов, реализовать свой потенциал и обеспечить себя стабильным доходом. В нашей современной информационной эпохе, когда технологии развиваются стремительными темпами, работа на дому становится все более популярной и доступной. Одним из главных преимуществ работы на дому является возможность гибкого графика работы. Работая из дома, вы можете организовать свой день так, как вам удобно. Это особенно важно для инвалидов, которые могут столкнуться с ограничениями в передвижении или иметь особые потребности в уходе. Работа на дому позволяет им адаптировать свою рабочую среду к своим индивидуальным потребностям и создать комфортные условия для работы. Существует множество сфер, в которых можно заниматься удаленной работой: написание статей и контента, дизайн, программирование, маркетинг, переводы и многое другое. Интернет позволяет найти клиентов и заказчиков со всего мира, расширяя границы возможностей для работы.

Фриланс – разновидность удаленной работы, при которой работник выполняет определённую задачу для работодателя, но при этом его не зачисляют в штат фирмы. Фрилансеры могут находиться в любом уголке мира и работать удаленно, либо присутствовать в офисах заказчиков, если это требуется. Одной из ключевых причин популярности фриланса является развитие интернета. Благодаря сети и сопутствующим информационным и банковским технологиям, многие работники смогли сократить свои визиты в офисы или даже полностью перейти на удаленную работу. Интернет предоставил фрилансерам широкий доступ к заказам со всего мира, а заказчикам - возможность найти специалистов с нужными навыками и опытом вне зависимости от их местоположения. Одним из главных преимуществ фриланса является гибкость. Работники данного вида труда могут самостоятельно выбирать проекты, с которыми они хотят работать, и определять свой рабочий график. Это позволяет им балансировать между работой и личной жизнью, а также осуществлять свои творческие и профессиональные амбиции. Кроме того, фрилансеры часто имеют возможность получать больше финансовой независимости,

поскольку они могут устанавливать свои тарифы и работать с несколькими заказчиками одновременно. Однако, фриланс также имеет свои сложности. Конкуренция на рынке такой работы может быть ожесточенной, поэтому важно обладать уникальными навыками и предлагать высокое качество работы, чтобы выделиться среди других специалистов.

Расширение возможностей сети Интернет и рост числа пользователей данной сети послужили основой для возникновения и развития новых форм занятости. Удаленная работа имеет множество преимуществ, как для работников, так и для работодателей. Среди преимуществ можно отметить: возможность свободно распоряжаться своим временем, выстраивать баланс между работой и отдыхом. Благодаря развитию интернет-занятости происходят значительные изменения в организации и характере труда, а также происходит развитие и возникновение новых форм социального взаимодействия [3].

В настоящее время онлайн образование стало неотъемлемой частью нашей жизни, подобно предыдущим новым социальным технологиям. Оно представляет собой уникальную форму обучения, которая осуществляется через интернет, не требуя физического присутствия учителя и ученика. Онлайн образование открывает двери к знаниям и квалификации для людей из разных уголков мира, не выходя из дома. Это особенно важно для тех, кто проживает в удаленных районах или имеет ограничения, мешающие посещать учебные заведения. Одним из главных преимуществ онлайн образования является его доступность. Благодаря интернету, люди могут получить образование в любое время и в любом месте. Нет необходимости тратить время и деньги на дорогу до учебного заведения. Вместо этого, студенты могут учиться в комфортной обстановке своего дома или даже в пути, используя мобильные устройства. Это дает возможность совмещать обучение с работой или другими обязанностями, что делает онлайн образование особенно привлекательным для занятых людей. Кроме того, онлайн обучение способствует активному взаимодействию студентов и преподавателей. Форумы, чаты и видеоконференции позволяют общаться и обмениваться знаниями и опытом с другими участниками образовательного процесса. Это создает настоящее сообщество обучающихся, где каждый может найти поддержку и вдохновение от своих коллег. Существует несколько форм онлайн образования, которые пользуются особой популярностью – это вебинары,

онлайн-курсы, массовые открытые онлайн-курсы (MOOCs), дистанционное обучение.

Один из самых популярных способов онлайн обучения – вебинары. Заключается этот вид обучения в проведении онлайн-семинаров или тренингов при помощи различных программ для видеоконференций, например, Zoom или Google Meet. Данные сайты дают возможность организации онлайн-встречи в режиме реального времени. Данный вид онлайн-обучения может быть, как платным, так и бесплатным. Организаторы вебинаров могут быть профессионалами в своей области, которые делятся своими знаниями и опытом с участниками. Они могут предлагать разнообразные темы, начиная от бизнеса и маркетинга до здоровья и личного роста. Вебинары могут быть интерактивными, где участники могут задавать вопросы и взаимодействовать с преподавателем, или же представлять собой просто просмотр презентаций и лекций. Одним из преимуществ вебинаров является их доступность. Участники могут присоединиться к вебинару из любой точки мира, не выходя из своего дома или офиса. Кроме того, вебинары часто записываются и предоставляются в записи, так что участники могут просмотреть их позже, если им не удастся присутствовать в прямом эфире.

Онлайн-курсы представляют собой популярный вид обучения в сети. Эти курсы доступны на различных образовательных платформах, включая Coursera и EdX, и могут быть доступны как бесплатно, так и за определенную плату. В рамках онлайн-курсов студенты получают видеолекции, интерактивные задания и обратную связь от преподавателей. Массовые открытые онлайн-курсы обычно предлагаются ведущими университетами и образовательными организациями.

Дистанционное обучение предоставляет студентам возможность получать знания на расстоянии, используя инновационные технологии. Эта форма обучения является исключительно удобной для тех, кто проживает далеко от учебного учреждения или сталкивается с другими обязанностями. Дистанционное обучение включает в себя широкий спектр методов, таких как видеоконференции, онлайн-лекции и виртуальные классы. Основной идеей этого подхода является стимулирование учащихся к целенаправленной самостоятельной работе в рамках специально разработанной педагогической системы.

Хотя система дистанционного образования в настоящее время не в состоянии полностью заменить традиционное обучение, она способна

расширить образовательные возможности общества и обеспечить дополнительные условия для личностного и профессионального развития. Принцип «Образование на протяжении жизни» становится реализуемым благодаря развитию дистанционного обучения, которое является основой нового метода непрерывного образования, передачи знаний и технологий [4].

Обратная сторона влияния интернета на социальные отношения. Интернет - это мощный инструмент, который открывает перед людьми бесконечные возможности для связи, общения и обмена информацией. С одной стороны, он позволяет нам легко и быстро вступать в контакт друг с другом, что существенно облегчает наше повседневное существование. Кроме того, интернет предлагает уникальную платформу для онлайн-образования и работы, что в свою очередь способно резко улучшить качество жизни каждого из нас.

Однако, всегда есть и другая сторона медали. Общаясь и проводя много времени в виртуальном пространстве, люди могут отойти от реальной жизни, утратить навыки социальных взаимодействий и стать жертвами ощущения одиночества. Зависимость от интернета - еще одна потенциальная опасность, с которой мы можем столкнуться. Уходя все глубже в онлайн-мир, мы рискуем утратить баланс в жизни и испытать трудности при установлении реальных и глубоких связей с окружающими нас людьми.

Кроме того, интернет может часто стать площадкой для распространения негативных и деструктивных сообщений. Онлайн-буллинг, например, может иметь серьезные психологические последствия и нанести травму отдельным людям, а также повлиять на общие отношения в обществе. Все это говорит о том, что мы должны использовать возможности интернета с осторожностью и ответственностью, чтобы сохранить гармонию и благополучие в нашей жизни.

Таким образом, интернет является мощным инструментом для применения новых социальных технологий. Он предоставляет возможности для коммуникации, образования, работы и политической активности. Однако, с ним связаны и определенные риски, такие как манипуляция общественным мнением и угроза конфиденциальности данных. Следовательно, необходимо умело использовать интернет, осознавая его возможности и ограничения. Кроме того, важно найти

баланс между онлайн и офлайн взаимодействиями, чтобы сохранить здоровые и сбалансированные отношения в реальной жизни.

Библиографические ссылки

1. Бурко Р. А. Социальные сети в современном обществе / Р. А. Бурко, Т. В. Терёшина. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2014. – № 7 (66). – С. 607-608. – URL: <https://moluch.ru/archive/66/11009/>
2. Иванько А.Ф., Иванько М.А., Лихтина Е.К. СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ, КАК ЭЛЕМЕНТ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ // Научное обозрение. Фундаментальные и прикладные исследования. – 2020. – № 1. ;URL: <https://scientificreview.ru/ru/article/view?id=77>
3. Жеребин В. М., Алексеева О. А., Ермакова Н. А. Интернет-занятость как новая форма трудоустройства населения // Народонаселение. 2016. №1 (71). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/internet-zanyatost-kak-novaya-forma-trudoustroystva-naseleniya>
4. Оганнисян, Н. Ю. Особенности дистанционного и электронного обучения и прогнозы их применения в процессе школьного образования / Н. Ю. Оганнисян. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2021. – № 49 (391). – С. 403-407. – URL: <https://moluch.ru/archive/391/86325/>

Khizhiy M. L.

Vladimir State University
them. A.G. and N.G. Stoletovs

Khruleva E. V.

Vladimir State University
them. A.G. and N.G. Stoletovs

INTERNET AS A TOOL OF NEW SOCIAL TECHNOLOGIES

Abstract: the article reveals new types of social technologies that have emerged thanks to the development of the Internet, their role in organizing human social life and the new opportunities they provide. One of the identified features of the study is the negative side of the influence of the Internet on social relationships.

Key words: social technologies, network, Internet, online education, remote work, opportunity, distance learning, time, social interaction.

СЕКЦИЯ «ЭКОТЕОЛОГИЯ»

УДК 2

Аринин Е. И.

Владимирский государственный университет
им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

Павлов Т. С.

Владимирский государственный университет
им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

ФЕНОМЕН «ПОЧВА» КАК ПРЕДМЕТ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИСТОЛКОВАНИЯ: МЕЖДУ ПОЧВОВЕДЕНИЕМ, ПОЧВЕННОСТЬЮ И ЭКОТЕОЛОГИЕЙ

Аннотация: Феномены «почва», «почвоведение» и «почвенностью» изучаются сегодня с разных сторон, особенным образом описываясь и открываясь в качестве предмета междисциплинарного исследования, специфичным образом истолковываясь в таких областях современного знания как, к примеру, почвоведение, философия «почвенности» или экотеология. Тем не менее, если обратиться к уникальному глобальному справочному проекту «Википедия», то можно констатировать, что в нем наиболее распространено описание агрономического феномена «почва» (131 язык), тогда как значительно менее представлены почвоведение (58), философия «почвенности» (14) и экотеология (15). В русский язык слово «почва» входит с XVII века в значении «подошва» («основание»), восходя к универсальной кросскультурной мифологеме «Мать-Сыра-Земля». Мифологические и теологические коннотации этих древних представлений, развиваясь современной экотеологией, в свою очередь, глубокие трактовки получили в творчестве Хайдеггера и философии «почвенности» Достоевского.

Ключевые слова: почва, почвоведение, «философия почвенности», экотеология, междисциплинарный синтез

Феномен «почва» может изучаться сегодня с разных сторон, особенным образом описываясь и открываясь в качестве предмета исследования, специфичным образом описываясь и истолковываясь в таких областях современного знания как, к примеру, почвоведение,

философия «почвенности» или экотеология. Так, если обратиться к уникальному глобальному справочному проекту «Википедия», то можно констатировать, что феномен почвы представлен (на 01.10.2023) статьями на 131 языке, тогда как почвоведение - на 58, а почвенности экотеология, соответственно, на 14 и 15. В русский язык это слово входит с 1653 года в значении «подошва», «основание», наряду с прилагательным «почвенный» [10, с. 66]. В этих же значениях эти слова присутствуют в словаре В.И.Даля [12, с. 965].

Научным сообществом осознается необходимость в целостном и системном описании различных феноменов, включая почву, с позиций философского синтетического подхода, где знания из областей естествознания (почвоведения, экологии) могли бы быть поставлены в взаимосвязь со знаниями из гуманитарных, социальных и даже теологических дисциплин. Это в перспективе позволило бы наметить пути для корректного объединения всего спектра взаимопроясняющих и изменяющихся во времени понятий, с XVIII века относящихся к противопоставляемым сферам мифологии («баснословия»), религии («вѣры») и науки («знания»). Обращение к электронному лингвистическому ресурсу «Национальный корпус русского языка» (далее – НКРЯ) показывает, что слова «почва», «почвоведение» и «почвенность» характеризуются различной степенью присутствия в русскоязычных текстах, при этом слово «почва» в контексте поиска залежей медной руды встречается со второй половины XVIII века (НКРЯ, И. И. Лепехин. Продолженіе Дневныхъ записокъ путешествія академика и медицины доктора Ивана Лепехина по разнымъ провинціямъ Россійскаго государства въ 1770 году, 1770).

Начиная с XIX века слово «почва» начинает использоваться метафорически как обозначение «особенностей самобытного национального творчества», когда, к примеру, А. И. Тургенев описывал как молодые воспитанники университетов «пересаживали... на русскую почву цветы поэзии» известных немецких поэтов (НКРЯ, А. И. Тургенев. Хроника русского, 1825-1826). Позднее Е. Ф. фон Брандте писал уже про «особенности самобытного основания миропонимания», упоминая о своем современнике, который «стоял на почве неподвижного православия» (НКРЯ, Е. Ф. фон Брандте. Автобиографические записки, 1812-1861). Так формировались описания реальности с позиций нового для того времени европейского интеллектуально-художественного движения «романтизма»,

при этом само слово «почвенничество» вошло в базу данных НКРЯ только из полемических текстов начала XX века, когда, к примеру, Георгий Флоровский отмечал, что «в этом дурном кровавом почвенничестве отражается внутренняя бездомность и беспочвенность» некоторых авторов (НКРЯ, Георгий Флоровский. Евразийский соблазн, 1928). В отличие от него слово «почвенники» известно с 1861 года (НКРЯ, М. А. Антонович. О почве (не в агрономическом смысле, а в духе «Времени» 1861), при этом немного позднее Ф.М. Достоевский специально пояснял, что «мы вовсе не такие почвенники, чтоб отвергать общечеловеческий идеал и ... тупить людей, суживать их горизонт» (НКРЯ, Ф. М. Достоевский. Из записных тетрадей, 1864). В следующем десятилетии появляются радикально негативные оценки этого феномена, когда, к примеру, Н. К. Михайловский писал, что «почвенники» – это «выродки» и «межеумки» славянофильства, признавая при этом, что последнее было ценным для общества (НКРЯ, Н. К. Михайловский. Десница и шуйца Льва Толстого, 1878). Критично относился к этому явлению и М. Е. Салтыков-Щедрин, отмечавший порицание ими своих оппонентов в утверждениях, что «мало обличать – любить надо», поскольку полагали что критика и «обличение равносильно отсутствию патриотизма и измене» (НКРЯ, М. Е. Салтыков-Щедрин. Пестрые письма, 1884-1886). В текстах В. В. Докучаева, «отца российского почвоведения», слово «почвенник» утвердило собственно «аграрное» значение (специалист по почвам), когда, к примеру, была основана «постоянная почвенная комиссия», включавшая, кроме «молодых почвенников», еще Д.И. Менделеева и ряд других известных ученых (НКРЯ, В. В. Докучаев. Письмо В. И. Вернадскому, 1888). С именем В. В. Докучаева, соответственно, коннотирует и распространение термина «почвоведение», представленного в НКРЯ в 95 текстах, начиная с 1889 года (НКРЯ, В. И. Докучаев. Письмо В. И. Вернадскому, 1889).

Слово «экоотеология» пока не вошло в базу данных НКРЯ, но еще В. В. Биbihин обратил внимание на собственно религиозные аспекты «почвенничества», отметив, что «победа христиан над язычеством» стала отделением «от почвенничества языческих идеологий» (НКРЯ, В. В. Биbihин. Далекое и близкое, 1985). Сам В. В. Биbihин хорошо известен как переводчик работ М. Хайдеггера, обратившегося в начале XX века к проблематике «земли», связанной с его глубинной теологической «геософией» [11, с. 4,7]. В этой связи исследователи отмечают интерес Хайдеггера к творчеству Ф.М. Достоевского [8, с. 23]. На внимание

Хайдеггера к «русскому началу» как национальной почве «подлинности» обратила внимание Н. В. Мотрошилова [6, с. 121-162].

Попытки синтетического подхода к пониманию естественнонаучных проблем возникали и в XIX веке, когда, к примеру, молодой В.В. Докучаев опубликовал статью «Теория Дарвина перед судом Священного писания как самого древнего исторического ботанико-зоологического памятника» (1869), которая, как отмечают некоторые авторы, хотя и была «еще ученическая», однако содержала ряд идей «учения ... о времени как факторе почвообразования», когда он «подошел к пониманию закона любви как универсального закона содружества», выступив «основой экологического восприятия мира» [2, с.34-35].

Исторически в течении тысячелетий, предшествовавших утверждению современной науки и ее специфическому терминологическому аппарату, максимально стремящемуся к объективному и универсальному описанию реальности, язык повседневного общения большинства народа включал в себя коннотации с таким древним и универсальным фольклорным образом, входящим во множество преданий по всему миру, в т.ч. и древних славян, как, к примеру, т.н. «мифоним», обозначающий присутствие такой действительности как «Мать-Сыра-Земля», обозначающий реальность, которая «всех кормит, всех поит, всех одевает» [3, с.1-2]. С. В. Максимов относил образ «Мать Сыра-Земля» к категории «сила неведомая», которая отличалась им от категорий сил «нечистой» (злой, враждебной, смертельно опасной) и «крестной (церковной, благодатной, спасительной)» [5, с.251,527-528].

Такие «мифонимы», под которыми лингвисты понимают исторически сложившиеся «имена персонифицированных персонажей греческих и римских богов и героев», значимы для нас как часть «историко-культурного фонда, унаследованного современными живыми языками от античного мира» [7, с.952,955]. Знания о мифонимах сегодня рассматриваются как «факт духовной интеграции народов», когда предельно значимыми становятся «плодотворное сотрудничество и жизнь в многонациональной среде» [4, с.67]. В таком новом контексте изменяется понимание целого ряда категорий, в том числе, одушевленного и бездушного, живого и неживого, личного и безличного, когда, к примеру, СМИ могут сообщать сегодня, что «нельзя громко говорить рядом с умной

техникой», которая способна передавать эту информацию некоторым «интересантам» [9].

Литературоведы отмечают, как «мифологема матери сырой земли» в условиях потрясений XX века «в преобразованном виде вновь стала актуальной во всей своей ... многозначительности», отразив самую суть «человеческого существования в мире», когда верующие и атеисты в ней «искали защиты и спасения», поскольку здесь «соединились нераздельно Природа, Человек и Небо» [13].

Подводя итог, можно отметить, что феномены «почва», «почвоведение» и «почвенность» в российской культуре представлены рядом форм, которые конституируют т.н. «институциональные» (экспертные) и «вернакулярные» (народные) аспекты таких мировоззренческих установок, которые в экстремальных обстоятельствах XX века выступали в противостоянии субкультур «атеистичности» (научности, рациональности) и «религиозности» в отношении индивида с миром. Последние фиксировались как в свете традиционных различий «истины» и «лжи», «добра» и «зла», «веры» и «разума» («сакрального» / «профанного» и т.п.), так и через дистанцирование «освоенного» и «таинственного» в коммуникации с незримыми «актерами» («богами», «духами», «физисом», «натурой» и т.п.), которых воображали в роли правящих оснований всех событий в мироздании. Отношения с такими «умолимыми» / «неумолимыми» основаниями бытия переживались в спектре чувств и настроений от «радостного ликования», в случае их «поддержки», до «горького разочарования» («скорбного плача») в своем «атеизме» от ощущения «брошенности богами». Можно говорить об «институциональном» и «вернакулярном» уровнях конституирования своей личной и коллективной религиозности (моральности, этичности), эзотеричности (поэтичности, художественности) и атеистичности (рациональности, научности) как интуиций, теорий и практик существования в реальности, при этом соответствующие термины воспринимаются как «гипотезы», подобно тому как никто сегодня для починки, к примеру, сломавшегося телевизора, не приглашает шамана, поэта или священника, привлекая силы «страшного заклятия», «поэтического прозрения» или «сердечной молитвы», поскольку для этого есть другие эксперты. Религиоведение призвано создавать корректный концептуальный аппарат для описания сосуществующих тысячелетиями локальных образов «должного» в терминах, к примеру, античной

«поэтики», «физики» и «теологии», обретающих свои «вернакулярные» и «институциональные» формы, влиятельные в тех или иных сообществах и социальных субкультурах [1, с.192].

Библиографические ссылки

1. Аринин Е.И. Феномен атеизма в оппозиции институционального и вернакулярного // Труды Государственного музея истории религии. Вып. 22. СПб: ФГБОУВПО «СПГУПТД», 2022. С.192.
2. Иванов И.В., Русакова Е.А. Дарвин и Докучаев. Взаимодействие идей // Бюллетень Почвенного института имени В.В. Докучаева. 2021. Специальный выпуск. С. 34-35.
3. Коринфский А. А. Народная Русь: Круглый год сказаний, поверий, обычаев и пословиц русского народа. М.: Издание книгопродавца М. В. Клюкина, 1901. С. 1-2.
4. Кучешева И.Л. Мифонимы античного происхождения для обозначения астрономических объектов, минералов и химических элементов (на материале английского и немецкого языков) // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования, 2018, 1 (18). С.67.
5. Максимов С. В. Мать - Сыра Земля // Нечистая, неведомая и крестная сила. СПб.: Товарищество Р. Голике и А. Вильворг, 1903. С. 251, 527-528.
6. Мотрошилова Н. В. «Черные тетради» М. Хайдеггера: по следам публикации // Вопросы философии. 2015. № 4. С. 121-162.
7. Мурясов Р.З. Мифонимы в системе языка // Вестник Башкирского университета. 2015. Т. 20. №3. С. 952, 955
8. Петрухина Н.М. Рецептивное поле Ф.М. Достоевского в мировом литературном процессе XX века. Rhema. Рема, 2015. С.23.
9. Россиян предупредили, о чем нельзя громко говорить рядом с умной техникой // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://news.mail.ru/society/58503789/?frommail=1>
10. Словарь русского языка XI–XVII вв. / гл. ред. Г.А.Богатова. Вып. 19. М.: Наука, 1994. С. 66.
11. Студенко Т. С. Тема земли и герменевтика подлинности в философии М. Хайдеггера // Философия и социальные науки. 2008. № 4. С. 4,7.

12. Толковый словарь живого великорусского языка В. И. Даля под ред. И. А. Бодуэна де Куртенэ, СПб-М.: Издание товарищества М.О. Вольф, Том третий. П-Р. 1907. С.965.

13. Яцкевич Л. По былинам нашего времени О повести Николая Олькова «Мать сыра земля» // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://literator35.ru/2019/04/writers-word/po-bylinam-nashego-vremeni-o-povesti-nikolaya-olkova-mat-syra-zemlya>

Arinin E. I.

Vladimir State University
them. A.G. and N.G. Stoletovs

Pavlov T. S.

student

Vladimir State University
them. A.G. and N.G. Stoletovs

THE PHENOMENON “SOIL” AS A SUBJECT OF RESEARCH AND INTERPRETATION: BETWEEN SOIL SCIENCE, SOIL AND ECOTEOLGY

Abstract: The phenomena of “soil”, “soil science” and “soil science” are studied today from different sides, being described and discovered in a special way as a subject of interdisciplinary research, interpreted in a specific way in such areas of modern knowledge as, for example, soil science, philosophy of “soil-venality” or ecotheology. However, if we turn to the unique global reference project “Wikipedia”, we can state that the description of the agronomic phenomenon “soil” is most common in it (131 languages), while soil science (58) and the philosophy of “soil” are much less represented.” (14) and ecotheology (15). The word “soil” has been included in the Russian language since the 17th century in the meaning “po-doshva” (“foundation”), going back to the universal cross-cultural mythology “Mother Cheese-Earth”. The mythological and theological connotations of these ancient ideas, developed by modern ecotheology, in turn, received deep interpretations in the work of Heidegger and the philosophy of “soil” of Dostoevsky.

Key words: soil, soil science, “philosophy of soil”, ecotheology, interdisciplinary synthesis

ПРИРОДООХРАННОЕ И КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ СВЯЩЕННЫХ ТЕРРИТОРИЙ РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ

Аннотация. Современное состояние человечества становится все более проблематичным из-за нарушения природного и антропологического баланса. Отрицая высшую соизмеримость, человек в ущерб будущему прагматически решает лишь проблемы современности. Другой пример нам дает традиционное мировоззрение, которое сохранилось в мифах, приданиях, религиозных воззрениях. Оно лишь частично находит применение в современных научных изысканиях. Таким примером может служить изучение сакральных территорий с позиций их природоохранного значения. В этом отношении показателен пример Республики Алтай, где священные территории, оставаясь объектами почитания коренных народов, получили статус Всемирного природного наследия ЮНЕСКО.

Ключевые слова: священные территории, сакральные природные объекты, гора Белуха, плоскогорье Укок, Алтай, ЮНЕСКО.

Священные объекты и территории Республики Алтай являются частью культурного наследия. В мифологических текстах к священным местам относятся горы, реки, озера, перевалы и других природные объекты. Но особо на Алтае почитали духов гор и использовали для этого ритуальные практики. В священных преданиях упоминаются горы, которые наполнены благодатной энергией для духовного очищения и просветления человеческой души, а чистый горных воздух полезен и для тела: он – источник жизненной энергии. Поэтому у коренных народов Алтая существовали строгие правила поведения на священных территориях. Несоблюдение традиций и правил поведения человека могло привести к негативным последствиям, например, болезни, смерти или неудачи в каких-либо делах и начинаниях.

К одному из таких священных и особо почитаемых мест относят г. Белуху, расположенную в Усть-Коксинском районе Республики Алтай. Первые научные сведения о горе Белуха относятся к концу XVIII века. Предположение о высоте Белухи сделал в 1835 году исследователь Алтая

Ф. А. Геблер. Он же собрал коллекцию лекарственных растений, открыл Катунский и Берельский ледники. Массив Белухи несет на себе почти половину ледников Катунского хребта. В районе Белухи находятся 169 ледников, общей площадью 150 км². Катунский ледник (ледник Геблера) спускается с южного склона Белухи. Открыт в 1895 г. В.В. Сапожниковым, который дал ему название в честь естествоиспытателя Фридриха Геблера. До того, как Сапожников побывал с южной стороны у Белухи, о ледниках южных склонов не было известно. Здесь и находится исток главной реки Алтая – Катуня [6].

В 1998 году территория горы Белухи была включена в список Всемирного наследия ЮНЕСКО. Основной целью создания памятника природы является сохранение уникального природного комплекса, сочетающего геоморфологические, гидрологические, гляциологические особенности, ландшафтное и биологическое разнообразие высокогорья Горного Алтая. Объект имеет сакральное значение, представляет большую научную ценность и обладает исключительной привлекательностью.

Белуха поражает своей величественностью, красотой и таинственностью. Вокруг нее имеется множество мифов, легенд и различных сказаний местных жителей. У нее есть несколько названий, таких как «Вершина Катуня», «Главная гора», «Ледяная гора». Алтайцы называют её «жилищем богов». В современное время популярна трактовка названия Белуха из-за ее снежного покрова [3].

Гора Белуха издавна почитается коренными жителями Алтая и сегодня является сакральным местом для многих как традиционных, так и нетрадиционных религиозных течений и верований. Алтайцы считают, что на вершине горы обитает Богиня Умай – прародительница, высшее женское божество у тюркских народов, олицетворение женского начала мира [2, с. 381]. Буддисты верят, что именно с Белухи спустился Будда, чтобы посетить Индию. Местные староверы вспоминают про пути, которые вели в таинственную страну счастья и справедливости Беловодье, и начинались они у подножия Белухи. Представители движения Нью-Эйдж считают, что здесь находится энергетический мост, который связывает две сакральные вершины Евразии: Белуху и Эверест. Поэтому все, кто признает высший смысл жизни на земле, стремятся побывать в этом месте силы.

Гора Белуха известна не только мифами и легендами, но и локациями ритуального значения. Древнейшее святилище найдено у

подножия горы Белухи, в устье ручья Куйлю – притока реки Кучерлы. Сегодня оно известно как археологический комплекс, состоящий из петроглифов Куйлу и ритуального места Кучерла-1. В нише небольшого скального грота и на отдельных камнях рядом со скалой имеется более ста изображений оленей, козлов, лошади, человека. Рисунки датируются от бронзового века до средневековья. По мнению исследователей, найденные там наконечники стрел использовались не только в качестве охотничьего инвентаря, но и как атрибут промысловых культов, сохранивших свое значение в течение пяти тысячелетий. Все это дает нам примеры гармоничного пересечения природного и человеческого бытия в сакральном ландшафте Алтая. «Благодаря сакральным объектам поверхность ойкумены для древнего человека представляла как священная «живая» карта, где древние святилища и мегалитические комплексы служили ключевыми географическими центрами»[1, с. 119].

Территория Белухи имеет неповторимый ландшафт и растительный мир. Многие люди со всей России приезжают для того, чтобы полюбоваться этой нетронутой человеком природой и получить поистине эстетическое наслаждение. Включение таких объектов в список природоохранных территорий помогает сохранить их для дальнейших поколений.

Также в список Всемирного наследия ЮНЕСКО на Алтае входит плоскогорье Укок, которое расположено на юге Республики Алтай на границе 3-х стран: России, Казахстана, Китая и Монголии. Ландшафт территории очень разнообразен: здесь представлены как средне- и высокогорные ландшафты горных хребтов: Южный Алтай, Укокский и Таван-Богдо-Ола, достигающие высоты 4117 м, так и равнинные ландшафты высокогорного плоскогорья Укок, расположенного на высоте свыше 2000 м. На самом плоскогорье существуют две немного заболоченные котловины – Бертекская и Тархатинская. Плато изобилует озёрами. Среди наиболее примечательных называют Белое, Гусиное, Птичьи озёра, Кальджин-Коль, Музды-Булак. Также здесь протекает немало рек. Крупнейшей из них на территории плато считается Акалаха. Слившись с Джазатором, она преобразуется в Аргут – одну из наиболее своенравных рек Азии. В списке интереснейших для сплава алтайских рек находится Акалаха. Рафтинг по ней имеет 5–6 категории сложности, характерен мощным падением воды и сложнейшими порогами.

Растительный и животный мир плато Укок до сих пор изучены недостаточно. Но, тем не менее, есть все основания утверждать об их своеобразии. Трудный климат заставляет всё живое этой местности бороться за жизнь, приспосабливаться к непростым условиям существования. В итоге здесь можно увидеть те виды растений и животных, которых не встретить в местах с более благоприятными условиями жизни.

Для археологов плоскогорье привлекательно по нескольким признакам. Во-первых, потому, что на нем находятся археологические памятники различных эпох, начиная от конца каменного века до позднего средневековья, что дает возможность проследить динамику этнических, хозяйственных, идеологических процессов на протяжении пятнадцати тысячелетий. Во-вторых, удаленность и труднодоступность плоскогорья сделали хорошую сохранность археологических комплексов. В-третьих, благодаря уникальным стечениям обстоятельств (суровый климат, высокогорье, характер почв, низкие круглогодичные температуры и т.д.) на Укоке в погребальных комплексах скифского времени (эпоха раннего железа), в ряде курганов, принадлежавшим как представителям среднего слоя знати, так и рядовым кочевникам, образовались линзы мерзлоты, благодаря чему до нашего времени дошли уникальные предметы из дерева, тканей, кожи, войлока, меха. В любых других условиях подобные предметы не сохраняются. В результате, ученые получили достаточно информации о тех эпохах, а человечество увидело великолепные предметы пластического и декоративно-прикладного искусства [5].

Важным подтверждением сакральности Укока служит убежденность коренных жителей, что на Укоке нельзя громко разговаривать, а, тем более, сквернословить или распивать спиртные напитки. За этими антисакральными действиями последует наказание. Недаром суровый и прекрасный Укок был в течение многих веков заповедной землей, где теленгиты никогда не охотились и не вели хозяйственной деятельности. Они посещали его лишь в летний период для совершения обрядов. Кстати, истинность многих традиционных воззрений сегодня подтверждает современная наука. Здесь достаточно вспомнить научное изучение традиций индийской йоги, давшее весьма ценные результаты. Оказывается, что по древним буддийским преданиям сам Будда доходил до Укока, а на перевале Канас находится камень с выбитой на нем

священной для буддистов формулой Ом-мани-падмэ-хум («О, сокровище на лотосе!») [4].

Чтобы сохранить самобытное место в неприкосновенности, южной части плато был присвоен статус природного парка Республики Алтай, а также статус Всемирного природного наследия ЮНЕСКО. Сильный отрицательный резонанс общественности вызвало намерение строительства магистрали для транспортировки газа из России в Китай. ЮНЕСКО уже уведомила российское правительство, что в случае нарушения запрета на хозяйственную деятельность, плато Укок будет занесено в реестр объектов, находящихся под угрозой исчезновения.

Территории, подобные горе Белуха и плоскогорью Укок нуждаются в сохранении и дальнейшем изучении, как со стороны культурного, так и природного наследия. Они являются примером благоговейного отношения человека к природе в ее священном измерении. Именно в таких местах дух человеческий приобщался к высшим смыслам бытия, что и сегодня остается острой необходимостью для современного человечества.

Библиографические ссылки

1. Артамонова Т.А. Пересечение природного и человеческого бытия в сакральном ландшафте Алтая // Ценности человеческого бытия: материалы всероссийской научно-практической конференции, г. Барнаул, 6–7 октября 2016 г. / под ред. С. А. Ан. Барнаул: АлтГПУ, 2016. С. 118-120.
2. Дербизова А.Е. Территория Белухи как сакральный и природоохранный объект // Вестник Молодежной науки Алтайского государственного аграрного университета. Барнаул: АлтГАУ, 2021. С. 380-383.
3. Екеева Э. В. Сущностные характеристики отношений человека с природой в мировоззрении алтайцев (на примере ландшафтной и водной среды) // Алтай – Россия: через века в будущее: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 250-летию вхождения алтайского народа в состав Российского государства (16-19 мая 2006). Горно-Алтайск. 2006.
4. Иванов А.В. Сакральные территории как хранительницы традиционных ценностей Евразийских народов (на примере плоскогорья Укок на Алтае и долины Эрдэнбурэн в Западной Монголии) // Новые

исследования Тувы. 2011. № 14(12). [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.tuva.asia/journal/issue_12/4194-ivanov.html

5. Молодин В.И. Древние культуры Южного Алтая. Плоскогорье Укок // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. Новосибирск: Федеральное государственное бюджетное учреждение «Российский гуманитарный научный фонд», 1996. С. 23-29.

6. Яшина Т.В. Водные ресурсы территории Всемирного наследия «Алтай – Золотые горы» и проблемы их сохранения // Водоочистка. Водоподготовка. Водоснабжение. ООО «Издательский дом «Орион», 2009. С. 4-10.

**Artamonova Tatiana Alexandrovna,
Tryndina Arina Andreevna**
Altai State agricultural University

ENVIRONMENTAL, CULTURAL AND RELIGIOUS SIGNIFICANCE OF THE SACRED TERRITORIES OF THE ALTAI REPUBLIC

Abstract. The current state of humanity is becoming more and more problematic due to the violation of the natural and anthropological balance. Denying the highest commensurability, a person, to the detriment of the future, pragmatically solves only the problems of modernity. Another example is given by the traditional worldview, which has been preserved in myths, traditions, and religious beliefs. It is only partially used in modern scientific research. Such an example is the study of sacred territories from the standpoint of their environmental significance. In this regard, the example of the Altai Republic is indicative, where sacred territories, while remaining objects of veneration of indigenous peoples, have received the status of a UNESCO World Natural Heritage.

Keywords: sacred territories, sacred natural objects, Belukha Mountain, Ukok plateau, Altai, UNESCO.

Белоусов П. А.

Владимирский государственный университет
им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

Григорьев А. В.

Владимирский государственный университет
им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

**ДАОССКИЙ ПРИНЦИП «НЕДЕЯНИЯ» В КОНТЕКСТЕ ИДЕИ
В. И. ВЕРНАДСКОГО О ПЕРЕХОДЕ БИОСФЕРЫ В НООСФЕРУ:
ФИЛОСОФСКО-ЭТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

Аннотация: В статье рассматривается идея В.И. Вернадского о переходе биосферы в ноосферу с точки зрения современной постнеклассической научной картины мира, в структуре которой идея ноосферы органично включается в логику универсального эволюционизма и в следствия антропного принципа. Авторы попытались увидеть в древнекитайском даосском принципе «недеяния» определённую связь с процессом ноогенеза, направленного на регулирование диалектического взаимодействия естественного и искусственного миров.

Ключевые слова: биосфера, ноосфера, коэволюция, техносфера, дао, «недеяние», гармония, экологическая этика.

Выдающийся русский учёный-мыслитель В.И. Вернадский (1863-1945 гг.) сформулировал общие научно-философские положения о закономерном переходе биосферы в новое состояние – в «сферу разума» благодаря развитию научной мысли солидаризированного человечества. Научное знание и основанная на нём техника превращают единую человеческую цивилизацию в геологическую силу соизмеримую по вещественно-энергетическому потенциалу с естественными планетарными процессами и способную управлять ими в интересах человеческого рода. Идея ноосферы воспринимается неоднозначно единомышленники В.И. Вернадского развивают и конкретизируют исходные теоретические установки учёного, противники критикуют и отрицают сам ноосферный проект как изначально утопичный, заменяя его малоубедительной и неопределённой коэволюционной моделью глобальной социоприродной эволюции, выходящей неизбежно на эмпирические обобщения и построенные на них философско-научные умозаключения основателя

биосферологии. В идее ноосферы его критики усматривают сциентистский аналог социальной коммунистической утопии, редуцируя взгляды В.И. Вернадского к техницистско-механистическим представлениям относительно перспективы управления биосферными процессами научным разумом человечества. Творческое наследие В.И. Вернадского как универсального мыслителя-натуралиста даёт возможность увидеть в идее ноосферы мировоззренческий синтез естествознания, философии, этики, искусства, религии, политики при ведущей роли науки. Наука несёт благо лишь в единстве с высшими ценностными установками, определяющими путь к ноосфере, её конечные цели и идеалы. Ноосфера – это «оразумленная биосфера», а человеческий разум не является синонимом обезличенного «искусственного интеллекта», не различающего добро и зло, истину и ложь, красоту и уродство и другие специфически человеческие ценности. Универсально понятый разум по сути созидателен, но не деструктивен.

Господство технической рациональности и ее претензии лимитировать сферу значимостей природных процессов, входящих в круг человеческой жизни, только рационально-инструментальными критериями, создает ситуацию, связанную с необходимостью этической рефлексии притязаний науки на определяющую роль в стратегии общественного развития. Европейский человек выбрал науку в качестве способа самоутверждения, который стал его путем. «Нам надо не разрушить науку – тогда, в конце концов, погибнет и разум, – но лишь преобразовать ее. Наука должна стать более целостной, она не вправе редуцировать собственный предмет, лишь к объекту, отказывая этому предмету в какой бы то ни было субъективности. Наука должна встроить свой причинно-научный метод в концепцию сущностного познания, ядром которого станет идея блага» [12, С. 71].

Убеждения В.И. Вернадского о том, что человеческое творчество вырастает из стихийного природного геокосмического процесса, что человек одноприроден с внешним по отношению к нему миром, и этот мир доступен познанию и преобразованию, приводит к смысловому сближению естественного, разумного, должного и, тем самым, способствует утверждению сдержанного экологического оптимизма. Весь ход мыслей В.И. Вернадского приводит к выводу, что ноосферная реальность не может быть беспредметной виртуальной моделью, рождаемой в результате спекулятивно-идеального конструирования, не

соизмеряемого с инвариантами онтологически заданного предметно-чувственного бытия человека, с его дихотомичной, противоречивой биосоциальной природой. Трудное становление ноосферы связано с преодолением человеческого эгоизма, бездуховности, бездумности.

Судьба человека всё больше определяется уровнем его нравственности, духовного начала, сочетающего интеллектуальные и эмоционально-чувственные творческие потенции, раскрытие которых происходит в научно-технической и духовно-практической деятельности.

Этическая рефлексия технической рациональности направлена на уяснение пределов распространения инструментального (рационального) отношения к природе, в результате усиления которого обнаруживается системное качество самодостаточности биосферы как самоорганизующейся системы, уровень сложности которой выше, чем у социотехносферы. Человек не может знать законы природы во всей их полноте, а, следовательно, планомерное и целенаправленное изменение земной системы Геи в целом принципиально невозможно. Человек не должен претендовать на регулирование всего её развития: овладение законами объективной реальности происходит внутри природной целостности, накладывающей своеобразные ограничения на действия человека как своей особой части [9].

Восприятие природы как религиозной, этической, эстетической ценности связано с бескорыстным и вне-понятийным отношением к ней в форме самоценного субъективного переживания, становящегося инстинктивным голосом совести, долга, любви, регулирующим практическое поведение человека [6, С. 76-83].

В.И. Вернадский обращал внимание на философские учения Древнего Китая и Древней Индии, видя в них созвучие с идеей ноосферы своим стремлением к естественной жизни в согласии с Природой, с её ритмами, с её диалектической гармонией. Нет вины В.И. Вернадского в том, что западная цивилизация превратила науку в технонауку, ставшую генератором знаний необходимых для производства всё большего количества материальных благ, что породило глобальную экологическую проблему, т.е. конфликт биосферы и техносферы, естественного и искусственного миров.

Планетарный масштаб человеческой практики актуализирует проблему соотношения части и целого, хаоса и порядка в осваиваемой человеком биосфере как онтологически самодостаточной системе, законом

которой является самоподдержание внутренней целостности. Антропосфера всегда будет только частью Природы, выполняющей определённую функцию в отношении к биосфере в соответствии с эволюционным предназначением вида «человек разумный». Природопреобразующая активность техногенной цивилизации достигает пределов вмешательства в онтологию Биоса и создаёт опасность для жизни самого человечества. Спасение социального бытия связано с трудным творчеством ноосферы, соединяющем в себе экстравертный европейский тип мышления и синкретический подход к миру, характерный для духовной традиции Древнего Китая и Древней Индии, выраженных в исходных понятиях Запада и Востока – Логоса и Дао, Огня и Воды, представленными как Цель и Путь к достижению Гармонии. «Но Цель и Средство едины, вместе, сообща выполняют мировой замысел, т.е. они не противоречивы, дополняют друг друга: если Логос – жизнь согласно Разуму (Ноосфера), то Дао – средство её достижения. Потому Дао и называют «моральным законом», от которого нельзя отступить ни на шаг ни вправо, ни влево» [5, С. 359].

Недуальность (холизм) восточного мышления открывает современной постнеклассической науке возможности для нелинейного понимания процессов управления в сложных человекообразных системах, к которым относится биоантропосфера. Синергетика как наука о самоорганизации саморазвивающихся систем апеллирует к даосскому принципу «недеяния», указывающему на поиск Дао (гармонии) без нарушения естественного течения жизни путём мягкого, резонансного действия согласно природной сущности хода вещей. Действие Дао связано с непрерывным процессом взаимопорождения вещей друг от друга, с переходом противоположностей, с разнообразными превращениями бытия в небытие и наоборот. Принцип «недеяния» (у-вэй) опирается на стихийную диалектику природных процессов, выражающуюся в преодолении твёрдости мягкостью. В «Дао-дэ-цзине» Лао-цзы выделяет свойство слабости и мягкости в действии воды как природной стихии и переносит эту особенность на человеческое поведение, в принцип «недеяния»: «В Поднебесной нет ничего мягче и слабее воды, но при нападении на твёрдое и сильное ничто не способно её победить, благодаря тому что ничем её не переменить. Слабое побеждает сильное, мягкое побеждает жёсткое, в Поднебесной нет не знающих это и нет способных действовать так» [7, С. 128]. Лао-цзы определяет своеобразный алгоритм

«мягких» действий с вещами: «Будет желание втянуть нечто – надо изначально растянуть его; будет желание ослабить нечто – надо изначально усилить его; будет желание разрушить нечто – надо изначально выдвинуть его; будет желание овладеть чем-то – надо изначально дать его, это называется ясностью мельчайшего» [7, С. 119].

Управление движением природных сил без нарушения их естественности требует сопряжённости и сообразности внешних действий человека со своей естественной природой, чтобы возникло чувство сопричастности и уподобления человеческого существа как малой Вселенной большой Вселенной. Психосоматический резонанс с объектом заинтересованного воздействия создаёт ситуацию ментальной слиянности с дао, которое как бы «говорит» в человеке и через человека, проявляет себя в нём, раскрывает свою сокровенную природу и указывает на способы инициирования нужных спонтанных изменений связанных с усложнением организации и ростом многообразия проявлений открытых природных систем и их частей. «В восточных учениях есть догадки об особом рода связях по типу стихийного и взаимно усиливающегося отклика, или по типу эха. Нерушимое и гармоничное мировое целое и отдельные вещи как монады в нём созданы и проявляют себя скорее как струнные инструменты, настроенные на единый лад, чем как взаимодействия по типу соударений бильярдных шаров» [8, С. 121-122]. Познание механизмов резонансных воздействий на открытые нелинейные процессы в природе и обществе в коллективной природопреобразующей деятельности открывает новые конструктивные возможности выявления скрытых потенциалов к их усложнению, избегая грубого насилия над их естественностью, достигая нужных результатов «деянием без борьбы».

Сознательно создавая коллективным разумом человечества социобиоантропосфера (ноосфера) опирается на непрерывный процесс познания законов природы, общества, человеческой природы на основе интеграции естественнонаучного и социогуманитарного знания. Даосский принцип «недеяния», вытекающий из натуроцентризма древних философских учений Китая, актуален тем, что в нём человек не противостоит природе, а помещён внутрь её, поэтому он должен прислушиваться к ней, руководствоваться дао, воплощающем добро, справедливость, красоту, благо. В.И. Вернадский предполагал, что научному разуму будут доступны для понимания общие закономерности творческого (креативного) начала в природе и в человеке. Историчность и

креативность являются фундаментальными атрибутами мироздания. «А творчество человека и человеческой культуры – это лишь вершинные (на сегодня) проявления творческих потенций природы...» [1]. Даос, постигающий мудрость дао, должен отождествлять себя с природным миром, очеловечивать его, чтобы он раскрыл себя в своих возможностях.

Устойчивое сосуществование человечества с природой предполагает биосферосовместимый образ жизни, сочетающий природопреобразующую и природосохраняющую функции культуры. Благополучие человека становится зависимым от понимания им системных свойств природной среды и выстраивания на основе знания экологических законов разумного ответственного поведения. «В научном изучении биосферы, – писал В.И. Вернадский – лежит корень решения не только научных, но и философских, касающихся человека проблем...» [2, С. 534].

Становится очевидным, что притязания технического разума к тотальному изменению мира без учета пределов вмешательства, заданных устройством биосферы, нуждаются в критическом пересмотре на основе принципов экологического гуманизма, соединяющего в новую мировоззренческую систему экологические, социальные и нравственные ценности, целерациональные и ценностнорациональные действия, парадигмы мышления и поведения. Растущее сомнение в подлинности жизненных проектов, связанных с непрерывной оптимизацией внешнего (вещного) существования в конкретной борьбе за право большего обладания за счет разрушения внешней природы, стимулирует поиск духовно развитой частью современного общества этико-экологического стиля жизни, в котором интуитивно обретается утраченное единство («партнёрство») человека с природой способом, имеющим свои корни в мифическом (эссенциальном) мировосприятии равноправном с точки зрения рациональности как таковой с научным мышлением.

Биосфероцентризм или эоцентризм определяет новую систему ценностей общества, решающего проблему выживания и собственного достойного будущего на основе включения задачи сохранения природы в структуру всей человеческой жизнедеятельности. «На место заносчивого «всё для человека» приходит мудрое «всё для биосферы, природы» и только затем для человека, насколько это допускается природой» [4]. Экологическая система ценностей не противостоит гуманистическому идеалу, а означает переход, к витацентрической культуре,

распространяющей вменяемую ответственность человека за все формы жизни на Земле.

Совершенствование самого человека, его духовного мира внутренне связано с его отношением к природе. Гуманизм как принцип социальной связи приобретает поэтому полноту и завершение в единении людей с миром живого. Современное человечество еще далеко от той гуманизированной социальности, о которой говорил В.И. Вернадский в связи с совместной деятельностью людей по преобразованию планеты. В складывающемся глобальном мире наряду с процессами интеграции и солидаризации происходят деструктивные изменения, связанные с действием социального эгоизма, бездуховности, что не способствует нравственному единению человечества. Подлинная культура вытесняется псевдокультурой, насаждающей массовый тип «человека развлекающегося» не способного к осознанию себя как существа свободного, призванного к постоянному становлению и преображению, поэтому возможны различные сценарии развития событий в нашем мире. Мысль и мудрость гения В.И. Вернадского вселяют уверенность, что определяющая сила планетарной эволюции – человек разумный – сумеет в отведённое ему природой время трансформировать, преобразовать своё существование в универсальную цивилизацию, живущую в согласии с принципами мироустройства.

Библиографические ссылки

1. Борзенков В.Г. Природа и мир человеческих ценностей в перспективе эволюционного натурализма. // Философия природы сегодня. – М.: «Канон», 2009. – С. 419.
2. Вернадский В.И. Биосфера и ноосфера. – М.: Айрис Пресс: Рольф, 2002. – С. 573.
3. Вернадский В.И. Научная мысль как планетное явление. – М.: Наука, 1991. – 271 с.
4. Гирусов Э.В. Философия глобальной экологии. // Философия глобальных естественных наук. – М.: Наука, 2006. – С. 432.
5. Григорьева Т.П. Дао и Логос (встреча культур). – М.: Наука. – 1992. – 424 с.
6. Каган М.С. Философская теория ценности. – СПб.: ТОО ТК «Петрополис», 1997. – 205 с.

7. «Канон Пути-дао и благодати». // Вопросы философии. – 2023. – №3. – С. 128.
8. Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Основания синергетики. Синергетическое мировидение. – М.: КомКнига, 2005. – С. 121-122.
9. Козолупенко Д.П. Гипотеза Гея – предупреждение современникам. // Биология и культура. – М., 2004. – С. 378-379.
10. Павленко А.Н. «Экологический кризис» как псевдопроблема // Вопросы философии. – 2002. – №7. – С.66-79.
11. Петров К.М. Эволюция и коэволюция биосферы – ноосферы // Биология и культура. – М., 2004. – С. 342-358.
12. Хёсле В. Философия и экология. – М., «Ками» 1994. – 192 с.
13. Чумаков А.Н. Глобализация. Контуры целостного мира. – М.: Проспект, 2005. – С. 310-317.
14. Яншина Ф.Т. Развитие философских представлений В.И. Вернадского. – М.: Наука, 1999. – 144 с.

Belousov P.A.

Vladimir State University
them. A.G. and N.G. Stoletovs

Grigoriev A.V.

Vladimir State University
them. A.G. and N.G. Stoletovs

**THE TAOIST PRINCIPLE OF “NON-ACT” IN THE CONTEXT
OF V.I.’S IDEA VERNADSKY ON THE TRANSITION
OF THE BIOSPHERE TO THE NOOSPHERE: PHILOSOPHICAL
AND ETHICAL ASPECT**

Abstract: The article discusses the idea of V.I. Vernadsky about the transition of the biosphere to the noosphere from the point of view of the modern post-non-classical scientific picture of the world, in the structure of which the idea of the noosphere is organically included in the logic of universal evolutionism and in the consequences of the anthropic principle. The authors tried to see in the ancient Chinese Taoist principle of “non-action” a certain connection with the process of noogenesis aimed at regulating the dialectical interaction of the natural and artificial worlds.

Key words: biosphere, noosphere, co-evolution, technosphere, Tao, “non-action”, harmony, environmental ethics.

УДК 316.4

Васудева Дас
Университет Уолдена, США

ЗВУКОВОЕ ТЕРАПЕВТИЧЕСКОЕ ВМЕШАТЕЛЬСТВО КАК СРЕДСТВО ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ ФИНАНСОВОГО МОШЕННИЧЕСТВА: ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ²

Аннотация. Руководители частных и государственных организаций нередко не имеют представления о таком средстве предотвращения финансового мошенничества как звуковое терапевтическое вмешательство. Цель исследования – внести посильный вклад в продуктивное решение названной проблемы. Методами сбора данных послужили полуструктурированные интервью с целенаправленными выборками, а также документальные обзоры, которые были проанализированы тематически. Анализ данных транскрибирования интервью позволил выявить четыре темы: звуковое терапевтическое вмешательство, способствующее самоконтролю; про-духовные ценности; размышление о последствиях; постконвенциональное сознание. Показатели позитивных социальных изменений включают усиление борьбы с финансовым мошенничеством, более весомое финансовое руководство и принятие решений на финансовом рынке, ориентированных на результат. Помимо этого, практическое применение достижений исследования могут способствовать усилению деэскалации тревоги/стресса, связанных с мошенничеством.

Ключевые слова: сознание, последовательность, реабилитация, реинтеграция

I. Введение и предыстория

Финансовое мошенничество становится все более изощренным, и для достижения положительного эффекта методы борьбы с ним также должны развиваться в геометрической прогрессии. Глобальная потеря в

² Перевод с английского языка Н. Антоновой. Оригинал: Vasudeva das. Sonic Therapeutic Intervention for Preventing Financial Fraud: A Phenomenological Study // International Scholarly and Scientific Research & Innovation, 2021. Vol. 15, no. 9, pp. 822-829.

результате мошенничества сорока двух миллиардов долларов за двадцать четыре месяца с 2018 по 2020 годы [1] требует эффективных стратегий предотвращения финансовых махинаций [2], [3]. В 2019 году в этой связи Соединенные Штаты лишились более 1,9 миллиарда долларов, что на 28% больше по сравнению с 1,48 миллиардами долларов в 2018 году [4]. Профилактика и предотвращение финансовых махинаций с помощью эффективных методов борьбы с ними уменьшает потери и ущерб репутации и требует меньше ресурсов, чем подход, основанный на выявлении ущерба и возврате собственности [5]. Основанное на принципах социального обучения Р. Л. Эйкерса [6] и самоконтроля М. Р. Готфредсона и Т. Хирши [7] исследование было призвано внести посильный вклад в продуктивное решение названной проблемы.

При изучении распространенных стратегий предотвращения киберпреступности и моделей поведения, связанных с ней (ссылка [2]), становится очевидным, что такие меры, как информирование населения о финансовом мошенничестве без предварительного повышения информационной культуры не будут эффективными. Процесс глобализации и свободный доступ в Интернет создают благоприятные возможности для роста числа финансовых преступлений, и руководители крупных технологических компаний также должны обеспечить применение ситуационного подхода для деэскалации онлайн-мошенничества [8], [9]. Интернет способствует распространению индивидуальной преступной деятельности и лишает нарушителя закона шансов на социальную реинтеграцию, реабилитацию и предотвращение правонарушений.

Руководителям правительства и специалистам по борьбе с мошенничеством необходимо больше сосредоточиться на динамике виктимизации жертв финансового мошенничества, чтобы найти полезные решения для эффективных мер по предотвращению преступных действий. Пренебрежение к жертвам является существенной особенностью проблемы финансового мошенничества во всем мире и требует неотложного внимания для смягчения последствий и их предотвращения. Организации по борьбе с финансовым мошенничеством должны включать меры по снижению ущерба, причиняемого жертвам, в любые комплексные усилия по предотвращению преступных действий подобного рода, даже если это происходит после виктимизации. Соответствующий научный

метод профилактики должен обеспечить экономию, которая перевешивает затраты на вводимые ресурсы.

Руководителям правительства и специалистам по борьбе с мошенничеством следует инвестировать в надежные эксперименты по борьбе с финансовым мошенничеством для предотвращения мошенничества и обеспечивать доступность результатов во всем мире, особенно для международных правоохранительных органов, поскольку полезность является принципом ускоренных позитивных изменений. Применение ситуационных превентивных мер, особенно в области установления правил, снижения анонимности, расширения защиты и формальной разведки, а также содействие соблюдению требований имеет важное значение для смягчения последствий финансового мошенничества и его предотвращения [10].

Мировые финансовые лидеры должны быть в состоянии готовности к чрезвычайным ситуациям, связанным с мошенничеством в XXI веке, поскольку среди граждан распространен низкий уровень самоконтроля. Вероятность мошенничества в государственном и частном секторах всегда высока, поскольку некоторые люди склонны к мошенничеству [11-17]. Кое-кто ищет возможности обмануть свою организацию, правительство и граждан из-за присущей людям склонности к мошенничеству. Руководители частных и государственных организаций должны разрабатывать и внедрять стратегии предотвращения, выявления финансового мошенничества и реагирования на него. Руководитель бизнеса, обладающий высоким самоконтролем, может устоять перед искушением обмануть свою организацию, правительство и частных граждан [18].

Ссылка [11] указывает на то, что звуковое терапевтическое вмешательство (STI)³ включает в себя самостоятельное введение специфических трансцендентных звуковых вибраций, способствующих позитивной самотрансформации и постконвенциональному сознанию⁴. Бхактиведанта Свами использовал в своей практике 32-слоговую махамантру Харе Кришна (НК), чтобы способствовать развитию божественной любви и высокому самоконтролю [19]. «Маха» – это санскритское слово,

³ STI – sound therapeutic intervention (примеч. переводчика).

⁴ Постконвенциональное сознание – третий уровень (наряду с доконвенциональным и конвенциональным) нравственного развития, согласно теории Л. Кольберга (примеч. переводчика).

означающее «великий», а «мантра» – это сочетание звуков, способствующее позитивным изменениям.

Благодаря практике STI у участников исследования развился высокий уровень самоконтроля. При самостоятельном использовании STI происходит саморегуляция, сдерживающая клеткократические модели поведения.

В. Дас [20] изучил значение STI в предотвращении политических сексуальных скандалов и обнаружил, что применение STI способствует высокому самоконтролю и постконвенциональному сознанию, являясь противоядием от преступности и антиобщественного поведения. В ходе исследования влияния повторения маха-мантры на психосоциальное функционирование исследователи обнаружили, что слышимое повторение маха-мантры Харе Кришна способствует уменьшению стресса и депрессии [21].

В. Дж. Нива и соавторы [22] изучили влияние вмешательства маха-мантры на стресс и эмоциональное выгорание среди медицинских работников в рандомизированном контролируемом исследовании. Пятнадцать участников контрольной группы попросили повторять маха-мантру – звуковое терапевтическое вмешательство – ежедневно по двадцать минут в течение сорока пяти дней. Исследователи оценили «сывороточные маркеры стресса» и метаболические параметры участников до и после вмешательства маха-мантры. Результаты показали значительное снижение уровня кортизола в сыворотке крови и амилазы слюнных желез – метаболических параметров группы вмешательства «маха-мантра» среди медицинских сестер, что означает снижение стресса и эмоционального выгорания.

Л. Секар и соавторы [23] исследовали влияние повторения маха-мантры на автоматические и когнитивные функции у женщин-медсестер, перенесших стресс от умеренной до тяжелой степени (шкала воспринимаемого стресса (PSS) ≥ 14). Исследователи разделили тридцать человек на две группы – пятнадцать в группе «маха-мантры» и пятнадцать человек в контрольной группе. Исследователи измерили вариабельность сердечного ритма (BCP), уровень кортизола в сыворотке крови и когнитивные функции испытуемых, используя показатели слуховой (ART) и зрительной реакции (VRT). В группе (n = 15) было проведено STI с маха-мантрой, в то время как контрольная группа (n = 15) не участвовала в повторении маха-мантры. Результаты этого исследования показали

значительное повышение парасимпатического тонуса (соотношение НЧ/ВЧ) ($p < 0,05$), сокращение АРТ ($p = 0,05$), ВРТ ($p = 0,01$) и значительное снижение уровня кортизола в сыворотке крови ($p = 0,05$) у испытуемых, перенесших STI маха-мантры. Это означает, что вмешательство маха-мантры снизило уровень стресса у женщин, участвовавших в этом исследовании, от сильного до умеренного.

Во время пандемии COVID-19 имела место волна случаев финансового мошенничества, что нанесло серьезный ущерб Законопроекту об экономическом стимулировании, также известному как CARES Act. Закон CARES предоставил экономическую помощь на сумму около двух триллионов долларов, чтобы минимизировать стресс на рынке и уменьшить потери доходов из-за пандемии COVID-19 [24], [25]. Когда правительство стало выделять средства в соответствии с Законом CARES, некоторые крупные бизнесмены были готовы мошенническим путем выводить огромные суммы в ущерб гражданам, пострадавшим от COVID-19, которые заслуживали экономической помощи.

Закон CARES позволял оказывать быструю и прямую экономическую помощь американским служащим, семьям и малому бизнесу, а также сохранял рабочие места в американской промышленности [26]. Одной из важнейших функций Закона CARES являлась программа защиты заработной платы (PPP). В рамках PPP правительство и уполномоченные банки предоставляли квалифицированным малым предприятиям кредиты на сумму, примерно, в два с половиной раза превышающую месячную заработную плату предприятия. Поскольку руководители бизнеса сохраняли заработную плату и штат компании, большая часть кредита подлежала списанию. Целью программы было предотвратить увольнения путем субсидирования заработной платы. В рамках PPP отвечающие требованиям малые предприятия могли бы получить кредиты на сумму до десяти миллионов долларов на каждое такое предприятие. Правительство обеспечило распределение столь необходимой экономической помощи и привлекло к ответственности нарушителей программы защиты заработной платы (PPP).

Размышляя о финансовых махинациях, мошенник развивает привязанность к легкой прибыли; из страсти возникает стремление к нечестной наживе, что, в конечном счете, приводит к вовлечению в финансовое мошенничество. Хотя область прикладного менеджмента и наук о принятии решений изобилует исследованиями по финансовому

мошенничеству, исследования в области STI для предотвращения финансового мошенничества незначительны.

II. Постановка проблемы

Следователи Налоговой службы Соединенных Штатов [27] раскрыли мошенничество с налогами и другие финансовые преступления на сумму 10,7 миллиарда долларов в течение 2020 финансового года, что на 72,58% больше, чем в 2019 году, когда сумма составила 6,2 миллиарда долларов. Общая проблема заключается в том, что многие руководители государственных и частных организаций не реализуют стратегии предотвращения финансовых преступлений. Конкретная проблема заключается в том, что руководители частных и государственных организаций не понимают ценности STI в предотвращении финансового мошенничества.

По состоянию на 26 марта 2021 года Министерство юстиции Соединенных Штатов [28] публично предъявило обвинения 474-м виновным в уголовных преступлениях, связанных со схемами мошенничества во время COVID-19, которые включали программу PPP. Обвиняемые пытались мошенническим путем получить 569 миллионов долларов от ничего не подозревающих частных лиц и правительства США. Шашанк Рай, 30-летний инженер из Бомонта, штат Техас, был обвинен в Восточном округе Техаса в предполагаемой подаче заявок на получение банковского кредита на сумму более 10 миллионов долларов обманным путем в виде простительных займов, гарантированных Администрацией малого бизнеса (SBA) в соответствии с Законом CARES [29]. Рай обратился за гарантированными SBA кредитами в два разных банка, ложно заявив, что 250 работников получают заработную плату, в то время как ни один сотрудник не работал в его предполагаемом бизнесе. Инициатива PPP санкционировала предоставление займов с государственной поддержкой для оказания помощи предприятиям в покрытии расходов во время экономического спада, вызванного коронавирусом.

В другом случае Министерство юстиции Соединенных Штатов (DOJ) [30] предъявило обвинение 52-летнему Дэвиду А. Стейвли, он же Курт Д. Санборн из Андовера, штат Массачусетс, и 51-летнему Дэвиду Бутцигеру из Уорика, штат Род-Айленд, в мошеннической подаче заявок на получение банковских займов на сумму более полумиллиона долларов в виде простительных займов, гарантированных SBA в соответствии с

Законом CARES. Министерство юстиции также предъявило обвинение Дэвиду А. Стейвли и Дэвиду Бутцигеру за то, что они вступили в сговор с целью получения льготных кредитов SBA, утверждая, что десятки сотрудников получают зарплату в четырех различных компаниях. Однако ни в одной из заявленных хозяйствующих субъектов не работал персонал. Двое виновных были первыми в Соединенных Штатах, кому было предъявлено обвинение в соответствии с законами CARES, SBA и PPP.

Интроспективный и проницательный исследователь, возможно, захочет узнать, как мошенники продвигали свои стратегии по незаконному получению средств от SBA или в соответствии с законами CARES и PPP? Ссылка [26] указывает, что предприятие должно квалифицироваться как «малый бизнес» в соответствии с применимыми стандартами SBA для одного из этих кредитов по PPP. В целом, это подразумевает, что численность работников предприятия должна составлять менее 500 человек (с неоспоримыми исключениями, указанными в Законе CARES).

Бизнес-клептократические лидеры, неустойчивые к соблазнам финансового мошенничества, искажают данные о численности своих сотрудников или другие показатели, чтобы иметь возможность получения кредитов по PPP. Нечестные бизнес-менеджеры представляют фальсифицированные документы, чтобы расширить круг лиц, имеющих право на получение кредита по PPP. Руководители предприятий, страдающие kleptomанией, завышают размер гонорара или представляют фальсифицированные документы, чтобы способствовать увеличению заработной и арендной платы или коммунальных услуг в попытке претендовать на получение более крупного кредита.

Ссылка [26] указывает на то, что PPP требовал от руководителей компаний ограничивать работников с окладом на уровне 100 000 долларов в годовом исчислении при анализе заработной платы. Если работник зарабатывает более 100 000 долларов, то накладные расходы в размере 100 000 долларов вычитаются из годовых расходов на денежное вознаграждение. То есть, целью Закона CARES было субсидирование рядовых сотрудников, а не руководителей, которые зарабатывали более 100 000 долларов в год. Руководители предприятий со склонностью к мошенничеству игнорировали такие правительственные положения, чтобы максимально увеличить свои кредиты по PPP.

Бизнесмены-мошенники искажали данные о том, как они расходуют кредитные средства. Согласно PPP, кредитные средства могут быть

использованы только для оплаты труда сотрудников – не более 100 000 долларов в год, включая проценты по ипотечным обязательствам, арендную плату, а также коммунальные услуги. Кроме того, деньги PPP не могут быть использованы для оплаты труда работников, проживающих за пределами Соединенных Штатов. Однако вместо того, чтобы использовать полученные по PPP кредиты для оплаты труда персонала, недобросовестные руководители предприятий используют эти деньги для выплаты огромных бонусов руководителям и владельцам фирм. Такие руководители предприятий искажают данные о содержании персонала и о заработной плате.

Руководители бизнеса должны давать гарантию, что они сохранили свой текущий штат и заработную плату в установленных количественных пределах, чтобы иметь право на получение прощения кредита в рамках займов по PPP. Если руководители бизнеса пойдут на увольнение сотрудников или снижение заработной платы работников, правительство больше не будет оплачивать счета, учитывая, что целью PPP было получение денег работниками, а не владельцами компаний или богатыми и привилегированными лицами. Мошенничество должно караться соразмерным наказанием, поскольку оно может посеять хаос в обществе.

Нами использован герменевтический феноменологический подход к исследованию, чтобы понять ценность STI в опыте практиков звуковой терапии для предотвращения финансового мошенничества. Необходимость в исследовании связана с восполнением пробела в литературе по финансовым преступлениям. Результаты исследования для позитивных социальных изменений включают: усиление профилактики финансовых преступлений, более значимое финансовое лидерство, принятие решений, ориентированных на результат на финансовом рынке, и модернизацию экономики.

Проблема исследования

Исследование руководствовалось следующим вопросом: какова ценность STI относительно предотвращения финансового мошенничества в жизненном опыте практиков STI?

Концептуальная основа исследования (см. с. 3)

В основу настоящего исследования легли принципы социального обучения [6] и самоконтроля [7], поскольку именно они обеспечили понимание ценности STI в предотвращении финансового мошенничества.

Все преступления и антиобщественные модели поведения происходят из-за низкого уровня самоконтроля [6]. Самоконтроль – это стремление индивида избегать противоправных действий при любых обстоятельствах. Совершение насильственных действий или мошенничества в попытке удовлетворить личные интересы отдельного лица или группы лиц квалифицируется как преступление. Низкий уровень самоконтроля мошенников повышает их восприимчивость к финансовому мошенничеству.

Импульсивность, невнимательность, недальновидность, корысть, ориентация на риск и невербализация являются показателями низкого самоконтроля и влияют на способность индивида оценивать последствия своих действий [7]. Ссылки [31] и [32] указывают на то, что уязвимость побуждениями сенсорных модальностей и ума является результатом низкого самоконтроля. Можно выделить два подхода к пониманию «я». «Я» относится к комплексному ресурсу, характеризующемуся сознанием, осведомленностью, субстанциальностью и наслаждением в теле. В противоположность этому, находясь под покровительством гуны (модуса) страсти, «я» означает сочетание телесности, познающих сенсорных модальностей, работающих сенсорных органов, ума, интеллекта и ложного эго.

Люди с низким уровнем самоконтроля характеризуются недостатком усердия и настойчивости, а также отсутствием решимости добиться позитивных социальных изменений. Люди, которые гонятся за удовольствиями, не принимая во внимание последствия и мотивацию эгоистических интересов, также находятся под покровительством низкого самоконтроля.

М. Р. Готфредсон и Т. Хирши [7] разработали общую теорию преступности, рассматривая преступление как побочный продукт того, что люди с низким самоконтролем, обладающие высокими криминогенными склонностями, вступают в контакт с незаконными возможностями.

Готфредсон и Хирши [7] утверждали, что разработка общей теории преступности требует изучения преступной деятельности. Исследование показало, что участие в преступной деятельности типично для людей, поддающихся стремлению к немедленному удовлетворению чувств.

Преступники демонстрируют физиогномику, соответствующую криминальным инцидентам: феномен преступности и преступник являются взаимосвязанными элементами. М. Р. Готфредсон и Т. Хирши [7]

распознавали преступников среди людей, стремящихся к мгновенному чувственному удовлетворению, и их поведенческие модели охватывали различные виды преступлений и другие девиантные формы поведения. Низкий уровень самоконтроля является общим, причинным фактором финансового мошенничества и других форм финансовых преступлений в корыстных целях.

Люди с низким уровнем самоконтроля склонны к ненужному риску и физическим нагрузкам. Такие люди часто имеют неустойчивые социальные отношения и нестабильную профессиональную жизнь [7]. Индивид с низким уровнем самоконтроля, как правило, проявляет незначительную терпимость к фрустрациям; он склонен реагировать на ссоры физически, а не на уровне словесного обмена – из-за дефицита вербальной ценности; люди с низким уровнем самоконтроля, как правило, демонстрируют недостаток академических, когнитивных или даже начальных мануальных навыков.

Г. С. Меш и М. Додель [33] применили общую теорию преступности, чтобы облегчить проведение следственного эксперимента, связанного с мошенничеством по электронной почте, оценив роль низкого самоконтроля, онлайн-активность и предоставление личных данных. Исследователи провели онлайн-опрос о виктимизации мошенниками (N=1539), который показал, что лица с низким уровнем самоконтроля, так же, как и лица, занимающиеся онлайн-деятельностью, с большей вероятностью предоставляют свои персональные данные онлайн. Также опасность стать потенциальной мишенью мошеннического предложения была связана с низким уровнем самоконтроля, а также с однообразной онлайн-активностью.

Р. Л. Эйкерс [6] утверждает, что люди развивают мотивацию к совершению преступления и совершают его, общаясь с лицами криминального поведения. Они усваивают новые модели поведения, установки и ценности на основе непосредственного опыта и наблюдения за моделями поведения других людей, используя негативные или позитивные стимулы. Социальное обучение опосредует влияние структурных факторов на совершение правонарушений.

Эйкерс [6] предоставил четкую основу для понимания влияния человеческой воли и социальных сил на поведение. С того времени, как Р. Л. Берджесс и Р. Л. Эйкерс [34] впервые концептуализировали модификации теории социального обучения Эйкерса, была

продемонстрирована значительная поддержка в отношении его четырех теоретических компонентов: дифференциальная ассоциация, дифференциальное подкрепление, определения и имитация. Ссылка [6] показывает, что переменные социального обучения являются надежными предикторами преступности и девиантности наряду с другими общими теориями преступности.

С. М. Шадманфаат и др. [35] использовали выборку, ссылающуюся на информацию об иранских футбольных фанатах, для тестирования теории социального обучения Эйкера в лонгитюдном исследовании. Три ежегодные волны сбора данных способствовали проведению опроса с самоотчетом, специально разработанного для проверки теории социального обучения. Респондентов попросили указать частоту их участия в «киберзапугивании», направленном против болельщиков, игроков и тренеров соревнований. Лонгитюдный характер данных позволил изучить как одновременное, так и запаздывающее, прямое и вторичное воздействие социального обучения на «киберзапугивание», что подтвердило теорию. Кроме того, в ходе расследования использовалось моделирование структурными уравнениями, которое также позволило изучить влияние «киберзапугивания» с обратной связью на процесс социального обучения. Результаты исследования подтвердили теорию социального обучения.

III. Обзор литературы

Л. Хэдлингтон и С. Чиверс [36] исследовали потенциальную подверженность киберпреступности, связанную с индивидуальными проблемами и осведомленностью об информационной безопасности, в ходе количественного онлайн-опроса 1054 участников исследования в возрасте от 18 до 84 лет. Исследователи применили метод опроса, который состоял из недавно созданного инструмента сегментационного анализа, предназначенного для изучения уязвимости человека к киберпреступности; а также из двух других шкал, которые измеряли импульсивность личностных черт и осведомленность об информационной безопасности. Исследователи определили, что 60% опрошенных относятся к категориям повышенного риска киберпреступности. Кроме того, люди из категорий повышенного риска, подверженных киберпреступности, имели более высокую осведомленность об информационной безопасности и более высокий уровень импульсивности. Специфические демографические особенности влияли на уязвимость к киберпреступности: в силу возраста и

статуса занятости безработные и учащиеся были недопредставлены в категориях с более низким уровнем риска.

Правоохранительные органы имеют традиционные методы борьбы с киберпреступностью и реагирования на мошенничество, которые во многих отношениях оказываются неэффективными. Некоторые сотрудники по борьбе с мошенничеством для предотвращения киберпреступлений начали применять подход, ориентированный на жертв названных преступлений. Используя группу из 218 участников, Дж. М. Дрю и Л. Фаррелл [37] исследовали потенциальных жертв кибермошенничества, а также взаимосвязь между риском виртуальной виктимизации, информационной культурой и использованием стратегий предупреждения преступности. Авторы обнаружили, что те, кто наиболее подвержен риску стать жертвами кибермошенничества, несмотря на четкое восприятие риска и знания о мерах самозащиты в виртуальном мире, недостаточно используют онлайн-превентивные стратегии. Люди с высокими финансовыми знаниями имеют более высокую склонность к выявлению мошенничества: увеличение финансовых знаний на одно стандартное отклонение увеличивает вероятность обнаружения мошенничества на три процента [38].

Ссылка [24] указывает на то, что Закон CARES – это федеральный закон Соединенных Штатов, направленный на оказание чрезвычайной финансовой помощи миллионам граждан Соединенных Штатов, которые попали в бедственное положение из-за экономических трудностей, вызванных пандемией COVID-19. Одной из мер, способствующей улучшению ситуации, которую обеспечил Закон CARES, стало предоставление малым предприятиям льготных займов на сумму до 349 миллиардов долларов для сохранения рабочих мест и неоспоримых других расходов в рамках PPP. В апреле 2020 года Конгресс Соединенных Штатов санкционировал дополнительное финансирование PPP на сумму более 300 миллиардов долларов.

Одна часть Закона о заботе предусматривала прямую выплату в размере 1200 долларов квалифицированным в профессиональном плане американцам: выплату экономического эффекта, стимулирующую выплату, чек на стимулирование и др. Также была осуществлена выплата 500 долларов на каждого ребенка, находящегося на иждивении у родителей [39], [40]. Ссылка [40] основана на исследовании того, как человек, получающий дополнительный страховой доход (SSI) или другое

денежное пособие по нетрудоспособности, мог бы получить свою стимулирующую выплату и как эти деньги повлияли бы на него.

Хотя Закон CARES позволял выдавать американцам стимулирующие чеки, чтобы помочь среднестатистическим гражданам пережить карантин, эти выплаты в размере 1200 долларов были небольшими деньгами по сравнению с миллиардами налоговых льгот, раздачу которых Закон CARES обеспечил самым богатым американцам [41]. Министерство финансов Соединенных Штатов (DOT) направило более миллиона выплат родственникам умерших от коронавируса граждан [42] (данная ссылка показывает, что по состоянию на 30 апреля 2020 года сумма средств в виде чеков, которые DOT отправило этой категории граждан, составила почти 1,4 миллиарда долларов).

А. Рейринк [43] диагностировал разнообразные формы мошеннических моделей поведения и их последствия в контексте финансового рынка. Автор концептуализировал различие между тремя финансовыми махинациями, а именно: ложным раскрытием финансовой информации, финансовыми аферами и финансовыми злоупотреблениями при продажах. Исследователь полагал, что события, способствовавшие финансовому мошенничеству, включали в себя новые фундаментальные конфликты интересов и извращенные структуры стимулов в финансовой индустрии. Среди них: приток изобретательных, но наивных участников финансового рынка; растущая сложность операций из-за ускоренного технологического развития, юридических и финансовых инноваций; постоянно расширяющийся ассортимент финансовых продуктов; а также увеличение использования оправданной секретности в виде моделей мистификации торговли, которые специалисты фондов внедрили в процесс сделок.

М. В. Дэвис и Д. Харрис III [44] при исследовании стратегии внутреннего контроля у владельцев малого розничного бизнеса в юго-восточной Пенсильвании использовали определенную методологию для предотвращения и выявления профессионального мошенничества. Результаты исследования показали, что стратегии, которые владельцы бизнеса могли бы реализовать для защиты своего бизнеса от профессионального мошенничества, включали мониторинг, ведение документации сотрудников, позволяющей отслеживать их деятельность, разделение полномочий/обязанностей и эффективную коммуникацию между работодателем и работником.

Ссылка [11] показывает, что в своем качественном тематическом исследовании В. Дас изучил стратегии деэскалации клептократии в нефтяной промышленности Нигерии. С этой целью он использовал полуструктурированные открытые интервью с целенаправленной стратегией выборки из восьми участников. При этом исследователь резюмировал, что компонентом стратегий деэскалации клептократии в нефтегазовой отрасли, относящейся к добывающей промышленности, является STI. Д. Б. Вульф [45] сообщил, что повторение маха-мантры Харе Кришна (практика STI) смягчает стресс и депрессию. Ссылка [45] показывает, что для вокализации была введена 32-слоговая маха-мантра в определенной группе участников исследования, в то время как другой исследователь ввел членам контрольной группы для регулярного повторения произвольные звуковые вибрации. Результаты исследования показали, что группа, которая применяла 32-слоговую маха-мантру Харе Кришна, испытала облегчение от стресса и депрессий. Было замечено [46], что депрессия была в значительной степени связана с финансовым мошенничеством в течение 2012 года, что позволило сделать вывод о STI как противоядии от мошенничества. Согласно историографии STI, Вульф был первым социологом, который провел количественное исследование влияния медитации маха-мантры на стресс и депрессию. (Санскритское «маха» означает «великий»; слово «мантра» состоит из двух слов: «ман» – ум, «тра» – освобождать. Таким образом, маха-мантра относится к звуковой медитации, которая позволяет освободиться от запутанности ума).

В. Р. Дамерла и др. [47] оценили влияние мантры Харе Кришна на вариабельность сердечного ритма (HRV) и на когнитивные способности. Испытуемым были назначены два различных звука, основанных на монотонном повторении, а именно: мантра Харе Кришна (санскритский экспериментальный звук) и санскритское плацебо, или звук, придуманный авторами эксперимента. При этом были произведены замеры тонууса блуждающего нерва как во временной, так и в частотной областях. Исследователи получали пятиминутные исходные данные и результаты измерений, произведенные после медитации испытуемых в течение шести недель. Все испытуемые прошли опрос о ходе эксперимента. Результаты парного t-теста для всех параметров HRV «достигли статистической значимости в тестируемой группе» [47, с. 20]. Аналогичные результаты были получены, когда исследователи переключили воспроизведение

контрольной группой звука плацебо на экспериментальный звук Харе Кришна. Формы колебаний параметров HRV указывали на расслабление, паттерн и анализ пережитого опыта, свидетельствующий о повышении уровня саморегуляции.

IV. Методология

Автор выбрал качественный метод, используя герменевтический феноменологический дизайн, чтобы ответить на поставленный вопрос исследования. Качественное герменевтическое феноменологическое исследование позволило оценить значение STI в предотвращении финансового мошенничества в жизненном опыте участников эксперимента. Феноменологический подход часто фокусируется на понимании жизненного опыта многих людей, связанного с изучаемым феноменом [48]. Сбор данных осуществлялся с помощью полуструктурированных открытых интервью и обзоров документов. Четверо, или 40% участников исследования, были женщинами, в то время как шесть или 60% составляли мужчины (см. таблицу I). Возраст участников варьировал между 26-ю и 49-ю годами, а продолжительность практики – от трех до 30 лет. Самый высокий уровень образования участников исследования включал две степени бакалавра, шесть степеней магистра и две докторские степени. Для чистоты эксперимента один из следователей, ведший дело о мошенничестве, получил разрешение от участников эксперимента после записи интервью расшифровать полученные данные, что впоследствии и было им сделано. Комбинация первых и последних инициалов имен участников позволила использовать кодировку имен, а именно: GP, GT, HG, KR, MR, NP, RK, RP, TO и YC (см. таблицу I).

Исследователь закодировал каждую расшифровку данных интервью индуктивно, используя цвета, вводимые вручную. Ученый распределил коды по блокам данных, проанализировал стенограммы интервью с помощью полного их описания, объединил данные стенограмм интервью по категориям, сгенерировал простые интерпретации и выявил закономерности, основанные на описании Р. К. Инь [49]. Анализ данных пятиэтапной стратегии Инь облегчило использование различных цветов.

V. Результаты и их обсуждение

Анализ данных транскрипции интервью выявил четыре темы: STI способствует самоконтролю (1); про-духовные ценности (2); размышление о последствиях (3) и постконвенциональная мораль (4). Перечисленные четыре темы позволяют предупредить финансовое мошенничество (см. таблицу II). 10 участников (100%) заявили, что высокий уровень самоконтроля является компонентом STI в предотвращении мошенничества. Тема высокого самоконтроля, выявленная в результате анализа расшифровок данных интервью, – существенный компонент стратегий борьбы с мошенничеством [50]-[52], [33], [11].

Таблица I.

Кодирование и демография участников исследования

Участники	Пол	Возраст	Годы практики	Уровень образования
GP	мужской	35	4	доктор
GT	женский	34	3	магистр
HG	мужской	39	13	магистр
KR	мужской	45	30	магистр
MR	женский	26	11	бакалавр
NP	мужской	35	15	магистр
RK	мужской	49	17	магистр
RP	женский	39	21	магистр
TO	мужской	48	14	доктор
YC	женский	29	9	бакалавр

Таблица II.

Темы и процентная частота стратегий, основанных на STI

Стратегия, основанная на STI	Процентная частота
Высокий уровень самоконтроля	100%
Постконвенциональная мораль	100%
Про-духовные ценности	100%
Консеквенциалистское мышление ⁵	90 %

⁵Консеквенциализм – группа моральных теорий, где критерием нравственной оценки является результат ([консеквент](#)) поведения. Историческими формами консеквенциализма являлись [эвдемонизм](#), [гедонизм](#), [утилитаризм](#) и [разумный эгоизм](#).

10 участников (100%) заявили, что практикуют постконвенциональную мораль. Появление постконвенциональной морали как противоядия от финансового мошенничества подтвердили предыдущие исследования] Н. Пуспасари и Э. Суварди [53], а также С. Сетиавана [54]. Также 10 участников (100%) заключили, что STI способствует продвижению духовных ценностей. П. Пурнамасари и И. Амалия [55] обосновали в своем исследовании появление про-духовных ценностей в предотвращении финансового мошенничества, что подразумевает, что про-духовные ценности являются компонентом стратегий предотвращения финансового мошенничества. Девять, или 90% участников исследования, утверждали, что практика STI способствует формированию консеквенциалистского мышления, которое повышает их устойчивость к финансовому мошенничеству. Исследование А. Шамсуддина и др. [56] подтвердило появление установки на последовательность в предотвращении мошенничества в результатах анализа данных.

VI. Ограничения исследования

Участники исследования могли бы зарезервировать информацию о своем жизненном опыте относительно ценности STI в предотвращении финансового мошенничества. Это было бы вне контроля авторов эксперимента и представляло бы собой возможное ограничение, способное отразиться на результатах исследования. Однако упомянутый выше эксперт (следователь) указал на необходимость объективного обмена участниками своим жизненным опытом относительно изучаемого феномена.

Практические результаты

Результаты исследования потенциально могут дать руководителям государственных и частных организаций более глубокое понимание ценности STI в предотвращении финансового мошенничества. Благодаря этим знаниям руководители могут извлечь выгоду, усовершенствовав процесс принятия решений по предотвращению финансового мошенничества.

Теоретический вывод

Результаты исследования восполнили пробел в литературе по менеджменту и, следовательно, внесли ценный вклад в теорию. Предыдущие исследования по STI были в основном количественными. Исследователи в области менеджмента не изучали роль STI в

предотвращении финансового мошенничества с точки зрения качественного феноменологического подхода. Понимание ценности STI в предотвращении финансового мошенничества может заложить основу для будущих научных исследований.

VII. Заключение

Рост масштабов мошенничества потребовал от финансовых руководителей разработки и внедрения стратегии их предотвращения, чтобы остановить тенденцию к эскалации. Автор изучил ценностные показатели STI, присутствующие в жизненном опыте практиков данной области в контексте предотвращения финансового мошенничества. Анализ данных транскрипции интервью выявил четыре темы: STI способствуют самоконтролю (1); про-духовные ценности (2); размышление о последствиях (3) и постконвенциональное сознание (4). Все позиции помогают предотвращать финансовое мошенничество, или, иными словами, STI способствует предотвращению финансового мошенничества. Результаты исследования инициируют позитивные социальные изменения, позволяя усилить борьбу с финансовым мошенничеством и сделать ее эффективнее, а также – способствуют более осознанному финансовому лидерству, ориентированному на результат в принятии решений на финансовом рынке. Кроме того, они потенциально содействуют деэскалации тревоги/стресса, связанных с мошенничеством.

Библиографические ссылки

1. PwC/PwC's global economic crime and fraud survey, 2020. <https://www.pwc.com/gx/en/services/advisory/forensics/economic-crime-survey.html>.
2. Drew J. M. A study of cybercrime victimization and prevention: Exploring the use of online crime prevention behaviors and strategies // *Journal of Criminological Research, Policy and Practice*. Vol. 6, no. 1, 2020, pp. 16-33. DOI 10.1108/JCRPP-12-2019-0070.
3. Schuchter A. and Levi M. Beyond the fraud triangle // *Swiss and Austrian elite fraudsters*, *Accounting Forum*. Vol. 39, no. 3, 2015, pp. 176-87.
4. Federal Trade Commission. New FTC data shows that the FTC received nearly 1.7 million fraud reports, and FTC lawsuits returned \$232 million to consumers in 2019, 2020 // www.ftc.gov.

5. International Public Sector Fraud Forum. Guide to understanding the total impact of fraud, 2020 // www.gov.uk.
6. Akers R. L. Social learning and social structure: A general theory of crime and deviance. Boston, MA: Northeastern University Press, 1998.
7. Gottfredson M. R. and Hirschi T. A general theory of crime Stanford // CA: Stanford University Press, 1990.
8. Prenzler T. Preface to fraud and fraud prevention // International perspectives, *Journal of Criminological Research, Policy and Practice*. Vol 6, no 1, 2020, pp. 1-2. <https://doi.org/10.1108/JCRPP-03-2020-074>.
9. Shepherd D., Beatty E., Button M. and Blackburn D. The media, personal digital criminal legacies and the experience of offenders convicted of occupational fraud and corruption // *Journal of Criminological Research, Policy and Practice*. Vol. 6, no. 1, 2020, pp. 3- 15. DOI 10.1108/JCRPP-05-2019-0033.
10. Prenzler T. What works in fraud prevention: A review of real-world intervention projects // *Journal of Criminological Research, Policy and Practice*. Vol. 6, no. 1, 2020, pp. 83-96. DOI 10.1108/JCRPP-04-2019-0026.
11. Das V. De-escalation strategies for kleptocracy in Nigeria's oil sector // *Journal of Financial Crime*. Vol. 27, no. 3, 2020, pp. 821-834. <https://doi.org/10.1108/JFC-03-2020-0036>.
12. Das V. Kleptocracy in Nigeria // *Journal of Financial Crime*. Vol. 25, no. 1, 2018, pp. 57-69. <https://doi.org/10.1108/JFC-08-2016-0053>.
13. Das V. Legislative kleptocracy in Nigeria: Systems approach // *Journal of Money Laundering Control*. Vol. 21, no. 2, 2018, pp. 134-148. <https://doi.org/10.1108/JMLC-02-2017-0006>.
14. Das V. Judicial corruption: The case of Nigeria // *Journal of Financial Crime*. Vol. 25, no. 4, 2018, pp. 926-939. <https://doi.org/10.1108/JFC-02-2017-0011>.
15. Vyāsadeva S. K. D. Śrī Kalki Purana // Vrindavan - Mathura, India: Jai Nitai Press, 2006.
16. Haas G. and Hornuf L. Regulating fraud in financial markets: Can behavioral designs prevent future criminal offences? // *European Business Law Review*. Vol 28, no. 1, 2017, pp. 41-54.
17. Morales-Martinez G. E., Lopez-Ramirez E. O., Mezquita-Hoyos Y. N., Lopez-Perez R. and Resendiz A. Y. L. Cognitive mechanisms underlying the engineering students' desire to cheat during online and onsite statistics exams // *European Journal of Educational Research*. Vol. 8, no. 4, 2019, pp. 1145-1158.

18. Owusu G. M. Y., Bekoe R. A., Koomson T. A. A. and Simpson S. N. Y. Temptation and the propensity to engage in unethical behavior // *International Journal of Ethics and Systems*. vol. 35, no. 1, 2019, pp. 43-58. <https://doi.org/10.1108/IJOES-04-2018-0057>.
19. A. C. B. S. Prabhupada, *Bhaktivedanta Vedabase* // Los Angeles, CA: The Bhaktivedanta Book Trust International, 2020.
20. Das V. Political sex scandals: Post-conventional morality approach // *International Research Journal of Multidisciplinary Studies*. Vol. 3, no. 4, 2017, 1-12. <http://www.irjms.in/sites/irjms/index.php/files/article/view/406>.
21. Wolf D. B. and Abel N. Examining the effects of meditation techniques on psychosocial functioning // *Research on Social Work Practice*. Vol. 13, no. 1, 2003, 27-42. DOI 10.1177/104973102237471.
22. Niva W. J., Sekar L., Manikandan A., Maheshkumar K., Thangavel G., Shriram V., Silambanan S. and Ramaswamy P. Mahamantra chanting as an effective intervention for stress reduction among nursing professionals – A randomized controlled study // *Advances in Integrative Medicine*. Vol. 8, no. 1, 2020. <https://doi.org/10.1016/j.aimed.2020.05.007>.
23. Sekar L., Niva W. J., Maheshkumar K, Thangavel G., Manikandan A., Silambanan S., Shriram V. and Ramaswamy P. Effect of mahamantra chanting on autonomic and cognitive functions - An interventional study // *Journal of Clinical and Diagnostic Research*. Vol. 13, no. 5, 2019. CC05-CC09. DOI 10.7860/JCDR/2019/41236.12877.
24. U. S. Congress. Coronavirus aid, relief and economic security (CARES) Act, H.R. 748, 2020. <https://www.congress.gov>.
25. U. S. Department of Treasury // The CARES Act works for all Americans, 2020. <https://home.treasury.gov/policy-issues/cares>.
26. Rabin M. CARES Act fraud: the paycheck protection program, 2020. <https://www.mccaberabin.com/cares-act-fraud-the-paycheck-protection-program>.
27. U. S. Internal Revenue Service // IRS: CI: Annual report, 2020. <https://www.irs.gov>.
28. U. S. Department of Justice: Justice Department takes action against COVID-19 fraud, 2021. <https://www.justice.gov/opa/pr/justice-department-takes-action-against-covid-19-fraud>.
29. U. S. Department of Justice: Engineer pleads guilty to more than \$10 million of COVID-relief fraud, 2021. <https://www.justice.gov/opa/pr/engineer-pleads-guilty-more-10-million-covid-relief-fraud>.

30. U. S. Department of Justice // Two charged with stimulus fraud, 2020. <https://www.justice.gov/usao-ri/pr/two-charged-stimulus-fraud>.
31. Goswami R. Śrī Upadeśāmṛta // The nectar of instruction, translation and commentary by A. C. B. S. Prabhupada, Mumbai, India: The Bhaktivedanta Book Trust, 1986.
32. Prabhupada A. C. B. S. Bhagavad-gītā as it is // Mumbai, India: The Bhaktivedanta Book Trust, 1986.
33. Mesch G. S. and Dodel M. Low self-control, information disclosure, and the risk of online fraud // American Behavioral Scientist. Vol. 62. no. 10. 2018. pp. 1356-1371. <https://doi.org/10.1177/0002764218787854>.
34. Burgess R. L. and Akers R. L. A differential association-reinforcement theory of criminal behavior // Social Problems. Vol. 14, no. 2, 1966, pp. 128-147. <https://doi.org/10.1525/sp.1966.14.2.03a00020>.
35. Shadmanfaat S. M., Kabiri S., Smith H. and Cochran J. K. A longitudinal study of Iranian fans' cyberbullying: The utility of social learning theory // Deviant Behavior. Vol. 40, no. 12, 2020, pp. 1616-1635. <https://doi.org/10.1080/01639625.2019.1637996>.
36. Hadlington L. and Chivers S. Segmentation analysis of susceptibility to cybercrime // Exploring individual differences in information security awareness and personality factors // Policing: A Journal of Policy and Practice. Vol. 14, no. 2, 2020, pp. 479-492. <https://doi.org/10.1093/police/pay027>.
37. Drew J. M. and Farrell L. Online victimization risk and self-protective strategies / Developing police-led cyber fraud prevention programs // Police Practice and Research. Vol. 19. No. 6, 2018, pp. 537-549. <https://doi.org/10.1080/15614263.2018.1507890>.
38. Engels C., Kumar K. and Phillip D. Financial literacy and fraud detection // European Journal of Finance. Vol. 26. No. 4-5, 2020, pp. 420- 442. <https://doi.org/10.1080/1351847X.2019.1646666>.
39. Crandall-Hollick M. L. COVID-19 and direct payments to individuals // Summary of the 2020 recovery rebates/economic impact payments in the CARES Act (Public Law 116-136), Congressional Research Service, 2020. <https://www.hsdl.org/?view&did=837118>.
40. Logan D. G. Coronavirus economic stimulus payments: Who gets it, how, and impact on other benefits // Psychiatry Information in Brief. Vol. 17. No. 8, 2020. DOI 10.7191/pib.1148.
41. Sloan A. The CARES Act sent you a \$1,200 check but gave millionaires and billionaires far more // ProPublica, 2020. <https://www.propublica.org>.

42. Werner E. Treasury sent more than one million coronavirus stimulus payments to dead people, congressional watchdog finds // *The Washington Post*, 2020. <https://www.washingtonpost.com>.
43. Reurink A. Financial fraud /A literature review // *Journal of Economic Survey*. Vol. 32 No. 5, 2018, pp. 1292-1325. <https://doi.org/10.1111/joes.12294>.
44. Davis M. V. and Harris D. III. Strategies to prevent and detect occupational fraud in small retail businesses // *International Journal of Applied Management and Technology*. Vol. 19. No. 1, 2020, pp. 40-61.
DOI 10.5590/IJAMT.2020.19.1.04.
45. Wolf D. B. Effects of the Hare Krsna maha mantra on stress, depression, and the three gunas // A doctoral dissertation using modern methods to study an ancient practice. Satvatove Institute, 2019.
46. Lichtenberg P. A., Sugarman M. A., Paulson D., Ficker L. J. and Rahman-Filipiak A. Psychological and functional vulnerability predicts fraud cases in older adults: Results of a longitudinal study // *Clinical Gerontologist*. Vol. 39. No. 1, 2016, 48-63. <https://doi.org/10.1080/07317115.2015.1101632>.
47. Damerla V. R., Goldstein B., Wolf D., Madhavan K. and Patterson N. Novice meditators of an easily learnable audible mantram sound self-induce an increase in vagal tone during short-term practice: A preliminary study // *Integrative Medicine A Clinician's Journal*, Vol. 17. No. 5, 2018, 20-28. <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC6469452>.
48. Sloan A. and Bowe B. Phenomenology and hermeneutic urriculum design // *Quality & Quantity*, 48, 2014, pp. 1291–1303; <https://doi.org/10.1007/s11135-013-9835-3>.
49. Yin R. K. *Qualitative research from start to finish* // *New York, NY: Guilford Publications*, 2016.
50. BobbioA., Arbach K. and Vazsonyi A. T. Self-control and deviance: A test of the general theory of crime in Argentina // *Victims & Offenders*. Vol. 14. No.1, 2018, pp. 119-142. <https://doi.org/10.1080/15564886.2018.1552222>.
51. Craig J. M. and Piquero N. L. The effects of low self-control and desire- for-control on white-collar offending: A replication // *Deviant Behaviour*. Vol. 37. No. 11, pp. 1308-1324. <https://doi.org/10.1080/01639625.2016.1174520>.
52. Khatwani R. K. and Goyal V. Predictor of financial dishonesty: Self-control, opportunity, attitudes // *Academy of Accounting and Financial Studies Journal*, 23(5), 2019, pp. 1-13. search.proquest.com.

53. Puspasari N. and Suwardi E. The effect of individual morality and internal control on the propensity to commit fraud: Evidence from local governments // Journal of Indonesian Economy and Business. Vol. 31. No. 2, 2016, pp. 208-219. <https://jurnal.ugm.ac.id/jieb>.
54. Setiawan S. The effect of internal control and individual morality on the tendency of accounting fraud // Asia Pacific Fraud Journal. Vol. 3. No. 1, 2018, pp. 33-41. DOI 10.21532/apfj.001.18.03.01.04.
55. Purnamasari P. and Amaliah I. Fraud prevention: relevance to religiosity and spirituality in the workplace // Procedia-Social and Behavioral Sciences. Vol. 211, 2015, pp. 827-835. <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2015.11.109>.
56. Shamsuddin A., Ibrahim M. I. M. and Ridzwan I. U. B. The impacts of spiritual capital towards corporate governance practices: A case study of the government linked companies (GLC) in Malaysia // International Journal of Business, Economics and Law. Vol. 9. No. 5, 2016, pp. 1-9. <https://www.ijbel.com>.

Vasudeva Das
Walden University, USA

**SOUND THERAPEUTIC INTERVENTION
AS A MEANS OF PREVENTION
FINANCIAL FRAUD:
PHENOMENOLOGICAL RESEARCH**

Managers of private and public organizations often have no idea about such a means of preventing financial fraud as sound therapeutic intervention. The purpose of the study is to make a feasible contribution to the productive solution of this problem. The methods of data collection were semi-structured interviews with targeted samples, as well as documentary reviews, which were analyzed thematically. The analysis of the interview transcription data revealed four topics: sound therapeutic intervention that promotes self-control; spiritual values; the attitude to consistency; postconventional consciousness. Indicators of positive social changes include strengthening the fight against financial fraud, stronger financial management and result-oriented decision-making in the financial market. In addition, the practical application of research achievements can contribute to the de-escalation of anxiety/stress associated with fraud.

Key words: consciousness, consistency, rehabilitation, reintegration

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация: В статье анализируются мировоззренческие идеи и философско-антропологические основания концепции устойчивого развития. Исследуется роль мифологического сознания как организованной информационной системы и мифологических универсалий как стабилизирующего и упорядочивающего основания в динамическом самоорганизующемся пространстве социокультурного бытия человека и общества. Методологической основой является системно-синергетический подход.

Ключевые слова: устойчивое развитие, синергетика, ноосферная концепция, коэволюция, социокультурное развитие, общество, мифологические универсалии, мифологическое сознание.

Духовная эволюция человека и устойчивое развитие мира традиционно рассматриваются как системно-диалектический процесс, в котором взаимодействуют сохранения и изменения, порядок и хаос, ускорение и замедление и т.п. Сторонники диалектического реализма рассматривают его как развитие диалектического материализма, отмечая, что «понятие устойчивого развития делает акцент на согласованности и направленности изменений, на самоподдержании и сохраняемости структур, на цикличности и системности развития. Устойчивое развитие имеет место там, где противоположности не достигают антагонизма, где имеют место коэволюция и взаимодействие противоположностей» [3. С.8]. Вместе с тем в современной философской антропологии сильны позиции деонтологизированного субъективизма, полагающего в основе устойчивого развития метафизически обособленные отдельные свойства систем.

Онтологическая дихотомичность мира (идеального и материального) в свете современной науки продолжает оставаться проблемным и дискуссионным полем. С одной стороны мир предстает независимым от человеческих представлений, ощущений, с другой стороны отвергается

онтологический статус мира вне человеческого сознания. Все активнее развиваются подходы к рассмотрению Бытия как имманентно-трансцендентного единства, продолжается поиск единых онтологических начал Природы и Человека.

Свойства устойчивости обуславливаются самим процессом изменений, поэтому в современной науке устойчивость все чаще рассматривается именно как процесс, а не состояние. Выявляется и анализируется устойчивость в динамике развития, так как сама устойчивость систем и обеспечивается их динамичностью. Организованность сложным системам придают постоянные изменения [4]. При этом следует различать устойчивость развития, связанную с самоорганизацией систем, и устойчивость состояний, как неподверженность внутренним и внешним дестабилизирующим факторам. Закономерно все большее применение находит синергетический подход, как в естественнонаучной, так и в гуманитарной методологии научных исследований [2]. Парадоксальным образом, в контексте синергетики, источником устойчивости систем становится неустойчивость структурных элементов и нестабильности процессов.

Изучение человеческого общества и его культуры как многомерных сложных динамических систем также должно осуществляться на основе принципа целостности. Проблема заключается в том, что чем сложнее становится организация системы, тем не стабильнее она становится. Для устойчивого развития общества важен баланс общественного и индивидуального, согласованность экологических и технологических перспектив цивилизационного развития. Следует оставить вариативность и многомерность за будущей историей, избегать абсолютизации и идеализации той или иной перспективы и модели потребного общественного будущего. Философский подход к устойчивому развитию ориентирует на интегральное осмысление перспектив эволюции человека и общества.

Экономические показатели и достижения не отражают состояние социального благополучия. Сама проблема устойчивого развития носит междисциплинарный характер. В социальном аспекте важна роль культурных архетипов и мифологем в самоорганизации социокультурного бытия общества, на которых строится мировоззренческая целостность и упорядоченное миропонимание. В динамичных социокультурных системах мифологические универсалии выступают стабилизирующим элементом.

На их основании, в условиях мультикультурализма, взаимодействия и противостояния этнонациональных пространств и цивилизаций, складывается единое социокультурное пространство человечества. Мифологизированные культурные архетипы являются первоэлементами культурного бытия и исторической памяти. Мифологические универсалии и архетипы обеспечивают системное единство разнородных культурных явлений. Они выступают интегрирующим основанием социокультуры, определяющим допустимые изменения, сохраняющие ее целостность. Миф изначален как в онтогенезе, так и в филогенезе человеческого существования. Архетипы творческой мысли, памяти, времени, порядка, истоков, преемственности, совершенства, судьбы, предназначения, преобразовательной силы и т.п. составляют универсальную базу разнообразных культурных форм, обеспечивая их коммуникативную, упорядочивающую и стабилизирующую функцию в динамике их развития и трансформации. Общечеловеческие архетипы – это самые устойчивые смыслы и образы в мозаичном пространстве современной культуры. У человечества нет, да и не может быть достоверного абсолютно истинного и исчерпывающего знания о мире, поэтому мифологические мировоззренческие основания постоянная величина в освоении и постижении человеком мира. Сам архетип является самовоспроизводящим себя образованием, а миф обеспечивает устойчивую диалектическую целостность, примеряя мировоззренческие бинарные оппозиции: жизни и смерти, возникновения и уничтожения, добра и зла, ухода и возвращения и т.п. Последовательность мифологем, укорененных в психических структурах, развертывание архетипических образов и смыслов обеспечивает развитие сознания. Мифологическое сознание как организованная информационная система является универсальным средством кодирования и передачи базовой социокультурной информации. Мифологическое сознание является весьма живой, развивающейся системой, а не изолированной, обладающей динамическим и статическим состоянием. Открытая система мифологического сознания обогащается энергией окружающей среды «негэнтропии» в качестве информации о мире. Мифосознание понижает энтропию в обществе. Миф выполняет системообразующую функцию в сознании, обеспечивая устойчивость его функционирования и развития, выстраивая целостную совокупность отношений между всеми его структурными элементами. В мифологической системе информация может прибавляться или

уменьшаться, но система сохраняет равновесие. Мифосистема обеспечивает приспособляемость к изменяющимся условиям существования человека и общества в окружающем мире, что в результате повышает сложность самой данной системы, способствуя развитию и эволюции сознания в целом.

Концепция устойчивого развития во многом возникла как результат осознания человеком и обществом негативных последствий техногенной цивилизации, общества потребления, экологических катастроф. В рамках экзистенциальной философии устойчивое социокультурное развитие общества представляется как надежда человечества или напротив как недостижимая иллюзия. Философско-антропологическим основанием концепции устойчивого развития стало ее понимание как стратегии общечеловеческого выживания, первостепенным условием которого является достижение гармонии между человеком и природой, переход к ноосферной форме существования. Принцип умеренности становится нравственно-экологическим императивом. Важным представляется формирование мировоззрения, ориентированного на коэволюцию человека и мира, духовного и материального, цивилизации и культуры. Требуется дальнейшее развитие философско-антропологического ракурса рассмотрения концепции устойчивого развития для достижения разумного сосуществования и взаимодействия разных систем.

Библиографические ссылки

1. Бегун Т. В. Устойчивое развитие: определение, концепция и факторы в контексте моногородов / Т. В. Бегун // Экономика, управление, финансы (II): материалы международной научной конференции (г. Пермь, декабрь 2012 г.). - Пермь: Меркурий, 2012. – С. 158-163.
2. Воронова Н.И. Синергетика как междисциплинарное научное направление // Философия и методология истории. Сборник научных статей II Всероссийской научной конференции. ГОУ ВПО МО «Коломенский государственный педагогический институт». 2007. С. 218-230.
3. Мантатов В. В., Мантатова Л. В. Философия устойчивого развития: диалектика и реализм. [Электронный ресурс] – Режим доступа: // Вестник БГУ. 2017. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/filosofiya-ustoychivogo-razvitiya-dialektika-i-realizm> (дата обращения: 29.09.2023).

4. Урсул А. Д., Урсул Т. А. Становление и сущность устойчивого развития // Введение в теорию устойчивого развития: Курс лекций / Под ред. Н. М. Мамедова. М.: 2002.
5. Хазиев Ирек Хатыпович Параметры устойчивого развития социальных систем. [Электронный ресурс] – Режим доступа: // Социально-гуманитарные знания. 2013. №12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/parametry-ustoychivogo-razvitiya-sotsialnyh-sistem> (дата обращения: 29.09.2023).

Voronova Natalia Igorevna
State University of Social Sciences and Humanities

CONCEPT OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT: SOCIAL AND PHILOSOPHICAL ASPECTS

Abstract: The article is devoted to the concept of sustainable development. Mythological consciousness is analyzed as a system. The author reveals the role of archetypes and mythological universals in the development of consciousness and culture. Methodological base is general principles of the General Theory of Systems and Information research.

Key words: sustainable development, synergetics, noospheric concept, co-evolution, sociocultural development, society, mythological universals.

УДК 130.3

Выборнова С. Г.
Тверской государственной университет

ФЕНОМЕН «БЛАГОПОЛУЧИЕ» В КОНТЕКСТЕ ЭВОЛЮЦИИ ЧЕЛОВЕКА

Аннотация: В статье проведено семантическое исследование слова «благополучие», опираясь на которое, автор предлагает рассмотреть это понятие в значении высшей точки эволюции человека, адаптируя таким образом термины «совершенство», «просветление», «высшая ступень развития» и т.п. к реалиям современности. Разделяя ценность идеи о саморазвитии, автор говорит о том, что достигнуть благополучие возможно любому человеку, без отрыва от жизни в социальном обществе

при наличии намерения. В статье также описываются характеристики человека, достигшего «благополучия» и условия его достижения.

Ключевые слова: благополучие, совершенство, эволюция человека, уровни развития.

Понятие «благополучие» в настоящее время используется широко не только в бытовом языке в значении успешности и комфорта, но и в официальных документах и философских трудах. Так, Всемирная организация здравоохранения использует этот термин для определения феномена «здоровье».

Если мы проведем семантическое исследование данного понятия, то увидим, что слово «благополучие» состоит из корней «благо» и «получать», то есть буквальное его значение: получение блага.

Понятие «благо» в философии, начиная с периода Античности, обозначает конечный предмет стремления; реализацию всех заложенных в нем возможностей. При таком употреблении слово «благой» приближается по значению к понятию «совершенный» [1]. Если мы обратимся к Аристотелю, который понимал «совершенство сущего» как «полную достигнутость внутренней цели, заложенной в его природе» [6], то получим понимание «блага» как реализации внутренней цели или потенциала.

Понятия «цель» и «целое» этимологически связаны (по-гречески $\tau\epsilon\lambda\acute{o}\varsigma$ – «свершение, завершение; окончание, высшая точка, предел»; $\tau\epsilon\lambda\epsilon\iota\acute{o}\varsigma$ – «законченный, полный, свершившийся, совершенный»). Таким образом, «достижение цели одновременно означает и завершение действия, замыкание круга, восхождение к полноте, совершенству, красоте» [2, с.46].

Понятие «благополучие» таким образом можно рассматривать в значении полной реализованности, получения или обретения совершенства. В Восточных и западных духовных традициях описаны различные модели эволюции человека, конечной точкой которых являются: совершенство, просветление, единение с божественным, гармония с миром и т.п.

Блаженный Августин в своем сочинении «De quantitate animae» перечисляет семь стадий, которые проходит душа на пути единения с Богом.

Первые три стадии относятся к органическому, чувственному и рациональному уровням человеческой жизни. Путь верующего к

совершенству начинается с четвертой – стадии добродетели, когда человек осознает свою душу как отдельную от телесного, субстанцию.

Пятая стадия характеризуется умиротворением, на шестой - душа сливается с Божественным; на седьмой и последней – она созерцает Истину [4].

Аналогичную модель мы можем найти в более позднее время у философа и мистика начала XX в Георгия Гурджиева, который выделял семь типов в эволюции человека. Стадии интеграции человека на пути к целостности присутствуют в модели «Уровни сознания» американского философа современности Кена Уилбера, в которой отражены разные степени отождествления самосознания и соответственно разные понимания границ между «Я» и «Не – Я»:

Интересной также является модель потребностей представителя гуманистической психологии А. Маслоу, в которой человек может в течение своей жизни продвигаться от доминирования низших к высшим уровням своих потребностей.

Описание состояния человека, достигшего высшего уровня развития в различных традициях совпадают. Такого человека отличает: адекватное восприятие действительности, свободное от влияния предрассудков и стереотипов; спонтанность и естественность в поведении при соблюдении традиций; занятость своей жизненной задачей, соотнесение своей деятельности с универсальными ценностями; свежесть восприятия, чувство общности с человечеством в целом; отношение с юмором к жизни в целом и собственно к себе; креативность в действиях [3, с.67-68].

На этом уровне человек переживает себя в единстве с миром, он управляет своими состояниями, принимает все, что «к нему приходит», творит, мудрствует, бытийствует. Для внешнего наблюдателя это проявляется удивительными совпадениями, исполнением желаний, чудесностью. Кратковременные переживания таких состояний А. Маслоу называет «пиковыми», М. Чиксентмихайи «потокowymi», В.В. Козлов «ресурсными» [2].

Сравнивая условия, необходимые для достижения благополучия или совершенства в традициях разных времен, можно отметить следующие изменения:

- от управления человеческой судьбой и развитием Высшего начала к необходимости совершения человеком выбора в сторону саморазвития;

- от идеи о возможности обретения Высших состояний в мире Богов к зависимости саморазвития от намерения и усилий человека;

- от необходимости ухода от обычной повседневной жизни в особо отведенные, пригодные для практики места к смене отношения к своей жизни, рассматривая ее события и внешние условия как средства для тренировок.

В своей книге «Никаких границ» К. Уилбер перечисляет различные психотерапевтические подходы, помогающие продвижению человека по пути интеграции на каждом из описанных им уровней сознания.

Таким образом, в современном мире для достижения человеком благополучия в значении совершенства, основным и главным условием является наличие намерения к саморазвитию, способность сделать выбор учения, модели или психологического направления, в рамках которого он сможет отслеживать динамику своих изменений.

Одним из таких направлений является интегративная психология. Основатель этого направления В.В. Козлов так пишет об этом: «Интегративная методология, опираясь на целостное видение человека в перспективе его материального, социального, духовного роста, предполагает при психологической работе с клиентом раскрытие его потенциальности, развитие интуиции, творчества, высших состояний сознания, личностных ресурсов... В связи с этим на сущностном уровне для нас важна трансформация *homo sapiens* и *homo habilis* (человека разумного и умелого) в *homo ludens* и *homo creascificus* (человека играющего и творящего мудрость)» [2].

В современном разнообразии психологических и духовных подходов каждый может найти то, которое вписывается в его картину мира.

На наш взгляд в современном обществе, наравне с совершенствованием технологий, облегчающих и во многом заменяющих различные сферы деятельности человека, важно распространение ценности самосовершенствования, которое помогает не только отдельно взятому человеку стать хозяином своей жизни и творцом, но и в целом изменить направление движения человечества в сторону созидания.

Библиографические ссылки

1. Большой энциклопедический словарь.- Санкт-Петербург "Норинт" : [б.н.], 1997. - 2-е изд : стр. 89
2. Козлов В.В. Интегративная психология: пути духовного поиска или освящение повседневности. – Москва : М., Психотерапия, 2007. - 528 с.
3. Козлов В.В. Психология кризиса. – Москва : М.: Институт консультирования и системных решений, 2014. - 528 с.
4. Никитин В. К антропологии блаженного Августина [В Интернете] // Электронная Библиотека Одинцовского благочиния. http://www.odinblago.ru/o_cheloveke/5 (Дата посещения 13.10.2023).
5. Уилбер, Кен. Никаких границ: [Пер. с англ.] / Кен Уилбер. - Москва: Изд-во Трансперсон. ин-та, Б. г. (1997). - 174, [1] с.
6. Хоружий С. С. Концепция Совершенного Человека в перспективе исихастской антропологии // Совершенный человек. Сборник. М., 1997, с. 41-71.

Vybornova Svetlana Gennadievna
Tver State University

THE PHENOMENON OF "WELL-BEING" IN THE CONTEXT OF HUMAN EVOLUTION

Abstract: The article provides a semantic study of the word "well-being", based on which the author suggests considering this concept in the meaning of the highest point of human evolution, thus adapting the terms "perfection", "enlightenment", "the highest stage of development", etc. to the realities of modernity. Sharing the value of the idea of self-development, the author says that it is possible for anyone to achieve well-being, without interrupting life in a social society, if there is an intention. The article also describes the characteristics of a person who has achieved "well-being" and the conditions for achieving it.

Key words: well-being, perfection, human evolution, levels of development.

Гайкин В. А.
Институт истории, археологии и
этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН

ФУТУРОПРОГНОЗ ГЛОБАЛИЗАЦИИ ЕВРАЗИИ

Аннотация: Автор предлагает принципиально новый методологический подход к прогнозированию развития планетарного сообщества, пионерную футурологическую концепцию, доказывая необходимость системного подхода к планированию транспортных коридоров, создания инфраструктуры, связывающей Россию с Центральной Азией, Японией и Кореей.

Ключевые слова: Евразия, глобализация, Центральная Азия, зарубежный Дальний Восток

Если к истории человечества применить известный гегелевский закон «отрицание отрицания», то можно выделить три больших этапа (гегелевская триада). Первый этап (первобытное общество) начинается с формирования человечества и заканчивается возникновением первых государств. Второй этап – «эксплуатация человека человеком» и развитие на этой основе производительных сил. Третий этап начнется тогда, когда мир вступит в постиндустриальную эпоху роботизации, полной автоматизации производства. Второй этап является отрицанием первого (первобытного коммунизма), третий (постиндустриальное общество) отрицает второй этап (эксплуатации), возвращая человечество к первому на качественно новой основе.

Как известно, конфронтация, борьба есть закон движения (развития), как биологической, так и социальной формы материи. Таким образом, каждому из вышеуказанных этапов должен соответствовать доминантный тип конфликта. Доминантным конфликтом первого этапа была межрасовая конфронтация которая была не войной на уничтожение, а скорее, выдавливанием чуждого этноса, борьбой за установление ареалов расового обитания. Они приводили к расовому переделу евразийского материка. Известно, что в эпоху неолита в Минусинских степях от Красноярска до границы Хакасии с Тувой жили европеоиды. Это не был европеоидный анклав в стране монголоидов, такие же европеоиды жили в 3-2-м тысячелетии до н.э. на Алтае, в Казахстане. А монголоиды в неолите

освоили северные районы западносибирской тайги и европейских лесов, вплоть до Прибалтики. Однако великое переселение народов на рубеже нашей эры, отбросив европеоидов на их прародину, изменило границы расовых ареалов в пользу монголоидов, поставив надолго точку в этом территориальном споре.

Второй этап в развитии человечества (который продолжается и в настоящее время) начался с появления первых государств. Говоря о доминантном для этого этапа типе конфликта (и исходя из гегелевского закона), констатируем замещение расового антагонизма экономическим – классовой борьбой, межгосударственными конфликтами, преследующими экономические цели.

Гегель считал, что история человечества – это поэтапное развитие понятия свободы [1, 72]. Согласно непопулярному сегодня К. Марксу «Царство свободы начинается в действительности лишь там, где прекращается работа, диктуемая нуждой и внешней целесообразностью, следовательно, по природе вещей оно лежит по ту сторону сферы собственно материального производства» [3, 386; 387]. Таким образом, достижение царства свободы (по Гегелю), как лейтмотив развития человечества, реализуется только после выхода человека из сферы материального производства (по К. Марксу).

Человек выходит из «сферы собственно материального производства» (роботизация), освобождаясь от экономической зависимости. Это будет означать, что человечество вступило в третий этап своего развития, так называемое постиндустриальное общество. Теперь, если исходить из гегелевского закона, на первый план вновь должна выступить расовая конфронтация (доминантный конфликт первобытного общества), ибо третий член гегелевской триады повторяет первый, только на другом качественном уровне (причиной конфронтации может стать рост народонаселения, борьба за ресурсы, питьевую воду и др.). В борьбе за место под солнцем именно расовый фактор разделит человечество на два лагеря для нового передела материков.

Главными оппонентами в расовой войне будут, как и в первобытном обществе, монголоиды и европеоиды, главным театром военных действий будет Евразия. Расовая война обещает стать самым страшным конфликтом истории, по сравнению с которой Вторая мировая покажется дивизионными маневрами. Главной и единственной целью этого глобального противостояния будет не захват рабов и материальных

ценностей, не создание империй или смена общественного строя, а полное уничтожение всего населения расы-антагониста. Именно Россия должна будет выполнить роль интегрирующей силы (Запад – Восток) благодаря тому, что она граничит с основными государствами с монголоидным населением, и что по ее территории проходит Транссиб – готовая артерия, связывающая Европу и со Средней Азией, и с Дальним Востоком.

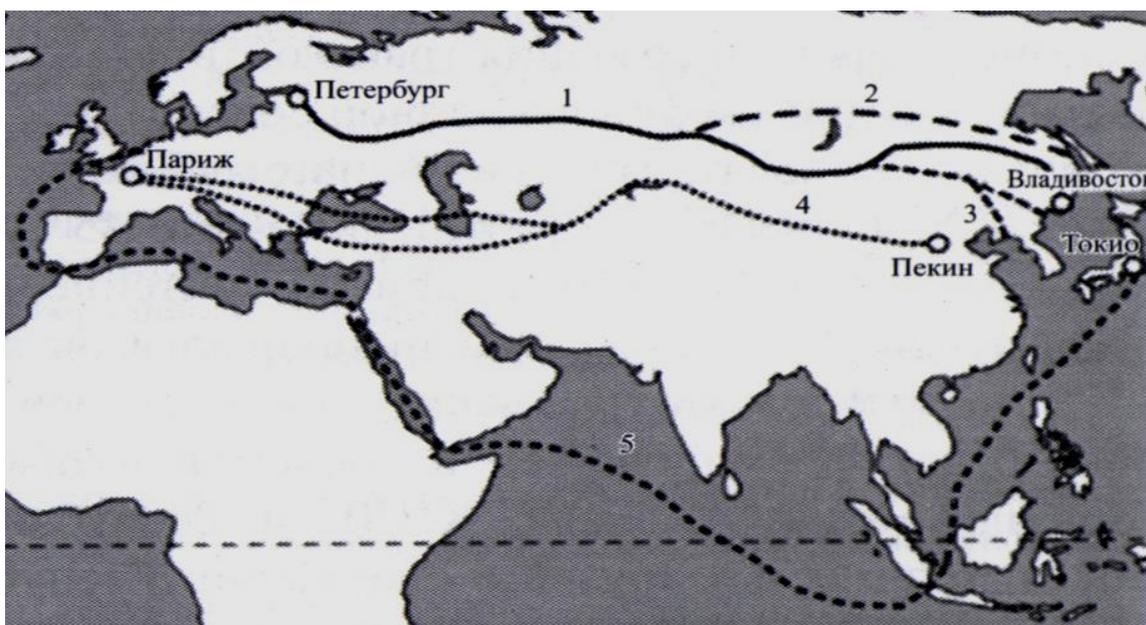
Дать точный футуропрогноз с указанием даты реализации того или иного события нереально. Правильнее определять направления, векторы развития, намечать ориентиры и вехи. Аксиомой стал тезис о том, что научно-технический прогресс идёт по экспоненте (с возрастающей скоростью). Попробуем вывести «алгоритм» ускорения: от каменного топора до начала использования металлических орудий труда прошли десятки тысяч лет; путь от бронзового топора до применения станков человечество прошло в десять раз быстрее – за несколько тысяч лет. На порядок меньший временной отрезок понадобился чтобы изобрести компьютер - несколько сот лет. Экстраполируя эту тенденцию в будущее, можно предположить, что для завершения компьютерной революции, комплексной роботизации производства (и выхода из него человека) будет достаточно нескольких десятилетий (по максимуму столетие). Поскольку первый компьютер появился в середине 20-го века, то данное событие можно было бы ожидать в середине 21 века. Нужно сделать поправку на то, что, как отмечают эксперты, в последние десятилетия происходит замедление научно-технической революции [8, 121].

В окончательном варианте, выход человечества из сферы производства, а значит вступление человечества в новый (постиндустриальный) этап развития, и как следствие, возможность расовой войны можно ожидать в конце 21 столетия (2080 – 2100 гг.) Похожий на мой, экспоненциальный вариант развития технологий, автоматизации, экономики даёт А.Д. Панов. Правда в отличие от меня, исследователь не связывает стремительное развитие базиса с некими конкретными тектоническими сдвигами в надстройке (расовая война) [4, 55].

Наш прогноз-концепция о возможности возникновения в конце 21 века расовой войны получил неожиданное подтверждение. В 2003г. английским исследователем была найдена ранее неизвестная 2-х томная рукопись И. Ньютона. Ее содержание составляют сложные математические вычисления, которые базируются библейских сюжетах

(Книге пророка Даниила). По мнению Ньютона апокалипсис должен наступить в 2060 году [2].

Расовая война не неизбежна. Альтернативный (самоуничтожению) путь состоит в том, что Россия, расколов сообщество монголоидных государств и создав «Евразийский союз» (Россия, Узбекистан, Казахстан, Киргизия, Монголия, желательны -Корея, Япония), станет третьим (разнорасовым) силовым центром Евразии, снижающим до минимума расовое напряжение между монголоидным (Китай) и европеоидным (Европейский союз) полюсами планеты). Антагонистом Евразийского союза является планируемый Китаем проект «Один пояс один путь» в обход России. Проект «Один пояс один путь» (другое его название Евразийский транспортный коридор) это изоляция России, дезорганизация евразийского пространства, его геополитическая трансформация в угоду геостратегическим интересам Китая (рисунок).

Евразийский транспортный коридор в обход России
(точечный пунктир)

Авторы коллективной монографии констатируют: «Развитие трансевразийских торговых маршрутов сегодня отражает вторичные тренды внешнеэкономической жизни Китая. А вот втягивание соседей Китая в орбиту модели «Азия для азиатов» – тенденция первичная. Это не только шёлковый путь, но и новая евразийская империя [5, с. 3]. Напротив Евразийский союз с Транссибом – разнорасовое сообщество, символизирующее будущее единство Евразии, а в последствии и мира.

Наша концепция о третьем силовом центре, снижающем уровень конфронтации между двумя конфликтующими доминантными полюсами нова только для европейской философской традиции. В древнекитайской философии констатация такой триады – аксиома. Цитирую электронный ресурс: «Противоположные поля инь и ян сливаются в единство и образуют новый ритм цзы. Вместе с инь и ян он составляет генетическую триаду культуры Дао: инь-цзы-ян» [7].

В России есть поговорка «Идеи носятся в воздухе». Путин в 2011 г. в своей программной статье, в газете Известия дал следующий футуропрогноз: «Создание Евразийского союза, эффективная интеграция – это тот путь, который позволит его участникам занять достойное место в сложном мире XXI века. Мы предлагаем модель мощного наднационального объединения, способного стать одним из полюсов современного мира и при этом играть роль эффективной «связки» между Европой и динамичным Азиатско-Тихоокеанским регионом» [6].

Как бы отвечая на предложенную прогноз-концепцию, Президент Южной Кореи Пак Кын Хе на международной конференции высокого уровня «Глобальное сотрудничество в эру Евразии» прошедшей 18 ноября 2013 г. в Сеуле изложила аналогичную программу международного сотрудничества «Евразийская инициатива» для создания «Одного континента» - «Мирного континента». Смысл «Эпохи Евразии», по мнению Пак Кын Хе заключается в объединении Дальнего Востока, начиная с Республики Корея, России, Центральной Азии, в формировании более благоприятной инфраструктуры и свободной торговли между евразийскими странами для построения большого единого рынка, соперничающего с Европейским союзом [9]. По словам Пак Кын Хе, в детстве у неё была мечта проехать на поезде от Сеула до западной Европы. Следующий президент Южной Кореи Мун не отказался от Евразийской инициативы бывшего президента Пака, изменив её название на «Новая северная политика».

Библиографические ссылки

1. Гегель Г.В.Ф. Лекции по философии истории. СПб.: Наука, 2000.
2. Лаговский Владимир. Исаак Ньютон назначил конец света на 2060 г. // Комсомольская правда. 19.06.2007.
3. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 25, Ч. 2. С. 386, 387.

4. Панов А.Д. Завершение планетарного цикла эволюции // Философские науки. 2005. №4 сс.31-50.
5. Поворот на Восток: развитие Сибири и Дальнего Востока в условиях усиления азиатского вектора азиатской политики России. – М. : Международные отношения, 2016.
6. Путин В.В. Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня // Известия. 2011. №184.
7. ФИЛОСОФИЯ. Раздел II. Тема 4. [Электронный ресурс] [http:// web-local.rudn.ru/web-local/uem/ido/11/ph4.htm](http://web-local.rudn.ru/web-local/uem/ido/11/ph4.htm). (дата обращения:10.10.2015).
8. Хосэ Рамон Ласуэн. Урбанизация и экономическое развитие// Пространственная экономика. 2009. №4. с.121.
9. Южная Корея и Япония могут вступить в Таможенный союз URL: finance.nur.kz/news/macroeconomics/286925.html. (дата обращения: 15.08.2014).

Gaikin Victor Alekseevich

Institute of History, Archeology and Ethnography of the Peoples of the Far East, Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences

FORECAST OF GLOBALIZATION OF EURASIA

Abstract: the Author proposes a fundamentally new methodological approach to forecasting the development of the planetary community, a pioneering futurological concept, proving the need for a systematic approach to the planning of transport corridors, the creation of infrastructure linking Russia with Central Asia, Japan and Korea.

Key words: Eurasia, globalization, Central Asia, foreign far East

УДК 338:001.895 (4/8)

Ермакова Е. Е.

Тюменский государственный университет

ПОЧИТАЕМЫЕ ВОДНЫЕ ИСТОЧНИКИ В ОЗДОРОВИТЕЛЬНЫХ ПРАКТИКАХ: ПРОБЛЕМЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ И ПОСЛЕДНЯЯ НАДЕЖДА

Аннотация: будут рассмотрены некоторые функции почитаемых водных источников как части сакрального ландшафта. Материалом для ответов на

эти вопросы станут православные сакральные места и объекты, расположенные в Тюменской области. Основные выводы опираются на беседы с информаторами, которые посещали водные святыни. Сакрализация рассматривается как управляемый процесс в широком историческом контексте. Паломниками вода воспринимается как социально-экономическое благо. Наконец, святыни рассматриваются в контексте поиска идентичности сельского социума в меняющемся мире.

Ключевые слова: святой источник, ценность сакрализованной святыни, исцеления святой водой.

В настоящем мы являемся свидетелями процессов сакрализации, ресакрализации и десакрализации культурных ландшафтов, изучение которых должно ответить на вопросы: кому необходимы новые сакральности? какие функции сакрального актуальны в настоящем? от каких групп они исходят? Материалом для ответов станут православные сакральные места, расположенные в Тюменской области.

Для большинства паломников водные источники – одна из главных святынь, где они стремятся превратить контакт с высшими силами в жизненно важные дивиденды. Для небогатых деревенских жителей, занятых в наше время проблемами выживания [3, с. 154], вода – это социально-экономическое благо в форме лекарства, доступного и недорогого, насущного и необходимого. Можно сказать, что святыни – это своеобразные индикаторы социального самочувствия общества, ведь обращаются к ним с «бедами», т.е. в кризисных ситуациях. Вероятно, чем больше таких сакральных точек – тем с большим числом кризисов сталкивается большее число людей. Проблема со здоровьем наших граждан является индикатором проблем в системе здравоохранения. Зачастую, оказавшись вне поля зрения официальной медицины и не имея возможностей воспользоваться услугами иных медицинских систем, человек пытается заниматься здоровьесбережением по-своему, доступными, понятными и апробированными способами. Многие – с помощью святой воды из почитаемых водных источников.

Социологи отмечают, что «индивидуализированный человек религиозен в большинстве своем потому, что и с религией он непосредственно связывает представления о своем здоровье (физическом и духовном), безопасности и успешности» [2, с. 57–58]. Это условие комфортного существования человека идеально «предоставляют»

современные православные сакральные места. Святая вода, в представлении паломников, лечит болезни и способствует поддержанию физического и духовного здоровья, социальной безопасности и успешности. Именно вода стала в наши дни одной из главных целей паломников во время их посещения сакрализованных святынь и тем самым «подтверждением» своей религиозности, причём не только на колодцах в день паломничества к ним, чаще всего летний и теплый, но и на иорданиях в крепкие сибирские морозы. Вода – это безусловное благо и сакральное «предложение», на которое охотно откликаются повсеместно и в любое время года.

Не случайно в связи с этим изменился ландшафт сакральных комплексов, которые ныне включают, помимо водного источника, оформленного как капитальный колодец, еще и кабинки для обливания или купели, благоустройство которых в некоторых случаях напоминает коттеджи с удобствами «всё включено». Раньше самым частым строением рядом с источником была часовня. В настоящее время при каждом действующем почитаемом колодце построены купальни, где можно облиться водой. Оформился и ритуал обливания святой водой. В настоящее время желание облиться водой приводит к тому, что некоторые паломники, молодые и пожилые, снимают верхнюю одежду, оставаясь в исподнем (женщины в рубашках, купальниках или комбинациях, мужчины в трусах или плавках). Все эти примеры свидетельствуют скорее не об утраченной нравственной границе, перейдя которую можно обнажать свое тело, и не о десакрализации места, а о популярности обряда обливания у «новых» паломников и их пути к желаемой цели быть здоровыми.

В многоголосии религиозных дискурсов можно услышать и иные высказывания о целях паломничества. Они частично пересекаются (например, почти все говорят о здоровье), частично остаются актуальными только для одной группы. Впрочем, в этом случае нужно говорить о целевых аудиториях, т.к. процесс целеполагания на сакральных местах управляемый. Новые цели выступают маркерами групповой идентичности, конструировать и транслировать которую удобно именно на сакральной территории – том месте, где особенно ярко проявляется и повышается эмоциональность человека. С ее помощью идет «подключение» к наиболее сложно транслируемым идеям и идеологиям, стоящим на повестке дня у регулирующих процесс паломничества структур.

Социологи полагают, что, возможно, самая «дорогостоящая» причина религиозности современного индивидуализированного человека – «возможность принадлежать к сообществу, к утраченной общинности, которую можно локально и на время реконструировать» [2, с. 57–58]. Как отмечает новосибирский исследователь Г.В. Любимова, «будучи одним из главных факторов, определяющих специфику местного ландшафта и локальные особенности народного календаря, они (водные святыни. – Е.Е.) остаются символами «малой» родины, которые аккумулируют в себе историческую память и формируют локальную идентичность местного населения» [4, с. 121]. О важности для картины мира сибиряка этнокультурной памяти пишет и А.Ю. Майничева [5, с. 40–47]. Считаю, что посещение святынь, и в частности водных источников, предоставляет возможность ностальгировать об утраченной общинности, которую возможно ситуативно реконструировать «здесь и сейчас» и почувствовать свою защищенность перед жесткими индивидуализированными рамками новой социальной действительности, которую пока ещё не принял маргинальный, «другой» сельский мир и те слои населения, которые испытывают трудности с коммодификацией своего жизненного продукта. Однако, в связи с тем, что все почитаемые водные источники находятся в сельской местности нашего региона, сакральная святыня для проживающих в ней людей – это поиск себя, своей идентичности, своего лица хотя бы в прошлом и зыбком настоящем перед «наступлением» мегаполисов, агломераций и «больших городов», которым этот мир пока проигрывает. Обладание «своей» сакральной точкой должно продемонстрировать социальную «включенность» сельского мира в коммуникативный контакт с акторами, участвующими в процессе управления сакральным, обеспечить его защиту и придать относительное и временное социальное равновесие. В этом вряд ли заинтересован институт Церкви, а вот чиновникам из местных администраций эта идея должна понравиться. Мои предположения демонстрирует пример возрожденного колодца в д. Большие Чирки Голышмановского р-на.

После выхода в свет моей статьи «Почитаемый ключ в деревне Большие Чирки» [1, с. 24–26], где я описывала когда-то почитаемый, а ныне заброшенный ключ, глава Среднечирковского сельского поселения А.И. Григорьева, ознакомившись с публикацией, решила возродить это место. Благодаря поддержке районного конкурса социальных проектов, а также спонсоров место было благоустроено: очищена территория,

извлечен старый сруб, установлен новый сруб с капитальным навесом, изготовлено ограждение, поставлены скамейки, заказан химический анализ воды, установлена система указателей (с трассы и внутри деревни) и информационные баннеры. На одном из них читаем: «Ивановский ключ. Обнаружен в конце 18 века. К нему ходили на престольный праздник Рождество Иоанна Предтечи. Служили службу, брали воды, использовали её в целях лечения от различных болезней людей и животных». Этот баннер – тот же фрейм, используемый местными властями для конструирования у общественности определенных ценностей.

В итоге место до неузнаваемости изменилось. Проект имел название «Возрождение Ивановского ключа», и в качестве ожидаемых результатов были указаны «вторая жизнь Ивановского ключа, оживление жизни в д. Большие Чирки» [7]. 13 октября 2014 г. проведено торжественное открытие ключа под названием «Святые родники – народная ценность», при этом «светская» часть (приветственные слова представителей администрации, выступления творческих коллективов, конкурсы и викторины, угощение чаем и выпечкой, ярмарочная торговля продукцией с личным подворий) была совмещена с обрядом освящения колодезной воды о. Анатолием, настоятелем храма Вознесения Господня в с. Средние Чирки.

Если первая цель проекта – «вторая жизнь Ивановского ключа» достигнута, то наивно полагать, что благодаря ему произойдет «оживление жизни в д. Большие Чирки». Однако ее и не обещают, но локальная и временная реконструкция общинности все же, в момент самого праздника, возможно, происходит. Деревню «услышали» как руководители местного «быта» – муниципальные власти районного центра, распределяющие финансирование, так и те, кто отвечает за «бытие» – духовная власть в лице священника и епископа, которые легко присоединились к тому, что было сделано без их участия. Местные жители, в свою очередь, «подключились» к заложенным смыслам и вспоминают здесь о былой красоте и многолюдности деревни, задумываются о своей «духовной памяти» с целью «продолжения традиций» (реплика информатора, мужчина), пытаясь «простыми словами» осмыслить важные социально-культурные координаты для человека. Приведу еще фразы из полевых интервью, где информаторы отвечают на мой вопрос о цели посещения святого ключа: «Душой отдохнуть, пообщаться с народом. Можно сказать, день выходной получается» (мужчина, 1959 г.р.). «Духовная память,

крестьяне. Предки преклонялись, походы делали. Продолжить традиции надо» (мужчина). «Ну мы на пенсии, да и так чё-то по жизни, как-то сколько в районе у нас есть праздников – День пирога, Медовый спас, Яблочный спас, там Ильин день, вот это вот, чё-то в Земляной вот будет, не помню что, и мы все время ездим» (мужчина, 1951 г.р.). Последняя реплика показывает, что сакральный локус – это место общения с «народом» – настоящими или бывшими односельчанами, когда-то собиравшимися вместе на престольные или советские праздники вместе: «Привыкли к этому, с детства. Как праздник душе, воздух здесь – не надышишься, тут ни дыму, ни пыли. Для души» (мужчина, 1938 г.р.).

Считается, что водные святыни – наиболее распространенные природные почитаемые объекты, главным образом благодаря древности и универсальности представлений человека о свойствах воды [6, с. 61]. С культом водных святынь не смогли справиться ни различные религиозные войны и конфессии [8, с. 179], ни атеистические по своей идеологической сути государства. И если «дух дышит, где хочет», то святой источник бьет там, где в нем существует потребность. Сакральный локус, каким является любой почитаемый водный источник, это не только то, что «создает, восстанавливает или подчеркивает связь человека с потусторонним». Его понимание как социального конструкта и культурной универсалии должно отталкиваться от тех задач, которые ставят перед ним и решают с его помощью те или иные сообщества и их акторы здесь и сейчас, объясняя тем самым, с какой целью и в какой форме устанавливается этот контакт с потусторонним. В статье показано, что для одних он функционирует как часть института здравоохранения, для других день паломничества к водной святыне – общинный праздник и возможность ностальгировать о прошлом в кругу единомышленников. В итоге сакральное – конструкт, используемый человеком в целях оптимального функционирования в пределах определенного социального круга и безопасного выхода из него для удовлетворения своих потребностей. Это «настройка» и проверка тех сил, которые призваны и призываемы защитить в самый сложный момент жизни в кризисной ситуации последней надежды.

Библиографические ссылки

1. Ермакова Е.Е. Забытый ключ, или о святом и обыденном (почитаемый источник в деревне Большие Чирки Голышмановского района) //

- Коркина слобода: краеведческий альманах российского Приишимья. 2013. № 12. С. 24–26.
2. Каргина И.Г. Новые формы сакрализации светского и секуляризации сакрального в христианских обществах // Социологические исследования. 2010. № 6. С. 52–62.
 3. Любимова Г.В. Очерки истории взаимодействия сельского населения Сибири с природной средой. Новосибирск: Издательство Института археологии и этнографии СО РАН, 2012. 208 с.
 4. Любимова Г.В. Почитаемые источники в сибирской народно-православной традиции: трансформация сакральных пространств в XX – начале XXI вв. // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2021. № 6. С. 115–122.
 5. Майничева А.Ю. Этнокультурная память в конструировании картины мира: сибирские православные церкви в XX – первой четверти XXI в. // Гуманитарные науки в Сибири. 2023. Т. 30, № 2. С. 40–47.
 6. Платонов Е.В. К вопросу о почитании родников в XIX веке: модели поведения и практика принятия решений // Традиционная культура. 2014. № 1. С. 61–70.
 7. Реализация социального проекта «Возрождение Ивановского ключа»: папка с документами и информацией // Личный архив (фотокопия).
 8. Элиаде М. Трактат по истории религий. М.: Академический проект, 2015. 394 с.

Ermakova Elena Evgenjevna
Tyumen State University

REVERED WATER SOURCES IN HEALTH-IMPROVING PRACTICES: HEALTH PROBLEMS AND THE LAST HOPE

Abstract: The article will consider some of the functions of revered water sources as part of the rural landscape. Orthodox sacred sites and objects located in the Tyumen region will become the material for answers to these questions. The main conclusions are based on conversations with informants who visited water shrines. Sacralisation is considered as a controlled process in a broad historical context. Pilgrims perceive water as a socio-economic benefit. Finally, the shrines are considered in the context of the search for the identity of rural society in the changing world.

Key words: holy spring, the value of a sacral shrine, healing with holy water.

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ФОРМЫ ДУХОВНОСТИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ДАОСИЗМА И ТЕОСОФИИ В. С. СОЛОВЬЕВА

Аннотация: В статье дается сравнительный анализ философских концепций даосизма и теософии В.С. Соловьева как особых национальных форм духовности в культуре Китая и России. Авторы отмечают, что связующим звеном, объединяющим русскую и китайскую философию, важным для интерпретации и понимания духовности двух народов, являются гуманность и этически ориентированный антропоцентризм.

Ключевые слова: духовность, даосизм, теософия, гуманность, антропоцентризм.

Актуальность темы исследования обусловлена происходящими в настоящее время масштабными геополитическими и социокультурными сдвигами в развитии человеческой цивилизации, которая с конца XIX в. находилась в состоянии глобальной интеграции. Через разворачивание глобализационных процессов происходило принятие унифицированных прозападных ценностей различными культурами и странами. Процесс глобализации привел к значительным изменениям духовных основ, культурных кодов, этнического самосознания разных народов.

Российская культура также испытала на себе воздействие чужеродных форм ментальности, следствием чего стало размывание ее смыслообразующих оснований. Культурным кодом российской цивилизации, на протяжении длительного периода ее развития, являлась духовность, имевшая особый сакральный статус в системе ценностей русского, а затем и российского мировоззрения. В современной отечественной науке наблюдается повышенный интерес к понятию «духовность» как к интегративному началу русской культуры, на основе которого возможно построение межкультурного взаимодействия в условиях формирования многополярной модели мира. Для реализации сотрудничества и выстраивания интрадиалога представляется важным

исследование различных национальных типов духовности и выделение тех «мостов», духовных доминант, которые являются общими для них.

В последнее время в российской науке встречаются работы, посвященные данной проблеме [1], однако рассматриваемые философские системы не были предметом специального исследования с позиций компаративистики и духовности.

В отечественной гуманитарной мысли не сложилось единой трактовки понятия «духовность», а в западноевропейской науке данный термин отсутствует. Широкое освещение категория «духовность» получила в русской философской мысли к. XIX – нач. XX в., где оно рассматривалась как проявление внутренней духовной сферы человека в ее аксиологическом измерении и взаимосвязи с божественным началом. Так, по мысли С.Л. Франка, духовное – это трансцендентное начало, через которое человеческая душа связывается с абсолютными ценностями. [7, с. 34-38].

В XX веке аксиологический подход к рассмотрению духовности был продолжен рядом советских историков, философов, литературоведов. Интересны взгляды М.М. Бахтина, который связывал с духовностью наличие в своем сознании «Другого Я». Бахтин подчеркивал значимость личного «Я», которое основывается на опыте взаимодействия с «Другим Я», богатым ликами мировых ценностей, различных культур. Именно в постоянном соотношении себя с «Другим», в диалоге с ним происходит формирование личной духовности. Такой подход к исследованию духовности позволяет рассматривать ее как форму диалога между культурами, мировоззрениями, системами ценностей, что может способствовать конвергенции культур, преодолению возникающих между ними кризисных явлений.

Духовность, будучи сложным социокультурным феноменом, формируется на пресечении внутреннего мира человека и национального миропонимания, менталитета, культуры страны. На связь индивидуального духа и национального указывал русский мыслитель И.А. Ильин. Духовность личности формируется на основе национальной духовности как совокупности ценностей и идеалов, моральных и интеллектуальных особенностей народа. Она включает в себя познавательное, нравственное и эстетическое начало, которым соответствуют аксиологические константы «истина – добро – красота».

Важно отметить, что национальная духовность находится в тесном переплетении с интеллектуальной традицией народа, которая включает в себя, по мнению исследователей, все многообразие «текстов культуры», в том числе и философскую рефлексию [4]. Связующим звеном, объединяющим русскую и китайскую философию, важным для интерпретации и понимания духовности двух народов, являются гуманность и этически ориентированный антропоцентризм. При наличии общих черт понимание духовности в России и Китае имеет ряд существенных отличий. В русской философии духовность связана с религиозным мировоззрением. В китайской философии духовность лишена религиозного смысла и выражается через свод нравственных и моральных установок. Российская духовность тяготеет к приоритету духовного над материальным, что обусловлено влиянием православия. В Китае же материальное преобладает над духовным.

Философские учения Китая формировали модели социального взаимодействия, ценности, иерархию в китайском обществе и заложили основу национальной духовности. Чаще всего исследователи при изучении духовности Китая обращаются к основным конфуцианским добродетелям. При этом остается недостаточно освещенной роль даосского учения, являющегося не менее важным для понимания духовности Китая. Так, китайский писатель Лу Синь считает, что «китайский корень» надо искать в даосизме [8].

Выделим связующие звенья духовности в китайской и российской культуре на примере анализа даосизма и философской системы В.С. Соловьева. Для обоих учений важными доминантами являются гуманизм и этическая проблематика.

Современные исследователи даосизма пишут, что он является «уникальным эко-этическим мышлением, направленным на гармонизацию отношений «человек-природа», а также «человек-человек» (обретение человеком гармонии с собой)» [8]. Трактую Дао как естественный ход событий, как всеобщую закономерность развития, Лао Цзы олицетворяет «Путь» с высшей добродетелью и естественной справедливостью. На первый план, в даосизме выдвигается естественное право человека и утверждается, что гармония и баланс в жизни могут быть достигнуты только через единение с Дао и следование его законам. Моральные нормы в даосизме призывали человека вести себя максимально естественно, быть физически здоров, стремиться к долголетию, не пытаться постичь суть

вещей, проявлять простодушие и не менять мир вокруг себя. Слияние с природой – вот идеал, к которому следует стремиться человеку. В произведении «Даодэцзин» мы видим следующие утверждения: «Не выходя со двора, можно познать мир. Не выглядывая из окна, можно увидеть путь Неба. Чем дальше уйдешь – тем меньше узнаешь. Поэтому мудрец не ходит – а знает, не показывается – а обретает славу, не действует – а достигает совершенства ... Отдавшись учению, что ни день обретают ... Путь Неба – приносит пользу и не причиняет вреда. Путь совершенномудрого – деяние без борьбы» [3. С. 72-78].

Человек в даосизме рассматривается как субъект, несущий ответственность за свои поступки. Идеалом даосизма является «шеньжень» - совершенномудрый человек, постигший Дао и достигший освобождения от мирских забот. Духовная основа даосизма строится на трех основных этических добродетелях: человеколюбие (сострадание, доброта, любовь), самоограничение (умеренность, экономность, сдержанность, бережливость), и «не стремиться быть первым под небом». Даосизм трактует гуманность как естественность и недеяние, достижение свободы от всего, ненавязывание своей воли другому.

Гуманностью проникнута вся русская религиозная философия. Ее непосредственное обращение к проблеме человека, его судьбе и моральному выбору, отмечается всеми исследователями русской философии. Так, В.В. Зеньковский точно подмечает, что русская философия более всего занята темой о человеке, о его судьбе и путях [2, С. 21].

Русские философы обращались к вопросам нравственности, морали, социальной справедливости. Одним из ярких примеров отражения гуманности является философия В.С. Соловьева. Сущность идеи гуманизма у Соловьева раскрывается в «Трех речах в память Достоевского». Анализируя творческое наследие Ф.М. Достоевского, Соловьев отмечает, что романы писателя нацелены на общественное движение и развитие. Соловьёв отмечает, что целью общественного движения, всех человеческих мыслей и дел является идея Церкви как общественного идеала и именно этим глубинным осознанием пронизано все творчество Ф.М. Достоевского. Соловьев пишет: «Церковь как положительный общественный идеал и всенародный подвиг для осуществления этого идеала – вот последнее слово, до которого дошел Достоевский и которое озарило всю его деятельность пророческим светом» [5. С. 301].

Соловьев признавал значение духовности, любви и единства в построении гармоничного общества. Выражая заботу о судьбе человечестве, он стремился разработать этические и духовные принципы, на которых можно было бы построить справедливое общество. Важнейшим компонентом его теософии является принцип «всеединства», который становится основным критерием в оценки общественных отношений. Соловьев считает, что вся история человечества представляет собой постепенное воплощение этого идеала.

Размышляя об общественном идеале, Соловьев выстраивает свое теократическое учение, как единство религиозной и политической власти, представляющий собой объединяющий тип правления. Соловьев предполагает, что духовные принципы должны влиять на формирование политики и законодательство и обеспечивать справедливость и гармоничность общественного устройства. Соловьев пишет: «высшее благо и истинная цель теократии заключается в совершенной взаимности свободного богочеловеческого соединения – не в полете власти, а в полноте любви» [6, С. 633].

Итак, в российской и китайской культуре формировались разные парадигмы духовности. В Китае преобладающей формой стала светская форма духовности, а в России – религиозная, что обусловило такую ее специфическую черту как приоритет духовного начала над материальным. Также для российской духовности характерна более высокая степень диалогичности, открытости, способности к интрадиалогу. Духовность Китая носит этико-прагматический характер и может рассматриваться как способ гармонизации отношений в системе «человек - природа» и «человек - человек». Как показывает анализ философских систем даосизма и В.С.Соловьева, общими компонентами духовности Китая и России являются гуманизм и этическая проблематика. Представляется, что эти черты, а также интрадиалогичность русской духовности могут стать основой построения гармоничного диалога между культурами Китая и России.

Библиографические ссылки

1. Артемьева, Т.В., Микешин, М.И. Интеллектуальная культура России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // <https://cyberleninka.ru/article/n/intellektualnaya-kultura-rossii>.
2. Зеньковский В.В. История русской философии. – М.: Академ. Проект, Раритет, 2001. – 880 с.

3. Из книг мудрецов. Проза древнего Китая / Сост.: И. Лисевич; Ред. колл.: Г.С Гоц, Л.П. Делюсин и др. М.: Художественная литература, 1987. – 354 с.

4. Корягина Т.О., Саранин Д.С. Духовность как форма интрадиалога в эпоху глобализации: Россия и Китай. [Электронный ресурс] – Режим доступа: // <https://cyberleninka.ru/article/n/duhovnost-kak-forma-introdialoga-v-epohu-globalizatsii-rossiya-i-kitay/viewer>.

5. Соловьев В. С. Три речи в память Достоевского // Соловьев В.С. Собрание сочинение: В 2 т. Т. 2. М.: Мысль 1988. – 822 с.

6. Соловьев В.С. История и будущее теократии // Соловьев В.С. Собрание сочинение: В 10 т. Т. 4. СПб.: Просвещение, 1914. – 665 с.

7. Франк С.Л. Духовные основы общества. М.: Республика, 1992. – 510 с.

8. Хоу Линь, Стремитская А.А. Даосизм как фактор гармонизации современного китайского общества. [Электронный ресурс] – Режим доступа: // <https://cyberleninka.ru/article/n/daosizm-kak-faktor-garmonizatsii-sovremennogo-kitayskogo-obschestva/viewer>.

Zagainova Valentina Pyinichna
Egorova Olga Georgievna
Volga State University of Technology

**NATIONAL FORMS OF SPIRITUALITY:
COMPARATIVE ANALYSIS OF TAOISM AND THEOSOPHY
OF V. S. SOLOVIEV**

Abstract: The article provides a comparative analysis of the philosophical concepts of Taoism and theosophy of V.S. Solovyov as special national forms of spirituality in the culture of China and Russia. The authors note that the connecting link that unites Russian and Chinese philosophy, important for the interpretation and understanding of the spirituality of the two peoples, is humanity and ethically oriented anthropocentrism.

Key words: spirituality, Taoism, theosophy, humanity, anthropocentrism.

Зубков С. А.

Владимирский государственный университет
им. А.Г и Н. Г. Столетовых

Борисова Т. Е.

Владимирский государственный университет
им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

ФИЛОСОФСКИЕ И ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СУЩНОСТИ ЖИЗНИ

Аннотация: в работе рассмотрены философский и естественнонаучный аспекты проблемы сущности жизни. Описаны взгляды на данную проблему представителей различных философских течений. Представлен обзор существующих концепций происхождения жизни. Обозначены проблемы и перспективы современного этапа решения проблемы сущности жизни.

Ключевые слова: сущность жизни, философия, естествознание.

Проблема происхождения, сущности и развития жизни всегда находилась в центре внимания философов и ученых [3]. Дискуссии по поводу сущности жизни и возникновения всего живого на планете не затихают по сей день.

С древнейших времен вопрос о сущности жизни был предметом идеологического столкновения представителей двух философских течений – идеализма и материализма.

Для идеалистов сущность жизни заключается в вечном, сверхматериальном, непостижимом опытным путем, начале. Этим началом является «психея» в представлении Платона, «энтелехия» у Аристотеля, «внутренний принцип действия» в работах Канта, «жизненная сила» виталистов, «доминанта» у неовиталистов, бессмертная душа или божественная сила в религиозных представлениях и подобные тем явления. Материя же является безжизненной и косной. Она служит только материалом, из которого дух создает живых существ, наделяет их качествами, свойствами и способностями. В соответствии с представлениями идеалистов, организмы и их органы поддаются познанию опытным путем, но саму сущность жизни таким образом понять невозможно, поскольку она имеет сверхматериальный характер. К

сущности жизни можно лишь приблизиться, познавая себя, но никого другого.

В противоположность идеалистическим воззрениям представители материализма утверждают, что жизнь материальна по своей природе, и познать сущность жизни можно никак иначе, как через объективное изучение окружающей природы.

Из широкого спектра наук, самым животрепещущим вопрос сущности и происхождения жизни является для представителей естественнонаучного направления. В своих исследованиях они руководствуются материалистическими идеями, изучают природу, пытаются приблизиться к сущности жизни. Однако даже в пределах материалистического восприятия жизни ее сущность может пониматься по-разному.

Согласно механистическому материализму, познание сущности жизни заключается в максимально полном сведении всех явлений, присущих живой природе, к физическим и химическим процессам. То есть единые законы царят и в неорганической, и в органической природе, и никаких специфических для живых организмов законов не существует. Таким образом, отрицаются различия между элементами живой и неживой природы.

В соответствии с другим учением – диалектическим материализмом, – материя, находясь в постоянном движении, проходит ряд этапов (ступеней) развития. Это движение сопровождается появлением все более сложных и совершенных формы материи. Таким образом, жизнь материальна по своей природе, но не присуща всей материи вообще, характерна только для живых существ. А живые организмы обладают особыми свойствами и эти закономерности, не сводятся только к законам, действующим в неорганической природе. Для диалектического материализма познание сущности жизни заключается в установлении ее качественного отличия от других форм материи.

Размышляя над проблемой о сущности жизни, невозможно обойти тесно связанный с ней вопрос о происхождении жизни на планете Земля. Попытки решить этот вопрос предпринимались еще в античности. Первые объяснения греков Гомера, Гесиода мало чем отличались по сути от мифологических представлений шумеров, египтян и других. В мифологии проблема первоначала – это вопрос о космическом родоначальнике или сверхъестественной супружеской паре, порождающей все сущее.

Постепенно мифологические воззрения вытесняются философскими. Первые греческие философы искали зарождение жизни в природе: Фалес – в воде, Анаксимен – в воздухе. В трудах Аристотеля описаны многочисленные примеры самопроизвольного зарождения растений, насекомых, лягушек, саламандр и мышей. Последователями идеи о самопроизвольном зарождении жизни такие выдающиеся мыслители как Ф. Аквинский, И. Коперник, Ф. Бэкон, Р. Декарт, Гегель и др. Однако в XVII в. было положено начало проведения научных работ, подвергающих сомнению теорию самозарождения жизни. Финальными стали опыты Спалланцани (XVIII в.) и Пастера (XIX в.) доказывающие, что даже микроорганизмы не появляются сами собой, соответственно речи о самопроизвольном зарождении жизни идти не может [1].

На смену теории самозарождения приходит теория панспермии (занесения жизни на Землю из космоса). Считается, что основателем этой теории был Г.Э. Рихтер. Он предполагал, что вместе с падающими на Землю космическими объектами могли быть занесены мельчайшие простейшие живые организмы (вечные и неуничтожимые источники жизни во Вселенной). Отыскав благоприятные условия для существования и размножения, они дали начало всем последующим формам живых организмов. Однако действительно первым автором данной теории можно назвать греческого философа античности Анаксагора, который считал, что «семена неба» попав на землю через дождь и соединившись с «семенами земли», дали начало зародышам живых организмов. Странниками теории панспермии были такие крупные учёные как Г. Гельмгольц и В. Томпсон.

В 1880 году немецкий учёный В. Прейер выдвинул гипотезу стационарного состояния (гипотезу этернизма). Смысл ее заключается в том, что жизнь не возникла, а существовала всегда. Взгляды Прейера поддерживал академик В. И. Вернадский, автор учения о биосфере. Тот считал, что жизнь – такая же вечная основа космоса, которыми являются материя и энергия [1].

Наиболее распространенной и признаваемой в научной среде является гипотеза биохимической эволюции. Известный отечественный ученый – А. И. Опарин – выдвинул в 1923 году идею о том, что жизнь на Земле – это естественный результат длительного прогрессивного развития материи от низших и простых форм к более высоким и сложным. Жизнь возникла из неживого вещества, но, во-первых, единожды, а во-вторых, медленно и постепенно – на протяжении сотен миллионов лет. В этом

заключаются отличия данной гипотезы от гипотезы самопроизвольного зарождения жизни. Противники гипотезы подчеркивают, что гипотеза биохимической эволюции, по большому счету, не объясняет, как произошел качественный скачок от неживого к живому.

Таким образом, с периода античности было разработано несколько гипотез зарождения жизни: креационизм (теория сотворения сверхъестественными силами), гипотеза самозарождения (возникновения живого из неживого); концепция панспермии (занесения жизни из космоса); гипотеза стационарного состояния (жизнь была всегда); концепция биохимической эволюции. Однако ни одна из представленных выше гипотез, по мнению В.П. Реутова и А.Н. Шехтера, «не может считаться доказанной, а теории не могут считаться полными и исчерпывающими» [2]. Авторы считают, что так и не удалось узнать, почему биологические структуры являются именно такими, и почему внутриклеточные реакции имеют именно такой характер [4].

Попытаться решить вопрос, волнующий людей уже долгие годы, можно, используя междисциплинарный подход к изучению феномена жизни при активном взаимодействии физиков, химиков и биологов. Взаимодействие специалистов различных отраслей предоставляет возможность для анализа того абсолютного, общезначимого, инвариантного, что заложено в каждой живой системе [2].

Совместными усилиями естественники вносят в процесс познания жизни принципиально новые подходы, позволяющие понять общие и различные черты организации живой и неживой природы. К примерам наиболее успешного взаимодействия представителей различных направлений естествознания, пытавшихся ответить на вопрос о сущности жизни, относится расшифровка строения ДНК. Однако при изучении структуры нуклеиновых кислот и белков остался не рассмотренным принцип циклической организации ДНК и белков. Возможно, цикличность является тем общезначимым, что заложено во всех живых системах и неживых объектах. Это неполное осознание главного может оказаться существенным тормозом на пути дальнейшего познания природы [2].

Итак, вопрос о происхождении и сущности жизни волновал людей с древних времен, и в настоящий момент времени к данной проблеме также привлечено внимание многих ученых. Вопрос о сущности жизни является предметом споров представителей различных философских течений. Попытки решить проблему происхождения жизни породили ряд гипотез,

ни одна из которых до настоящего времени не доказана в полной мере. Дальнейшая разработка проблемы происхождения и развития жизни необходима как в философском, так и в естественнонаучном направлении. Все сферы познания: наука, философия и религия – ищут ответ на эти ключевые и крайне актуальные для человечества вопросы.

Библиографические ссылки

1. Доронина, М. В. Проблема происхождения и сущности жизни в истории философии и науки / М. В. Доронина // Мир Инноваций. – 2021. – № 2. – С. 34-38.
2. Реутов В. П., Шехтер А. Н. Как в XX веке физики, химики, биологи отвечали на вопрос: что есть жизнь? // Успехи физических наук. М., 2010. Т. 180. № 4. – С. 393-414.
3. Яковлев В.А. Метафизические принципы естественнонаучных исследований феномена жизни // Философия и культура. 2012. № 2. – С. 80-89.
4. Яковлев В. А. Проблема жизни: метафизические и естественнонаучные аспекты // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. 2013. – С. 31-46.

Zubkov S. A.

Vladimir State University
them. A.G. and N.G. Stoletovs

Borisova T. E.

Vladimir State University
them. A.G. and N.G. Stoletovs

PHILOSOPHICAL AND NATURAL SCIENCE PROBLEMS OF THE ESSENCE OF LIFE

Abstract: The paper considers the philosophical and natural science aspects of the problem of the essence of life. The views of representatives of various philosophical movements on this problem are described. An overview of existing concepts of the origin of life is presented. The problems and prospects of the current stage of solving the problem of the essence of life are outlined.

Key words: the essence of life, philosophy, natural science.

Зубков С. А.

Владимирский государственный университет
им. А.Г и Н. Г. Столетовых

Зубков Е. С.

Владимирский государственный университет
им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

МУЗЫКАЛЬНОЕ ТВОРЧЕСТВО АЛЬБЕРТА ШВЕЙЦЕРА

Аннотация: в статье рассмотрены главные области музыкального творчества Альберта Швейцера. Дается анализ влияния трудов великого философа-музыканта на развитие мирового баховедения, органоведения и музыкальной культуры в целом.

Ключевые слова: музыка, орган, Бах, служение, произведение.

Альберт Швейцер - уникальная фигура в мировой философии и культуре. Его творчество есть органичное соединение практического и духовного, частного и общественного – это настоящее этическое мировоззрение, суть которого: «благоговение перед жизнью» [3]. Его таланты получили свое воплощение в философии, теологии, музыке, медицине и образуют органическую взаимосвязь. Он является одним из самых пронизательных исследователей культуры. В 21 год Альберт Швейцер определился с принципиальной миссией на свою жизнь. Однажды в Гюнсбахе, на Троицу (это было в 1896 г.), он размышлял о том, что не должен принимать приходящее счастье как естественную природу вещей, но обязан отдать что-то взамен. Продолжая не спеша обдумывать эту мысль в постели под щебетанье птиц за окном, Альберт принял решение, что сможет считать свою жизнь оправданной, если будет жить для науки и искусства до тридцатилетнего возраста, чтобы после этого посвятить себя непосредственному бескорыстному служению людям. Как писал один из многочисленных биографов Швейцера, этот «молодой человек ощутил в своей душе бремя совести мира» [1].

В 1905 году в тридцать лет Альберт Швейцер будучи уже известным профессионалом в теологии, в философии и музыке, он кардинально меняет направление развития, уходя в медицину. Будучи директором теологического колледжа, исполняющим обязанности ответственного проповедника в церкви св. Николая, Швейцер жертвует своими

достижениями, отношениями и одним служением ради служения врачом на территории Габона французской экваториальной Африки.

Музыкальная жизнь Альберта Швейцера состояла прежде всего из исполнительства органного искусства, сочинительства и написания фундаментального труда «Иоганн Себастьян Бах». В детстве отец познакомил Альберта с клавесином. В большей степени мальчика привлекали музыкальные импровизации, в том числе самостоятельно найденные аккомпанементы к песням и хоралам. Даже был случай, когда Альберт принялся показывать учительнице, как нужно исполнять хорал под сопровождение, потому что голосоведения недостаточно. Правда в тот же момент он устыдился, осознав разность уровней многоголосного видения исполнения, ведь для одного человека это сопровождение естественно и полноценно, но для другого недоступно в понимании. И при этом Швейцер уточняет насчет этого случая, что на самом деле в школьной жизни он был тихим, погруженным во внутренний мир ребенком [2].

Альберт Швейцер сочинял музыку. Две фортепианных пьесы юного автора, обнаруженных в Центральном Архиве Альберта Швейцера (Archives Centrales Albert Schweitzer), в его Доме-Музее в Гюнсбахе (Эльзас, Франция). Эти пьесы оказались интересным этапом духовного развития будущего великого гуманиста. Музыкальные автографы А. Швейцера были в виде нотной тетради из 46 страниц. Тщательно изучив ценный автограф, профессор Мешлер выбрал оттуда завершённые фортепианные пьесы. Это «Колыбельная», написанная в 1893 году, и ещё два фрагмента без названий (датированные соответственно 1895 и 1893 г.), которые сам публикатор принял естественным объединить в трехчастную форму, используя повторение первого фрагмента в качестве репризы. Результатом стала его довольно убедительная реконструкция. Профессор Мешлер предложил для нее название Lied («Песня»), учитывая, видимо, напевный характер тематического материала. Подошло бы и обозначение «Песня без слов» (как явная музыкально-историческая аллюзия). Здесь сохраняется заголовок, публикатора. Сам профессор Мешлер прислал свой комментарий: «Я сразу понял, что эту на редкость очаровательную «Песню» можно выстроить путем объединения обоих фрагментов в трехчастную форму». Творческие наброски молодого Альберта Швейцера вызывают восхищение. Чувствуется воодушевленный композитор, вобравшего влияние своего учителя Шарля-Мари Видора и следы от

занятий с песнями Шуберта и Шумана. Оба произведения написаны для фортепиано, они приоткрывают нам в будущий швейцеровский мир [2].

В 1902 году в Париже маэстро Видору предложил Швейцера написать статью о природе творчества Баха. В эти годы во Франции «баховедение» было не так развито, как в Германии. В итоге через два года вышло так, что статья разрослась в книгу, которая стала одним из великих достижений Альберта Швейцера. Скорее всего лишь профессиональные музыканты могут достойно оценить такие главы, как «Органное произведения», «Клавирные произведения», «Камерные и оркестровые произведения», «Музыкальный язык хоралов» и другие. В этой книге о Бахе Альберт Швейцер поражает своими глубинными исследовательскими способностями в следующих практических дискуссионных вопросах исполнения органного произведения. Исполнение Бахом своих органного произведения было предметом интереса Швейцера. Детальный анализ данного вопроса затрагивает как личностный почерк самого Баха, так и эволюцию самого органного искусства через смешение разных школ, через совершенствование самого инструмента. Например, Бах не застал применение швеллеров-жалюзей - механизма плавного усиления или ослабления звучности уже включенных регистров, в то время развивающегося в Англии, но не заслужившего серьезного внимания в Германии [4].

Берней - заслуженный музыкальный историк и органист, спустя более двадцати лет после смерти Баха слушал берлинские органы и пребывал в удивлении, что ни один из них не имел швеллерного ящика. Говоря о личностном почерке Баха, органистов поражали его оригинальные способы регистровки, то есть соединение голосов. Как же в современных реалиях сочетать почерк автора органного произведения и развивающиеся способы звукоизвлечения на протяжении истории? Современный орган непригоден для исполнения Баха. Швейцер отмечает, что звучание тогда можно считать баховским, когда оно будет сопряжено с характером содержания произведения. Это означает долгую кропотливую работу над поиском соответствующей регистровки. Например, располагающийся в начале произведения термин «Organo pleno» указывает на полноту звучания, но ведь какова разница между полнотой звучания в барочные баховские времена и в тот же период конца XIX начала XX веков. И еще один момент - ясность музыкального языка множества произведений настолько самодостаточна, что не нуждается в добавочных,

как отмечает Швейцер, драматических эффектах. Практически этот язык Баха проявляется через внимание к ясному проведению полифонии, к строгому соблюдению мануальности сочинений и т.д. [4].

С философской позиции стоит обратить внимание на развитие темы эстетического искусства - главы «Бах и эстетика», «Поэтическая и живописная музыка», «Слово и звук Баха» и другие. Одна из центральных проблем, затрагиваемых в этих главах - можно ли передать содержание музыки словами. Эту же проблему обсуждает в одном из писем П.И. Чайковский: «Обыкновенно, когда по поводу симфонической вещи мне предлагают этот вопрос (какова программа симфонического произведения), я отвечаю: никакой» [4].

Музыка вошла в жизнь Швейцера с раннего детства, была неотъемлемой частью всей его долгой жизни, а когда он умирал, тихо звучали фуги Баха.

Таким образом, проанализировав вклад Швейцера в музыкальное искусство, можно сделать вывод о разносторонности талантов мыслителя. Важной заслугой Швейцера, как философа является создание биоэтики в целом и оригинального этического учения: благоговения перед жизнью. Будучи долгое время практикующим врачом, Швейцер на деле доказал, что биоэтика, это не просто теоретическое знание.

Библиографические ссылки

1. Иванюшкин А.Я. Альберт Швейцер: философ, музыкант и врач (три ипостаси гения). Вестник МГПУ. Философские науки. 2012. С.110-120. [Электронный ресурс] <https://cyberleninka.ru/article/n/albert-shveytser-filosof-muzykant-i-vrach?ysclid=lnn24rrqu1983085405>
2. Сапонов М. А. Albert Schweitzer's music: the first edition by Thierry Mechler / К первому изданию музыки Альберта Швейцера (в редакции Тьерри Мешлэра) // Научный вестник Московской консерватории. Том 12. Выпуск 4 (декабрь 2021). 8–12 с.
3. Швейцер А. Благоговение перед жизнью: Пер. с нем. / Сост. и посл. А. А. Гусейнова; Общ. ред. А. А. Гусейнова и М. Г. Селезнева. – М.: Прогресс, 1992. 576 с.
4. Швейцер А. Иоганн Себастьян Бах / Издание третье, исправленное и дополненное - Издательский дом «Классика-XXI, 2011. 836 с.

Zubkov S. A.
Vladimir State University
them. A.G. and N.G. Stoletovs
Zubkov E. S.
Vladimir State University
them. A.G. and N.G. Stoletovs

MUSICAL WORK OF ALBERT SCHWEITZER

Abstract: the article examines the main areas of Albert Schweitzer's musical creativity. An analysis is given of the influence of the works of the great philosopher-musician on the development of world Bach studies, organ studies and musical culture in general.

Key words: music, organ, Bach, service, work.

УДК 113

Зубков С. А.
Владимирский государственный университет
им. А.Г и Н. Г. Столетовых
Кузьмин Р. А.
Владимирский государственный университет
им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

ФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОЛОГИИ

Аннотация: в данной статье рассматриваются проблемные зоны современной экологии, связанные с экологическим кризисом, такие как: нерациональное природопользование, избыточная добыча природных ресурсов и промышленное производство. Осмысление значения рационального природопользования является важным вектором развития экологии.

Ключевые слова: современная экология, экологическая проблема, философская проблема, рациональное природопользование.

Современное общество потребления зачастую пренебрегает заботой об экологии. Крупные коммерческие организации-производители в погоне за максимальной прибылью имеют в приоритете цель на интенсивное производство, несмотря на то, что не абсолютно вся продукция может

быть продана. Помимо этого, имеет место и сокращение издержек. Так, например, заводы должны следовать экологическим нормам и устанавливать на своих предприятиях фильтры и другое оборудование, не допускающее выброс в окружающую среду загрязняющих агентов, но это оборудование, несомненно, требует вложений и обслуживания, на что не все коммерческие предприятия готовы идти. Речь, само собой, идёт не абсолютно о всех предприятиях, но некоторые из них готовы нарушить экологические и санитарные нормы для минимизации издержек.

Тенденция на ухудшение экологической обстановки повсеместна и связана прежде всего с техногенной деятельностью человечества и значительным увеличением его численности в мире в XX веке.

Не только лишь само производство негативно влияет на экологическую обстановку по всему миру. Для него также требуется и сырьё, которое необходимо сначала добыть. Как пример, можно привести вырубку деревьев в тропических лесах Амазонки. Вот что пишет об этой проблеме Толмачев К.С.: «По официальной статистике с августа 2017 года по июль 2018 года Бразилия лишилась 7,9 тысячи квадратных метров джунглей, это в пять раз превысило площадь современного Лондона, став рекордом десятилетия. В случившемся в первую очередь виноваты именно незаконную вырубку лесов» [5, с. 70].

Вырубка лесов – это лишь один из самых наглядных примеров нерационального использования природных ресурсов современным обществом. Помимо древесины, добывается также огромное количество ископаемых. Нефть, уголь, природный газ, торф, руды, минералы, известняки, мрамор – все эти ресурсы исчерпаемы.

Значительной проблемой является также добыча ископаемых открытым (карьерным) и закрытым (шахтным) способом. После горной выработки территории зачастую забрасываются. Рассмотрим открытый способ. Сначала расчищается древесная и травяная растительность, затем изымается огромное количество почвы, а затем уже ископаемые. Добыв всё необходимое, человек уходит с этой территории, оставляя за собой огромный безжизненный карьер, который со временем может зарости, но сколько времени на это потребуется? Плодородный слой почвы уже изъят, рельеф нарушен, растительность уничтожена. Состав воздуха в данной местности также будет изменён, ведь при открытом способе добычи стягивается и техника, работа которой сопровождается выбросами в

атмосферу. А сколько пыли при выработке попадает в воздух? Будет ли это та же экосистема, что и раньше?

Тесленок С.А. считает, что «места открытой добычи полезных ископаемых являются одними из главных источников выбросов загрязняющих веществ в атмосферу» [4, с. 2].

Теперь рассмотрим закрытый способ добычи ископаемых. Пробурив шахту и добыв всё необходимое, останется ли человек для дальнейшего её использования? Будут ли обслуживаться её подпорки? Навряд ли. Но что же будет происходить дальше? Вероятно, рано или поздно произойдёт обвал, природный рельеф местности, вполне вероятно, также будет нарушен. Древесная растительность при обвалах также может пострадать.

Нарушения экосистем, перечисленные ранее, несомненно, влекут за собой и другие. Вторгаясь на ту или иную территорию, человек воздействует не только на почву, породы и растительность, но и на другие живые организмы, обитающие там. Куда же деваться животным, ареал которых включает данную местность? Не все организмы могут приспособиться к смене обстановки. Некоторые из них, несмотря на причинённый вред, мигрируют на близлежащие территории и адаптируются, но это может обострить конкуренцию за территорию, источники пищи и т.д. Другие же биологические виды, утратив кормовую базу, могут и вовсе исчезнуть. Может ли человечество решать, какому виду суждено жить дальше, а какой должен исчезнуть? В праве ли человек принимать такие решения? Это пример косвенного влияния человека на животных.

Значительна и проблема загрязнения окружающей среды твёрдыми бытовыми отходами и их утилизации. Мусора на планете с годами становится лишь больше и больше. Проблема настолько актуальна, что возник так называемый «седьмой континент», или Большое тихоокеанское мусорное пятно – огромное скопление мусора антропогенного происхождения (преимущественно пластика) в северной части Тихого океана. И.Н. Огаркова пишет, что площадь этого «мусорного континента» составляет 10 млн. кв. км., сравнивая эту площадь с двумя площадями штата Техас [2, с. 67]. Подобные мусорные скопления в Мировом океане наблюдаются и в других областях, однако этот случай самый известный и вопиющий из всех.

Пластик, разлагаемый более сотни лет, скапливаясь в океане, может опускаться на глубину и поедаться рыбой, которую затем употребляют в

пищу другие хищные рыбы и водные млекопитающие. Так происходит концентрация пластика в живых организмах, что негативно влияет на их жизнедеятельность. Помимо того, этих рыб может выловить и человек, а значит пластик по цепочке может попасть и в человеческий организм...

Загрязнению твёрдыми бытовыми отходами подвержены и наземные экосистемы. Загрязняются пляжи, леса, городские территории. Не весь мусор, к сожалению, идёт на утилизацию или полигоны, что связано с низкой экологической просвещённостью населения. Стеценко Ю.А., рассматривая данную проблему в России, подмечает, что среднестатистический россиянин ежегодно производит около 400 кг мусора, при этом мощность мусороперерабатывающих и мусоросжигательных полигонов составляет лишь 3,5% всего объёма производимых отходов [3, с. 137].

В некоторых случаях в исчезновении видов человек замешан напрямую. Так, например, именно человек истребил маврикийского дронга, или додо, стеллерову корову и сумчатого волка. Если бы не человек, эти виды, вполне возможно, продолжали бы своё существование и в наши дни. Несмотря на это, проблема излишнего истребления животных актуальна и в наше время. В древние времена охота и рыбалка были необходимы для добычи пищи, но со временем эта деятельность приобрела иной характер. Охота и рыбалка в наши дни являются скорее ремеслом, хобби, а не чем-то необходимым. Живя в XXI веке, человек может не переживать о добыче пропитания, ведь всё необходимое есть в магазинах. Сельскохозяйственные угодья и животноводческие фермы приносят достаточно продукции для того, чтобы человечество могло не беспокоиться о том, как прокормить себя и свои семьи. Ни для кого не секрет, что во многих государствах предусмотрены различные нормы добычи и ответственность за превышение этих норм, однако, браконьеров зачастую это не останавливает. Гадяцкая М.В. одной из главных проблем правовой охраны животного мира отмечает низкий уровень моральных ценностей населения и нежелание правоохранительных органов в полном объёме и должным образом расследовать такие случаи [1, с. 69].

Как же в современных условиях можно решить все эти проблемы? Этот вопрос требует серьёзных размышлений и действий, причём человечеству, пожалуй, стоит задуматься об этом уже сейчас, пока ситуацию ещё можно исправить. Однозначно необходимо повсеместно поднимать уровень экологического просвещения населения, включая

население развивающихся государств. Всем странам мира необходимо объединиться для решения всех этих проблем и выработать общий план. Такие попытки уже предпринимались, однако действия в данной области на данный момент не являются достаточными. Кроме того, недостаточно одного лишь введения тех или иных норм, запретов, законодательных актов и т.д. Без системы мониторинга от них не будет никакого смысла. Необходимо наладить работу органов, ответственных за соблюдение населением всех положений.

Библиографические ссылки

1. Гадяцкая М.В. Животный мир: проблемы охраны и использования / М.В. Гадяцкая, А.С. Трошин. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2020. - №46 (336). – С. 68-71.
2. Огаркова И.Н. Большое тихоокеанское мусорное пятно // Вестник ПГУ им. Шолом-Алейхема. – 2017. – №3 (28). – С. 67-70.
3. Стеценко Ю.А. Загрязнение окружающей среды твердыми бытовыми отходами / Ю.А. Стеценко, А.Ю. Жидкова // Вестник Таганрогского института им. А.П. Чехова. – 2020. - №2. – С. 137-141.
4. Тесленок С.А. Загрязнение окружающей среды при открытой добыче полезных ископаемых // Огарёв-Online. – 2023. – №4 (189). – С. 1-9.
5. Толмачев К.С. Вырубка лесов Амазонии: последствия и предотвращение / К.С. Толмачев, К.К. Евсюгин. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2019. - №6 (244). – С. 69-72.

Zubkov S. A.

Vladimir State University
them. A.G. and N.G. Stoletovs

Kuzmin R. A.

Vladimir State University
them. A.G. and N.G. Stoletovs

PHILOSOPHICAL PROBLEMS OF MODERN ECOLOGY

Abstract: this article examines the problem areas of modern ecology associated with the environmental crisis, such as: irrational environmental management, excessive extraction of natural resources and industrial production. Understanding the importance of rational environmental management is an important vector in environmental development.

Key words: modern ecology, environmental problem, philosophical problem, rational environmental management.

Зубков С. А.

Владимирский государственный университет
им. А.Г и Н. Г. Столетовых

Молькова А. Д.

Владимирский государственный университет
им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФИЛОСОФИИ И МЕТОДОЛОГИИ БИОЛОГИИ И ЭКОЛОГИИ

Аннотация: в работе рассмотрены основные проблемы философии и методологии биологии и экологии. Обозначены экологические проблемы современного мира. Рассмотрена проблема сущности жизни со стороны различных концепций. Отражена проблема уместности использования биологических методов.

Ключевые слова: философия, этика, методология.

Многие проблемы, находящиеся в области биологического исследования, являются сложными и дискуссионными. Таким образом, необходимо тщательно продумывать методологию и интерпретацию исследований.

Методологические вопросы биологии и экологии включают в себя выбор и отбор исследовательских подходов и методов, сбор и анализ данных. Методология в биологии связана с этическими вопросами. Активно обсуждаются вопросы использования животных в научных экспериментах и допустимости использования данных для создания новых лекарств, развития биотехнологий, сохранения биоразнообразия и других этических аспектов.

Эксперименты на животных являются фундаментальной частью наук о жизни и часто имеют решающее значение для понимания жизненных явлений. Они во многом способствовали развитию медицины и ветеринарии, значительно углубили и расширили биологические знания. Но не стоит забывать, что использование человеком животных влечет за собой философские и нравственные проблемы. Право на использование животных, на которое претендует человек, должно быть неотделимо от обязанности не злоупотреблять этим положением [2].

Проблема биотехнологии в философии биологии является не менее обсуждаемой. Должна обеспечиваться безопасность использования биотехнологий, в том числе предотвращение возможных негативных последствий для общества.

В настоящее время поднимается вопрос о возможности выхода генетических векторов и растений-векторов из-под контроля биотехнологов. Хотя такой риск считается маловероятным, его следует принимать во внимание. Выход генетически модифицированных растений из-под контроля человека может привести как минимум к двум последствиям: превращению генномодифицированных культур в сорняки, устойчивые к гербицидам и потере питательной и кормовой ценности растения вследствие биохимических изменений.

В основе всех философских проблем биологии лежит вопрос о том, что является сущностью жизни, каковы те качества, которые делают живое существо живым. Получить ответ на этот вопрос представляется сложным и проблематичным, несмотря на то, что биология как наука изучает все проявления и закономерности жизни. Этот вопрос является одним из центральных и ключевых в философии, затрагивает глубокие основы нашего понимания мироздания и места человека в нем.

Пытаясь дать определение жизни, мы часто просто перечисляем характеристики живых организмов: наследственность, рост, размножение, раздражение и другие. Но остается самый важный и фундаментальный вопрос: почему организм обладает этими свойствами, что делает организм живым, в чем специфика жизни? Единого, однозначного ответа на этот вопрос до сих пор не существует. И в философии, и в биологии существуют разные подходы к этой проблеме.

Философия предлагает различные подходы к пониманию сущности жизни, из которых наибольшее внимание привлекли эмерджентность, редукционизм и антиредукционизм.

Редукционисты утверждают, что жизнь во всей ее специфике может быть объяснена физическими и химическими процессами и законами. Антиредукционистские подходы утверждают обратное: не все можно свести к физике и химии. Самое сложное для понимания – это целостность структуры живого организма. В нем все взаимосвязано и все предназначено для обеспечения его жизнедеятельности, воспроизводства и развития. На протяжении всего развития индивидуума, да и вообще в

любой момент времени, в организме что-то меняется, причем так, чтобы эти изменения происходили закономерным образом.

Эмерджентный подход возник в конце 19 столетия. Его сторонники, как и редукционисты, придерживаются мнения, что целостность жизни является результатом сложной физико-химической организации. Особенность этого подхода заключается в трактовке возникновения свойств, которые происходят скачком, когда физико-химическая организация достигает определенного уровня сложности, и новые свойства не выводимы из нее напрямую. Именно так возникла жизнь. Так возникли важные этапы эволюции, так возникло сознание. Физико-химическая организация по-прежнему остается главной причиной.

Кроме того, рассуждать о сущности жизни невозможно, не обратившись к представлению о происхождении жизни.

На сегодняшний день известно немало теорий о возникновении жизни:

1. Религиозно-мифологическая – жизнь создана Богом;
2. Идея самопроизвольного зарождения жизни – жизнь возникала неоднократно из неживого вещества;
3. Панспермия – жизнь занесена с других планет;
4. Стационарного состояния – жизнь существовала всегда;
5. Биохимическая теория Опарина и Холдейна;
6. Недровая теория;
7. Теория происхождения жизни из РНК [1].

Каждая из этих теорий имеет свои плюсы и минусы, и не существует единой общепризнанной теории, полностью объясняющей возникновение жизни. Теория Опарина-Холдейна является наиболее убедительной теорией биохимической эволюции. Однако у этой теории есть один недостаток: в ней не решена проблема качественного скачка от неживого к живому.

Одним из направлений биологии считается экология, посвященная исследованию функций и принципов организации разнообразных экосистем. Проблемы экологии, в частности взаимодействия человека и природы во всей ее целостности, являются немаловажными на протяжении всей истории развития философии. Как, не нарушая равновесия и не причиняя себе вреда, люди могут наилучшим образом взаимодействовать с природой? Именно этим вопросом задается экологическая философия.

Безопасность и само существование человеческого общества, его способность адекватно реагировать на возникающие угрозы и вызовы ставятся под сомнение в связи с обострением экологических проблем. Эти проблемы, в свою очередь, представляют серьезную угрозу для здоровья людей, стабильности экосистем и мировой экономики.

Различают следующие модели взаимодействия человека и природы:

1. Мифологическая модель – основывается на приоритете природы над человеком;

2. Научно-технологическая модель – в основе лежит власть человека над природой;

3. Диалогическая модель – диалог взаимодействия человека и природы [4].

К сожалению, в современном мире преобладает научно-технологическая модель взаимодействия человека и природы. Такая модель привела к таким экологическим проблемам, как изменения климата, загрязнение окружающей среды, вымиранию видов и т.д.

Также к экологическим стоит отнести проблему, связанную с распределением населения и ресурсов на земном шаре. Еще в V веке до н.э. древнекитайский мыслитель Конфуций одним из первых поднял вопрос об оптимальном соотношении численности населения и площади пахотных земель [3].

Именно поэтому любая социальная система должна находиться в гармонии с окружающей природной средой. Философская мысль, проясняя характер взаимодействия общества и природы, экологические проблемы, должна оказывать свое ориентирующее, мировоззренческое влияние не только на отдельных людей, но и на принятие ценностей и установок в обществе в целом.

Следует отметить, что некоторые научные и философские достижения заслуживают высокой оценки, поскольку оказывают существенное влияние не только на сознание людей, но и на их практическую деятельность. Например, учение В.И. Вернадского о ноосфере подчеркивает главный фактор рациональной деятельности социального человека, который способен придать устойчивость и рациональные формы существования и развития природной среде, в которой он живет. Значимыми являются также идеи Н.Н. Моисеева об экологическом императиве. Они отражают современное состояние

экологической ситуации в мире и подходы к ее стабилизации и улучшению [5].

Заключение. Таким образом, философия всегда принимала во внимание проблемы существования человека и природы. Она стремилась внести в их взаимодействие определенную гармонию, основанную на духовном понимании человеком самого себя и мира природы и на соответствующей одухотворенной деятельности, направленной на преобразование природы.

Какими бы важными и значимыми ни были результаты научной и философской деятельности по экологическим проблемам, в современном мире они явно недостаточны и на практике все еще решаются недостаточно эффективно.

В конце концов, перед учеными стоит большая задача – выбор правильной стратегии. Сокращать выбросы углекислого газа или увеличивать? Модифицировать растения или же стремиться к генетической чистоте?

Также открытым остается вопрос допустимости тех или иных биологических методов. Так, на протяжении нескольких десятилетий в философском сообществе активно обсуждается вопрос о смысле, цели, этичности и оправданности биомедицинских экспериментов на животных.

Библиографические ссылки

1. Аксенов Н.Д., Анцупов Н.А. Современные теории происхождения жизни // Скиф. 2021. №12. – С. 288-292.
2. Кухтина У. М. Проблема биомедицинского экспериментирования на животных в современной западной философии // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. 2012. №3. – С.39-50.
3. Михеева А.Р. Философские взгляды на демографический фактор развития общества // Идеи и идеалы. 2014. №4. – С.61-68.
4. Хесле В. Философия и экология. М.: изд-во «Ками»,1994. 192 с.
5. Чижов П.Г. Философия и экологические проблемы // Вызовы современности и философия. 2004. – С.97-102.

Zubkov S. A.
Vladimir State University
them. A.G. and N.G. Stoletovs

Molkova A. D.
Vladimir State University
them. A.G. and N.G. Stoletovs

BASIC PROBLEMS OF PHILOSOPHY AND METHODOLOGY OF BIOLOGY AND ECOLOGY

Abstract: The paper considers the main problems of philosophy and methodology of biology and ecology. The ecological problems of the modern world are outlined. The problem of the essence of life from the side of various concepts is considered. The problem of appropriateness of using biological methods is reflected.

Key words: philosophy, ethics, methodology.

УДК 215

Зубков С. А.
Владимирский государственный университет
им. А.Г и Н. Г. Столетовых
Пирожкова М. Д.
Владимирский государственный университет
им А.Г. И Н.Г. Столетовых

АЛХИМИЯ, ЯТРОХИМИЯ И РЕМЕСЛЕННАЯ ХИМИЯ КАК УНИКАЛЬНОЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ ЯВЛЕНИЕ

Аннотация: в статье раскрывается история развития алхимии, ятрохимии и ремесленной химии с древних времен до современности. Важным является рассмотрение основных задач алхимии, выделение основных аспектов ятрохимии и ремесленной химии.

Ключевые слова: алхимия, ятрохимия, ремесленная химия, химия, наука.

Алхимия берет свои истоки из Александрийской академии, которую основал Птолемей Сотер в столице Египта – Александрии. Александрийская академия имела самую огромную библиотеку античности, просуществовавшую многие столетия. С приходом греков в

Египет, пришла и их натурфилософия, а именно учения Платона и Аристотеля [1].

В академии произошло объединение теории, а именно натурфилософии, и практических знаний о веществах, их свойствах и превращениях. От такого объединения и появилась наука – химия, представшая в то время алхимией.

Появившаяся алхимия в Александрийской академии сразу же обзавелась небесными покровителями. На протяжении всего своего существования алхимия оставалась наукой герметической – закрытой для непосвящённых.

Основными объектами изучения александрийской алхимии являлись металлы; именно в александрийской алхимии сформировалась традиционная металлопланетная символика алхимии, в которой каждому из семи известных тогда металлов сопоставлялась соответствующая планета и день недели. В алхимии появились различные знаки, одни из важнейших представлены на рисунке.

	золото, Солнце, воскресение		соль, философская Соль
	серебро, Луна, понедельник		Огонь
	железо, Марс, вторник		Воздух
	ртуть, Меркурий, среда, философская Ртуть		Вода
	олово, Юпитер, четверг		Земля
	медь, Венера, пятница		Эликсир (философский камень, магистерий)
	свинец, Сатурн, суббота		Великое Делание (трансмутация)
	сера, философская Сера		окончание Великого Делания

Важнейшие алхимические знаки

Таким образом, основной задачей алхимии было осуществление трансмутации металлов до конца ее существования.

Также алхимия зародилась и в других культурах по всему миру. Рассмотрим кратко ее историю развития [1]:

1. Древний Египет (около 3000 г. до н.э. - 300 г. н.э.): Как уже было рассмотрено ранее, алхимия считается одной из самых ранних форм химических исследований. Египтяне занимались производством металлов, стекла и ароматических масел, что было связано с алхимией.

2. Древняя Греция и Рим (около 300 г. до н.э. - 400 г. н.э.): Греки и римляне внесли свой вклад в алхимические традиции. Архимед и Демокрит развивали идеи о составе веществ. Алхимия также связывалась с поисками философского камня, способного превращать обычные металлы в драгоценные.
3. Арабский золотой век (VII-XIII века): в арабском мире алхимия стала более систематической и научной. Алхимики, такие как Аль-Рази и Аль-Хеми, разрабатывали теории о химических процессах и экспериментировали с различными веществами.
4. Средние века, Возрождение (XIV-XVI века): Алхимия продолжала развиваться в Европе, и алхимические символы и термины стали широко распространенными. Однако, с течением времени, алхимия стала ассоциироваться с поиском философского камня и трансмутацией металлов в золото, что вызывало сомнения в ее научной ценности.
5. Наука и химия (с XVIII века): в эпоху Просвещения алхимия постепенно уступила место современной химии. Экспериментальный метод и научные подходы заменили мистические и символические практики.

Сегодня алхимия осталась в истории как важный этап в развитии химии, и многие из ее символов и концепций сохранились в химической терминологии.

Одновременно с алхимией зарождалась еще одна ветвь химии, а именно ятрохимия. Область химии, которая занимается изучением химических процессов и соединений, связанных с биологией и медициной, называется ятрохимией. Она имеет ключевое значение в понимании биохимических процессов в организме человека и других живых существ, а также в разработке новых лекарств и методов лечения [3]. Ее развитие можно проследить через следующие этапы [3]:

1. Древний мир и Средние века: в этот период были известны некоторые медицинские знания и использовались некоторые химические вещества в лечебных целях. Однако медицина того времени была в большей степени эмпирической.
2. Эпоха Просвещения (XVII-XVIII вв.): в этот период научный метод и систематический подход к медицинским исследованиям стали более распространенными. Изучение химии стало важным компонентом медицинской практики, и многие лекарства были разработаны на основе химических принципов.

3. XIX век: в этот период произошло множество важных открытий в области химии и медицины. Это включает в себя открытие анестезии, разработку антисептических методов и синтез различных лекарственных средств.
4. XX и XXI вв.: С развитием биохимии и молекулярной биологии ятрохимия стала гораздо более сложной и глубокой наукой. Это привело к созданию новых лекарств, более точных методов диагностики и пониманию химических процессов в организме на молекулярном уровне.

Стоит также рассмотреть основные аспекты ятрохимии, включающие в себя:

1. Биохимию: Изучение химических процессов и молекул, участвующих в жизнедеятельности организмов, таких как белки, углеводы, липиды и нуклеиновые кислоты.
2. Фармацевтическую химию: Разработка, анализ и исследование химических соединений, используемых в медицинской терапии, включая лекарства и медицинские препараты.
3. Токсикологию: Изучение химических веществ и их воздействия на организм, а также разработка методов диагностики и лечения отравлений.
4. Аналитическую химию: Разработка методов и инструментов для анализа химических составов биологических образцов, таких как кровь, моча и ткани, для диагностики заболеваний и мониторинга здоровья.

Сегодня ятрохимия продолжает развиваться, играя ключевую роль в разработке новых лекарств, методов лечения и диагностики болезней, а также в понимании химических аспектов здоровья человека и живых организмов в целом [3].

Вместе с алхимией и ятрохимией зарождалась и развивалась еще одна ветвь химии – ремесленная. Ремесленная химия – это область химии, которая фокусируется на применении химических знаний и процессов в ремесленном и производственном контексте. Она связана с разработкой и производством химических продуктов и материалов, которые находят широкое применение в различных отраслях промышленности и ремеслах [2].

Для более полного понимания, рассмотрим несколько примеров, отражающие суть ремесленной химии:

1. Текстильная химия: Разработка химических препаратов для окрашивания, обработки и защиты текстильных материалов.
2. Пищевая химия: Изучение и создание химических добавок, ароматизаторов и консервантов для пищевой промышленности.
3. Строительная химия: Разработка строительных материалов, клеев, герметиков и защитных покрытий.
4. Химия кожи и кожгалантереи: Производство химических средств для обработки кожи и создания кожгалантерейных изделий.
5. Автомобильная химия: Разработка масел, смазок, антифризов и химических продуктов для технического обслуживания автомобилей.
6. Химия в ремеслах: Использование химических процессов и реакций в различных ремесленных производствах, таких как ювелирное дело, стеклоделание и керамика.

Ремесленная химия играет важную роль в повседневной жизни, обеспечивая производство разнообразных продуктов и материалов, которые мы используем ежедневно.

Развитие ремесленной химии охватывает историю использования химических процессов и знаний в ремеслах и промышленности. Вот несколько этапов этого развития [2]:

1. Древний мир и средние века: Древние цивилизации, такие как египтяне, греки и римляне, использовали химические процессы для производства материалов, таких как керамика, стекло и металлы. Однако их знания были ограничены и в значительной степени эмпирическими.
2. Эпоха промышленной революции (XVIII-XIX вв.): Развитие механизации и химической промышленности в этот период существенно изменило ремесленную химию. Открытие новых методов производства, таких как процесс Габриэля, стало ключевым для создания промышленных химических процессов.
3. XX век: В XX веке ремесленная химия стала ещё более разнообразной и инновационной. Развитие пластиков, синтетических материалов, лекарственных средств и химической обработки в текстильной и пищевой промышленности способствовало значительному улучшению продукции и услуг.
4. Современность: Современная ремесленная химия охватывает широкий спектр областей, включая текстиль, пищевую

промышленность, строительство, электронику, автомобильную промышленность и многие другие. Технологические инновации и усовершенствования процессов продолжают, что позволяет создавать новые материалы и продукты.

С развитием науки и технологии ремесленная химия стала более точной и устойчивой, что способствует улучшению качества продукции и созданию новых материалов с разнообразными свойствами.

Все эти формы химической деятельности вместе составляют богатый и всесторонний спектр человеческого исследования и творчества. Они вмещают в себя не только научные и технические аспекты, но также и философские, священные, эстетические и практические аспекты, отражая богатство мировоззрения и культурных традиций различных времен и народов.

Библиографические ссылки

1. Левченков С.И. Краткий очерк истории химии. – Ростов н/Д: Изд-во Рост. унта, 2006. 112 с.
2. Миттова И.Я., Самойлов А.М. История химии с древнейших времен до конца XX века: учебное пособие в 2-х томах. Т. 1. // Долгопрудный: ИД «Интеллект». – 2009. – 416 с.
3. Санатко М.Д., Мустафин Д. И. Ятрохимия в поисках устойчивого развития // Успехи в химии и химической технологии. – 2014. – Т.28. – №4 – С. 91-94.

Zubkov S. A.
Vladimir State University
them. A.G. and N.G. Stoletovs
Pirozhkova M. D.
Vladimir State University
them. A.G. and N.G. Stoletov

ALCHEMY, IATROCHEMISTRY AND CRAFT CHEMISTRY AS A UNIQUE SOCIO-CULTURAL PHENOMENON

Abstract: The article reveals the history of the development of alchemy, iatrochemistry and craft chemistry from ancient times to the present. It is important to consider the main tasks of alchemy, highlighting the main aspects of iatrochemistry and craft chemistry.

Keywords: alchemy, iatrochemistry, craft chemistry, chemistry, science.

Зубков С. А.

Владимирский государственный университет
им. А.Г и Н. Г. Столетовых

Тимин К. А.

Владимирский государственный университет
им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

ВЕДИЙСКИЙ КУЛЬТ КОРОВЫ

Аннотация: в данной статье проведен анализ религиозных гимнов древнего памятника священных писаний индийцев – «Ригведы». Объектом исследования является ведийский культ коровы. В результате исследования определены характерные элементы культа, его распространенность и значение в жизни индийцев.

Ключевые слова: священная корова, Ригведа, индуизм, религия, Индия

Как правило, одним из первых фактов, который человек узнает об Индии, зачастую бывает информация о том, что в этой стране коровы беспрепятственно гуляют по улицам населенных пунктов, и не опасаются за свою жизнь, потому что жители страны считают их священными животными и не употребляют их мясо в пищу [4]. Между тем, поклонение отдельным видам животных - зоолатрия распространена во многих древних религиях и является одним из критериев экофильности – заботы о жизни и окружающей среде [3]. Начиная с первобытнообщинного строя люди ощущали свою неразрывную связь с миром природы. В формировавшихся религиозных культурах особая роль, особенно после их одомашнивания, выделялась животным. Одним из самых известных культов поклонения животным является ведийский культ коровы. С чем связано, как проявлялось и формировалось религиозное почитание крупнорогатого скота в индуизме мы рассмотрим в данной работе.

Представления о тесной взаимосвязи человеческого и животного мира наиболее сильно проявились в Древней Индии в ведийский период (конец второго-первая половина первого тыс. до н.э.) и затем стали одним из ярких проявлений индуизма. Эти представления отражаются в изобразительном искусстве, ритуалах, мифологии [1]. И прежде всего в Ведах - сборнике самых древних и священных писаний индуизма на санскрите. Первым из известных памятников индийской литературы

является собрание религиозных гимнов - Ригведа, составленная около 1700–1100 гг. до н. э. и состоящая из десяти разделов (мандалов). Как наиболее древняя и значительная из Вед, Ригведа является ценным источником для изучения древнеиндийской истории и мифологии. Поэтому для изучения ведийского культа коровы мы обратимся к данному сборнику.

Одомашненные коровы появились достаточно рано на территории Древней Индии. Достоверно известно, что уже в седьмом тысячелетии до н.э. в поселении Мергарх были одомашненные коровы зебу. А в третьем-начале второго тысячелетия до н. э. в долине реки Инда был одомашнен буйвол [2, с 44.]. Обращаясь к Ригведе, мы видим, что во втором тысячелетии до н.э. животноводство уже широко распространено на территории древней Индии. Стада коров являлись высшей ценностью. Племена устраивали набеги для захвата скота, коровы являлись показателем богатства. Большинство прошений жрецов, обращенных к богам было о сохранении и приумножении поголовья коров. Можно без преувеличения сказать, что большая часть Ригведы посвящена «испрашиванию» у богов великой милости: помощи в захвате скота, приумножения его поголовья, повышения удойности коров [5].

О большом значении крупнорогатого скота говорит и тот факт, что на протяжении всей Ригведы практически все природные явления, например, «Словно мычащая корова, ревет молния», события в жизни людей, сами люди «Они родились как высокие быки неба, юные мужи Рудры», и в первую очередь сами боги «славь Индру, который...мужественный бык-мужественный природой», сравниваются с коровами [5]. Таким образом, вся Ригведа пронизана образами коровы и быка. Они служат символами, описывающими мир богов и мир людей, поэтическими эпитетами, украшающими гимны сборника.

Веды отождествляют коров и богов, называют бога Индру супругом-быком для племен и народов. Создав мир и победив злые силы, бог Индра помогал быкам-правителям его обустроить и завоёвывать. Божества Маруты, согласно Ведам, являются детьми коровы. Коровами или быками запряжена повозка богини зари-Ушас. Ее же саму Ригведа называет «родительницей коров». Агни, бог огня с древних времен одновременно «бык и корова» [5].

Корова играла огромную роль в обрядах, являясь жертвенным животным, в частности шкура животного использовалась для

приготовления сомы. Для жертвоприношения использовали яловых коров и быков. Если богам приносилась бескровная жертва, то в первую очередь это были продукты из молока. Главный священный напиток сома делался также из молока и меда. Точный состав сомы неизвестен, согласно Ригведе в него также добавлялся сок толченых семян. Можно предположить, что у выделяемого вещества были наркотические свойства, так как неоднократно упоминается, что сома пьянит и возбуждает. Сому изготавливали представители жреческого сословия-брахманы, получавшие за осуществление обряда жертвенную долю. Коровы со второго тысячелетия были тесно связаны с брахманами. Люди, жертвующие коров богам и одаривающие ими жрецов, избегают бед и несчастий. Дойные коровы являются наградой за обильные жертвоприношения [6].

Коровы настолько почитаемы в древнеиндийском обществе, что люди молят: «Создай нам Индра славу коров...на всю жизнь нерушимую!». Поводом для почитания коровы служила практическая выгода. Все то, что дает корова, способствует процветанию человека и служит его пользе. Ухаживая за коровой, человек может получить от нее пищу, топливо, удобрения. Основной пищей было коровье молоко, из него же изготавливалось кислое молоко, топленое масло. «О Рудра, пощади наше питание, передвигающееся на ногах!». Коров также могут использовать в качестве тягловой силы, запрягать в плуг и повозку. Из кожи коров делали ремни, тетиву [6].

Таким образом, в Древней Индии зародилось почитание коровы как кормилицы и помощницы семьи. Корова была показателем богатства, ими одаривали и расплачивались. Дойные коровы закладывали основу благополучия семьи. Начиная со времени составления Ригведы до наших дней культ коровы прошел немалый путь развития и трансформации. Молоко и молочные продукты продолжают играть ключевую роль в религиозных обрядах. Забой скота на законодательном уровне запрещен в большинстве штатов Индии. В государстве существуют политические и экономические проблемы, связанные с данным решением, требующие многокомплексного решения.

Библиографические ссылки

1. Альбедиль М. Ф. Древнеиндийские ритуалы жертвоприношения: единственность человека и животного // Кунсткамера. 2020. № 3 (9). С. 7-13.

2. Васильков Я. В. Индийская священная корова: история и современность // Этнография. 2019. № 4 (6). С. 40-57. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42350327> (дата обращения: 01.10.23).
3. Зубков С. А. Критерии религиозной экофильности // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2019. Т. 28. С 92-99. URL: <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2019.28.92> (дата обращения: 03.10.23).
4. Зубков С. А. Религия природы для техногенной цивилизации // Философия и культура. 2019. Т. 4. С 12-19. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/religiya-prirody-dlya-tehnogennoy-tsivilizatsii> (дата обращения: 03.10.23).
5. Ригведа. Мандалы I-IV. Под ред. Елизаренковой Т. Я. М.: Наука. 1999. 767 с.
6. Ригведа. Мандалы IX-X. Под ред. Елизаренковой Т. Я. М.: Наука. 1999. 559 с.

Zubkov S. A.

Vladimir State University
them. A.G. and N.G. Stoletovs

Timin K. A.

Vladimir State University
them. A.G. and N.G. Stoletovs

VEDIC COW CULT

Abstract: this article analyzes the religious hymns of the ancient monument of the sacred scriptures of the Indians - the Rig Veda. The object of study is the Vedic cult of the cow. As a result of the study, the characteristic elements of the cult, its prevalence and significance in the life of Indians were determined.

Keywords: sacred cow, Rigveda, Hinduism, religion, India

Зубков С. А.

Владимирский государственный университет
им. А.Г и Н. Г. Столетовых

Тюрина А. Ю.

Владимирский государственный университет
Им. А. Г. и Н. Г. Столетовых

КУЛЬТ КОШКИ В ДРЕВНЕМ ЕГИПТЕ

Аннотация: в данной статье рассматривается культ кошки в Древнем Египте, проливающий свет на почитание и поклонение, которые древние египтяне оказывали этим животным, а также отношение к кошкам в Древнем Египте, включая их приручение, символику, поклонение божествам и погребальные ритуалы.

Ключевые слова: кошки, Древний Египет, Бастет, культ

В Древнем Египте кошки занимали важное и почитаемое положение в обществе. Их высоко ценили за различные качества, поведение и ассоциации, что обусловило их значимость как в религиозной, так и в повседневной жизни. Значение кошек можно объяснить следующим образом:

1. Кошки считались сильными защитниками от злых духов и вредных существ, таких как змеи и скорпионы [2]. Их охотничьи способности вызывали восхищение, так как они охраняли посевы, дома и даже храмы от вредителей. Древние египтяне рассматривали кошек как взаимовыгодных компаньонов.

На основании имеющихся исторических данных можно предположить, что кошки, жившие в Древнем Египте, не были определенными породами, как мы понимаем их сегодня. Скорее всего, кошки Древнего Египта были разнообразны по внешнему виду и, возможно, имели некоторое сходство с дикой ливийской, или африканской кошкой (*Felis silvestris lybica*).

На древнеегипетских рисунках и изображениях можно найти свидетельства того, что эти кошки обладали ярко выраженными физическими характеристиками, такими как стройное тело, миндалевидные глаза и заостренные уши.

2. В египетской мифологии кошки ассоциировались с различными божествами. Наиболее известным кошачьим божеством была Бастет или Баст, богиня домашнего очага, плодородия и защиты. Она часто изображалась в виде львицы или домашней кошки [1]. Считалось, что Бастет охраняет фараона и домочадцев, защищая от злых духов и бед. Она часто изображалась с систрумом - музыкальным инструментом, ассоциировавшимся с радостью и защитой. Египтяне верили, что звук систрума отгоняет негативные силы. Поклонение Бастет занимало значительное место в жизни древнеегипетского общества. По всему Египту были построены посвященные ей храмы, самый известный из которых находился в городе Бубастис. Эти храмы были центрами религиозных церемоний, пиров и праздников. Кошки символизировали плодородие, материнство и домашний очаг. Они были известны своей заботливостью и воспитанностью, что перекликалось с важностью семьи и воспроизводства в древнеегипетской культуре.

3. Кошки ценились как верные и ласковые компаньоны. Они обеспечивали комфорт и дружеское общение своим сородичам, что делало их желанными членами египетских семей. Владение кошкой было символом богатства и процветания. Способность заботиться о кошачьем друге указывала на уровень достатка, поскольку кошкам требовались пища, защита и уход.

4. Кошек часто мумифицировали и хоронили вместе с их хозяевами в знак уважения и для обеспечения беспрепятственного перехода в загробный мир [1]. В Египте были обнаружены массовые кладбища кошек, свидетельствующие об огромном почтении к этим животным.

Процесс мумификации кошек был схож с процессом мумификации людей, но в меньших масштабах. На первом этапе тело кошки очищалось и приводилось в порядок. Через небольшой разрез на боку удалялись внутренние органы, за исключением сердца, которое оставлялось нетронутым. Полость тела заполнялась натроном - разновидностью соли, что способствовало сушке и консервации. Затем тело кошки заворачивали в льняные бинты, которые часто украшали амулетами и талисманами для защиты в загробной жизни. Эти бинты могли иметь форму, напоминающую форму кошки, или плотно наматываться для создания изящного профиля. В итоге получалась мумия в форме кошки. Мумифицированных кошек часто помещали в индивидуальные саркофаги или хоронили в общественных кладбищах кошек. Эти кладбища,

например, в Бубастисе и Саккаре, содержали большое количество мумифицированных кошек, причем, по некоторым оценкам, количество мумий кошек исчислялось сотнями тысяч.

5. Кошки играли важную роль в искусстве, ювелирном деле и других формах культурного самовыражения в Древнем Египте. Они изображались на сложных резьбах, картинах и скульптурах, что подчеркивает их значимость в художественном и культурном ландшафте того времени.

Возникновение культа кошки в Древнем Египте относится к раннему династическому периоду (ок. 3100-2686 гг. до н.э.) и продолжало процветать на протяжении всей истории Египта. Точные сведения о происхождении культа кошки отсутствуют, но считается, что он возник на основе почитания кошек как покровителей и символов божественного.

Одно из самых ранних свидетельств культа кошки можно найти в городе Бубастис в период правления 22-й династии (945-715 гг. до н.э.). Бубастис был известен как центр поклонения богине Бастет, которая была тесно связана с кошками [3]. Считается, что этот город сыграл значительную роль в развитии и распространении культа кошек.

По мере роста популярности культа кошек древние египтяне стали ассоциировать их с различными божествами. Основным божеством, связанным с кошками, была Бастет - богиня домашнего очага, плодородия и защиты. Другие божества, такие как Ра, Сехмет и Мафдет, также были связаны с кошачьей символикой и поклонением.

Этот культ процветал как в городах, так и в сельской местности, где существовали храмы и святилища, посвященные поклонению кошкам. Эти священные места служили местом проведения ритуалов, подношений и церемоний, связанных с культом.

Култ кошек достиг своего апогея в эпоху Нового царства (1550-1069 гг. до н.э.), когда кошек мумифицировали вместе с их хозяевами и хоронили по тщательно разработанным церемониям. Почитание кошек продолжалось вплоть до упадка древнеегипетской цивилизации и распространения христианства, что привело в конечном итоге к упадку и исчезновению культа кошек.

Есть основания полагать, что египтяне селекционировали кошек по определенным признакам, например, по покорному нраву, чтобы повысить их пригодность в качестве домашних животных. На рисунках и артефактах из Древнего Египта изображены различные виды кошек, что свидетельствует о разнообразии пород и вариациях шерсти уже в то время.

О более высоком статусе и защите кошек в египетском обществе можно судить по законам, принятым в эпоху Нового царства. Кошка, священное животное Египта, была настолько особенной, что даже ее непреднамеренное убийство каралось смертной казнью [1].

В последнее время наблюдается рост интереса к древнеегипетскому культу кошек и почитанию их в целом. Это возрождение часто объясняется популярностью кошек как домашних животных и широким распространением информации через Интернет и различные медиаплатформы. К числу современных инициатив и практик, воспевающих культ кошки и древнеегипетские верования, относятся:

1. Кошачьи фестивали и парады: в ряде городов мира ежегодно проводятся фестивали или парады, посвященные кошкам. На этих мероприятиях часто можно увидеть костюмы на кошачью тематику, художественные выставки, продавцов товаров, связанных с кошками, а также мероприятия, направленные на заботу о кошках.

2. Кошачьи кафе: Концепция «кошачьих кафе», где можно выпить чашечку кофе или чая, общаясь с кошками, получила широкое распространение во всем мире. В оформлении таких заведений часто используются элементы древнеегипетской символики, отдавая дань уважения историческому культу кошек.

3. Искусство и ювелирное дело: Современные художники и ювелиры черпают вдохновение в древнеегипетском искусстве и символике, связанной с кошками. Они создают изделия с кошачьими мотивами, амулеты и символы, связанные с культом кошки, что позволяет людям приобщиться к этой древней системе верований и прославить ее.

4. Онлайн-сообщества и социальные сети: существует множество онлайн-сообществ, форумов и групп в социальных сетях, посвященных кошкам и древнеегипетской культуре. Они служат площадками для обмена информацией, обсуждения тем, связанных с кошками, и изучения исторического значения кошек в Древнем Египте.

5. Образовательные программы и выставки: в музеях и учреждениях культуры часто проводятся выставки и образовательные программы, посвященные культу кошки и его историческому контексту. Эти инициативы помогают повысить осведомленность о древнеегипетских верованиях, связанных с кошками, и их культурном значении.

Культ кошек в Древнем Египте отражает глубокую связь между людьми и животными, демонстрируя их роль в качестве компаньонов,

защитников и символов преданности. В своих религиозных верованиях и культурных практиках древние египтяне высоко ценили кошек и признавали их уникальные качества.

Библиографические ссылки

1. Геродот. История в девяти книгах. Евтерпа. - Ленинград: Наука, 1972. - 182 с.
2. Диодор Сицилийский. Историческая библиотека. – М.: Издательский дом «Рубежи XXI», 2021. – 137 с.
3. Zivie, A.; Lichtenberg, R. The Cats of the Goddess Bastet. - Cairo: American University in Cairo Press, 2005. - С. 106-119

Zubkov S. A.

Vladimir State University
them. A.G. and N.G. Stoletovs

Tyurina A. Yu.

Vladimir State University
them. A. G. and N. G. Stoletovs

THE CULT OF THE CAT IN ANCIENT EGYPT

Annotation: This paper examines the cult of the cat in ancient Egypt, shedding light on the reverence and worship that ancient Egyptians accorded to these animals, as well as the treatment of cats in ancient Egypt, including their domestication, symbolism, deity worship, and funerary rituals.

Keywords: cats, Ancient Egypt, Bastet, cult

Зубков С. А.

Владимирский государственный университет
им. А.Г и Н. Г. Столетовых

Ушакова Ю. С.

Владимирский государственный университет
им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

ФИТОЛАТРИЯ ИНДУИЗМА

Аннотация: данная статья рассматривает культ растений в индуизме, известный как фитолатрия. Исследуются современные интерпретации этого культа, основанные на духовных практиках и традициях, связанных с растительным миром. Описываются различные аспекты фитолатрии, такие как использование растений в медицине, религиозных обрядах и культурных практиках. Также рассматривается влияние современных технологий на фитолатрию и возможности их использования для сохранения и продвижения этого культа. В целом, статья представляет интерес для всех, кто интересуется индуистской культурой и духовными практиками, связанными с растительным миром.

Ключевые слова: фитолатрия, индуизм, культ растений, священные растения, обряд.

Индуизм – одна из самых многочисленных религий. Это наиболее значимая из существующих политеистических религий, и, хотя число ее приверженцев трудно подсчитать, по последним данным, к концу XX века их количество достигло примерно 1 млрд. человек.

Центральным понятием индуизма является «Дхарма» (держашее, удерживающее), которое является чрезвычайно сложным и связано с идеей закона и порядка в мире. Дхарма - это универсальный закон мироздания, совокупность правил, регулирующих социальные группы, время, человеческие отношения и т.д. Дхарма регулирует не только мироустройство, но и все аспекты человеческой деятельности и жизни. Соблюдение Дхармы влияет на карму и последующую реинкарнацию человека. В составляющие дхармы: религиозных действий входит посадка деревьев [2, с.156].

Культ растений - один из древнейших в Индии, где деревья, травы, кустарники и лианы почитаются как божества или святые объекты.

Растения в индийской традиции ассоциируются с образом мирового дерева, а также считаются живыми существами, обладающими духовными качествами и способными приносить благословение и исцеление.

Культ растений в индуизме основан на уважении к жизни во всех ее формах и убеждении, что растения имеют свою собственную духовность и могут помочь людям в их духовном развитии и физическом благополучии. Это также связано с понятием карма - убеждением, что все, что мы делаем, влияет на нашу судьбу и будущие жизни, включая отношение к природе и растениям.

Деревьям поклонялись со времен протоиндийской цивилизации. Самые ранние типы святилища представляли собой небольшую рощу или часть рощи, позднее люди устанавливали деревья на платформах, обнесенных деревянными или каменными оградами.

Фитолатрия в индуизме также связана с идеей о взаимосвязи всех живых существ и признанием того, что растения являются частью этой взаимосвязи. Индуисты верят, что растения обладают специальной энергией и могут помочь им в достижении гармонии и благополучия.

Священные растения тщательно оберегались от повреждений и даже от прикосновений. Именно Будду Борейко отмечает как экофилософа древней Индии, провозгласившего принцип ахимсы - ненасилия и метты - любви и сострадания к живым существам [3, с.20 - 21]. Растения, их части и символические изображения используются в священных ритуалах и иногда ассоциируются с конкретными божествами или планетами.

В индуизме есть множество божеств, связанных с растениями. Например, богиня Туласи (Священный базилик) - это воплощение жительницы духовного мира Вринда деви [1]. Она является олицетворением божественной энергии и покровительницей здоровья и долголетия. Туласи часто выращивают у дома или в храме и ухаживают за ней с особым почтением. Умиравшему человеку кладут листочки Туласи, предложенные на алтаре на язык, а также небольшие веточки во время кремации вместе с телом; сгорая в таком огне, человек освобождается от всех грехов [5].

Также важное место занимают другие растения, такие как банановое дерево, ашока, бодхи (священное дерево, под которым Будда достиг просветления) и др. Они используются в ритуалах, церемониях и медицине. В индуистской традиции многие растения считаются лекарственными и используются для лечения различных заболеваний.

Падма (лотос). Это один из древнейших и важнейших символов индуизма, буддизма и джайнизма. Один из древнейших и наиболее распространенных символов, он олицетворяет созидание солнца и космических сил, ясность чистоту и совершенство.

Бутоны лотоса рождаются в воде, проходят через ее толщу и распускаются на поверхности в виде прекрасного цветка. словно повторяя путь Вселенной, он рождается в первозданных водах мироздания и раскрывает свою красоту в свете солнца.

Каждая часть этого цветка имеет особое значение. Стебель символизирует рождение всего живого из воды. Цветок символизирует материнское лоно, женское творчество, плодородие и процветание. Раскрытый цветок ассоциируется с солнцем. Лотос раскрывается только при солнечном свете, и его лепестки напоминают множество солнечных лучей. Бутоны лотоса символизируют девственную чистоту. Распустившийся цветок символизирует красоту, счастье и вечное возрождение.

Лотос - эмблема и атрибут многих богов (например, Вишну, Лакшми, Сурьи). Гигантский лотос выходит из пупка Вишну, а Брахма, творец Вселенной, покоится на этом лотосе. В иконографии лотос часто используется в качестве трона божества.

Энергетические центры (чакры) человеческого тела, по которым поднимается пробужденная энергия кундалини, также изображаются в виде лотосов. На севере Индии распространено изображение открытого лотоса, на юге – закрытого.

Рудракша (Глаз Рудракши). Маленькие красновато-коричневые плоды дерева Рудракша используются Шивой в качестве материала для изготовления четок, которые одновременно являются и амулетами. Жрецы-брамины и йоги секты Шивы часто носят такие четки на шее. Существует 14 разновидностей рудракши, обладающих различными способностями помогать людям в улучшении их духовного состояния. Рудракша символизирует страдания Господа Шивы и его любовь к человечеству. Легенда гласит, что однажды Господь Шива пролил слезу, увидев жалкое состояние человеческого существования. Слеза упала на землю, и на ней выросло дерево Рудракша. Рудракша-мала, «ожерелье из слез Шивы», состоит из 108 бусин, используемых для чтения мантр. Ганеша, носящий бусы Рудракша, также напоминает практикующему о необходимости регулярного произнесения мантр.

В целом, фитолатрия в индуизме является одним из аспектов духовной практики и верований, которые помогают индуистам достичь гармонии с природой и себе подобными. Это также отражает глубокое уважение к жизни и признание важности сохранения и защиты природы и растительного мира. Отношение к природе как к сакральной энергии, олицетворенной в форме богини Бхуми деви - планетного божества, суть линия экофильности ведической мысли и практического подхода в заботе об окружающей среде [5, с.16].

Множество народов сурово карают людей, причиняющих вред священным растениям. Некоторые народы верят, что в листьях некоторых деревьев живут души умерших, а шелест их листьев - это шепот духов. Фитолатрия, вероятно, стоит у истоков легенды о Древе жизни, которая существует во всех странах и культурах.

Библиографические ссылки

1. Базилик как БАД. - [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://cgon.rospotrebnadzor.ru/content/ostalnoe/bazilik-kak-bad> (Дата обращения 10.10.2023)
2. Борейко В. Е. Прорыв в экологическую этику. - К.: Логос, 2013. - 168 с.
3. Борейко В. Е. Философы зоозащиты и природоохраны. - К.: Логос, 2012. - 180 с.
4. Еше Лосал. Живая Дхарма, или Дхарма для жизни / Еше Лосал ; Еше Лосал Ринпоче ; [пер. с англ. К. Левина]. – Москва: Открытый Мир, 2006.
5. Кремо Майкл А., Мукунда Госвами. Божественная природа. - М.: Изд-во ББТ, 2004. - 121 с.
6. Страна контрастов: почему в Индии поклоняются дереву. - [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://realnoevremya.ru/articles/125732-o-svyaschennom-indiyskom-kustarnike-tulasi> (Дата обращения 10.10.2023)

Zubkov S. A.
Vladimir State University
them. A.G. and N.G. Stoletovs
Ushakova Yu. S.
Vladimir State University
them. A.G. and N.G. Stoletovs

PHYTOLATRY OF HINDUISM

Abstract: this article examines the cult of plants in Hinduism, known as phytolatry. Modern interpretations of this cult, based on spiritual practices and traditions associated with the plant world, are explored. Various aspects of phytolatry are described, such as the use of plants in medicine, religious rites and cultural practices. The influence of modern technologies on phytolatry and the possibilities of their use for the preservation and promotion of this cult are also considered. In general, the article is of interest to anyone interested in Hindu culture and spiritual practices related to the plant world.

Key words: phytolatry, Hinduism, plant cult, sacred plants, ritual.

УДК 101.1

Зубков С. А.
Владимирский государственный университет
им. А.Г и Н. Г. Столетовых
Филинова Е. С.
Владимирский государственный университет
им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФИЛОСОФИИ И МЕТОДОЛОГИИ ХИМИИ

Аннотация: в этой статье рассматриваются основные проблемы философии и методологии химии. К одной из основных проблем относится проблема химических явлений, а именно их объяснения и понимания. Философия концентрируется на том, как можно объяснить явления и понять их смысл, в то время как химия занимается изучением структуры, свойств и превращения веществ. Также одной из главных проблем, на этот раз не только философии, но и методологии, является изучение воздействия химии на окружающий мир.

Ключевые слова: философия науки, философия химии, проблемы.

Химия – это раздел науки, изучающий состав и структуру вещества, а также преобразование материи. Философия химии состоит из двух основных разделов:

- Концептуальные вопросы. В этой части в рамках химии рассматривается природа вещества, атомизм, химическая связь
- Традиционные философские вопросы. Рассматривается реализм, моделирование, объяснение и доказательство.

Особенностью химической науки является то, что ее развитие связано еще и с созданием новых материалов, помимо разработки новых теорий и улучшения методологии [1, с.15]. Отсюда возникает проблема объективности. Значительный вклад в установление объективности вносят наблюдения и эксперимент. Под наблюдением принято понимать намеренное получение информации о различных явлениях и процессах без какого-либо вмешательства. Для реализации процесса наблюдения необходимы соответствующие приборы, способствующие достижению объективности. В отличие от наблюдения, при проведении эксперимента контролируются условия для изучения явления или процесса. Эксперимент проводят для подтверждения или же наоборот опровержения уже существующей теории. Преимуществами эксперимента является: подбор оптимальных условий или их вариация; многократное повторение. Эти два метода приводят к появлению фактов и являются путем к достижению объективности [2].

Также следует рассмотреть проблему объяснения и предсказания химических явлений. Важной частью химического объяснения является моделирование, то есть анализ реальных явлений при помощи модели. Существует два основных вида моделирования:

- физическое;
- математическое.

У истоков стоят физические модели атомов и молекул. Однако современные химические модели зачастую являются математическими, например, алгебраические или дифференциальные уравнения. В общем и целом, у математического моделирования есть достаточное количество преимуществ, но в свою очередь есть и недостатки, но с правильным подходом такое моделирование способно быть эффективным средством при проведении исследований и улучшении разнообразных процессов. Теории и модели являются важной частью жизни ученых, помогая им

искать объяснение химических реакций, исследовать и понимать механизм протекания реакций между различными веществами [3, с.11].

В целом, прогнозирование результатов химических экспериментов представляет собой непростую задачу, имеющую ряд ограничений. Тем не менее, различные модели и технологии постоянно совершенствуются в связи с этим можно ожидать, что увеличение точности прогнозирования будет продолжаться.

Одной из главных проблем, как философии, так и методологии, является изучение воздействия химии на окружающий мир.

Химическое производство оказывает комплексное и существенное действие на окружающую нас природную среду, реализуемое через подвижные компоненты геосистем. Это может привести к различным негативным последствиям:

1. Загрязнение атмосферы. В результате активной химической промышленности происходит выброс вредных соединений в атмосферу, ухудшается качество воздуха.

2. Загрязнение гидросферы. Выбросы веществ в различные водоемы приводят к повышенному содержанию токсичных элементов в воде, понижая его продуктивность. Вода приобретает неприятный запах и вкус и становится непригодной для употребления. Также в значительной степени наносится ущерб животным и растениям, обитающим в водной среде.

3. Загрязнение почвы. Вред почве может быть нанесен в результате сброса химических отходов. В случае загрязнения почвы, она может стать непригодной для сельского хозяйства и способствовать накоплению токсичных веществ в пищевых продуктах, что в свою очередь может оказать негативное воздействие на здоровье людей.

Химическая промышленность нуждается в строгом контроле и эффективных мероприятиях по снижению загрязнения окружающей среды [5].

Методологию химии можно рассматривать как совокупность общих методологических принципов исследования и конкретных химических теорий и принципов. Методология способствует систематизации и организации экспериментов, поэтому играет большую роль в жизни научных исследователей. Помимо этого методология позволяет проводить качественные и количественные измерения, разрабатывать новые методы и

многое другое. В общем и целом, методология способствует модернизации химии. Так, например, химический эксперимент имеет ряд особенностей:

- Техника безопасности. Необходимо строго придерживаться правил безопасности во избежание негативных последствий. При проведении экспериментов с химическими веществами следует всегда надевать защитную одежду, работать в хорошо проветриваемых условиях и иметь в своем арсенале все необходимое, например, медицинские принадлежности для оказания первой помощи и средства пожаротушения.
- Контроль различных факторов, влияющих на точность измерений.
- Подготовка к эксперименту. Следует заранее продумать ход действий, подготовить необходимые реактивы и оборудование.
- Анализ данных. После проведения эксперимента необходимо проанализировать полученные данные и сделать выводы.
- Оформление документации. Все этапы проведения эксперимента, включая цели, методы, результаты и выводы, должны быть документированы. Это позволяет сохранить информацию и облегчить воспроизводимость эксперимента другими исследователями [6].

Методологические проблемы в химии связаны с разработкой и применением методов и подходов к изучению химических процессов и явлений. К некоторым из них можно отнести:

- прогнозирование физических и химических свойств;
- идентификация и веществ;
- создание новых моделей и методов;
- модернизация оборудования.

Подводя итоги всему вышесказанному можно отметить, что, не смотря на ряд сопутствующих проблем, философия химии играет важную роль в понимании основных принципов и фундаментальных вопросов, связанных с химическими процессами и явлениями, вносит вклад в общую философскую мысль и методологию науки. Методология в свою очередь способствует развитию теоретической базы, занимается стандартизацией методов и выявляет их эффективность и в целом является важным средством, помогающим ученым в исследованиях.

Библиографические ссылки

1. Jaap van Brakel Philosophy of Science and Philosophy of Chemistry // Hyle an International Journal for the Philosophy of Chemistry Vol. 20, (December 2014), pp.11-57.
2. Scientific Objectivity [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://plato.stanford.edu/entries/scientific-objectivity/>
3. Philosophy of Chemistry [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://plato.stanford.edu/entries/chemistry/>
4. Прокофьев, В.Ю. Моделирование химико-технологических процессов в производстве неорганических веществ: учеб. пособие / В.Ю. Прокофьев, А.В. Кунин, Н.Е. Гордина; Иван. гос. хим.-технол. ун-т, – Иваново, 2019. – 127 с.
5. Химическая промышленность и окружающая среда / Н.У. Шарипова // Universum: химия и биология. – 2022. – №5. – С. 19–21.
6. Основы химического эксперимента и занимательные опыты по химии: учебное пособие для вузов и школ / Ю.В. Бахтиярова, Р.Р. Миннуллин, В.И. Галкин. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2014. – 144 с.

Zubkov S. A.

Vladimir State University
them. A.G. and N.G. Stoletovs

Filnova E. S.

Vladimir State University
them. A.G. and N.G. Stoletov

THE MAIN PROBLEMS OF PHILOSOPHY AND METHODOLOGY OF CHEMISTRY

Abstract: this article discusses the main problems of philosophy and methodology of chemistry. One of the main problems is the problem of chemical phenomena, namely their explanation and understanding. Philosophy focuses on how to explain phenomena and understand their meaning, while chemistry studies the structure, properties and transformation of substances. Also, one of the main problems, this time not only of philosophy, but also of methodology, is the study of the effects of chemistry on the world around us.

Key words: philosophy of science, philosophy of chemistry, problems.

УДК 008.2

Зубков С. А.

Владимирский государственный университет
им. А.Г и Н. Г. Столетовых

Генералова А. С.

Владимирский государственный университет
им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

СМЕНА ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ И ПРОБЛЕМА ГУМАНИЗАЦИИ НАУКИ

Аннотация: в статье рассматривается вопрос, связанный со сменой ценностных ориентаций науки, выявлены факторы, приводящие к данному процессу. Основа исследования посвящена проблеме гуманизации науки, в тексте раскрывается её суть и описаны различные аспекты, которые могут приводить к появлению вектора гуманизации в науке.

Ключевые слова: наука, гуманизация науки, ценностные ориентации науки.

Смена ценностных ориентаций в науке представляет собой явление, которое может происходить со временем под воздействием различных факторов, таких как изменения в обществе, технологический прогресс, политические изменения и т. д. В разные периоды истории наука могла ориентироваться на военные цели, на развитие технологий, или на решение конкретных прикладных задач. Однако сегодня важным аспектом становится гуманизация научных исследований. Это означает изменение приоритетов, целей и установок в сфере научных исследований и практики. Важно отметить, что ценностные ориентации в науке могут различаться в зависимости от времени, культуры и общественных потребностей.

Рассмотрим примеры смены ценностных ориентаций в науке.

Смещение от фундаментальных к прикладным исследованиям – это процесс изменения акцентов в области научных исследований, когда внимание ученых переходит от основных теоретических и фундаментальных исследований к более практическим и прикладным аспектам науки. Этот процесс может быть вызван различными факторами, включая потребности рынка, технологические изменения или социальные потребности.

Смещение от фундаментальных исследований к прикладным исследованиям может иметь как позитивные, так и негативные

последствия. С одной стороны, это может способствовать разработке новых технологий, решению практических проблем и повышению экономической эффективности. С другой стороны, такой сдвиг может привести к утрате интереса к фундаментальным исследованиям, которые могут нести потенциальные научные открытия в будущем. Важно находить баланс между фундаментальными и прикладными исследованиями, чтобы обеспечить устойчивое развитие научной области и решение современных проблем.

Социокультурные изменения представляют собой динамический процесс, включающий изменения в общественных и культурных ценностях, нормах поведения, технологическом прогрессе и других аспектах общества. Эти изменения могут быть вызваны различными факторами, такими как технологические инновации, социальные движения, экономические трансформации или глобальные события. Социокультурные изменения оказывают влияние на жизнь людей, и формируют новые тенденции, ценности и образы поведения в обществе. Например, общественный интерес к этике и устойчивости может стать важным аспектом в ценностных ориентациях в науке.

Технологический прогресс – это непрерывный процесс развития и улучшения технологий, который приводит к увеличению производительности, улучшению качества жизни и изменению образа жизни человека. Он включает в себя разработку новых изобретений, создание новых устройств, методов исследования, программного обеспечения, а также совершенствование существующих технологий для решения различных задач.

Технологический прогресс оказывает глубокое воздействие на общество, экономику и культуру. Он позволяет автоматизировать процессы производства, улучшать медицинскую диагностику и лечение, упрощать коммуникацию, расширять возможности образования и развлечений, а также решать сложные глобальные проблемы, такие как изменение климата и энергетическая эффективность.

Однако технологический прогресс также вызывает вопросы о безопасности, приватности данных, этичности использования технологий и социальном неравенстве. Поэтому важно обеспечивать баланс между инновациями, экономическим ростом и изменением образа жизни людей [1].

Гуманизация науки подразумевает уклонение в направлении, которое учитывает интересы и потребности человека, его благополучие и социокультурные ценности. Это означает, что наука должна ориентироваться не только на достижение технических и научных результатов, но и на то, как эти результаты могут быть полезными для общества, как они могут улучшить качество жизни людей и содействовать развитию общечеловеческих ценностей.

Проблема гуманизации науки – это актуальный исследовательский вопрос, который вызывает много внимания и обсуждений в современном обществе. В разные исторические эпохи и социокультурные контексты ценностные ориентации в науке могут меняться, что оказывает влияние на то, как наука воспринимается и какие цели она преследует.

Для решения этой проблемы, возможно, потребуется пересмотр внутренних структур и целей научных исследований, а также активное взаимодействие между научным сообществом, обществом и властями. Гуманизация науки может способствовать созданию более этичной и ответственной научной практики, а также укреплению связи между наукой и обществом.

Перечислим важные аспекты этой проблемы.

Гуманизация науки предполагает, что научные исследования должны проводиться с учетом этических норм и ценностей. Это включает в себя вопросы о защите прав и достоинства участников исследований, этические аспекты использования данных и технологий, а также моральные обязательства и ответственность исследователей.

Гуманизация науки подразумевает внимание к социальным и гуманитарным аспектам исследований. Это включает в себя понимание того, как научные открытия могут влиять на общество, культуру и человеческие отношения. Также важно рассматривать вопросы разнообразия и инклюзивности в научных сообществах.

Гуманизация науки также связана с целями устойчивого развития, включая экологическую устойчивость и социальную справедливость. Наука должна рассматривать свои цели и методы исследования в контексте сохранения природы и улучшения качества жизни всех людей.

Ценностные ориентации в науке могут охватывать различные аспекты и принципы, которые влияют на цели и направления научных исследований. Ниже представлены некоторые из основных ценностных ориентаций в науке.

Наука стремится к объективности, что означает исключение субъективных предпочтений и предвзятости в исследованиях. Объективность помогает установить фактические истины, независимо от личных мнений.

Основана на соблюдении стандартов доказательности. Это включает в себя использование надежных методов исследования, анализ данных и проверку результатов для подтверждения научных утверждений.

Наука является универсальной в своих методах и принципах, так как она стремится к объективному исследованию и пониманию мира на основе систематического подхода и проверяемых данных.

Основные принципы научного метода, такие как эмпирический подход, систематизация, объективность и верификация, применяются во всех научных областях. Независимо от того, изучается ли биология, физика, химия или другая наука, научный метод остается одним и тем же.

Научный метод также имеет универсальное значение в смысле применимости к различным реальным ситуациям и проблемам. Это позволяет ученым применять научные принципы и методы для изучения различных явлений и объектов, начиная от элементарных частиц и заканчивая галактиками.

Кроме того, наука стремится к универсальности в своих научных законах и теориях. Например, законы сохранения энергии и массы применимы во всех физических процессах и явлениях, а теория эволюции объясняет изменение жизненных форм на Земле.

Все эти факторы подтверждают универсальность науки в ее методах и принципах, что делает ее эффективным и надежным инструментом для исследования и понимания мира [2].

Научный метод является систематическим подходом к изучению и пониманию природы и явлений, используемым в науке. Он включает в себя наблюдение, формулирование гипотезы, проведение экспериментов, анализ данных и выводы.

Одним из ключевых аспектов научного метода является скептицизм. Ученые должны подходить к изучаемой проблеме с открытым умом и быть готовыми сомневаться в существующих теориях и предположениях. Это помогает избегать предвзятого и одностороннего подхода к исследованию и позволяет сохранять объективность результатов.

Кроме того, критическое мышление также является важной составляющей научного метода. Ученые должны быть способными

анализировать полученные данные и оценивать их достоверность, а также оценивать использованные методы и процедуры их получения. Критическое мышление позволяет ученым отбросить неподтвержденные или неправильные результаты и добраться до правильных выводов и новых открытий.

Таким образом, скептицизм и критическое мышление являются неотъемлемой частью научного метода. Они помогают ученым открыть новые знания и достичь более точных и надежных результатов.

Также наука стремится к открытости путем публикации своих результатов исследований, чтобы они стали доступными всему научному сообществу и общественности. Открытость позволяет ученым исследовать и оценивать работу других коллег, а также обеспечивает прозрачность и достоверность научного процесса.

Обмен знаниями также является важным аспектом науки. Ученые активно обмениваются идеями, методами и результатами своих исследований с другими представителями научного сообщества. Это позволяет ученым строить наработки других и дополнять их собственными исследованиями. Такой обмен позволяет развивать науку, прогрессировать и достигать новых открытий и инноваций.

Обмен знаниями также включает взаимодействие с общественностью. Ученые часто выступают перед широкой публикой, распространяют полезную информацию, просвещают людей о научных открытиях и способах применения научных знаний в реальной жизни. Это помогает поддерживать интерес к научным исследованиям, повышает научную грамотность и способствует развитию общества в целом.

Таким образом, открытость и обмен знаниями являются неотъемлемыми частями научного процесса, основными принципами, которыми руководствуются ученые в своей работе. Они способствуют развитию науки, улучшению качества и достоверности исследований, а также повышению общественного интереса к научной деятельности.

Наука ценит этические принципы и ответственное поведение. Это включает в себя соблюдение правил и норм в области исследований, защиту прав и благополучия участников исследований и учет этических вопросов при работе с данными и технологиями.

Эти ценностные ориентации служат основой для развития научных знаний и обеспечивают доверие к научным исследованиям и их результатам [3].

Библиографические ссылки

1. Музыка, О.А.. Смена ценностных доминант постнеклассической науки. / О.А. Музыка. – Известия Южного федерального университета. Технические науки. – № 2. – 2006. – с. 17-23.
2. Никифоров, А.Л. Философия науки: история и методология [Текст]: учебное пособие / А.Л. Никифоров. – Москва: Дом интеллектуал. кн. – 1998. – 276 с.
3. Проблема гуманизации и гуманитаризации современной науки [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://psihdocs.ru/kurs-lekcij-dlya-magistrantov-vese-teoreticheskij-material-vkl.html?page=36> (Дата обращения 10.10.2023)

Zubkov S. A.

Vladimir State University
them. A.G. and N.G. Stoletovs

Generalova A. S.

Vladimir State University
them. A.G. and N.G. Stoletovs

CHANGE OF VALUE ORIENTATIONS AND THE PROBLEM HUMANIZATION OF SCIENCE

Abstract: the article discusses the issue related to the change in value orientations of science, and identifies the factors leading to this process. The basis of the study is devoted to the problem of humanization of science; the text reveals its essence and describes various aspects that can lead to the emergence of a vector of humanization in science.

Key words: science, humanization of science, value orientations of science.

Зубков С. А.

Владимирский государственный университет
им. А.Г и Н. Г. Столетовых

Хромова А. М.

Владимирский государственный университет
им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

БИОЭТИКА В РАЗЛИЧНЫХ КУЛЬТУРНЫХ КОНТЕКСТАХ

Аннотация: в работе рассмотрены вопросы биоэтики и как они варьируются в различных культурах. Исследование направлено на выявление разнообразия религиозных, философских и социокультурных факторов, которые оказывают воздействие на биоэтические проблемы в разных регионах мира.

Ключевые слова: биоэтика, культура, западная биоэтика, восточная биоэтика.

Биоэтика является междисциплинарной областью, которая изучает нравственные вопросы, связанные с биологическими науками и медициной. В различных культурных контекстах существуют многообразные системы ценностей, верований и традиций, которые могут влиять на способы решения биологических дилемм.

В западной культуре, которая преобладает в странах Европы и Северной Америки, ценности индивидуализма, автономии и уважения к правам человека играют важную роль в разработке биоэтических принципов. Одним из основополагающих принципов является принцип автономии, который признает право индивида на принятие собственных решений в отношении своего здоровья и лечения.

В. Р. Поттер рассматривал биоэтику как основу для объединения научных знаний и общечеловеческих ценностей, теории и практики с целью создания необходимых условий для выживания человечества.

Идея глобальной биоэтики, которая в своей основе содержала медицинскую и экологическую этику, не нашла большого числа сторонников в США. Там интерес возник к основанной на принципах уважения индивидуальной автономии, благодеяния и справедливости биомедицинской этике. Хотя этот вид биоэтики получил мировое распространение, критика методологических основ послужила отправной

точкой для развития европейского направления, содержащего свои принципы, специфические проблемные области и подходы к их решению.

Основная критика американского подхода состояла в противоречивости главных принципов биоэтики. Принцип уважения автономии личности стал доминирующим и оттеснил на задний план остальные потребности медицины. Влияние на это оказали принципы индивидуализма, которые заняли большое место в основе биомедицинской этики. Соответственно, истинное благополучие человека и общества, которое не всегда совпадает с этими ценностями, часто упускалось из виду.

В Европе возникла необходимость соблюдения этических норм в научной деятельности. Одним из движущих факторов к рассмотрению этого вопроса считают Нюрнбергский процесс. Стало очевидным, что ответственность за такие действия должна лежать не только на медицинских работниках в рамках национального законодательства. Поэтому появление множества международных документов в этой области не только привнесло новое этическое измерение в человеческую мысль, но и повысило уровень самосознания европейцев.

В 1995-1998 гг. был осуществлён исследовательский проект «Основные этические принципы в европейской биоэтике и биоправе», в котором приняли участие 22 европейские страны.

В течение трех лет изучались конституции, законодательные акты и другие нормативные документы, касающиеся биомедицины в ряде европейских стран. В результате было выявлено, что в основе биоэтики лежат четыре биоэтических принципа: уважение автономии личности, уважение достоинства личности, принцип целостности и принцип уязвимости [3, с.235-236].

В дальнейшем эти принципы стали основой европейской биоэтики и были институционализированы в национальных конституциях, например, Франции, Норвегии или специальных законодательных актах, касающихся здравоохранения и экологии (Австрия, Бельгия).

Европейские учёные считают, что основой биоэтики должна быть не автономия, а свобода, которая неразрывно связана с разумом и не может существовать без ответственности [2, с.9-10].

В восточных цивилизациях, таких как Китай, Индия, Япония, большое значение придаётся коллективизму, благополучию общества, семейным связям. В этих обществах ценится принцип гармонии, который

подразумевает поддержание равновесия и уважения к старшим членам семьи или общества. Кроме того, на формирование взглядов на биоэтику влияют традиционные религиозные и философские представления.

Цю Жэньцзун, видный деятель китайской биоэтики в Китае и за рубежом, считает, что идея глобальной и универсальной биоэтики недостижима в силу существования различных общественных ценностей. Поэтому, по мнению исследователей, китайскому обществу необходимо переосмыслить свои конфуцианские, даосские и буддийские традиции и разработать уникальную систему биоэтики, применимую к конкретным культурным условиям.

Биоэтика является сложной областью, включающей в себя широкий спектр инструментов и методов критического мышления. Упрощённо можно выделить два подхода. Первый из них принципализм делает акцент на моральных императивах и ценностях, такие как благополучие и автономия. Этот принцип характерен для западной этики. Второй – консеквенциализм фокусируется на результатах действий и на том, что необходимо сделать для достижения результата.

Отличительной особенностью китайской биоэтики, и в целом азиатской культуры, является внимание к общности и семье.

Китайские биоэтики считают, что человек никогда не бывает по-настоящему самостоятельным и всегда существует в социальном взаимодействии. Поэтому влияние наших действий на общество рассматривается как главный движущий фактор.

Цю Жэньцзун предложил совместный подход к решению таких проблем, как репродуктивное клонирование человека, исследование эмбриональных стволовых клеток и терапевтическое клонирование, которые также вызывают озабоченность западных биоэтиков.

Китайские учёные считают, что конфуцианство сыграло значительную роль в развитии китайской биоэтики. Одним из примеров такого влияния может служить приверженность к тем вещам, которые могут счесть «суевериями». В одном из китайских учебников по биомедицинской этике приводится случай, когда в Шанхае пациенту-мужчине была проведена операция по пересадке почки. Через год он попросил отменить трансплантацию, так как опасался, что пострадает его семья и последующие поколения. Такое суеверие возникло на основе конфуцианского представления о том, что нельзя причинять вред телу, доставшемуся от родителей, в том числе и при извлечении органов [3].

С другой стороны, китайская культура демонстрирует большее уважение и терпимость к древним традициям и верованиям по сравнению с жителями западных стран. В Китае практики традиционного лечения интегрированы в современную медицину и определяют повседневную жизнь многих людей, которые не воспринимают их как пережитки прошлого.

В китайской биоэтике особое внимание уделяется добродетелям, где личные качества и искренняя воля принимающих решения ставятся выше, чем права человека и самостоятельный выбор пациента.

Если сравнивать два подхода взаимодействия с пациентом, то на западе информированное согласие является фундаментальным аспектом, который как раз вытекает из принципа автономии и медицинской справедливости. В китайском подходе, который основан на принципах конфуцианства, врачи могут утаивать информацию о здоровье пациента, если считают её ненужной или бесполезной, например, в случае, когда необходимо сообщить о неизлечимом заболевании.

Далее рассмотрим, как развивалась и продолжает совершенствоваться биоэтика как область в России. Она представляет собой междисциплинарное поле, которое изучает этические и моральные аспекты медицинских и биологических наук с учётом культурных и социальных особенностей страны.

Развитию целостного подхода к биоэтике в России способствовало создание таких научных учреждений, как Всесоюзный межведомственный центр наук о человеке, Институт человека РАН, Российский национальный комитет по биоэтике, Российский комитет по биоэтике при Комиссии Российской Федерации по делам ЮНЕСКО. Инициатором создания был академик И.Т. Фролов.

Зарождение биоэтики в Советском Союзе пришлось на вторую половину 1980-х годов. Отличительной особенностью было то, что она формировалась не как часть медицинской практики или же правового регулирования биомедицинских исследований и экспериментов, а сразу как комплексная дисциплина, старт развитию которой дала философия. Активно рассматривался вопрос о социальных и этических аспектах генетики и генной инженерии.

Взаимодействие с европейскими организациями наталкивало на внедрение международных кодексов в стране, а также формирование на их основе собственных биоэтических документов.

Российский вариант биоэтики отличается от европейского и американского аналогов, хотя и имеет схожие черты, прежде всего своей философской и культурологической направленностью. Данный подход предполагает стремление к решению значимых экзистенциальных вопросов и формулированию этических кодексов, основанных на гуманистических принципах.

Устойчивое развитие биоэтики как отдельной области происходило значительно медленнее, чем в европейских странах. Это можно объяснить несколькими факторами:

1. В СССР существовала строгая структура организации общественных наук. Поэтому появление новой отдельной области и её интеграция в эту систему было затруднительно и вызывало озабоченность.

2. Не было сформировано биоэтического мировоззрения среди научного и медицинского сообщества в силу влияния идеологической системы и недостаточного внимания к этике и биоэтике в образовательных программах, отсутствие специализированных структур и законодательств.

3. Руководство химической и биологической отраслей академической науки скептически относилось к биоэтическим дискуссиям, рассматривая их как потенциальное препятствие на пути развития науки. Так как в приоритете стоял технологический прогресс, отвлечение внимания на этические аспекты не являлось приоритетным.

4. Характерной особенностью отечественной биоэтики был принцип «не навреди» и гуманистические идеалы. Экспериментирование на человеке означает частичное вторжение в неотъемлемые свободы и права человека, но оно может ограничиваться настолько, чтобы быть адекватным системе моральных и иных ценностей общества и являться следствием свободно принимаемых решений [1, с. 21-24].

В заключение можно сказать, что биоэтика должна стремиться к уважению различных культурных контекстов и личных убеждений индивида. Одновременно с этим должны формироваться международные биоэтические организации для осуществления диалога между различными культурами. Это является ключевым моментом в создании глобальных биоэтических принципов, с возможностью их применения во всех культурных обществах.

Библиографические ссылки

1. Корсаков С.Н., Приданцева Д.С., Фролова М.И. Биоэтика в России: комплексная научная дисциплина на стыке философии, биологии, культуры и права // Концепт: философия, религия, культура. 2023. Т. 7, № 1. С. 19-26.
2. Пустовит С.В. Европейская биоэтика: теория и практика // Интегративная антропология: медико-философский журнал. 2013. № 2. С. 9-15.
3. Rendtorf J. D. Basic ethical principles in European bioethics and biolaw: autonomy, dignity, integrity and vulnerability – towards a foundation of bioethics and biolaw // Medicine, health care and philosophy. 2002. No. 5, pp. 235-244.

Zubkov S. A.

Vladimir State University
them. A.G. and N.G. Stoletovs

Khromova A. M.

Vladimir State University
them. A.G. and N.G. Stoletovs

BIOETHICS IN DIFFERENT CULTURAL CONTEXTS

Abstract: the work examines the issues of bioethics and how they vary in different cultures. The study is aimed at identifying the diversity of religious, philosophical and sociocultural factors that influence bioethical issues in different regions of the world.

Key words: bioethics, culture, Western bioethics, Eastern bioethics.

Лютаева М. С.

Владимирский государственный университет
им. А.Г и Н. Г. Столетовых

Волкова В. Е.

Владимирский государственный университет
им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

ШАМАНСКИЙ КУЛЬТ НГАНГА В ТРАДИЦИОННОЙ РЕЛИГИИ НАРОДОВ КОНГО: ИСТОРИЯ, СИМВОЛИКА И СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

Аннотация. Данная статья посвящена шаманскому культу нганга, который является частью традиционной религии народов Конго. В статье рассматривается история возникновения этого культа, его символика и особенности. Также описываются современные тенденции в развитии нганга, в том числе его влияние на современную культуру и искусство.

Ключевые слова: нганга, шаманский культ, ритуалы, духи, нкиси.

Культ нганга, встречается у ветви народов банту, которая расселилась вокруг реки Конго. История возникновения культа нганга связана с жизнью народов Конго, которые живут в центральной части Африки. Нганга – это шаманский культ, который развился в этом регионе в течение многих столетий. Его основными принципами являются вера в силу духов и магических ритуалов, а также уважение к предкам и природе. Одной из особенностей культа нганга является его символика. Она включает в себя различные объекты, такие как маски, фетиши и другие предметы, которые используются в ритуалах и обрядах. Многие из этих объектов имеют связь с миром духов и представляют собой символические изображения различных божеств и сил природы. Сегодня культ нганга продолжает оставаться важной частью культуры народов Конго. Он также оказывает влияние на современную культуру и искусство. Многие художники и дизайнеры используют символику нганга в своих работах, создавая уникальные и интересные произведения. Также стоит отметить, что культ нганга не остался неизменным со временем. Современные тенденции в его развитии включают в себя новые формы ритуалов и обрядов, а также более широкое использование технологий и средств массовой коммуникации для распространения своих идей [3].

Шаманы африканского племени Конго, называемые нганга, играют важную роль в обществе. Они являются связующим звеном между людьми и духами, а также могут выполнять функции целителей и проводников при обрядах и ритуалах. История возникновения культа нганга связана с жизнью народов Конго, которые верят в силу духов и магических ритуалов. Нганга – это шаманский культ, который развился в этом регионе в течение многих столетий. Его основными принципами являются уважение к предкам и природе, а также вера в силу духов. Основная функция нганга – это связь с духами. Они проводят обряды и ритуалы, чтобы установить связь с духами и получить от них благословение или помощь. Нганга также могут быть целителями, использующими магические силы для лечения болезней и заболеваний. Нганга используют различные объекты, такие как маски, фетиши и другие предметы, которые помогают им установить связь с духами и проводить ритуалы. Многие из этих объектов имеют связь с миром духов и представляют собой символические изображения различных божеств и сил природы.

Шаманы нганга также играют важную роль в обществе, помогая людям справиться с трудностями и проблемами. Они могут помочь людям найти работу, привлечь удачу или защитить от злых духов. Культ нганга продолжает оставаться важной частью культуры народов Конго. Он также оказывает влияние на современную культуру и искусство. Многие художники и дизайнеры используют символику нганга в своих работах, создавая уникальные и интересные произведения. Шаманы этого культа являются связующим звеном между людьми и духами, а также могут выполнять функции целителей и проводников при обрядах и ритуалах. Культ нганга продолжает оставаться живым и актуальным, привлекая внимание исследователей и любителей африканской культуры.

Предмет шамана Нкиси рассматривается как предмет, соответствующий одним из законов магического мышления, «партиципации» (сопричастности). Благодаря которому ранее находившийся в контакте с объектом, сохраняет с ним магическую связь, действующую мгновенно или на расстоянии. Изначально нкиси был своеобразной переносной могилой. В далекие времена, когда банту поклонялись в основном предкам, дух особенно великого и сильного усопшего могли задержать для помощи потомкам. Для этого часть его праха или кость вкладывали в горшок или в фигурку. Фигурка при этом зачастую была абстрактной: например, кусок дерева с прикрепленными

узлами, камнями и тряпками. Смысл такого nkisi был прост: в полукочевой жизни хочется быть уверенным, что сила предков не останется там, где их погребли. К этому предмету относились как к полноценной могиле предка. Это был своего рода протофетиш. Данный пример иллюстрирует закон «прямого воплощения мысли в жизнь», что является частным случаем «партиципации», поскольку утверждает магическую связь между желанием и его осуществлением на практике. Таким же образом, через «партиципацию», работает и символ в мышлении, что означает язык бессознательного есть язык магического мышления. Магическое мышление важно не только в искусстве или сновидениях. Оно составляет часть основы научного мышления, в котором большая часть происходит бессознательно, и только лишь на конечном этапе, оформляясь в виде понятийных логических конструкций [3].

Со временем представления народов Конго, именуемых «конголезцами» о потустороннем мире изменились. Предмет nkisi был нужен шаману, чтобы заточить в этом предмете дух, пойманный во время волшебных странствий. Это мог оказаться как дух предка, даже чужого из соседней деревни, так и дух сильного животного или даже демон. Нганга не обладает всемогущей силой и довольствуется тем, что есть. Еще через сколько-то сотен, а то и тысяч лет у nkisi возникло новое воплощение – нконди (фетиши с вбитыми гвоздями). Нконди считаются «агрессивными», в них живут недовольные и даже злые духи. Но шаман нганга сумел обуздать их и поставить на службу племени. Они – своего рода олицетворение «Немезиды» для конголезцев, духи возмездия, карающие за нарушения общественных и моральных порядков. Когда убийца остается безнаказанным, вор не найденным, а предателя не карают, даже боги, шаман достает нконди и натравливает его на преступника. Обряд называется «кома нлока» и заключается во вбивании гвоздей в фетиш с призывами к пробуждению и возмездию.

Среди сил и духов природы повсюду ведущее место занимали духи, связанные с дождем. Магические обряды «вызывания дождя» и поныне проводятся в засушливых зонах континента. Забота о плодородии природы, об обеспечении и сохранении урожая, о необходимом количестве дождя, об удаче на охоте стояла на первом месте. Она осуществлялась как физическим, так и магическим способом. Для этого использовались магические помощники, один из которых – nkisi. Выполнить такую фигурку может только нганга. Простому человеку заниматься магией было

запрещено, шаман в строгом молчании выбирал дерево, из которого вырезалась фигура. В каждую фигуру подсеялась сущность, иногда для этих целей использовались останки соплеменников. Если умирал колдун, части его тела также помещались в нкиси. Это были самые сильные «нконди» (означает «ночной охотник») и используют для нападения, активной защиты, для поиска и наказания преступников: воров, нарушителей договоров и клятв. Обычно это углубление в предмете закрывается обломком зеркала. Есть версия, что человек, приходящий с просьбой, смотрел в зеркало, и его взгляд «запоминался». Таким образом нкиси узнавал своего «хозяина». Забивание гвоздя активирует магическую силу, которая будет направлена на выполнение поставленной цели. Нганга посредством жертвоприношения и магической смеси, вложенной в специальное углубление на животе, оживлял фигурку. В эту смесь могли входить зерна, волосы, зубы, ногти, перья или комочки глины. Ныне культ предков существует не только у «анимистов» Африки, но и сохраняется в модифицированной форме даже у христиан и мусульман. У народов, создавших еще до вторжения колонизаторов или иноплеменников собственные раннегосударственные образования. Очень существенная черта - разрыв локальности верований, включение в сон божеств иноплеменных.

Фетиш Нкиси, оперируемый нганга, устанавливался в доме и мог помогать, например, в удачной охоте. Фигурка считается объектом, в котором живет дух, который может выслеживать и причинять вред людям. Данные статуэтки – прообраз кукол вуду, и с начала XX века до 1980-х годов исследователи помещали его в категорию вредоносного колдовства. Затем мнение специалистов несколько изменилось: нкиси могли выполнять несколько функций, так как он способен не только нападать, но и защищать, и исцелять.

Жители Запада долгое время считали африканское искусство «примитивным» [1]. В настоящее время Нкиси является ярким объектом представления коренного африканского народа на международной арене, также как в России – бурый медведь. Контакты с другими культурами, в том числе европейской, помогли нкиси стать олицетворением африканской культуры в глазах мирового сообщества. Межкультурный диалог в искусстве придал самостоятельность коренной культуре и способствовал плавному переходу культурного наследия в современность,

эволюционируя из «дома духа возмездия и плодородия» в символ национальной (культурной) идентичности.

Культ нганга оказал большое влияние на современное искусство, особенно на африканское искусство. Ниже приведены несколько примеров работ, которые отражают символику и традиции культа нганга. Выставка «Нганга: Магия и мистика» в Галерее Империи в Лондоне представляет коллекцию масок, фетишей и других объектов, связанных с культом нганга. Картины художника Шоки Адегбойега из Нигерии часто содержат символику культа нганга, такие как маски и фетиши. Скульптуры Месачи Масвинго из Зимбабве также часто включают элементы культа нганга, такие как маски и фетиши. Фильм «Добро пожаловать в Зомбилэнд» (2009) содержит сцены, которые отражают традиции культа нганга, включая использование магических объектов и ритуалов. Книга «Темный материал» Филиппа Пулмана также содержит элементы культа нганга, включая использование магических объектов и ритуалов. Эти примеры демонстрируют, что культ нганга продолжает оставаться важной частью африканской культуры и оказывает влияние на различные области искусства [3].

Подводя итоги, хочется отметить, что изучение культа нганга позволяет лучше понять африканскую культуру и ее традиции. Этот культ оказывает влияние на многие аспекты жизни африканцев, включая религию, искусство, образование и политику. Более того, он продолжает привлекать внимание и интерес как у местных жителей, так и у исследователей и туристов со всего мира. Культ нганга является важной частью наследия Африки и его сохранение и изучение имеет большое значение для понимания этой красочной и многогранной культуры.

Библиографические ссылки

1. Астахова Л. Интерпретативная антропология религии Клиффорда Гирца: религиозные практики как сети значений. Государство. Религия. Церковь. 2013. №3 (31) С.162-178.
2. Ересько М. Язык религии в учении Э. Кассирера: философско-когнитивный дискурс. Вест. Моск. Универ. Серия 7 Философия. 2008. №5 С. 93-107
3. Львова Э.С. Этнология Африки М.: Изд-во МГУ, 1984. 246 с.

Lyutaeva M.S.
Vladimir State University
them. A.G. and N.G. Stoletovs
Volkova V. E.
Vladimir State University
them. A.G. and N.G. Stoletovs

THE SHAMANIC CULT OF NGANGA IN THE TRADITIONAL RELIGION OF THE PEOPLES OF THE CONGO: HISTORY, SYMBOLISM AND MODERN TRENDS

Abstract. This article is devoted to the shamanic cult of Nganga, which is part of the traditional religion of the peoples of the Congo. The article examines the history of the emergence of this cult, its symbolism and features. It also describes the current trends in the development of ngang, including its influence on modern culture and art. In general, the article is of interest to anyone interested in African religious tradition and shamanism.

Key words: ngang, shamanic cult, rituals, spirits, nkisi.

УДК 321.152

Миненков С. А.
АНО Институт сознания

В ПОИСКАХ «ЭКОЛОГИЧНОЙ» МОДЕЛИ ТЕОКРАТИИ

Аннотация. В настоящей статье кратко освещаются причины современных экологических и социальных кризисов, раскрывается понятие теократии, её позитивные и негативные тенденции, а также предлагается форма идеала с учетом современных реалий.

Ключевые слова: теократия, технократия, государство, религия, духовный кризис, тирания, варнаштрама, свободная теократия

На рубеже XX-XXI столетий человечество будучи не способным справиться с рядом глобальных экологических, социальных и политических катастроф, оказалось в тупике своего цивилизационного развития. Не увенчались успехом попытки остановить процесс крушения земной цивилизации с помощью «экологического социализма», фундамент которого составляет синтез учений Маркса о материалистическом

понимании развития человечества, объединяющего две концепции: объективное развитие, не зависящее от воли людей, и учение о В.И.Вернадского о планетной геохимической роли живого существа. Стало очевидным, что невозможно бороться со следствием, оставляя без внимания его причины. [3,160]

Анализ причин усугубляющихся проблем привел ученых к принципиальному выводу об их тесной связи с кризисом духовным, в основе которого лежит антропоцентрическое мировоззрение и технический тип мышления. Заметную роль сыграл и атеизм, нанесший духовной сущности человека такой же урон, как и покорение природы. [4,5] В качестве радикальной меры по противодействию «техногенному буму» ученым-физиком Острцовым И.Н. была предложена теократическая идея «разумной тирании». [6, 26-27]

Отличие теократической концепции власти от технократической состоит в том, что всеобщее благоденствие и счастье достигаются в обоих типах обществ абсолютно противоположными способами. В технократии движущей силой организации власти и общественного развития в целом выступает наука, основывающаяся на рационализированном знании и ценностях «производства-потребления». Технократия отрицает божественность законов природы и полагается на человеческий разум, контролирующий и направляющий стремление человека к искусственной машинной цивилизации [7,54].

Теократическое устройство, оставаясь оппозиционным тотальной индустриализации, избавляет природу и общество от многих негативных последствий воздействия техники. Более заботясь о моральном состоянии людей, политическое боговластие в лице религиозных императивов ставит прочные барьеры на пути пагубных изменений среды обитания человека [7, 55].

Спектр факторов, оказывающих положительное воздействие религии на человечество как мощной идеологической системы, довольно широкий. Религия помогает преодолеть страх смерти через утверждение бессмертия души; выполняет компенсаторную функцию, сглаживая остроту переживаний, связанных с социальным неравенством; ориентирует личность в вопросах нравственности; определяет диктат общественной морали, и, наконец, дает смысл жизни, предлагая служение Богу, стремление к Богу, соединение с Богом в качестве цели своего существования [12, 68-69].

Религиозно-правовая регламентация общественных отношений влияет также на устойчивость правомерного поведения в тех государствах, где главная роль в регулировании социальных связей принадлежит шариату. В этих странах «Религиозные стимулы оказываются настолько сильными, что в отдельных сферах общественных отношений нормы мусульманского права исполняются практически без вмешательства государства, поскольку случаи нарушения исключительно редки» [8, 96].

Однако, клерикальная форма государства тяготеет к такому проявлению религий, их лидеров и приверженцев, как попытка оказать давление и влияние на власть светскую. Именно этот аспект – навязывание светской власти своей якобы божественной воли, породил негативные тенденции в теократии. Например, слияние государства и церкви.

Единство целей теократического государства и церкви обуславливают их совместную деятельность по реализации лишь групповых интересов, характеризующих данные институты как определенные коллективы. Духовные потребности индивида, лежащие в основе создания религиозных объединений, отходят на второй план. Объектом государственно-церковных отношений в теократии выступает, главным образом, не осуществление личностью свободы совести и вероисповедания, а укрепление политико-идеологического единства в обществе. [7, 61].

Теократические режимы отличаются крайней степенью нетерпимости к иным взглядам и ориентациям, не связанным с господствующим вероучением. Слияние религии и политики несет в себе большое количество недостатков, выражающихся в конечном итоге в нарушении как политических, так и религиозных прав и свобод человека.

Вместе с тем, стоит отметить и конструктивные изменения в социально-политических программах клерикалов. Разработанная католицизмом модель, направленная на преодоление прошлого политического клерикализма, фиксирует такие позиции: признание плюрализма и демократической формы государства; признание в качестве возможных альтернатив различных конкретных способов решения основных социально-экономических и политических проблем; отделение церкви от какой бы то ни было системы; отказ церкви от государственных привилегий и использования в своих целях государственной власти [10, 20].

Идея общественного идеала не чужда даже традиционалистам. Придерживающейся монархических взглядов, А.Ч.Бхактиведанта Свами Прабхупада в своих комментариях к древнеиндийским текстам последовательно отстаивал необходимость возрождения теоцентрического общества - системы *варн и ашрамов*, характеризующейся социальными ограничениями в доступе к ведическим ритуалам и некоторым видам духовной практики. Он признает окончательный упадок и невозможность восстановления кастовой системы варнашрама-дхармы [2,214], и предлагает «светскую» модель духовного общества: «Религия «Бхагаватам» призывает следовать *принципам религии*. Принципы религии – это не догмы или регулирующие принципы определенного вероучения. Такого рода регулирующие принципы могут быть разными в зависимости от места и времени. Судить нужно по тому, достигаются ли цели религии. В приверженности догмам и постулатам без реализации истинных принципов нет ничего хорошего. Светское государство может не питать пристрастия ни к какому конкретному виду вероисповедания, но оно не может быть безразличным к перечисленным выше принципам религии» [1,412].

Таким образом, теократию следует понимать не в узком контексте как «форму правления, при которой политическая власть в стране принадлежит главе церкви, духовенству» [11,194], а «как принцип, дающий общую норму общественной жизни, сообразуясь с которой народ имел полную свободу развития и мог вырабатывать из себя по своим потребностям, историческим обстоятельствам и условиям все частные формы государственной и общественной жизни» [5,44]. Иными словами, теократия в такой трактовке подразумевает широкий комплекс социокультурных мер, направленных на создание условий для духовного развития личности и общества в целом, к которым относятся, в первую очередь, искусство, наука, образование, семейные и этнические традиции.

В связи с необходимостью духовного ренессанса становится актуальным переосмысление принципов «свободной теократии», сформулированных русскими философами в конце XIX - начале XX вв.: 1) триединый органический союз Церкви, государства и общества, который мог бы стать гарантом устойчивого развития, сохранения преемственности и традиции, создания условий для свободного развития личности; 2) отвержение принудительного действия любых государственных органов и общественных организаций в отношении внутреннего духовного мира

человека; 3) сочетание идеи сильного и здорового государства как гаранта соблюдения права и свобод людей с признанием необходимости и важности обязательной совещательной роли Церкви, которая призвана предохранять государство от его вырождения в Левиафана [9,54].

Установление в государстве одной какой-либо одной господствующей теократической концепции (в том числе и с отмечанием ее особой роли) невозможно, так как она сразу же начинает притеснять все остальные конфессии, что порождает конфликты и социальные проблемы.

Поэтому «светская» модель теократии выглядит наиболее «экологичной» (т.е. не причиняющей вреда) и приемлемой для многоконфессионального государства.

Библиографические ссылки

1. А.Ч.Бхактиведанта Свами Прабхупада. Шримад Бхагаватам. Песнь Первая. Том 2 ББТ, 2013. 624 с.
2. А.Ч.Бхактиведанта Свами Прабхупада. Шримад Бхагаватам. Песнь Вторая. ББТ, 2009. 752 с.
3. Жихарев Е.С., Петухов В.И. Духовно-нравственный регресс в библейском изложении и его последствия (криминологический аспект). М., 2006. 192 с.
4. Марар О.А. Духовная жизнь общества и проблемы экологической культуры в современной России (историко-социологический анализ). Воронеж. 2008. 260 с.
5. Оганесян А.К. Государство, право и теократия в произведениях Александра Павловича Лопухина // Проблемы теории и истории права и государства/Северо-Кавказский юридический вестник, 2020 №2.
6. Острецов И.Н. Глобальная Фукусима или разумная тирания? // Переправа №3, 2011.
7. Салыгин Е.Н. Теократическое государство. М., 1999. 128 с.
8. Сюкияйнен Л.Р. Мусульманское право. Вопросы теории и практики. М., 1986. 256 с.
9. Тощенко Ж.Т. Теократия: фантом или реальность? М., 2007. 664 с.
10. Тюрин Е.А. Теократический фактор в политике. Орёл, 2009. 180 с
11. Хан Н.Р. Междисциплинарный подход к исследованию теократии как инновационный способ научного анализа // Новая наука: Современное состояние и пути развития. 2016, №3-2.

12. Яхнин Е.Д. Люди! Впереди пропасть! Письма детям, внукам, друзьям, будущим поколениям. М., 2002. 216 с.

Minenkov S.A.
ANO Institute of Consciousness

IN SEARCH OF AN "ECO-FRIENDLY" MODEL OF THEOCRACY

This article briefly highlights the causes of modern environmental and social crises, reveals the concept of theocracy, its positive and negative trends, and also suggests the form of the ideal taking into account modern realities.

Key words: theocracy, technocracy, state, religion, spiritual crisis, tyranny, varnasrama, free theocracy

УДК 008

Назарова М. Г.
Владимирский юридический институт
ФСИН России

К ВОПРОСУ О ПОСЛЕДСТВИЯХ РАЗВИТИЯ ТЕХНОГЕННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ В XXI ВЕКЕ

Аннотация: статья посвящена рассмотрению специфики современной техногенной цивилизации, информационно-технической составляющей процесса ее развития. Современный доминирующий на Земле – западный тип цивилизационного развития – сильно повлиял на восточный, переориентировав его ценностные векторы. Усиливающееся антропогенное воздействие на природу остановить уже невозможно. Выход из сложившейся кризисной ситуации – ориентация человечества на высокоморальные нормы и ценности, не забывая о гуманизме и ответственности.

Ключевые слова: техногенная цивилизация, техника, культура, биоробот, экологическая катастрофа, информация, гуманизация, моральное.

Продолжающаяся всемирная гонка вооружения для нескончаемых военных конфликтов в разных уголках земного шара, стремление обеспечить комфортное существование с помощью бытовой

разнообразной техники, выполняющей за человека домашнюю хозяйственную работу, развитие робототехники и компьютерных технологий, эволюция нанотехнологий – все это оставляет вопрос о последствиях стремительного развития техногенной цивилизации открытым.

Известно, что за многовековую историю человечества существовало множество типов цивилизаций, многие из которых в древности были централизованными государствами традиционного (аграрного) типа с тоталитарным типом правления: Древний Китай и Индия, страны Востока, Шумеро-Аккадское царство, Вавилон и Древний Египет и другие. При этом каждая культура имела свои специфические черты, ведь они развивались самостоятельно в разное время и на различных территориях, однако, они имели и общие черты: нацеленность на соблюдение и сохранение сложившихся социальных типов и морально-религиозных и правовых норм культуры, сохранение исторически выделившегося образа жизни, доминирующего на протяжении многих столетий. Важнейшие ценности человека, его деятельность, привычки, нормы и уклад изменялись слишком медленно, воссоздаваясь в качестве устойчивых стереотипов, обеспечивая тем самым стабильное развитие общества.

Западная и восточная цивилизации имеют и ключевые различия: западная цивилизация ориентирована на рационально-логическую систему познания и в большей степени материальные ценности, приоритет личностных установок; а восточная – на иррационально-мистическое, религиозное постижение мира, моральные коллективные ценности и принципы жизнедеятельности. Запад стремится к поиску нового знания и новых методов, постоянному экспериментированию и динамичному развитию общества, а Восток склонен следовать культурным традициям и обычаям, бережно сохраняя и передавая опыт предков.

В процессе исторического развития в Европе к началу XX века формируется новый тип цивилизации, одна из основных характеристик которой – поиск и применение новых технологий, причем не только производственных технологий, обеспечивающих экономический рост, но и технологий управления и социальных коммуникаций [5]. Современный тип цивилизации получил название «постиндустриальный» или информационный. Также его называют техногенным. Исследователи отмечают, что главная черта данного типа цивилизации – это агрессивность: она подавляет, поглощает культуру традиционных обществ.

В итоге создаются конфликты между традиционным укладом культуры и современным, внесенным техногенной цивилизацией, которые подталкивают к гибели последних, приводя к смене духовных ценностей, отходе от традиций и обычаев. Придумывая и реализуя мощные и умные машины, человек становится все более слабым, безвольным, утрачивает богатство душевной и духовной жизни, теряя «роскошь человеческого общения» (Сент-Экзюпери) [4].

Но современные технологии не являются нейтральными по отношению к человеку, они влияют на его мышление, поведение и образ жизни; приводят к возникновению новых идеологий, религиозных верований, политических движений. В своей книге «Моральное измерение науки и техники» Э. Агацци говорит о «внутренней аморальности технологий» [1], о том, что современный человек, рассматривает технические характеристики и технологические критерии «в качестве критериев своей деятельности». Поэтому о ней часто судят лишь по количественным показателям или с точки зрения эффективности, функциональности, скорости, не оценивая при этом качественно-ценностную сторону выполнения, морально-нравственную составляющую процесса, не беря во внимание соблюдение принципов гуманизма, законности и справедливости.

Современному человеку становится сложно угнаться за космическими скоростями эволюции техногенной цивилизации, трудно приспособиться к подобным скоростям, в результате замечено, что организм человеческий не успевает, быстрее изнашивается в погоне за ускоренными темпами развития знания, информации и техники. И тогда возникают безумные, фантастические идеи «клонирования» людей, создания с помощью методов генной инженерии людей нового типа по определенным заданным характеристикам, скорее людей-биороботов, которые в итоге приведут к вырождению всего человеческого рода.

Исследователи проблемы отмечают, что, к сожалению, современный «одномерный» человек утрачивает ценности труда и творчества и ориентирован лишь на потребление. Экспоненциально растущее (в геометрической прогрессии) материальное, вещно-энергетическое потребление ведет к злоупотреблению человеческими и природными ресурсами, экологическому и антропологическому кризисам, приводя ко все большему обострению глобальных проблем. Антропогенное

воздействие на планету, биосферу и на естественные природные процессы с каждым годом все больше усиливается.

В ноябре 2022 года население нашей планеты увеличилось, дойдя до рекордной цифры: 8 млрд человек. Но, известно, что это также тянет за собой увеличение нагрузки на пользование природными ресурсами (вода, зерно и др.) и энергетическими источниками. И, наверное, в ближайшем будущем мы получим ответ от планеты на это резкое, иной раз бесконтрольное увеличение пользование природными ресурсами. Еще в XX веке ученые и писатели-фантасты предупреждали об экологической катастрофе, о трагических последствиях для последующих поколений: изменение климата приведет к таянию ледников; резкое потепление будет сопровождаться повышением уровня моря, ростом засушливых мест, увеличением количества стихийных бедствий и усилением их мощности. Далее начнется борьба за природные ресурсы, участятся военные конфликты, возрастет количество климатических мигрантов. Ожидаются такие эволюционные изменения, о которых предупреждали еще 70 лет назад, о которых можно сказать словами Р. Брэдбери: «И грянул гром» [3], что предсказывают близкую опасность экологической катастрофы. Стремление продолжить путь техногенного цивилизационного развития в итоге может привести к катастрофическим для человечества сценариям развития. Человек станет все более зависимым от техники. Стремясь к господству над миром, он станет не господином, а зависимым от машин – их рабом. Поэтому за создание машин, роботов и применение техники ответственным становится изобретатель, именно он должен увидеть последствия ее применения, уменьшить риск и вовремя отказаться от создания опасной техники, несущей вред физическому здоровью и нравственности человека. Случайная гибель бабочки в прошлом, описанная в романе писателя-фантаста привела к непредсказуемым и глобальным изменениям в будущем («эффект бабочки»).

В настоящее время дальнейшее развитие техники и техногенной цивилизации носит противоречивый характер, имея положительную и отрицательную стороны: невозможно представить развитие человечества без техники (техника как помощник, двигатель прогресса, с одной стороны), а с другой стороны, развитие техники может привести к трагическим последствиям для всего человечества.

Следует также отметить, что современная техника еще достаточно несовершенна, так как она недостаточно экологизирована. Человеку

необходимо развивать науку и технику, а также технологии сквозь призму социального и экологического аспектов.

Таким образом, сценарий развития техногенной цивилизации продолжает развиваться с огромной скоростью, снимая уровень гуманизации в человеческих отношениях, продолжая экспансию в живую природу, обезличивая свою творческую индивидуальную деятельность, заменяя ее компьютеризированной. Современный мир, утрируя значимость технического мышления и образа жизни, заменяет живую натуральную природу машинным окружением, создавая мир роботов и виртуального компьютерного бытия, не задумывается о последствиях. Но эта гонка не может продолжаться бесконечно, о чем сигнализируют возникающие конфликты, и роботы никогда не смогут заменить живое человеческое общение и творческое человеческое мышление! Поэтому продолжают поиски разрешения возникающих конфликтов между роботизированным и человеческим мирами.

Библиографические ссылки

1. Агацци Эвандро. Моральное измерение науки и техники / Пер. И. Борисова. – М., 1998. – 344 с.
2. Бердяев Н.А. Человек и машина// Вопросы философии. 1989. №2. С. 147-162.
3. Брэдбери Рэй. И грянул гром : 100 рассказов. – М.: Эксмо, 2010.
4. Сент-Экзюпери Антуан. Маленький принц. – М.: Литрес, 2017. – 80 с.
5. Степин В.С. Цивилизационного развития типы // Новая философская энциклопедия: В 4 т. – М., 2001. Т. 4. С. 330.
6. Фукуяма Фрэнсис. Наше постчеловеческое будущее: Последствия биотехнологической революции // Пер. с англ. М.Б. Левина. – М.: ООО Издательство АСТ: ОАО ЛЮКС, 2004. 349с.
7. Хайбуллина И. В. Техногенная цивилизация, общество, человек // Актуальные проблемы социальной философии и обществознания: Вестник Оренбургского государственного университета. 2008. № 89, июль. С. 141-147.

Nazarova Marina Grigor'yevna
Assistant Professor of the Department of Humanities
and Socio-Economic Disciplines;
PhD in Philosophy;
VLI of the FPS of Russia, Vladimir

**ON THE ISSUE OF THE CONSEQUENCES
OF THE DEVELOPMENT OF MAN-MADE CIVILIZATION
IN THE XXI CENTURY**

Abstract: the article is devoted to the consideration of the specifics of modern technogenic civilization, the information and technical component of its development process. The modern dominant type of civilizational development on Earth – the Western type – has strongly influenced the eastern one, reorienting its value vectors. The increasing anthropogenic impact on nature can no longer be stopped. The way out of the current crisis situation is the orientation of humanity to highly moral norms and values, not forgetting about humanism and responsibility.

Key words: technogenic civilization, technology, culture, biorobot, ecological disaster, information, humanization, moral.

УДК 294.512.14

Останин В. В.
Алтайский аграрный государственный университет

**ПРОБЛЕМА ПОСТАНОВКИ АНУБАНДХ В КОММЕНТАРИИ
ПРАБХУПАДЫ НА «БХАГАВАТА-ПУРАНУ»**

Аннотация: работа посвящена исследованию композиции и содержания *анубандх* (смысловых категорий) комментария знаменитого вайшнавского мыслителя и экзегета А.Ч. Бхактиведанты Свами Прабхупады (1896-1977) на «Бхагавата-пурану». Увеличение количества *анубандх* и придание им гораздо более социально-прикладного практического смысла, нежели у предшествующих комментаторов «Бхагаваты» – те инновации, которыми может быть отмечено комментаторское наследие Прабхупады.

Ключевые слова: вайшнавизм, «Бхагавата-пурана», Прабхупада, Мадхва, Джива, Вишванатха, Баладева, анубандха.

Изучение наследия А.Ч. Бхактиведанты Свами Прабхупады (1896-1977), наиболее известного вайшнавского проповедника и экзегета XX века, представляется достаточно насущной задачей. Прабхупада являлся последовательным защитником традиционных общественных и семейных ценностей, выбор в пользу которых определяет в настоящее время мировоззренческое кредо не только России как уникального евразийского государства-цивилизации, но и практически всего традиционного Востока. Летом 1971 года Прабхупада посетил Москву, где встретился с ведущими востоковедами и представителями интеллигенции СССР, в результате чего на сегодняшний день в РФ насчитывается около сотни зарегистрированных местных религиозных организаций (большинство имеют храмовые постройки) линии Прабхупады, несколько сотен связанных с ними религиозных групп и около ста тысяч последователей.

Наиболее монументальный письменный труд Прабхупады – его многотомный комментарий на классическое Священное Писание вайшнавизма, «Бхагавата-пурану» («Шримад-Бхагаватам» или просто «Бхагаватам»). Логическая системная организация толкования на фактически любой религиозно-философский текст Древней и Средневековой Индии представляет собой одну из главных задач для каждого из комментаторов. В большинстве случаев это достигается за счет четкой постановки четырех т.н. *анубандх*, или смысловых «узлов» изначального текста. Они суть следующие:

1. *Адхикара* – указание на уровень должной «квалификации» читателя, достаточный для усвоения послания текста.

2. *Вишайа* – фиксирование «объекта» речи текста, его главной темы.

3. *Самбандха* – определение основных смысловых «связей» текста, связь между словом и его смыслом.

4. *Прайоджана* – главное «предназначение», «потребность, нужда» текста или результат, который он преследует. Один из первых комментаторов «Бхагаватам» – Мадхва (XIII-XIV вв.) использует понятие «плод» (*пхала*), правда, не выделяя отдельно *самбандху*: *adhikāri-viṣaya-phalāny ucyante dharma iti* [2].

Наиболее последовательно выразил все четыре топика один из известнейших предшественников Прабхупады, комментатор текста «Бхагаватам» – Баладева Видьябхушана (XVIII в.). «Посредством этих трех стихов⁶ были продемонстрированы *вишайа*, *самбандха*, *прайоджана*

⁶ Три вступительных стиха «Бхагаватам».

и *адхикара* “Бхагаватам”. *Вишайа* (субъект) – это Абсолютная Истина (*satyam param*). *Самбандха*, т.е. отношения между субъектом текста и выражающими его словами, есть постигаемая посредством него реальная сущность (*vāstavaṁ vastv atra vedyam*). *Прайоджаной* является освобождение из уз материи (*мокша*), согласованное с преданностью (*бхакти*) Богу (*śivadaṁ tāpa-trayonmūlanam ālayam*). *Адхикари* – это тот, кто предан Богу и не завидует, в силу чего он и постигает Его (*nirmatsarāṇāṁ satāṁ vedyam*). Такова четверка *анубандх* (*anubandha-catuṣṭayam*)» [3, с. 15].

В отдельном исследовании показано, как Прабхупада расширяет данный список *анубандх* до шести в своем Введении к толкованию на «Бхагавад-гиту» [8]. Предположительно, он делает это и в Предисловии (*preface*, «от автора» на русском языке) к комментарию на «Бхагаватапурану». Мы полностью отдаем себе отчет в том, что предлагаемая расстановка *анубандх* является вариативной, но даже несовершенная попытка решения проблемы призвана, прежде всего, привлечь к ней внимание.

Одна из двух дополнительных *анубандх* может быть легко вычленена из комментария средневекового предшественника Прабхупады – Дживы Госвами (XVI в.) «Крама-сандарбха»: «Шесть *сандарбх* были написаны с целью продемонстрировать *самбандху* (т.е. то, каким образом текст представляет Кришну), *абхидхейу* (практику) и *прайоджану* (*прему*⁷)» [1, с. 4]. Шесть *сандарбх* (букв. «собраний»), а именно «Таттва-сандарбха», «Бхагавата-сандарбха», «Параматма-сандарбха», «Кришна-сандарбха», «Бхакти-сандарбха» и «Прити-сандарбха», представляют собой системное изложение вайшнавской философии, из которых первые четыре посвящены теме *самбандхи*, пятая – *абхидхейе*, а шестая – *прайоджане*. К тому же первое «собрание» («Таттва-сандарбха») включает в себя два раздела: *прамана* («источник познания») и *прамейя* («объект познания»), причем только *прамана* может вполне считаться отдельной *анубандхой*, так как *прамейя* является кратким и предварительным конспективным изложением *самбандхи*, *абхидхейи* и *прайоджаны*.

Таким образом, мы можем представить список их шести *анубандх* у Прабхупады:

1. *Адхикара* – указание на уровень должной «квалификации» читателя, достаточный для усвоения послания текста.
2. *Вишайа* – фиксирование «объекта» речи текста, его главной темы.

⁷ Т.е. любовь к Богу.

3. *Самбандха* – определение основных смысловых «связей» текста, связь между словом и его смыслом.

4. *Прайоджана* – главное «предназначение», «потребность, нужда» текста или результат, который он преследует.

5. *Абхидхейя* – «практическое применение» текста, то, что он призывает делать.

6. *Прамана* – гносеологическая программа текста, «источники познания», на которые он опирается.

Свое Предисловие (preface) Прабхупада начинает с разбора темы *прайоджаны*⁸, что в его терминологии звучит как need («нужда, необходимость»).

«Мы должны знать, в чем нуждается (need) современное человеческое общество. В чем же оно нуждается (need)? Географические рубежи больше не разделяют человечество на разные страны или общины. Человеческое общество не так замкнуто, как в средние века, и в нем существует тенденция к образованию *единого* государства, или *единого* общества. Согласно “Шримад-Бхагаватам”, идеалы духовного коммунизма в той или иной мере основаны на *единстве* всего человеческого общества и, более того, на *единстве* энергии всех живых существ. Великие мыслители видят необходимость (need) в распространении этой идеологии, и “Шримад-Бхагаватам” удовлетворит эту потребность (need) человечества. Это произведение начинается с афоризма философии веданты *джанмāдй асйа йатах*, утверждающего идею *единой* первопричины... Необходимо (need) найти путь к миру, дружбе и процветанию человечества, *объединенного* общим делом. “Шримад-Бхагаватам” выполнит эту задачу (need), так как представляет собой культурную программу духовного возрождения всего человеческого общества» [7, с. XI].

Интересно, что еще один знаковый комментатор «Бхагаватам» – Вишванатха Чакраварти (XVII-XVIII вв.), подобно Дживе (см. выше), ясно указывает в качестве *прайоджаны* именно любовь к Богу (*према*).

Очевидно, что Прабхупада определяет категорию *прайоджаны* в совсем ином – социально-прикладном смысле, в отличие от предшествовавших ему комментаторов. Как мы увидим, такое практическое объяснение текста было ему совершенно свойственно. Для

⁸ Занимает два первых абзаца Предисловия.

Прабхупады *прайоджана* – это подлинное социальное *единство* Бога и мира, Бога и всех людей.

Следующая заявляемая им тема – *адхикара*. Уже Мадхва предполагает деление квалификации к освоению текста на: *асампурна* (неполную) и *сампурна* (полную): на *cāsampūrṇādhikāriṇām tat-kṣaṇād avarudhyata iti sadyaḥ-śabdaḥ* [2]. У последующих толковников данная категория разбирается наиболее масштабно.

Так, Вишванатха, разделяя вышеизложенную идею Мадхвы [5, с. 41], выделяет три типа квалифицированных личностей, находя для каждой из них в самом тексте «Бхагаватам» соответствующий образ [5, с. 35-37].

1) образ «лампадки» (*дипа*; Бхаг., 1.2.3) – соответствующие ему читатели, прежде всего, постигают истину вечности индивидуальной души и бренности материального тела. По содержанию – это Третья (первые две являются вводными) и Двенадцатая (заключительная) книги «Бхагаватам»;

2) образ «солнца» (*арка*; Бхаг., 1.3.43) – такие личности постигают истину о Боге как творце, вседержителе и разрушителе мира. По содержанию – это книги со Четвертой по Девятую и Одиннадцатая;

3) образ «фрукта, плода» (*пхала*; Бхаг., 1.1.3) – ему соответствуют в высшей степени квалифицированные читатели, чьи души готовы вступить в сладкие, «сочные» отношения с высшим проявлением Бога, Кришной. По содержанию – это Десятая книга «Бхагавата-пураны», полностью посвященная деяниям Кришны.

Баладева задействует совершенно иную, но также трехчленную классификацию. «Существует три типа *адхикари*: *саниитха*, *париниитхита* и *нирапекша*. *Саниитха* следует предписанным социальным обязанностям (*дхарма*), понимая их как служение Богу, и желает лицезреть различные уровни материального мира (*лока*). *Париниитхита* вовлечен в прямое служение Богу (*бхакти*), однако продолжает выполнять социальные обязанности (*дхарма*), в качестве примера для других. *Нирапекша* погружен исключительно в служение Богу и очищен благодаря правдивости, аскезам и молитве (*джана*)» [3, с. 15].

Прабхупада вновь понимает тему *адхикары*⁹ сугубо практически и конкретно. Он пишет: «Чтобы изменить демонический облик общества, следует также ввести изучение “Шримад-Бхагаватам” в школах и высших учебных заведениях, как это рекомендовал великий преданный Махараджа

⁹ Занимает третий абзац Предисловия.

Прахлада» [7, с. XI]. Далее он приводит цитату на санскрите, произносимую Прахладой, но не переводит ее. Восстановим эту деталь. «Махараджа Прахлада сказал: Тот, у кого достаточно разума, должен с самого начала, с детских лет, использовать свою *человеческую* жизнь для того, чтобы заниматься преданным служением, а не чем-то иным. Родиться *человеком* – это редкая удача: ведь *человеческое* тело, хотя оно, как и все другие тела, бrenно, имеет особую ценность, ибо позволяет преданно служить Верховной Личности Бога. Даже недолгое, но искреннее преданное служение может привести *человека* к высшему совершенству» (Бхаг., 7.6.1) [6, с. 278].

Отсюда следует, что для Прабхупады минимальной квалификацией для чтения «Бхагаватам» является рождение человеком, что подтверждает и Баладева: «Даже шудры¹⁰ квалифицированы для него» (*śūdrāderadhikārah*) [3, с. 14]. Но главные *адхикари*, для которых предназначен «Бхагаватам» у Прабхупады – это школьники и студенты.

Далее следует тема *праманы*¹¹, выраженная очень четко. «Попытки материалистической науки обнаружить изначальную причину творения не привели к успеху, однако такая единая причина, первоисточник всего сущего, несомненно, существует. *Логичное* и *авторитетное* описание этого изначального источника всего сущего содержится в прекрасном “Бхагаватам”, или “Шримад-Бхагаватам”» [7, с. XI-XII]. Таким образом, из трех классических *праман* («источников познания») вайшнавской гносеологии: *пратьякша* (непосредственное восприятие), *анумана* (логический вывод) и *шабда* (авторитетное свидетельство Откровения), Прабхупада отбирает две последние. Т.е. он подчеркивает, с одной стороны, ограниченность непосредственного восприятия относительно духовных вопросов, а, с другой стороны, важность логического осмысления данных Откровения.

Тема *вишайи*¹² поднимается как Вишванатхой, так и Баладевой. Вишванатха понимает «объект» «Бхагаватам» очень конкретно – как Кришну или, чуть далее, Радху¹³ и Кришну одновременно [5, с. 24, 29]. Баладева трактует «объект» более абстрактно, по-философски –

¹⁰ Шудры – работники сферы социальных услуг (крестьяне, мелкие ремесленники и т.п.), считающиеся в индуизме низшим слоем человеческого общества.

¹¹ Занимает четвертый абзац Предисловия.

¹² Занимает пятый абзац Предисловия.

¹³ Женская ипостась Божества, возлюбленная Кришны.

Абсолютная Истина (см. выше). Кажется, что в данном отношении Прабхупада проводит синтез утверждений предшествующих комментаторов: «"Шримад-Бхагаватам" – это трансцендентная наука, позволяющая не только постичь этот изначальный источник, но и узнать о наших отношениях с Ним» [7, с. XII]. Здесь, абстрактно выраженный «изначальный источник» наводит на мысль об Абсолютной Истине, а отношения с Богом в своем апогее вполне могут указывать на Радху и Кришну, чьи отношения считаются образцом любви для всех живых существ.

Категория *самбандхи*¹⁴ проясняется Прабхупадой через связь между двенадцатью книгами-песнями «Бхагаватам» и его основной темой, Кришной. «Предмет "Бхагаватам" последовательно раскрывается в первых девяти песнях, приводя человека к высшей ступени осознания Бога... прочитав первые девять песней, читатель непременно придет к осознанию Бога. Десятая песнь отличается от первых девяти тем, что посвящена непосредственно трансцендентной деятельности Личности Бога, Шри Кришны. Смысл Десятой песни не откроется тому, кто не изучил первые девять. Вся книга состоит из двенадцати самостоятельных песней, но лучше всего читать их небольшими частями, одну за другой» [7, с. XII]. Весьма показательным, что Прабхупада также увязывает тему *самбандхи* с *адхикарой*. «И единственное, что необходимо (*the only qualification one needs*) для изучения этой великой книги трансцендентного знания, – читать ее последовательно, шаг за шагом, не забегая вперед, как это делается при чтении обычных книг» [7, с. XII]. Как мы видели, подобную увязку прослеживает и Вишванатха (см. выше).

Наконец, заключает Предисловие тема *абхидхейи*¹⁵. Джива и вслед за ним Вишванатха однозначно понимают в качестве *абхидхейи* практику преданного служения Богу (*бхакти*) [5, с. 43-44]. Несомненно, соглашаясь с ними, Прабхупада идет далее и приводит вторую и последнюю цитату на санскрите, перевод которой довольно многозначен: «Произведение, состоящее из описаний трансцендентного величия имени, славы, форм и игр безграничного Верховного Господа, является трансцендентным творением, призванным совершить *переворот* (*revolution*) в несправедливой жизни заблудшей цивилизации» [7, с. XIII]. Неоднозначный оригинальный перевод слова *вишва* как «революции» (естественно, бескровной!)

¹⁴ Занимает шестой и седьмой абзацы Предисловия.

¹⁵ Занимает восьмой абзац Предисловия.

определил для Прабхупады ту практическую задачу, которую практика *бхакти* призвана свершить в современном мировом сообществе. Многократно критикуя западную цивилизацию за ее гедонизм и индивидуализм в своих книгах и лекциях, он неизменно и убежденно проповедовал традиционные общественные духовные ценности, столь востребованные миром в настоящий момент истории.

Итак, в Предисловии Прабхупады к комментарию на «Бхагаватапурану» мы можем наметить возможную расстановку ее основных смысловых категорий, *анубандх*. Главной «нуждой» (*прайоджана*) современности Прабхупада считал единство Бога и мирового социума. Читатели (*адхикари*), которым предназначается «Бхагаватам» – это все люди, но особо квалифицированы для него школьники и студенты. Постигать (*прамана*) «Бхагаватам» необходимо не только догматически (*шабда*), но и критически (*анумана*). Его «объектом» (*вишайа*) является не только Сам Абсолютный источник мироздания, но и тесные любовные отношения с Ним. Книги-песни «Бхагаватам» связно и последовательно (*самбандха*) раскрывают основную тему произведения – Абсолютную Истину. Наконец, главной практической задачей (*абхидхейя*) «Бхагаватам» Прабхупада видел интеллектуальную революцию общества, призванную одухотворить заплутавшую в своих ценностях современную мировую цивилизацию.

Библиографические ссылки:

1. Jiva Gosvami. Krama Sandarbha: Commentary on Srimad-Bhagavatam, Volume 1. Canto 1-2. Chennai. Translated by HH Bhanu Swami, Rathna Offset Printers. 2018. 567 p.
2. Madhva Anandatirtha. Bhagavata-tatparya: Commentary on Srimad-Bhagavatam – Режим доступа:
https://grantha.jiva.org/index.php?show=entry&e_no=621
3. Srila Baladeva Vidyabhusana. Vaisnavanandini: Commentary on Srimad-Bhagavatam, Canto-1. Chennai. Translated by HH Bhanu Swami, 2022. 428 p.
4. Srimad Bhagavatam. Translation and Elaborate Purpots by His Divine Grace A.C. Bhaktivedanta Swami Prabhupada. – BBT, 1982. – 2400 p.
5. Visvanatha Cakravarti. Sarartha-darsini: Commentary on Srimad-Bhagavatam, Volume 1. Canto 1-2. Chennai. Translated by HH Bhanu Swami, Sri Vaikunta Enterprises. 2008. 923 p.

6. А.Ч. Бхактиведанта Свами Прабхупада. Шримад Бхагаватам. Седьмая Песнь – часть первая, М.: Можайск-Терра, 2001. 528 с.
7. Бхактиведанта Свами Прабхупада А.Ч. Комментарий на «Шримад-Бхагаватам» (главы 1-9), Бхактиведанта Бук Траст, 1990. 549 с.
8. Останин В.В. Герменевтические принципы комментариев Прабхупады на «Бхагавад-гиту» // Бхагавад-гита в истории и в современном обществе: материалы V всероссийской научной конференции с международным участием. Томск: Изд-во ТГУ, 2012. С. 91-101

Ostanin Vadim Vladimirovich
Altay State Agricultural University

THE PROBLEM OF SETTING ANUBANDHAS IN PRABHUPADA'S COMMENTARY ON THE BHAGAVATA PURANA

Abstract: The work is devoted to the study of the composition and content of anubandhas (semantic categories) of the commentary of the famous Vaishnava thinker and exegete A.C. Bhaktivedanta Swami Prabhupada (1896-1977) on the Bhagavata Purana. Increasing the number of anubandhas and giving them a much more socially applied practical meaning than the previous commentators of the Bhagavata are the innovations that can mark Prabhupada's commentator's legacy.

Key words: Vaishnavism, Bhagavata Purana, Prabhupada, Madhva, Jiva, Visvanatha, Baladeva, anubandha.

УДК 291

Сбитнев В. С.
Уральский федеральный университет
им. Б.Н. Ельцина

ПРИНЦИП КОНТРОЛЯ СРЕДЫ ЛИФТОНА КАК МЕТРИКА ЗРЕЛОСТИ РЕЛИГИОЗНОГО СООБЩЕСТВА

Аннотация: В статье рассматривается принцип контроля среды, являющийся первым из восьми критериев реформирования мышления Р. Лифтона. Исследуются особенности применения принципа контроля среды к религиозным сообществам. Делается вывод о возможности

использования принципа контроля среды в качестве метрики зрелости религиозного сообщества.

Ключевые слова: контроль среды, критерии Лифтона, духовная зрелость, религиозные сообщества.

В 1961 году американский психиатр Р. Лифтон опубликовал книгу «Реформирование мышления и психологический тотализм: исследование промывания мозгов в Китае», в которой описал 8 критериев, позволяющих, по его мнению, определить, применяются ли в той или иной ситуации механизмы и техники, способные насильственным образом изменить мышление человека путем навязывания ему требуемых установок и догм. Несмотря на то, что теория реформирования мышления, постулирующая существование технологий «контроля сознания», за более чем 60 лет с момента своего возникновения так и не получила поддержки в научной среде, критерии Лифтона все еще представляются интересными, поскольку с их помощью исследователь может выявить и проанализировать важные особенности изучаемого им сообщества.

Лифтон утверждает, что каждый из 8 его принципов помогает определить философские основания, на которых строится идеология сообщества, а также эмоциональные тенденции, возникающие среди членов сообщества под воздействием этой идеологии [1]. Анализируя идеологию сообщества и особенности ее применения на практике, мы можем судить о зрелости сообщества, т. е. о том, какие цели сообщество ставит перед собой и насколько эффективно оно достигает эти цели. Для примера рассмотрим, как можно оценить зрелость религиозного сообщества, используя первый из принципов Лифтона, принцип контроля среды.

Принцип контроля среды вводится Лифтоном первым как самый важный, поскольку, как считает автор, на нем основаны все остальные принципы. Суть принципа состоит в том, что для успешного «реформирования мышления» манипулирующему необходимо взять под контроль не только связь человека с внешним миром (что человек видит, слышит, читает, пишет, испытывает или выражает), но и его связь с самим собой (внутренний диалог, что человек говорит в общении с собой).

Контроль внешних взаимоотношений может быть осуществлен с помощью авторитарного стиля руководства, а также путем создания социальной среды, контролирующей саму себя. Лифтон приводит пример

коммунистического Китая, где контроль среды достигался «через человеческий регистрирующий и передающий аппарат». Иными словами доносительство людей друг на друга использовалось для того, чтобы информация о каждом передавалась властям.

Контроль внутреннего диалога достигается путем внушения идеологии, поляризующей восприятие человеком окружающего на реальное (то, что согласуется с пропагандируемой идеологией) и нереальное (все остальное). Тем самым сообщество стремится препятствовать тому, чтобы его члены самостоятельно определяли, соответствует ли поступающая извне информация действительности. Самостоятельные решения в данном случае подменяются решениями, вынесенными на основе групповых представлений. За этот счет достигается подавление рефлексии, независимой внутренней реакции личности, что приводит к потере ею индивидуальности.

Применяя принцип контроля среды к религиозным сообществам, Лифтон обращает внимание на то, что внутри группы могут возникать притязания на исключительное обладание реальностью. Стремясь убедить своих последователей смотреть на мир «глазами Бога», лидеры религиозного сообщества подавляют их критическое мышление [2]. Для этого группа сначала изолирует своих членов от окружающего мира, а потом программирует идеологией (верой), которая дает «правильные ответы» на все возникающие вопросы, заставляя мыслить по трафарету. Примерами подобного влияния могут быть рекомендации общаться только с единомышленниками, читать исключительно авторизованную литературу, не смотреть телевизор и т. п.

Необходимо отметить, что описанные рекомендации специфичны не только для малочисленных религиозных сообществ (например, для новых религиозных движений), но и для широко распространенных религий. Например, раннехристианский богослов Иринея Лионский в труде «Против ересей» пишет: «Не должно искать у других истины, которую легко получить от Церкви, ибо апостолы, как богач в сокровищницу, вполне положили в нее все, что относится к истине» [4, с. 225].

Подобные цитаты можно найти и в исламе. Согласно одному из хадисов пророк Мухаммед неодобрительно отозвался о том, что второй халиф Умар ибн аль-Хаттаб читал Тору: «Неужели вы сомневаетесь о Ибн Хаттаб? Клянусь тем, в чьих руках моя душа, я пришёл к вам с чистой, ясной религией. Не спрашивайте их ни о чем, так как возможно, что они

сообщат вам истину, а вы сочтете это ложью, или сообщат вам о лжи, а вы поверите в это. Клянусь тем, в чьих руках моя душа, если бы Муса бы живой, ему ничего не оставалось бы, как последовать за мной» [6].

В иудаизме также не рекомендуется изучать произведения, не согласующиеся с его вероучением. Раввин Даниель Маршалльский, ссылаясь на комментарий Рамбама (Маймонида) к Мишне, пишет: «нельзя читать книги, отрицающие принципы иудаизма, и книги, не вошедшие в еврейский канон, так как в них содержатся не слова мудрости, а слова ненормальных, больных людей» [5].

Обращаясь к подобным цитатам, некоторые верующие делают вывод, что их религия запрещает как ознакомление с священными писаниями других религий, так и изучение не согласующихся с вероучением идеологий. Таким образом, поляризация восприятия может возникать в самых разнообразных религиозных сообществах. Наиболее вероятной причиной этого, по-видимому, является желание верующих, утвердившихся в своей религии, защитить начинающих единоверцев от сомнений, которые естественным образом возникают в сознании неофита, когда он соприкасается с философией других религий. Другой причиной может выступать незрелое понимание неофитом вероучения своей традиции, рождающее притязания на собственную исключительность и дуальное (черно-белое) мышление.

Разумеется, дуальное мышление несет в себе опасность, поскольку не может адекватно описать окружающую действительность во всем ее многообразии. Не понимая того, что практика применения одних и тех же принципов значительно видоизменяется при учете сложившихся обстоятельств, религиозный человек, мыслящий дуально, неизбежно будет совершать грубые ошибки. Ввиду того, что ни один духовный трактат не может описать абсолютно все возможные варианты обстоятельств, адекватное следование изложенным в религиозной литературе наставлениям становится невозможным без привлечения человеком своего разума с целью учета контекста ситуации. В противном случае, верующий, бессознательно следуя догмам, начинает проявлять приверженность букве, а не духу вероучения, и тем самым становится жертвой фанатизма – слепой веры без знания и глубокого личного опыта.

С другой стороны, дуальное мышление может помочь начинающему верующему утвердиться на духовном пути. На начальной стадии духовного развития человек находится в сложившемся ранее окружении,

зачастую не разделяющем его убеждения и поддерживающем в нем неблагоприятные, с точки зрения веры, привычки. Неофит может искренне хотеть поменять свой образ жизни, но при этом испытывать трудности в том, чтобы проявить решимость в совершении усилий к этому, поскольку продолжает находиться в психологической зависимости от прошлого. В таком случае, с точки зрения достижения конечной цели, начинающий может проявить некоторую долю фанатизма, чтобы сдвинуться с мертвой точки, пусть и ценой некоторых локальных ошибок: человек принимает и начинает практиковать правила и предписания духовной традиции, хоть и пока не до конца понимая их истинный смысл, и отвергает свой прежний жизненный уклад, однако иногда вместе с отношениями с близкими, которые следовало бы сохранить. Тем не менее такой шаг следует считать более благоприятным для духовного прогресса, чем бездействие, поскольку со временем к верующему придут знание и понимание, которые помогут ему сформировать разум и исправить ранее совершенные ошибки. Бездействие же, скорее всего, приведет к стагнации и прекращению духовного развития.

Необходимо отметить, что многие последователи религиозных сообществ сознательно избегают полярного восприятия, стараясь видеть все, что составляет окружающую действительность, связанным с Абсолютом. В этом отношении нереальным (в терминологии Лифтона) для личности следует считать то, что она не смогла одухотворить, т. е. связать с Абсолютом в своем сознании. Например, в монотеистических религиях верующий, обретя знание о том, что Бог является источником всего, и получив соответствующий личный духовный опыт, понимает, что ничто не может быть отделенным от Бога. Такое разделение может возникать лишь умозрительно в рамках сознания индивидуума, поэтому нереальным (материальным, иллюзорным и пр.) следует считать не сам предмет или явление, а несовершенное состояние сознания воспринимающего.

Как пишет протопресвитер Александр Шмеман, священнослужитель Православной церкви в Америке: «Настоящая перспектива, настоящая цель мира в том, чтобы все материальное одухотворялось, то есть приобретало духовное значение, а все духовное воплощалось» [7, с. 324].

Подобное понимание описывается в Бхагавата-пуране, важном священном тексте индуизма, в одной из глав которого Вишну произносит следующие слова: «Все, что кажется обладающим какой-то ценностью, но

при этом не связано со Мной, – нереально. Знай же, что это – Моя иллюзорная энергия, отблеск света во тьме» [3, с. 522].

Таким образом, принцип контроля среды Лифтона, применяемый к религиозным сообществам, не является критерием использования методик и техник «реформирования мышления». Проявления поляризации восприятия, в частности дуальное мышление, разделение на реальное и нереальное, можно обнаружить в самых разнообразных религиозных сообществах, в том числе и в относящихся к мировым религиям. Дуальное мышление свойственно религиозным людям, находящимся на начальном этапе духовного развития, поскольку оно способствует их духовному росту. По этой причине в большинстве случаев поляризация восприятия – это не чей-либо злой умысел, а следствие личной неопытности, свойственной начинающим. В то же время, верующие, имеющие глубокий духовный опыт, осознают опасность дуального мышления, и поэтому стремятся избегать его. Учитывая вышесказанное, можно сделать вывод, что принцип контроля среды Лифтона может выступать в качестве метрики зрелости религиозного сообщества: обращаясь к нему, исследователь может оценить распространенность дуального мышления в среде последователей религиозного сообщества и проанализировать предполагаемые последствия, к которым это может привести.

Библиографические ссылки

1. Lifton, R. J. 1961. *Thought Reform and the Psychology of Totalism: A Study of Brainwashing in China*. New York, NY: Norton.
2. Lifton, Robert J. *The Future of Immortality and Other Essays for a Nuclear Age*. New York: Basic Books, 1987. 305 p.
3. Бхактиведанта Свами Прабхупада А. Ч. Шримад-Бхагаватам : Песнь вторая / А. Ч. Бхактиведанта Свами Прабхупада; – М. : The Bhaktivedanta Book Trust, 2016. – 752 с. – ISBN 978-5-902284-43-7
4. Св. Иринеи Лионский. Против ересей. Доказательство апостольской проповеди / Перевод протоиерея П. Преображенского, Н. И. Сагарды. – СПб.: «Издательство Олега Абышко», 2008. – 672 с.
5. Существует ли запрет на чтение нееврейских книг? URL: https://toldot.com/urava/ask/urava_7775.html (дата обращения: 27.09.2023)
6. Хадис о том, как Умар читал книгу обладателей Писания. URL: <https://hadis.uk/hadis-o-tom-kak-umar-chital-knigu-obladatelej-pisaniya/21113/> (дата обращения: 27.09.2023)

7. Штеман А., прот. Вера и Церковь. Сборник / Сост., вступ. ст. А. Яковлева. – М.: Книжный Клуб Книговек, 2012. – 592 с.

Sbitnev Vladimir Segreevich
Ural Federal University
Named after B.N. Yeltsin

LIFTON'S MILIEU CONTROL PRINCIPLE AS A METRIC OF THE MATURITY OF A RELIGIOUS COMMUNITY

Abstract: The article discusses the milieu control principle, which is the first of R. Lifton's eight thought reform criteria. The features of applying the milieu control principle to religious communities are explored. It is concluded that it is possible to use the principle of milieu control as a metric of the maturity of a religious community.

Key words: milieu control, Lifton criteria, spiritual maturity, religious communities.

УДК 1.11.115

Серова Н. В.
Государственный морской университет
им. адм. Ф.Ф. Ушакова

ДУХОВНОЕ РАЗВИТИЕ В УСЛОВИЯХ ТЕМПОРАЛЬНОЙ ЭКЗИСТЕНЦИИ ЧЕЛОВЕКА

Аннотация: В статье рассматривается вопрос о духовном самосовершенствовании человека в условиях зависимости его существования от времени. Обосновывается необходимость пересмотра применения линейной модели времени к описанию темпоральной экзистенции человека и предлагается основываться на транзитивной и эллиптической моделях времени. В заключение автор подчёркивает неизбежность изменения отношения духовно развивающегося человека к временности своего бытия.

Ключевые слова: человек, духовность, мгновение, темпоральная экзистенция.

Духовное развитие человека предполагает его постоянное нравственное и интеллектуальное совершенствование в процессе

творческой деятельности. Однако его существование имеет временный характер, а значит, всё совершаемое в нём может быть противоречивым и подверженным изменению. В этой связи целью нашей работы станет изучение темпоральных условий устойчивого духовного становления человека в его экзистенции и попытка установить его особенности. В современной темпоральной проблематике принято проводить различие между тремя типами темпоральности – линейной, эллиптической и транзитивной. В соответствии с линейной концепцией однонаправленное и дискретное время движется из прошлого в будущее, вовлекая человека в бесконечный поток необратимых перемен. В любой момент времени он может потерять всё ранее достигнутое и вместе с ним самого себя без надежды вернуть утраченное. Человек оказывается в плену у времени в тот момент, когда принимает необходимый характер его течения и, как следствие, теряет свою свободу и те возможности, которые не согласуются с темпоральной предрешиённостью. В XX веке в адрес линейной концепции времени звучало немало критических замечаний [1; 2; 4] и они были вызваны, прежде всего, исключением важнейшего признака духовности человека – его свободы. Человек есть не только природное, но и духовное существо и потому не может подпасть в полную зависимость от времени объективного мира природы или социума [5]. Отсюда с начала XX века происходит интерес современных мыслителей к кантовской концепции времени как форме субъективного восприятия человека. Объединяются они целью обоснования особенного для человека способа существования во времени, определяемого его духовными способностями – памятью, рассуждением, воображением.

Одним из первых к проблеме темпоральности внутреннего мира человека обратился Э. Гуссерль [3] и многие из его последователей [8] приходят к выводу о существенных различиях между объективным и субъективным временем. Среди отличительных черт человеческой темпоральности отмечается её синтетическая природа, в соответствии с которой в любом из временных модусов объединяются и составляют единство темпоральные переживания. Э. Гуссерль объясняет это тем, что «ощущаемые темпоральные данные не просто ощущаются, они уже несут в себе свойства схватывания» [3, р. 7]. Благодаря этому свойству содержащихся в «времени-сознании» [3, р. 9] темпоральные переживания не отделены друг от друга, но представляют собой непрерывный поток внутренней жизни человека как условие развития его духовности. Таким

образом Э. Гуссерлем были выдвинуты серьезные доводы в пользу нелинейности субъективного времени в противоположность линейности объективного времени.

Представителями феноменологии и герменевтики была разработана эллиптическая модель темпоральности, которую М. Хайдеггер определяет как «этот феномен как одновременно бывшее, настоящее и наступающее, мы называем временностью» [2, р. 300]. В основе данной модели содержится понятие об экстатической природе темпоральности, которая «не является сперва сущим, которое возникает из самого себя, её сущность темпорализуется в единстве экстазов» [2, р. 302] и для которой характерна взаимосвязь прошлого, настоящего и будущего как динамического и непрерывного темпорального единства, конституирующего экзистенцию человека [9]. Проявляясь в качестве «эк-стазов временности» [2, р. 302] временные модусы способствуют преодолению человеком духовного упадка, складывающегося под влиянием повседневности в его «неподлинной экзистенции» [2, р. 301]. Эллиптическая модель темпоральности показывает способ возвращения человека к подлинным основам своего бытия – его духовности. Однако одного только понимания значения духовной составляющей в бытии человека недостаточно, следует очертить пути его дальнейшего духовного развития во времени.

В конце XX века на данное упущение эллиптической концепции темпоральности указывает Ф. Шалов [1] и находит поддержку у сторонников транзитивной концепции времени [1; 6; 10], в соответствии с которой время может быть не только условием преодоления бездуховного состояния экзистенции человека, но и основой развития его духовности посредством проявления во временном потоке самых уникальных её сторон. Обращение внимания современных мыслителей на неповторимость раскрывающегося во времени духовного мира человека послужило широкому изучению природы мгновения. О решающей роли мгновения в духовном развитии человека впервые упоминает С. Кьеркегор [7] и тем самым открывает тематику для широкой дискуссии в современной философии. Мгновение вырывается из привычного и безразличного для человека потока моментов многообразной, но преходящей череды впечатлений и чувств. Оно обретает смысл «одного-единственного мгновения» [7, с. 226] по причине решимости человека следовать нравственным принципам ради своего духовного самосовершенствования. Вместе с этими намерениями изменяется и

отношение человека к временным модусам – прошлому, настоящему и будущему. Вопрос в том, который из них может быть этим особенным для духовного развития человека мгновением?

Как следует из суждений Ф. Шалова моменту нравственного выбора может соответствовать только настоящее, так как «мгновение – не просто удобный синоним, а знак того, каким образом настоящее может противопоставляться своей противоположности, а именно длительности» [4, р. 23]. Настоящее не есть изменённый момент в сравнении с прошлым или будущим, но это – момент преобразования не только будущего, но и прошлого, так как нравственное решение побуждает человека пересмотреть своё прошлое и по-иному планировать своё будущее. По мнению Дж. Аруси, из трансгрессивной природы времени следует в качестве его основополагающей черты – непредсказуемость, проявляющаяся в вариативности и неизвестности будущего для руководящегося свободной волей человека. «Не осознавая, что будущее – это то, что мы имеем творчески контролируем, мы не в состоянии понять, что будущее – это то, что мы проецируем вовне» [1, р. 226]. Духовное развитие человека предполагает открытость будущему, в котором для него разворачиваются возможности духовного творчества и обновления его темпоральной экзистенции. Ж. Делёз полагает, что в духовном развитии человека основополагающая роль принадлежит прошлому, так как оно определяет смену прошедших моментов предстоящими моментами настоящего. Возвращаясь к прошлому в своих воспоминаниях, человек переосмысливает его и обнаруживает в нём новые возможности для нравственного преобразования в будущем. Отсюда следует, что прошлое не проходит бесследно, но «оно содержится в актуальном или новом настоящем» [6, с. 109]. Прошлое помогает человеку понять преходящий характер безнравственного образа жизни и осознать положительный смысл его духовного преобразования.

Духовное развитие человека многими мыслителями [5; 7] рассматривается в контексте противоречия вечности духовных ценностей и временности материальных вещей. Человек существует во времени и во времени образуется и развивается его внутренний мир, наполненный нравственными ценностями и духовными идеалами. Отсюда стремление современных философов расширить понятие о времени и не ограничиваться линейной концепцией времени, в рамках которой человеческое существование подвергается объективации. Формирование

понятия о субъективном времени стало необходимым для обоснования эллиптической и транзитивной концепций темпоральности, в основу которых было положено духовное развитие человека в его временном существовании. Руководствуясь нравственными ценностями в своих действиях, человек изменяет своё темпоральное ориентирование: начинает ценить каждое мгновение проявляемой им духовности; в прошлом он ищет нереализованные духовные возможности, в будущем – новые возможности своего духовного роста, а в настоящем – находит способы их реализации; отведённое человеку время перестаёт быть угрозой его жизни, но оно становится для него условием её сохранения и способом её увековечивания.

Библиографические ссылки

1. Aroosi, J. Freedom and the temporality of despair // *Kierkegaard Studies Yearbook*. Vol. 19 (1), 2014. pp. 217–229.
2. Heidegger M. *Being and time*. Albany, New York: State University of New York press, 1996. 487 p.
3. Husserl E. *On the phenomenology of the consciousness of internal time*. Dordrecht. Boston. London: Kluwer academic publishers, 1991. 408 p.
4. Schalow F. *Temporality revisited: Kierkegaard and the transitive character of time* // *Auslegung*, 1991. Vol. 17, N 1. pp. 15–25.
5. Бердяев Н.А. О рабстве и свободе человека // Бердяев Н.А., Царство духа и царство кесаря. М.: Республика, 1995. С. 4–162.
6. Делёз Ж. *Различие и повторение*. СПб.: Петрополис, 1998. 384 с.
7. Кьеркегор С. Или-или. Фрагмент из жизни: в 2 ч. СПб.: Издательство Русской Христианской Гуманитарной Академии: Амфора, 2011. С. 27–823.
8. Мерло-Понти М. *Феноменология восприятия*. Санкт-Петербург: «Ювента», 1999. 605 с.
9. Серова Н.В, *Темпоральность экзистенции человека: о значении неклассического понимания природы времени в философии М. Хайдеггера и Н.А. Бердяева* // *Вестник Томского государственного университета*. 2019. № 447. С. 88–95.
10. Фуко М. *О трансгрессии* // *Танатография Эроса: Жорж Батай и французская мысль середины XX века*. - СПб.: Мифрил, 1994. 346 с.

Serova Natalya Viktorovna

Admiral F. F. Ushakov State Maritime University

SPIRITUAL DEVELOPMENT IN THE CONDITIONS OF HUMAN TEMPORAL EXISTENCE

Abstract: The article deals with the question of spiritual self-improvement of a person in the conditions of dependence of his existence on time. The necessity of revising the application of the linear model of time to the description of the temporal existence of a person is substantiated and it is proposed to be based on transitive and elliptical models of time. In conclusion, the author emphasizes the inevitability of changing the attitude of a spiritually developing person to the temporality of his being

Key words: man, spirituality, instant, temporal existence.

УДК 130.2

Соломко Д. В.

Южно-Уральский государственный университет

Челябинский государственный университет

ЭКОГУМАНИСТИЧЕСКИЙ ПОДХОД КАК СТРАТЕГИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация: В статье представлен экогуманистический подход как стратегия устойчивого развития современной России. Обозначены экогуманистические приоритеты и основные принципы этого развития: принцип приоритета целого по отношению к частям, оптимальности, координации и экосистемности. Россия как экологическая цивилизация определяется как целостная экосистема, комплекс взаимодействующих и усиливающих друг друга элементов (природного, культурного, социального, антропологического), находящихся в закономерной связи, синергии, согласии и сотрудничестве.

Ключевые слова: оптимальность, устойчивое развитие, целостность, экогуманистический подход, экологическая цивилизация, экосистема.

В наше время часто говорят об «экологии», «экологическом подходе», «экологической культуре», «экологическом отношении» и т. д. Экология зародилась в лоне биологии, преимущественно как естественнонаучное знание, но сегодня в своём расширении она вышла на

междисциплинарный, трансдисциплинарный, философский уровни (экологическая философия В. И. Вернадского, Н. Н. Моисеева, А. Ф. Лосева, А. Леопольда) и представляет собой совокупность множества экологий, выходящих за рамки естествознания в область социально-гуманитарную и даже техническую. Оформляются такие виды экологии как социальная экология (В. О. Бабкин), экология культуры (Д. С. Лихачёв), антропоэкология (В. П. Казначеев), медиаэкология (М. Маклюэн) и др.

Принципы экологического подхода распространяются практически на все предметные области жизни и деятельности человека – не только на природу, но и общество, культуру, цивилизацию, что, безусловно, требует универсального, т. е. философского уровня осмысления. Экофилософский взгляд гораздо шире, чем традиционный естественнонаучный взгляд экологии, выраженный, прежде всего, в отношении «человек – природа». Экологическая философия ведет речь с мировоззренческих позиций, говорит об отношении человека и его мира, включающего разные слои бытия, не только природный, но и цивилизационный, социальный, культурный, душевно-духовный. В этой связи возникает потребность в основательном изучении экологии бытия человека, различных видов его отношения к миру и их совокупности как многослойного «мира человека».

Мир человека можно понимать не только как созданный и обустраиваемый человеком внешний мир (искусственно созданная человеком для самого же себя и своего существования предметно-вещественная среда обитания), но и его внутренний мир, его чувства, переживания, ощущения, мысли, эмоции. Экоориентированный взгляд, направленный на явления внешнего мира человека, обуславливает возникновение, например, экологии природы, экологии городской среды, экологии техномира, цифровой экологии и пр. Экологический вектор внимания по отношению к внутреннему миру человека рождает экологию духа (А. Тойнби), экологию разума (Г. Бейтсон), экологию языка (Н. Хомский) и т. п.

Внутренний и внешний миры человека взаимосвязаны и взаимовлияют друг на друга, взаимозависимы, взаимопроницаемы и сопряжены, являются единым Миром – динамичной экосистемой, целостность и единство которой определяется не механической суммой элементов, а оптимальным соотношением всех элементов и *несводимостью* (термин В. Д. Губина) системы к элементу, целого к части.

Целое соответствует принципу экосистемности, который реализуется в оптимальной и органичной координации всех элементов.

Отметим, что далеко не всегда мир человека и сам человек собраны оптимально (в отличие от мира природы как естественной среды обитания живых организмов), тем более на уровне индивидуального бытия. В собранном состоянии человек чувствует себя комфортно, он внутренне спокоен, устойчив, следовательно, целостность и оптимальность есть. Напротив, дискомфорт свидетельствует о том, что целостность и оптимальность нарушены, человек не в себе, бездомен (М. Бубер). Человек-в-себе, когда он чувствует себя как дома. Если внутренний мир человека устроен подобно дому, то это состояние он будет переносить и вовне. Человек будет ощущать потребность устроить/обустроить и внешний мир подобным образом, сделать его домом – комфортным, безопасным, надежным, удобным. Дом – это «зона свободы, где человек чувствует себя вполне уверенно» [4, с. 158].

Дом – это то, что можно назвать «местом бытия» (М. Хайдеггер). Понятие «место бытия» в философии Мартина Хайдеггера означает пространственно-временное окружение, в котором человек существует и взаимодействует с миром [7]. Место бытия не просто физическое местоположение, а, скорее, способ, которым человек воспринимает и осознает свое существование. Для Хайдеггера место бытия связано с идеей «света бытия» – осознания и понимания себя и мира вокруг. Он утверждает, что только в свете бытия человек может полностью раскрыть свою сущность и найти свое место в мире. Место бытия также связано с идеей «сердца», которая означает центральное место, откуда исходит наше существование. Это место внутри нас, где мы ощущаем связь с миром и осознаем свое существование. Это то живое начало в человеке, которое обостряет чувство жизни, проявляющееся в уникальных эмоциях, настроении, переживаниях, возникающих от встречи с тем, что его по-настоящему трогает, «берёт за душу». Хайдеггер подчеркивает важность осознания и проживания места бытия, чтобы достичь глубокого понимания себя и своего мира. Он призывает к открытости и вниманию к своему месту бытия, чтобы обрести истинное счастье, гармонию и осмысленность в жизни.

Представляется, что при этом также нужно учитывать многослойность человека и его бытия (Н. Гартман, М. Шелер). Согласно Н. Гартману в природе человека можно выделить три основных слоя: тело,

дух, душа. В своей философии немецкий философ и онтолог высказывался о триединстве тела, духа и души, утверждая, что эти три слоя человеческой природы являются неразделимыми и взаимосвязанными.

Философ рассматривал триединство тела, духа и души как основу для понимания человеческой природы и ее взаимосвязи с внешним миром. Каждый слой важен и нужен в бытии человека. Без какого-либо одного слоя или подмены/замены его на другой, например, искусственно-созданный кибернетический организм (что представляется желанным в некоторых радикальных дискурсах трансгуманизма [1; 2; 3; 5; 9]), возникнет ситуация деантропологизации, в которой мы не сможем уже вести речь о человеке, это будет иное существо (постчеловек, трансчеловек, зачеловек, е-человек, киборг, биоробот и т. п.). В каждом из слоёв человеку необходимо научиться быть. Чрезмерное внимание одному слою в ущерб остальным неизбежно приведёт к нарушению их оптимального соотношения и органического единства.

Человек и его мир – динамичная экосистема, в которой все элементы взаимосвязаны, взаимопроницаемы и взаимозависимы. Изменение одного элемента тянет за собой изменения в других, следовательно, и во всей системе. Безусловно, оптимальность – это живое, изменчивое состояние, которое возникает преимущественно спонтанно, органично, естественным образом. Не всегда просто его достичь, а тем более удержать. Чрезмерное желание удержать в неизменном состоянии приведёт к прямо противоположному эффекту. Это не значит, что человеку нужно отказаться от всякого рода активности в достижении оптимальности и безвольно «плыть по течению». Человеку необходимо создавать условия для её обнаружения и поддержания, сохранения и активного воспроизводства.

Формирование жизнеспособного места бытия, устройство мира человека подобно дому, экосистеме – базовые задачи любой страны, претендующей на цивилизационный статус. При этом цивилизация может пониматься как единство человека и его мира, органическое целое, которое способно к устойчивому развитию и определяется, прежде всего, внутренней взаимосвязью и взаимообусловленностью различных его сторон. Это непосредственное объединение всех природных, социокультурных, душевно-духовных слоёв бытия человека.

В устойчивом развитии современной России важно обозначить и усилить экогуманистический вектор, изменить общую парадигму,

утвердить своеобразную экогуманистическую парадигму человеческого бытия в целом. Необходимо создать новую парадигму мышления и деятельности, которая будет основана на экогуманистическом подходе. Этот подход представляет собой совокупность методов и способов теоретического и практического освоения действительности, основанных на определенных принципах. Стратегия устойчивого развития должна быть связана с заботой о человеке и его бытии, выраженной главным образом в реализации основных экогуманистических принципах: приоритет целого по отношению к частям, оптимальность, координация, экосистемность [6].

Экогуманистический подход предлагает новый способ мышления и практической жизни и деятельности человека, при котором создаются условия для развития и реализации потенциала каждой стороны бытия, а также активно и сознательно ищутся способы их согласованного сосуществования. Вместо иерархии, в экогуманистическом подходе используется координация на равных. Оптимальность же означает нахождение компромисса, учитывающего различия и интересы сторон. В экогуманистическом подходе преодолевается классическое разделение между объектом и субъектом. Мир и человек рассматриваются как органически связанные части единого целого, как экосистема. Поэтому они эволюционируют только вместе, в одном направлении.

Библиографические ссылки

1. Болонкин А.А. Бессмертие людей и электронная цивилизация. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://lit.lib.ru/b/bolonkin_a_a/immortalityofpeopleandelectroniccivilization.shtml (дата обращения: 09.10.2023).
2. Бостром Н. FAQ по трансгуманизму. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://coollib.com/b/326779/read> (дата обращения: 09.10.2023).
3. Доэрти П., Уилсон Дж. Человек + машина. Новые принципы работы в эпоху искусственного интеллекта. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2019. 304 с.
4. Марков Б. В. Философская антропология: очерки истории и теории. СПб.: Издательство «Лань». 1997. 384 с.

5. Скиннер К. Человек цифровой. Четвертая революция истории человечества, которая затронет каждого. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2019. 304 с.
6. Соломко Д. В. Основные принципы экогуманистического подхода // Вестник Омского университета. 2021. №33. С. 68-75.
7. Хайдеггер М. Бытие и время / Пер. с нем. В. В. Бибихина. Харьков: «Фолио». 2003. 503 с.
8. Хайдеггер М. Отрешенность. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://lib.ru/HEIDEGGER/gelassen.txt> (дата обращения: 7.03.2023).
9. Эпштейн М.Н. Проективный словарь гуманитарных наук. М.: Новое Литературное Обозрение, 2017. 616 с.

Dmitry Vitalievich Solomko
South Ural State University
Chelyabinsk State University

ECO-HUMANISTIC APPROACH AS A STRATEGY FOR SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF MODERN RUSSIA

Abstract: The article presents the eco-humanistic approach as a strategy of sustainable development of modern Russia. The ecohumanistic priorities and the main principles of this development are outlined: the principle of priority of the whole over parts, optimality, coordination and ecosystem. Russia as an ecological civilization is defined as an integral ecosystem, a complex of interacting and mutually reinforcing elements (natural, cultural, social, anthropological), which are in a natural connection, synergy, harmony and cooperation.

Key words: optimality, sustainable development, integrity, eco-humanistic approach, ecological civilization, ecosystem.

УДК 122; 008.2

Филатов А. С.
Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского

ЭКОТВОРЕНИЕ НОМО CREATUR

Аннотация: В статье рассматривается процесс освоения человеком экологического пространства, который выражается в деятельностном

преобразовании окружающей природной среды. В этом процессе, благодаря реализации своих деятельностных качеств (что обеспечивается уровнем сознания), человек проходит исторические стадии развития экологического пространства от присваивающего взаимодействия с природной средой к производящему и созидающему. Соответственно, изменяется статус человека – Homo sapiens, Homo sapiens sapiens, Homo Creatur. Homo Creatur – человек творящий – создаёт производственные процессы, которые функционируют параллельно, дополнительно, вместо естественных природных процессов, тем самым не просто изменяя природную среду в результате её экологического освоения, а становясь создателем всего экологического пространства.

Ключевые слова: ноосфера, Homo creatur, экология, антропосоциогенез, деятельность, мировая история, социальная свобода, глобализация, цивилизация

Понятие глобализации, получившее в последнее время широкое распространение, и то социальное явление, которое оно выражает, ассоциативно связано с расширением экологического пространства, обретающего в современную эпоху, по определению В.И. Вернадского, состояние ноосферы [см. 1]. И в этом процессе ведущую роль, безусловно, играет человек, который также обретает новый статус.

В конце XVIII века достаточно четко обозначился переход человечества к качественно новому этапу своего исторического развития. Знаменем этого переходного периода стало внедрение в систему материального производства парового двигателя. Это привело к появлению такой рабочей машины – орудия производства, – которая приводилась в действие не за счет мускульной силы рабочего, а управлялась им. Впоследствии эти изменения стали обозначаться как «промышленная революция».

Внедрение парового двигателя в процесс производства стало возможным благодаря формированию новой мировоззренческой системы. В свою очередь сама мировоззренческая система, подготовившая «промышленную революцию», утверждается на базе созидательной функции личности в процессе ее социальной, в т. ч. практическо-преобразовательной, деятельности. Деятельность же, обеспечивается, прежде всего, развитием человеческого сознания – в онтогенетическом и филогенетическом плане.

Деятельностное преобразование окружающей действительности становится возможным благодаря осмыслению человеком мироздания. На основе этого строится определенная модель поведения, социального в том числе. В конечном счете, коренные модификации социального бытия происходят как результат развития и совершенствования индивидуального и общественного сознания. Деятельность является системой осознанно моделируемых целесообразных действий, направленных на достижение прогнозируемого результата.

Как форма реализации сугубо человеческих качеств деятельность играет очень важную роль в процессе антропосоциогенеза и в развертывании социальной свободы личности (в том числе в ее становлении). Исходя из данного определения, деятельность предстает как производная человеческого сознания и способности мышления. Поэтому она выступает в качестве показателя их состояния и практической реализации. Реализация деятельностных качеств личности обеспечивает существование практически всех сфер общественной жизни – социальных отношений, политики, экономики, культуры, науки и др. Деятельность становится основанием и «творцом» социального бытия человека.

В своем историческом развитии человек проходит несколько ступеней, связанных с эволюцией сознания. Все основные этапы исторического пути человека характеризуются различными качествами мышления и деятельности. Эти ступени выражаются и историческими формами, видами и способами деятельности, и историческими условиями существования человека. Безусловно, что «выделение» человека из животного царства предполагало не только изменение его морфологических признаков, но и изменение его сознания и форм деятельности.

Подобного рода «переход» характерен не только для процесса антропосоциогенеза. Известно, что человека первобытного общества, занимавшегося присваивающим хозяйством, относят к виду *Homo sapiens*. Человека сельскохозяйственной цивилизации, предполагающей производящее хозяйство, обозначают как подвид *Homo sapiens sapiens*. Этим отмечается существенное отличие между ними. В настоящее время формируется новый тип человека – *Homo Creatur*. Для человека творящего особо важными и актуальными на сегодняшний день являются параметры социальной свободы. Ее реализация осуществляется в процессе

деятельности или, с точки зрения психологов, активности, как специфически человеческом атрибуте поведения.

Когда мы говорим о социальной деятельности человека в экологической среде, то последняя определяется в соответствии с характерной для современной отечественной и зарубежной социально-философской традиции. Суть этой традиции сводится к тому, что экология обозначается как окружающая среда, а не среда обитания; как часть освоенной природы, а не вся природа.

В английском терминологическом обороте это хорошо прослеживается на примере слов: *environment* – окружение, окружающая обстановка, среда; и *habitat* – среда обитания. Мы используем термины «экология», «экологическая среда» и «экологическая деятельность» в соответствии с этимологией английского слова «*environment*».

Возможность и даже необходимость рассматривать экологию в качестве окружающей человека среды, а не всей природы, подтверждается еще и тем фактом, что в рамках современной политической социологии возникло такое направление исследований, как электоральная экология. Исследования в этой области строятся исходя из специфики регионов, социально-классовых, стратификационных, этнических, религиозных, половозрастных групп, образовательного статуса и типа поселения. Социологические исследования в сфере электоральной экологии позволяют наиболее точно определить в какой степени и в каких формах социально-экономический и этнокультурный контекст какой-либо группы населения воздействует на ее поведение во время выборов или принятия других политических решений. Отсюда исследовательская процедура предполагает анализ воздействия специфических морфологических условий на поведение людей на определенной территории.

Определяя современного человека как *Homo creatur*, мы тем самым отмечаем не только его творческие и созидательные способности, которые гораздо шире и глубже по сравнению с предшествующими эпохами реализуются в системе общественного производства и в целом – социальной жизни, но и фиксируем процесс индивидуализации в социальной деятельности. Общество и человек становятся все более самостоятельными по отношению к экологической среде, которая, по основным своим параметрам, в большей степени формируется и даже создается в процессе человеческой деятельности.

Эти утверждения вовсе не противоречат тому факту, что в современном мире все более актуальной становится проблема глобализации. Скорее наоборот. Во-первых, глобализация есть, прежде всего, процесс технологический, проявляющийся в различных сферах жизни общества, в т. ч. в политической. Он предполагает распространение новых более совершенных способов и средств освоения экологического пространства. Во-вторых, акции протеста против не всегда корректных действий «технологов глобализации» как раз свидетельствуют и о самостоятельности социальных групп и личностей их создающих, и непосредственно демонстрируют феномен индивидуализации в социальной деятельности. Наконец, в-третьих, эпоха Великих географических открытий, которая тоже была своего рода процессом глобализации, отнюдь не дает основания считать общества и людей, инициировавших ее, менее самостоятельными или утрачивающими индивидуальные качества по сравнению с периодом Средневековья. Совершенно очевидно, что эпоха Возрождения и эпоха Великих географических открытий совпадают не только хронологически, но и по существу. Можно сказать, что социально-генетически это однотипные явления в человеческой истории.

Исходя из предложенного определения, можно утверждать, что глобализация является одним из важных атрибутов исторического процесса, как всемирного последовательного пространственно-временного развертывания социальной формы бытия Человека. Именно в таком смысле представляет всемирную историю К. Ясперс [см. 5]. По сути своей все известные модели всемирной истории, начиная с концепции Августина Аврелия, фиксировали важнейшие признаки глобализации человеческой деятельности в масштабах земного пространства и в соответствии с определенными временными интервалами.

Первой критериальной схемой мировой истории стала концепция исторической периодизации Г. Гегеля. В качестве критерия исторического процесса Гегель рассматривает степени достижения свободы. Они определяются развитием Мирового Духа и предстают в виде его (Мирового Духа) последовательно развивающегося процесса. Потому исторические эпохи становятся эпизодами проявления Мирового Духа. Социальная реальность строится на основе распространения свободы в обществе и этим выражается характер исторической последовательности. В силу особого значения Мирового Духа для социально-исторического

развития, у Г. Гегеля мировая история творится *«над человеком»* и потому человек не субъект, а объект социальной глобализации [см. 3, с. 409-416].

Другими критериями в оценке всемирной истории пользовался К. Маркс, который концепцию Гегеля поставил с головы на ноги, в том смысле, что сделал основанием своей (марксистской) теории не голову, а ноги и, соответственно, оставил историю без головы. Интерпретация идей Г. Гегеля в материалистическом духе, позволила К. Марксу по-иному рассмотреть принципы взаимоотношений общества и личности, с одной стороны, и государства, с другой. У него государство, по сравнению с Т. Гоббсом, уже не освобождало человека от насилия, а само являлось инструментом насилия для господствующих в обществе социальных классов. Покончить с социальным насилием и обрести истинную свободу можно, в соответствии с марксовой концепцией, лишь в случае обобществления всей системы производства материальных благ, достижения, таким образом, социального равенства и устранения государства как аппарата насилия [см. 2]. Эта позиция мало чем отличается от анархистской, недаром в период их формирования они (коммунизм и анархизм) были идейно близки, а зачастую тождественны. Вследствие такого подхода к развитию мировой истории, тотальный коммунизм, который *«неизбежно ожидает»* все человечество и есть феномен социокультурной глобализации. Что касается факторов всемирно-исторического развития, то они у К. Маркса находятся *«под человеком»*, история творится *«ногами»* человека».

Еще одной заметной критериальной схемой мировой истории является модель Э. Тоффлера, метафорически представленная *«три волнами»* социальной стихии [см. 4]. Она создается на основе социологической рефлексии исторического процесса, с концептуализацией современного развития общества, состояние которого рассматривается сквозь призму прагматической (материалистической) парадигмы. В этом плане Э. Тоффлер стоит близко к марксизму, но социологический акцент позволяет ему дистанцироваться от Маркса и представить расположение критериев исторической периодизации *«вокруг человека»*.

В своих работах Э. Тоффлер стремится обозначить и показать предполагаемые достижения будущей цивилизации. К их числу относятся: а) интенсивное проникновение электронной техники во все сферы общества; б) значительный рост производительности труда; в) улучшение условий жизни. В то же время он говорит и о тех острееших проблемах,

которые могут возникнуть в связи с прорывом в будущее [см. 4]. Одним из серьезных и болезненных последствий социального развития будет слияние электроники и биоэнергетики, – считает автор «Третьей волны». Оно существенным образом скажется не только на экономике, но и на жизни человека в целом, его трудовой деятельности и нравственности.

Представляется, что при всех положительных сторонах отмеченных концепций, они сконцентрированы на рассмотрении и исследовании внешних признаков человеческой деятельности. Отсюда возникает схема параллельного существования человека и культуры, что вряд ли может соответствовать истинному положению дел. Избавиться от такого несоответствия возможно, если рассматривать феномен культуры как производный от человеческой деятельности. Тогда социо-культурная история разворачивается не над, под или вокруг человека, а самим человеком и в нем самом. Это позволяет рассматривать культуру (духовную и материальную) как комплексное выражение социальной деятельности человека, прежде всего по отношению к внешней природе и экологической среде.

Библиографические ссылки

1. Вернадский, В.И. Биосфера и ноосфера / В.И. Вернадский. – М.: Айрис-пресс, 2004. – 576 с.
2. Марксистско-ленинская теория исторического процесса: Исторический процесс: действительность, материальная основа, первичное и вторичное / Под ред. Ю.К. Плетникова, Ю.И. Семёнова. – М.: Наука, 1981. – 463 с.
3. Нарский, И.С. Западноевропейская философия XIX века / И.С. Нарский. – М.: Высш. школа, 1976. – 584 с.
4. Тоффлер, Э. Третья волна / Пер. с англ. / Э. Тоффлер. – М.: ООО «Издательство АСТ», 1999. – 261 с.
5. Ясперс, К. Истоки истории и ее цель. В 2-х выпусках / Пер. с немец. / К. Ясперс. – М.: ИНИОН АН СССР, 1991. – 430 с.

Filatov Anatoly Sergeevich,
Crimean Federal University by V.I. Vernadskiy

ECOCREATION OF HOMO CREATUR

Abstract: The article examines the process of human development of ecological space, which is expressed in the activity-based transformation of the natural environment. In this process, thanks to the realization of his activity qualities (which is ensured by the level of consciousness), a person goes through the historical stages of development of ecological space from appropriating interaction with the natural environment to producing and creating. Accordingly, the status of man changes – Homo sapiens, Homo sapiens sapiens, Homo Creatur. Homo Creatur – a creative person – creates production processes that function in parallel, in addition, instead of natural processes, thereby not simply changing the natural environment as a result of its ecological development, but becoming a co-creator of the entire ecological space.

Key words: noosphere, Homo creatur, ecology, anthroposociogenesis, activity, world history, social freedom, globalization, civilization

УДК 57.044

Хижий М. Л.
Владимирский государственный университет
им. А.Г и Н. Г. Столетовых
Федосеева Е. С.
Владимирский государственный университет
им А.Г. и Н.Г. Столетовых

ХИМИЯ И ГЛОБАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОСТИ

Аннотация: в данной статье рассмотрены основные аспекты жизни современного общества, связанные достижениями в области химии, а также, негативные последствия для природы и человека, которые возникают в следствии развития химической отрасли. Делается вывод о потребности и незаменимости химических технологий в жизни человека.

Ключевые слова: ноосфера, химия, экология, медицина, окружающая среда.

Ноосфера – это целостная геологическая оболочка Земли, населенная людьми и рационально преобразованная ими. Эти преобразования основывались не только на потребностях людей, но и на законах, по которым опиралось развитие биосферы. Но стоит упомянуть, что не все изменения, вносимые человеком, были рациональными. С кого момента как общество начало подстраивать природу под себя, в течении многих сотен лет хозяйственная деятельность развивалась относительно медленно, и биосфера поспевала за этими изменениями, чего нельзя сказать о последних столетиях индустриального развития человечества. Люди начали создавать новые условия, в которых протекали биосферные процессы, ставшие причиной становления ноосферы.

У многих людей сегодня сложилось мнение, что химия – источник всех экологических бед на планете, развивается хемофобия населения. Но нужно понимать, что только химия способна решать многие проблемы окружающей среды – разрабатывать технологии очистки и переработки мусора, развивать безотходные и малоотходные технологии, заниматься поиском новых источников энергии. Многие проблемы возникают вследствие химической и экологической безграмотности населения, и образование призвано исправлять эти ошибки. Наука и образование призваны искать ответы на вопросы о том, как сохранить устойчивость биосферы, компенсировать антропогенное влияние человека на природу; поиск ответов на данные вопросы с каждым годом приобретает все большую актуальность

Как бы то ни было, химия на данный момент является неотъемлемой частью жизни современного общества. Сложно представить нашу жизнь без достижений, которые предоставила нам эта наука, но в тоже время многие проблемы в сфере экологии связаны как раз с химическими производствами [2].

Современная химия включает в себя следующие достижения:

- 1) Создание и изучение новых элементов, таких как синтезированные элементы 112 (цинциум), 114 (флеровий) и 116 (левермиум).
- 2) Развитие нанохимии и создание наноматериалов с уникальными свойствами и приложениями в различных областях, включая электронику, каталитические процессы и медицину.
- 3) Разработка более эффективных и экологически безопасных способов синтеза химических соединений и материалов.

- 4) Исследования в области молекулярной биологии и генетики, включая изучение структуры и функций белков, геномных последовательностей и роли химических веществ в живых организмах.
- 5) Создание новых лекарственных препаратов и методов лечения различных заболеваний с использованием химических соединений или молекул.
- 6) Развитие сенсорных технологий, включая разработку химических сенсоров для обнаружения определенных веществ или патологических состояний в окружающей среде или теле человека.
- 7) Прогресс в области энергетики, включая исследования по созданию более эффективных источников энергии, таких как солнечные батареи или топливные элементы.
- 8) Создание и разработка новых материалов с уникальными физическими и химическими свойствами, таких как графен или суперпроводники.
- 9) Развитие химии окружающей среды и создание методов очистки воды и воздуха, обнаружения и нейтрализации опасных химических веществ.
- 10) Изучение и изобретение новых методов анализа и определения химических соединений, включая использование масс-спектрометрии, ядерного магнитного резонанса и спектроскопии для идентификации и изучения химических веществ [3].

К негативным последствиям воздействия химии на экологию и человека можно отнести следующее:

- 1) Загрязнение водных ресурсов: химические вещества, такие как пестициды и промышленные отходы, могут попадать в реки, озера и моря, что приводит к их загрязнению и отравлению рыб и других водных организмов.
- 2) Уничтожение растительности: использование пестицидов и гербицидов может привести к уничтожению полезных растений, а также уменьшению плодородности почвы.
- 3) Воздействие на животных: отходы от производства химических веществ могут попадать в окружающую среду и наносить вред животным, вызывая заболевания и отравления.

- 4) Угроза для биоразнообразия: химические вещества могут разрушать экосистемы, уничтожая жизненное пространство для многих видов животных и растений.
- 5) Изменение климата: некоторые химические вещества, такие как фреоны, способствуют разрушению озонового слоя, что приводит к изменению климата и повышению уровня УФ-излучения.
- 6) Отходы и выбросы: производство большого количества химических веществ может приводить к образованию опасных отходов, которые нужно утилизировать, что может привести к дальнейшему загрязнению окружающей среды.
- 7) Риск для здоровья человека: экспозиция опасным химическим веществам может вызывать различные заболевания, от аллергических реакций до рака [1].

В целом, химия играет центральную роль в понимании и решении глобальных проблем современности. Она может быть использована как для ухудшения ситуации, так и для нахождения устойчивых и экологически чистых решений. Поэтому важно продолжать исследования в области химии и развитие химических технологий, которые будут способствовать решению данных проблем.

В заключение можно сказать, что химическая отрасль несомненно необходима для комфортной жизни человека, но применение химических веществ, таких как удобрения и пестициды, должно быть сбалансированным и ответственным, чтобы не нанести вред окружающей среде и здоровью людей. Химия вносит значительный вклад в решение глобальных проблем современности, от загрязнения окружающей среды до изменения климата. Однако важно помнить, что использование химических технологий не должно нарушать баланс экосистем и наносить вред окружающей среде.

Библиографические ссылки

1. Алиева, Г. М. Химические проблемы и экологическое образование / Г. М. Алиева // Бюллетень науки и практики. – 2021. – Т. 7, № 11. – С. 343-353.
2. Курдуманова, О. И. Химические знания в возникновении и решении глобальных проблем современности / О. И. Курдуманова, И. Б. Гилязова, Л. А. Жарких // Проблемы педагогической инноватики в профессиональном образовании: Материалы XXI Международной научно-

практической конференции, посвященной 90-летию Макаренни Александра Александровича, Санкт-Петербург, 23–25 апреля 2020 года. – Санкт-Петербург: Издательство Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, 2020. – С. 129-132.

3. Современная химия: успехи и достижения: материалы II Международной научной конференции, Чита, 20–23 апреля 2016 года. – Чита: Молодой ученый, 2016. – 48 с.

Khizhiy M. L.
Vladimir State University
them. A.G. and N.G. Stoletovs
Fedoseeva E. S.
Vladimir State University
named after A.G. and N.G. Stoletovs

CHEMISTRY AND GLOBAL PROBLEMS OF MODERN TIME

Abstract: this article examines the main aspects of the life of modern society associated with achievements in the field of chemistry, as well as the negative consequences for nature and humans that arise as a result of the development of the chemical industry. The conclusion is drawn about the need and indispensability of chemical technologies in human life.

Key words: noosphere, chemistry, ecology, medicine, environment.

УДК 001.8

Хижий М. Л.
Владимирский государственный университет
им. А.Г и Н. Г. Столетовых
Бурова А. А.
Владимирский государственный университет
им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

НАУКА И ВЛАСТЬ: ИСТОРИЧЕСКИЕ И ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ

Аннотация: статья представляет собой исследование, посвященное взаимосвязи между наукой и властью. Дается анализ исторических и теоретических вопросов корреляции науки и власти. Особое внимание уделяется взаимодействию науки с политическими процессами.

Ключевые слова: наука, власть, исторические подходы, теоретические подходы, политическая власть, область управления, политика, социальные науки.

Наука и научные открытия способствовали развитию и укреплению власти человека над природой, а также формированию и развитию технологий, которые в свою очередь способствовали расширению и усилению власти человека в обществе [3, с. 243].

Изучение взаимосвязи науки и власти является актуальным и важным направлением исследований, так как позволяет лучше понять процесс формирования и развития научных знаний, а также их влияние на социальную и политическую сферы жизни общества. Анализ этой взаимосвязи позволяет также лучше понять механизмы формирования и функционирования власти в различных исторических и культурных контекстах, а также выявить особенности и закономерности этого процесса.

Исторический контекст возникновения понятия науки включает ряд этапов и событий:

Античная наука и философия: научные идеи и методы могут быть прослежены в работах античных философов, таких как Платон и Аристотель. Они использовали логику и размышления для исследования многих философских и научных вопросов, но это было ещё не научное исследование в современном смысле.

Средневековье: В период Средневековья религиозные ученые (теологи) часто занимались научными размышлениями о мире и природе. Однако их методы и подходы были в значительной степени неформализованными и несистематическими.

Эпоха Просвещения: В 17-18 веках произошло важное событие в истории науки с наступлением Просвещения. Философы и ученые начали использовать более строгие методы рассуждения, но до сих пор это были предшествующие этапы научного метода.

Научная революция: В 19 веке и начале 20 века научная революция привела к формализации научного метода и возникновению современной науки. Это был период, когда эксперименты, наблюдения и строгое логическое доказательство стали центральными элементами научного исследования.

Современная наука может использоваться для обоснования политических решений и действий, а также для формирования общественного мнения. Она может помочь в разработке новых технологий и инноваций, которые могут улучшить качество жизни людей. Кроме того, наука может помочь в решении глобальных проблем, таких как изменение климата, загрязнение окружающей среды и бедность. Таким образом, наука играет важную роль в создании более информированных, обоснованных и эффективных политических и социальных систем [4, с. 198].

История полна примеров ситуаций, когда наука или научные знания были связаны с властью и политикой. Вот некоторые из них:

- *Промышленная революция и медицинская наука:* в XIX веке медицинская наука начала активно развиваться, и это сопровождалось изменениями в системе здравоохранения и государственной политике. Научные открытия в области медицины и гигиенических стандартов привели к сокращению смертности и улучшению общественного здоровья.
- *Ядерная физика и холодная война:* во времена Холодной войны научные исследования в области ядерной физики стали ключевыми для развития ядерного оружия и стратегии сдерживания. Это имело огромное влияние на геополитику и безопасность мира.
- *Интернет и глобализация:* Развитие информационных технологий и интернета привело к новым формам власти и контроля. Государства и корпорации используют технологии для сбора и анализа данных о гражданах и рынках, что оказывает влияние на политику, экономику и общество.
- *Исследования климата и экология:* Научные исследования в области климата и экологии играют сегодня важную роль в разработке мер по борьбе с изменением климата и охране окружающей среды. Эти вопросы становятся все более важными для политики и международных отношений.

В каждом из этих примеров научные знания оказывали значительное воздействие на политические и социальные системы, формируя власть и политику в соответствии с научными данными и технологиями.

Теоретические подходы к изучению науки и власти.

1) Марксистский подход представляет собой философскую, экономическую и социологическую теорию, разработанную Карлом

Марксом и Фридрихом Энгельсом. В рамках этого подхода анализируются взаимосвязи в обществе с учетом классовой борьбы и экономических отношений. Вот основные аспекты марксистского подхода к анализу взаимосвязи:

- *Материализм*: марксизм выдвигает идею, что материальные условия производства (средства производства и отношения к ним) играют ключевую роль в определении социальной структуры общества и формировании идеологии. Взаимосвязи в обществе интерпретируются через призму экономических факторов.
- *Классовая борьба*: марксизм утверждает, что общество разделяется на классы, в частности на буржуазию (собственников средств производства) и пролетариат (рабочий класс). Анализ взаимосвязей основывается на представлении о классовой борьбе, в ходе которой пролетариат стремится к свершению социалистической революции и установлению диктатуры пролетариата.
- *Модель исторических стадий*: марксизм предлагает модель развития общества через исторические стадии, такие как рабовладение, феодализм, капитализм и социализм. Анализируются взаимосвязи и конфликты, присущие каждой стадии.
- *Экономическая база и надстройка*: марксистская теория разделяет общество на «экономическую базу» (материальные отношения производства) и «надстройку» (идеологию, политику, культуру). Взаимосвязи между этими двумя аспектами общества подчеркиваются.
- *Критика капитализма*: марксистский анализ акцентирует внимание на критике капитализма и его негативных воздействиях на рабочий класс.

Марксистский подход к анализу взаимосвязи ориентирован на изучение социальных, экономических и политических феноменов с точки зрения классовой борьбы и материальных условий производства. Он оказал значительное влияние на развитие социальных наук и философии и продолжает быть объектом академических и политических дискуссий [1, с. 307].

2) Постмодернистские концепции науки и власти обычно исследуют взаимосвязь между знанием, властью и обществом с учетом постмодернистских идей о разнообразии, отсутствии общих истин и субъективности.

Один из важных аспектов таких концепций - это акцент на том, что знание и власть тесно связаны и могут воздействовать друг на друга. Постмодернисты утверждают, что знание часто служит инструментом власти, и что власть может формировать знание в своих интересах. Например, идеи о социокультурных нормах и ценностях могут быть манипулированы властью, чтобы управлять обществом. В рамках постмодернизма также подчеркивается множественность перспектив и исторических контекстов. Это означает, что нет единого истинного знания или объективной власти, и различные культурные, социальные и политические группы могут иметь свои собственные интерпретации и версии знания и власти. Таким образом, постмодернистские концепции науки и власти предлагают более сложное и многогранное понимание того, как знание и власть взаимодействуют и как они формируют общество [2, с. 263].

3) Интердисциплинарные исследования в области науки и власти играют важную роль в понимании сложных взаимосвязей между знанием и властью. Эти исследования объединяют различные дисциплины, такие как социология, политология, философия, история, культурология и другие, чтобы более глубоко исследовать динамику власти и производства знания. Примеры тем исследований в области науки и власти, которые могут быть предметом интердисциплинарных исследований, включают анализ влияния политических структур на производство научных знаний, исследование влияния культурных факторов на формирование научных теорий и изучение роли массовых коммуникаций в распространении научной информации и мнений.

Взаимодействие науки и власти представляет собой сложную проблему, и существует несколько актуальных аспектов и проблем, которые требуют внимания и исследования:

- *Политизация науки:* власть может оказывать давление на научные исследования, чтобы поддерживать определенные политические агенты, что может подрывать нейтральность науки и ее способность предоставлять объективные данные и рекомендации.
- *Финансирование науки:* власть часто контролирует финансирование научных исследований, и это может повлиять на приоритеты и направления исследований, что может не соответствовать общественным интересам.

- *Доступ к информации:* власть может ограничивать доступ к информации и данным, что ограничивает прозрачность и способность общества контролировать действия власти.
- *Этика и биоэтика:* вопросы, связанные с биоэтикой и использованием научных достижений в области биологии и медицины, требуют баланса между научными исследованиями и социальными нормами, которые могут быть манипулированы властью.
- *Цифровая технология и конфиденциальность:* развитие цифровых технологий поднимает вопросы о конфиденциальности данных и использовании их в вопросах власти и надзора.
- *Защита окружающей среды и устойчивость:* власть играет ключевую роль в принятии решений о защите окружающей среды и устойчивом развитии, и взаимодействие с наукой в этой области крайне важно.

Исследования в этих и других областях помогают понять, как власть и наука взаимодействуют, и как обеспечить баланс между ними, чтобы общество могло достигать научных и социальных целей, сохраняя нейтральность и этичность научных исследований.

На основании всего вышесказанного можно заключить, что наука и власть имеют давнюю и сложную взаимосвязь, которая проявляется в истории человечества. Власть часто стремится контролировать и манипулировать научными знаниями в своих интересах.

Теоретические подходы к этой проблеме могут включать в себя анализ политической социологии, философии науки и критику власти, чтобы лучше понять, как власть влияет на научные исследования и обратно. Современные обсуждения о науке и власти подчеркивают важность независимости исследований, прозрачности финансирования и уважения к научной этике.

Для обеспечения справедливых и эффективных взаимоотношений между наукой и властью необходимо соблюдать принципы научной независимости, а также активно участвовать в общественном диалоге и контроле за использованием научных знаний в политике и управлении. Проблема корреляции науки и власти представляет собой важный аспект социальных наук и философии науки, который требует постоянного анализа и обсуждения для обеспечения справедливых и эффективных отношений между наукой и политикой.

Библиографические ссылки

1. Вебер М. Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии: в 4 т.; сост., общ. ред. и предисл. Л. Г. Ионина; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. 439 с.
2. Кохановский В.П. Философия науки в вопросах и ответах: учебное пособие для аспирантов – Изд. 4-е. – Ростов н/Д: Феникс, 2007. 352 с.
3. Рузавин Г. И. Философия науки. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. 400 с.
4. Foucault, M. "The Birth of Biopolitics: Michel Foucault's Lecture at the College de France on NeoLiberal Governmentality." // *Economy and Society* Vol. 30, No. 2 (France 2008), pp.190 - 207.

Khizhiy M. L.

Vladimir State University
them. A.G. and N.G. Stoletovs

Burova A. A.

Vladimir State University
them. A.G. and N.G. Stoletovs

SCIENCE AND POWER: HISTORICAL AND THEORETICAL APPROACHES

Abstract: the article is a study on the relationship between science and power. An analysis of historical and theoretical issues of correlation between science and power is given. Particular attention is paid to the interaction of science with political processes.

Key words: science, power, historical approaches, theoretical approaches, political power, field of management, politics, social sciences.

Хижий М. Л.

Владимирский государственный университет
им. А.Г и Н. Г. Столетовых

Грызунова А. В.

Владимирский государственный университет
им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

РОЛЬ НАУКИ И ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНОГО ЗНАНИЯ В РЕШЕНИИ ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ СОВРЕМЕННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Аннотация: в статье раскрываются подходы к пониманию и решению глобальных проблем современности. Осмысление современных глобальных проблем человечества позволяет сделать выводы о том, что без инноваций в научно-технической сфере невозможно добиться значимых результатов в их решении. Будущее цивилизации несомненно зависит от развития науки.

Ключевые слова: наука, решение, глобальные проблемы, научно-технический процесс.

В современном мире не мало проблем, которые окружают все человечество. Глобальными проблемами современности считается совокупность проблем, от решения которых зависит дальнейшее существование цивилизации в целом.

Одним из катализаторов появления таких проблем стало развитие науки. Ведь с развитием человечества все больше и больше возникает потребностей для нового вида деятельности. В наше время науку считают движущей силой прогресса и, в целом, фактором общественного развития.

В двадцать первом веке наука играет важную роль в различных отраслях и сферах человеческой жизни. Наука ценится обществом, потому как применение научных знаний помогает удовлетворить многие основные потребности человека и повысить уровень жизни. В свою очередь, уровень развития науки считается главным показателем развития общества, страны и государства в целом. Абсолютно все, что окружает человека, а также его деятельность, является достижением науки [1, с.13-15].

Актуальность темы вызвана тем, что в современном мире наука развивается на протяжении всего своего времени существования. Каждый

день привносит свои изменения и новшества, что отражается на человечестве и окружающем мире, по этой причине, это воздействие можно наблюдать как с положительной, так и с отрицательной стороны.

О проблемах планетарного масштаба известно уже давно и с каждым днем, слушая новости, узнаем о новых. Ситуация усложняется лишь темпом развития технологий, которые ставят новые вопросы и требуют новые решения. Не смотря на все проблемы, многие организации и ученые стараются ликвидировать последствия человеческой деятельности или хотя бы уменьшить это воздействие на окружающий мир. Тем временем, существует и «обратная сторона медали» – развитие науки, а именно, научно-технический прогресс. Он также коснулся многих сфер жизнедеятельности человека.

Современная наука старается исследовать мир, законы природы, для изменения и улучшения качества жизни человека и общества, при этом совершенно не понимая, как на самом деле устроен мир. Но улучшения условий жизни приводят к новым проблемам, ведь как говорил В. М. Федоров, «с развитием научно – технического прогресса увеличился средний показатель продолжительности человеческой жизни, но вместе с тем, процесс исключил естественный отбор, обеспечивающий ликвидацию генетических ошибок» [4].

Различного рода технические изобретения ставят новые задачи перед наукой, способствуя её развитию. При этом технический прогресс превращается и становится активной производственной силой. Благодаря изучению технических средств, в крупных научных открытиях и после них активно стали использоваться новые технические средства [4].

Что же на самом деле несет наука и научные знания: прогресс в современной цивилизации или в скором времени гибель всего человечества? Поднимая этот вопрос, необходимо изучить обе стороны.

По словам многих ученых, источник любого явления или объекта существует, ведь они наблюдают причинно-следственные связи, но не могут описать этот процесс, из-за нехватки знания, что тем самым, находится выше их понимания.

Слова ученых легко подтвердить на обыкновенной химии. Именно в химии вещества описывают, используя чувства: зрение (цвет), обоняние (запах), вкус (соответственно, вкус), осязание (материал) и другое. В качестве примера рассмотрим синильную кислоту – бесцветная подвижная жидкость, с ярко выраженным запахом миндаля. На фоне этого,

представим цианистый калий. Данному веществу нельзя дать точную характеристику, так как мнение многих исследователей, и, в целом, людей, расходится. Для некоторых людей он имеет запах горького миндаля, а для других – остается без запаха. К сожалению, такие случаи не поддаются никакому объяснению. Это находится вне нашего опыта. Наши границы познания находятся в небольшом диапазоне, выход за пределы которого означает смерть. Таким образом, роль науки заключается в поиске решения проблем на абсолютном уровне.

Наука играет огромную роль в решении глобальных проблем. Развитие существующих отраслей и открытие, становление новых «рисует мостик» к управлению проблемами, тем самым, снижая негативные воздействия и последствия [2, с. 225-238].

Ярким примером, может послужить непростая обстановка в стране, которая сложилась с 2019 года. Весь мир охватил вирус, уже всем знакомый, Covid-19. Ученые в быстром темпе стали изучать новую «заразу», ведь на кону человеческие жизни. Одной из проблем исследователей, на то время, было отсутствие технологий для быстрой разработки лекарственных средств. Но и для решения этой проблемы была собрана команда учёных и врачей разных компетенций, знаний, навыков. Благодаря слаженности всех – мир «оживился» ближе к 2022 году.

Чтобы противостоять проблемам, стоящих на пути к развитию цивилизации, человек должен понимать науку, а также совершенствовать её. В то время, как задача учёных состоит в необходимости понимать трудности, повышать актуальность своих исследований и активно продвигаться в области науки.

Исходя из текущей ситуации, когда современная наука не способна самостоятельно решить существующие и возникающие глобальные проблемы современности, становится очевидным необходимость в новом пути развития. Здесь важную помощь человечеству оказывают естественно-научные знания.

Естественно-научные знания помогут вне зависимости от профессии понять и представить, каких интеллектуальных затрат стоят современные исследования, позволяющие проникнуть внутрь микромира и освоить внеземное пространство, и как чрезвычайно важна проблема сохранения природы. Не нужно забывать, что современная техника – плод развития естественных наук, которые, на данный момент, являются основной базой для развития многочисленных перспективных направлений.

Проблемы современного общества охватывают весь цикл ноу-хау, начиная с исследований, заканчивая до накопления знаний и применения их на практике.

Среди глобальных проблем современности выделим следующие:

1. Проблема распространения эпидемий и пандемий. Под словом «эпидемия» подразумевается массовое заболевание, распространяющееся по регионам или по всему миру. Недавняя пандемия затронула все уголки планеты. Современные вирусы мутируют с большой скоростью, вследствие чего медицина не успевает разрабатывать лекарства и другие средства уничтожения таких вирусов [3, с. 27-40].

2. Проблема новой мировой войны. Что же входит в понятие «новая мировая война». Не так давно страна была вынуждена начать военные действия. Общий язык между странами, в какой-то момент был потерян, и ходили слухи о применении ядерного оружия. А если начнётся мировой конфликт, он может стать намного опаснее по последствиям всех предыдущих войн, так как мир в целом может быть «стёрт с лица Земли». Поэтому, страны мирового сообщества не распространяют ядерное оружие, а также данные о нём, засекречивая, при этом, все свои ядерные технологии.

3. Проблема демографии. Заключается в неравномерном распределении народов мира по континентам и, в целом, по всем уголкам планеты. При этом возможны 2 ситуации:

1) низкая рождаемость, в связи с безработицей, низким уровнем жизни, вследствие распространения эпидемий или злоупотреблением алкоголя и других веществ или, напротив, занятость женщин, желающих построить хорошую карьеру и просто самореализоваться;

2) высокая рождаемость, ведущая к нехватке жилья, питания.

Решение глобальных проблем современности лежит в руках науки. Каждую минуту в мире происходят все новые и новые открытия, разработки, которые неоднократно проверяются и тестируются на практике, тем самым, наука развивается и с каждым днём выходит на всё более высокий уровень достижений в своём развитии [2 с. 225-238].

В случае распространения эпидемии, как было сказано выше, врачи и ученые объединяются со всех уголков страны для борьбы с новыми заболеваниями.

Проблема демографии давно изучается учеными. Так как в ней присутствует слияние множества проблем, которые уже поднимались в

статье ранее. Ученые могут привнести свой вклад в развитие новых медикаментозных средств в борьбе с разными эпидемиями.

Понятное дело, что нельзя все «спихнуть» на ученых, научные знания, многое зависит от самого человека, но развитие науки в двадцать первом веке продолжает процветать, совершенствоваться.

Стоит отметить, что в современной цивилизации наука играет огромную роль. Наука является неотъемлемой частью человечества. Она затрагивает все сферы жизнедеятельности людей.

Библиографические ссылки

1. Ларин А.А. История науки и техники: учебник / А.А. Ларин; Харьковский политехнический ин-т, нац. техн. ун-т. – Харьков: НТУ «ХПИ», 2018. 285 с.
2. Фролов И.Т. Философия глобальных проблем: Работы разных лет URSS. 2019. 304 с.
3. Холиков И. Распространение эпидемий, пандемий и массовых заболеваний как глобальный вызов современности // Пути к миру и безопасности. 2020. № 2(59). С. 27-40.
4. Шуликина Д.С., Сотников Д.В., Сотникова Е.А. Роль науки в обществе.[Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38566035>

Khizhiy M. L.

Vladimir State University
them. A.G. and N.G. Stoletovs

Gryzunova A.V.

Vladimir State University
them. A.G. and N.G. Stoletovs

THE ROLE OF SCIENCE AND NATURAL SCIENTIFIC KNOWLEDGE IN SOLVING GLOBAL PROBLEMS OF MODERN CIVILIZATION

Abstract: the article reveals approaches to understanding and solving global problems of our time. Understanding modern global problems of humanity allows us to draw conclusions that without innovation in the scientific and technical sphere it is impossible to achieve significant results in solving them. The future of civilization undoubtedly depends on the development of science.

Key words: science, solution, global problems, scientific and technical process.

Хижий М. Л.

Владимирский государственный университет
им. А.Г и Н. Г. Столетовых

Лебедев Н. А.

Владимирский государственный университет
им А.Г. и Н.Г. Столетовых

РАЗВИТИЕ ТЕХНИКИ И ГЛОБАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОСТИ

Аннотация: в статье рассматривается прогресс, в частности научно-технический прогресс; ряд достижений, полученных благодаря научно-техническому прогрессу; вызываемые прогрессом глобальные проблемы, их типологизация, перечень, вызываемые ими опасности. Приводятся концепции решения глобальных проблем.

Ключевые слова: прогресс; научно-технический прогресс; глобальные проблемы; цифровизация; бедность; недоедание; демография; человеческий потенциал.

В настоящее время под прогрессом понимается комплексный феномен. Он состоит из прогресса социального, научно-технического, культурного, духовного и т.д. Особое место среди перечисленных элементов стоит научно-технический прогресс [2]. Он определяет развитие человечества. Каждый представитель современного общества подтвердит его влияние на цивилизацию, его безостановочное развитие и всё новые достижения. Благодаря появлению и развитию сети Интернет стало возможным распространение информации по всему миру. Её обновление и распространение происходит так быстро, что порой представляется невозможным отследить весь перечень нововведений и обновлений.

Цифровизация охватила весь мир человека, продолжают создаваться новые компьютеры и машины. С появлением сети Интернета возникают социальные сети, изменившие быт и поведение человека, форму коммуникации и распространения информации.

Научно-технический прогресс позволил заменить человека во многих сферах жизни посредством создания роботов. Они «работают» вместо людей на предприятиях и выполняют бытовые задачи. Разработка

нейросетей и искусственного интеллекта способна вывести функционал и возможности роботов на новый уровень.

Однако данное удобство и помощь человечеству имеет и обратную сторону. Общество столкнулось с множеством новых проблем. Социальные сети делают людей зависимыми и лишают реального общения и взаимодействия, робототехника способна сократить рабочие места и породить безработицу. Современные технологии не допускают малейших ошибок при их создании, ведь даже один незамеченный аспект способен навредить обществу, поставить под вопрос существование цивилизации [7].

В XIX веке за научным прогрессом видели лишь возможности для обеспечения благополучного будущего всего человечества. Однако после мировых войн и вплоть до наших дней часто звучат обвинения в сторону науки за «пробуждение» глобальных проблем. Пришло осознание, что научно-технические революции, сопровождаемые новыми достижениями прогресса, способны поставить человечество на грань гибели. При этом природа давно уже не является «храмом», а отдаёт всё больше ресурсов промышленности. Об этом говорит тот факт, что за последние сто лет промышленное производство возросло более чем в 50 раз. Особенно скачок в развитии и преумножении наблюдается с 1950-х годов. Однако выходом из данной ситуации видят не отказ от увеличения объёма производства и застопоривание научно-технического прогресса, а его дальнейшее развитие, предполагается решить вызванные наукой проблемы посредством новых достижений науки [2, с. 11].

Под глобальными проблемами понимают такие проблемы, которые влияют на благополучие и сохранение всего человечества и планеты в целом, и требующих для своего решения согласованных международных действий. Эти глобальные проблемы не возникли одномоментно в конечном виде. Они продолжают развиваться и усугубляться, ведь человеческие потребности бесконечны и продолжают развиваться, а стабильность окружающей среды и её обеспеченность ресурсами сокращаются [1].

Количество глобальных проблем значительно возросло с 60-х годов прошлого века. А становление глобального пространства, результата глобализации, делает невозможным решение проблем на локальном уровне, инструменты и механизмы отдельных государств оказались малоэффективными в урегулировании глобальных проблем [3, с. 4].

В настоящее время предпринимаются попытки не просто выявить глобальные проблемы, но и типологизировать их. Выделяют глобальные проблемы: традиционные – существовали ранее и никогда не исчезнут; текущие – взаимосвязаны с текущим состоянием общества и его развитием; нарождающиеся – новые проблемы, которые возникли относительно недавно, или проявятся в скором времени; исчезающие – проблемы, которые удаётся в некоторой степени сдержать и устранить; возобновляемые – проблемы, характеризующиеся периодичностью проявления.

К наиболее «острым» глобальным проблемам можно отнести следующие проблемы: бедности, экологии, продовольствия, развития человеческого потенциала, энергетические, киберпреступности, демографии, накопления оружия и многие другие. Рассмотрим данные проблемы детальнее [8].

Проблема бедности и продовольствия. В современном обществе данные проблемы всё также присутствуют, и развитие технологий несколько не сократило разрыв между развитыми и развивающимися странами. Особенно остро данные проблемы проявляются в странах Африки, Латинской Америки и Азии, где люди не просто находятся за чертой бедности и явно недоедают, но также и умирают от голода. Число недоедающих людей всего мира колеблется в диапазоне одного миллиарда человек. В перечисленных выше регионах проблема голода обусловлена также и тем, что отсутствует достаточное технологическое обеспечение, что не позволяет людям бороться с природными условиями, то есть можно говорить о проблеме Север-Юг. Людям нечего есть из-за суровых климатических условий, с которыми они не способны бороться. Фактором нищеты и голода выступают также и регулярные войны, разрушающие наличествующее хозяйство и минимальные средства производства и обеспечения населения необходимыми ресурсами. Чрезмерно высокая численность населения, распространение болезней, отсутствие рабочих мест, отсутствие какой-либо квалификации – всё это ведёт ряд стран к черте нищеты и голода. Попытка решения проблемы голода – использование генномодифицированных продуктов, которая весьма неоднозначна, ведь последствия употребления таких продуктов ещё недостаточно изучены.

В России также не исключён фактор бедности и недоедания. В особенности он затрагивает такие слои общества, как одинокие инвалиды,

пенсионеры, многодетные и неполные семьи. Согласно статистике, за период существования постсоветской России уровень социального неравенства возрос почти в четыре раза, что порождает всё большее число малообеспеченных людей [1, с. 6].

Экологическая проблема. Данная проблема начала формироваться при переходе человечества от присваивающего хозяйствованию к производящему. Однако пика она достигла при становлении индустриальных обществ. В результате техногенной деятельности человека природная среда становится всё менее пригодной для жизни. К экологическим проблемам можно отнести: изменение климата, разрушение озонового слоя, чрезмерное количество отходов производства (в их числе и особо опасные) и многие другие [10]. Результатом загрязнения окружающей среды является исчезновение огромного числа видов растений и животных, ухудшения самочувствия человека, прогрессирование болезней дыхательных путей. Отнюдь не безопасны и различные химические удобрения, которые не только пагубно воздействуют на почву, но также и ставят вопрос о пригодности в пищу культур, выращенных на таких почвах. Особый удар по природному балансу наносят аварии на производствах, в особенности в области атомных технологий. Такая тенденция современности как урбанизация также воздействует на окружающую сферу, создавая свой городской, ядовитый «микромир» среди природного пространства [6].

Социально-демографическая проблема. Данная проблема сопряжена с целым рядом других проблем: перенаселение, миграция, межрасовые конфликты, отсутствие рабочих мест и т.д. Демографическая проблема связана с естественным ростом численности населения в развивающихся странах, которые не способны обеспечить такое количество населения, что влечёт за собой проблемы голода и нищеты. Напротив, в развитых странах наблюдается тенденция уменьшения численности населения за счёт снижения уровня рождаемости, происходит старение населения и возрастает демографическая нагрузка населения. Убыль населения развитых стран компенсируется, как правило, миграционными потоками. Здесь обостряются проблемы мигрантов: нетерпимость, проблемы адаптации, терроризм и т.д. Миграция ведёт к утечке умов, и напротив, пополнения ряда стран низкоквалифицированными работниками. Размывается национальная идентичность, под угрозой находятся традиции и ценности принимающих сторон [9].

Проблема развития человеческого потенциала. Она заключается в соотношении рабочей силы и экономики, а именно к компетенциям и способностям рабочих. Для современной экономики крайне важна способность рабочего к освоению новых навыков, работы с новым оборудованием – повышение квалификации. Проблема состоит в том, что получение новых навыков и компетенций доступно не всем рабочим мира. Рабочие развивающихся стран, составляющие большую часть трудоспособного населения, как правило, обладают низкой квалификацией и отсутствием возможности её повышения. Это ведёт к тому, что рабочая сила наличествует, но не обладает необходимыми навыками для включения в трудовой процесс. Это также в некоторой степени касается рабочих развитых стран: они просто вынуждены непрерывно обучаться и повышать квалификацию, чтобы успевать за научно-техническим прогрессом [4].

Гонка вооружений. Данная проблема напрямую связана с нововведениями, обусловленными научно-техническим прогрессом. Данная проблема является одной из основных среди перечня всех глобальных проблем, так как оружие массового поражения просто не оставит человечеству шанса на выживание, уничтожив его за кратчайшие сроки, а значит – решения остальных проблем будет без надобности. Несмотря на то, что холодная война, характеризующаяся увеличением запасов оружия в невероятных количествах, завершена, гонка вооружений не прекратилась. Так, программа вооружения США является самой дорогостоящей программой за всю историю человечества. Что касается ядерного, биологического и химического оружия, то оно также не сократилось, а напротив увеличилось в количестве и распространилось на новый перечень стран [6].

Энергетическая проблема. Данная проблема связана с возрастанием потребления энергетических ресурсов человечеством. Минеральные ресурсы не бесконечны, а нужды промышленности и общественные запросы предполагают лишь увеличение их потребления. В связи с ограниченностью таких ресурсов в некоторых странах, возникает монополия на торговлю энергетическими ресурсами. При нехватке энергетических ресурсов страны будут отставать в своём развитии и уровне производства, что приводит, как один из исходов, к покупке данных ресурсов за установленные монополистами цены. Чтобы избежать нехватки данных ресурсов или возникновения монополий в сфере

ресурсообеспечения необходимо рациональное использование невозможных (медленно-восполняемых) ресурсов природы. Если предположить достижение развивающимися странами уровня развитых, то мировых запасов нефти человечеству хватит на 7 лет, природного газа – на 5 лет, угля – на 18 лет. Использование же солнечных батарей, ветряков и гидроэлектростанций не обеспечивает энергетические потребности человечества в полной мере [4, с.11].

Проблема киберпреступности. С появлением мировой сети стало возможно такое явление как киберпреступность. По данным международной службы по обеспечению безопасности в области киберугроз, каждую секунду в мире кибератакам подвергается около 12 человек, и с каждым годом это значение лишь увеличивается. В наши дни киберпреступность имеет глобальный характер: хакеры с одной части света могут представлять опасность для баз данных компаний, находящиеся в другой части. Цели преступников могут быть различными: от получения удовольствия от своей работы до продажи и использования конфиденциальной информации.

Большинство российских пользователей мало ознакомлены с явлением киберпреступности, не имеют представлений о методах защиты и способах атак хакеров. Это обусловлено отсутствием образования в сфере цифровой грамотности и, как следствие, пренебрежение многими гражданами элементарных правил безопасности в сети Интернет. Однако данная проблема всё же не игнорируется, создаются правовые нормы по борьбе с преступниками, развиваются методы борьбы с кибермошенниками. Меры связаны с актуальностью данной проблемы, ведь всего несколько десятков лет назад никто не задумывался о таком виде преступлений, а сейчас они являются одними из самых распространённых по всему миру [5].

Пути решения глобальных проблем. В содержании самого термина «глобальные проблемы» находится решение – глобальность. Это означает, что мировые проблемы должны решаться всем миром, что выражается в сотрудничестве и объединении сил и мощностей [10]. Существует предположение, что дальнейшее развитие науки позволит решить все глобальные проблемы без глобальной кооперации и усилий всех государств – это представления «технооптимистов». Однако противоположная точка зрения не так оптимистична: научные открытия,

несомненно, важны, но они не способны сыграть решающую роль в преодолении глобальных проблем.

Таким образом, решение глобальных проблем видится в изменении путей развития человеческой цивилизации, кооперации мирового сообщества, а также дальнейших научных открытий, которые согласовались бы с принципами безопасности, моральности и этики. «Не все, что технически возможно, следует осуществлять, даже если на это есть средства. Свободное творчество не тождественно благу» [6].

Библиографические ссылки

1. Анаева, З. К., Асабаева., Р. И., Бедность как глобальная проблема, Научный журнал «Экономика и социум», №6(37), 2017, с. 112-116. ISSN: 2225-1545.
2. Верхотуров, А. Д., Воронов, Б. А., Коневцов, Л. А., Глобальные проблемы человечества и научно-технический прогресс в условиях устойчивого развития, Научный журнал «Вестник Амурского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки», №62, 2013, ISSN: 2073-0284.
3. Владимирова, А. Д., Глобальные проблемы современного мира, Научный журнал «Форум молодых учёных», №12(16), 2017, с. 294-298. ISSN: 2500-4050.
4. Евграфова, Л. Д., Дзюбан, В. В., Глобальные проблемы современности, Научный журнал «Вестник Института мировых цивилизаций», №2(19) Том 9, 2018, с. 37-40. ISSN: 2587-6236.
5. Карпова, Д. Н., Киберпреступность: глобальная проблема и её решение, Научный журнал «Власть», №8, 2014, с. 46-50. ISSN: 2071-5358.
6. Ларионова, И. Л., Заключение. Глобальные проблемы современности и перспективы их решения в свете концепций научно-технического прогресса, В кн.: История науки и технике.: М.: Московский государственный институт электроники и математики, 2010. С. 114-120.
7. Лебедев, Б. В., Тенденции развития технологий в контексте глобальных проблем, Научный журнал «Известия высших заведений. Социология. Экономика. Политика», №2 том 15, 2022, с. 56-66. ISSN: 1993-1824.
8. Масленников, М. И., Теоретико-методологические подходы к анализу и классификации глобальных проблем современности, Научный

журнал «Журнал экономической теории», №3, 2010, с. 132-138. ISSN: 2782-6198.

9. Миголантьев, А. А., Земля людей, Научный журнал «Среднерусский вестник общественных наук», №1(6), 2008, с. 84-89. ISSN: 2500-2090.

10. Перхун, А. Н., Глобальные проблемы человечества, Научный журнал «Форум молодых учёных», №1(29), 2019, с. 1229-1231. ISSN: 2500-4050.

11. Самыгин П.С С 17 История / П.С. Самыгин и др. – Изд. 7-е. – Ростов н/Д: «Феникс», 2007. – 478, [1] с. – (Среднее профессиональное образование). ISBN 5-222-10270-х.

Khizhiy M. L.

Vladimir State University
them. A.G. and N.G. Stoletovs

Lebedev N. A.

Vladimir State University
named after A.G. and N.G. Stoletovs

DEVELOPMENT OF TECHNOLOGY AND GLOBAL PROBLEMS OF MODERN TIME

Abstract: the article examines progress, in particular scientific and technological progress; a number of achievements obtained thanks to scientific and technological progress; global problems caused by progress, their typology, list, dangers caused by them. Concepts for solving global problems are presented.

Key words: progress; scientific and technical progress; global problems; digitalization; poverty; malnutrition; demography; human potential.

Широкалова Г. С.
Приволжский филиал Федерального
научно-исследовательского социологического центра РАН
Нижегородский государственный лингвистический
университет им. Н.А. Добролюбова

НРАВСТВЕННЫЕ ТРЕНДЫ ПОКОЛЕНИЙ: РЕГИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА

Аннотация. В статье на основе результатов социологического исследования Российского общества социологов 2022 года анализируется процесс воспроизводства менталитета современных студентов, чья социализация проходит в принципиально иных условиях, чем у поколения их «дедов» и «отцов». Автор считает, что программы по выполнению законодательных актов будут адекватны реальности только в том случае, если они опираются на эмпирические данные, характеризующие объект исследования.

Ключевые слова: семья, межпоколенные отношения, традиционные ценности, социологическое исследование.

2024 год объявлен Указом президента ВВ. Путина Годом семьи «в целях популяризации государственной политики в сфере защиты семьи, сохранения традиционных семейных ценностей» [7]. Обращение к проблемам семейных отношений не случайно. Анализ мировых и российских тенденций дает основания для вывода, что «сегодня в обществе формируется синдром демографического самоубийства, проистекающий из укореняющейся в массах установки на отказ иметь детей при любом изменении экономической ситуации» [6, с. 117].

В 2007 г. президент В.В. Путин объявлял 2008 год Годом семьи. Субъектам РФ было поручено уделить особое внимание вопросам социальной поддержки семей с детьми, в том числе многодетных, укрепления авторитета семьи, базовых семейных ценностей [3]. За прошедшие годы было принято немало законодательных актов по поддержке семьи, но насколько удалось укрепить авторитет семьи и базовых семейных ценностей?

Ответы на данные вопросы можно дать, опираясь на результаты Проекта РОС-2022, проведенного Российским обществом социологов

среди студентов всех Федеральных округов России. В ряде публикаций организаторами исследования описаны параметры выборки и методика его проведения, поэтому ограничимся ссылками на них [4; 5].

Россия многонациональна и поликонфессиональна. В силу географических, климатических, исторических и других условий у населяющих ее народов сформировались специфические черты межпоколенных взаимоотношений, что требует отражения в тех программах, что будут разрабатываться региональными органами власти для реализации Указа Президента. По этой причине в данной статье представим ответы на ряд вопросов, данных студентами всех Федеральных округов.

Авторитет семьи может быть измерен по многим шкалам. В данном случае проанализируем приверженность студентов ценностям предыдущих поколений. Студенты сравнивали положительные и отрицательные качества поколений «дедов», «отцов» и «детей». Из всего списка выберем те, которые характеризуют межличностные отношения, опираясь на «Стратегию национальной безопасности Российской Федерации» и Указ Президента РФ В. В. Путина № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» (п. 5), в котором приводится их перечисление: «К традиционным ценностям относятся жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России».

Отношение к принятию Указа было неоднозначным: «В начале 2022 г. он не был принят, будучи заблокирован критикой российских западников и постмодернистов, заявивших о недопустимости регулирования свободы самовыражения художников. Принятие Указа было отложено. Началась специальная военная операция, и многие из его критиков покинули Российскую Федерацию. Обнаружилось, что противники традиционных ценностей оказались одновременно и противниками российского государства» [2, с. 17]. Но все ли сторонники либерализма смогли выехать из страны? Вопрос риторический. Борьба же

по поводу принятия Указа свидетельствует, что неизбежны попытки его блокировки и в будущем на самых разных уровнях.

Выполнение любого законодательного акта должно опираться на информационную базу, характеризующую положение в той сфере, где актер планирует провести преобразования, причем с учетом региональных особенностей. Поэтому из набора традиционных положительных качеств вначале выберем «взаимопомощь» - качество, являющееся одним из проявлений соборности, объявляемой многими философами атрибутивным для россиян свойством вне зависимости от национальных, конфессиональных особенностей.

Наиболее близки поколения в СФО (ответы дали в сумме 241,2%), и в ДФО (236,2%), на противоположном конце СЗФО (221,9%) и СЗФО (225,4%) (табл.1).

Таблица 1

**ОЦЕНКА РАСПРОСТРАНЕНИЯ ВЗАИМОПОМОЩИ У
ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РАЗНЫХ ПОКОЛЕНИЙ, % от Федеральным
округ учебного заведения**

Положительные качества различных поколений: Взаимопомощь	Федеральный округ учебного заведения							
	ПФО	ЮФО	ЦФО	СЗФО	ДФО	УрФО	СФО	СКФО
Ваше поколение	66,5	65,6	66,8	59,7	70,0	65,0	69,9	59,3
Поколение отцов /матерей	80,5	81,1	79,6	77,7	82,0	79,1	85,1	78,2
Поколение дедушек /бабушек	85,2	88,5	86,4	84,5	84,2	83,9	86,3	87,9
ИТОГО:	232,1	235,2	232,8	221,9	236,2	228,0	241,2	225,4
Разница между «дедами» и «отцами»	4,7	7,4	6,8	6,8	2,2	4,8	1,2	9,7
Разница между «отцами» и «детьми»	14,0	15,5	12,8	18,0	12,0	14,1	15,2	18,9

* Пропуски: 1289 из 9751 (13,2%)

** Поскольку каждый опрошенный одновременно оценивал три поколения, сумма % в ИТОГО больше 100%. Сравнение общей суммы ответов показывает степень укорененности признака в разных регионах.

*** Коэффициент V Крамера [0..1]: 0,016, Вероятность ошибки (значимость): 0,799

Студенты СЗФО формируются под влиянием западных ценностей в силу территориальной близости к странам с господствующим либерализмом. Тот факт, что студенты СКФО отметили наибольшее отступление от традиций предков, требует дополнительного изучения. Пока же выскажем предположение, что неофитизм либерализма в мировоззрении и в поведении тех, кто живет в непосредственной близости

к «курортной зоне» был неизбежен в рыночных условиях. Вероятно, сказались и миграционные процессы: маятниковые перемещения сформировали для молодежи референтную группу из тех, кто усвоил иные ценности.

Различия у «поколения «дедов» в рамках статистической погрешности, но уже у поколения «отцов», чья социализация пришлась на «беспредел» 1990-х, начинаются отступления от нормы «предков». Особенно этот процесс выражен в СКФО (-9,7%), в ЮФО (-7,4%), СЗФО (-6,8%), ЦФО (-6,8%). В наибольшей степени верны устоям в СФО (-1,2%).

В следующем поколении («отцы» и «дети») отличия нарастают: СКФО (- 18,9%), СЗФО (- 18,0%), СФО (- 15,2%), ЮФО (- 15,5%), УРФО (- 14,1%), ПФО (- 14,0%), ЦФО (- 12,юфо 8%), ДФО (-12,0%).

Наибольшие утраты произошли между поколениями «дедов» и «внуков» в СКФО (- 28,6%), СЗФО (- 24,8%) и ЮФО (- 22,9%).

Другой важнейшим традиционной ценностью в Указе назван патриотизм. О степени его важности для разных поколений свидетельствует распределение ответов в таблице 2. На первый взгляд, это качество не имеет прямого отношения к семейным отношениям, но напомним, что совпадение мировоззренческих ценностей влияет на длительность и устойчивость брачных/семейных отношений, тем более в условиях открытой внешней и внутренней миграции.

Таблица 2

ОЦЕНКА РАСПРОСТРАНЕННОСТИ ПАТРИОТИЧЕСКИХ НАСТРОЕНИЙ У ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РАЗНЫХ ПОКОЛЕНИЙ,

% от Федеральныи округ учебного заведения

Положительные качества различных поколений: Патриотизм	Федеральный округ учебного заведения							
	ПФО	ЮФО	ЦФО	СЗФО	ДФО	УрФО	СФО	СКФО
Ваше поколение	37,1	40,4	32,1	25,8	38,9	39,3	37,3	44,9
Поколение отцов /матерей	76,6	77,3	74,2	69,8	80,2	75,5	76,8	75,9
Поколение дедушек /бабушек	91,6	93,1	92,9	95,1	90,6	91,2	92,8	90,7
ИТОГО:	205,3	210,8	199,2	190,7	209,7	205,9	206,9	211,5
Разница между «дедами» и «отцами»	16,0	15,8	18,4	25,3	10,4	15,7	16,0	14,8
Разница между «отцами» и «детьми»	39,5	36,9	42,1	44,0	41,3	36,2	39,5	31,0

* Пропуски: 1428 из 9751 (14,6%)

** Поскольку каждый опрошенный одновременно оценивал три поколения, сумма % в ИТОГО больше 100%. Сравнение общей суммы ответов показывает степень укорененности признака в разных регионах.

*** Коэффициент V Крамера [0..1]: 0,031, Вероятность ошибки (значимость): 0,004

И по этому показателю наблюдаются аналогичные закономерности: патриотизм «дедов» отличается по регионам в рамках статистической погрешности и они остаются на тех же позициях вплоть до сегодняшнего дня. Обрушение начинается у поколения «отцов» во время их социализации в 1990-х годах. Особенно изменения захватывают СЗФО и ЦФО – столичные города, демонстрируя новые ценности, стили и образ жизни, диктуют их остальным субъектам России. Показатели поколения «отцов» и «детей» отличаются уже в ДФО практически в 4 раза! В остальных округах – в два и более. Схожие процессы нами были выявлены и по другим показателям [8, с. 287 – 297].

Существует ли риск продолжения процесса отчуждения от страны, семьи? Несомненно. Мы разделяем мнение, что «Интересы, позиция и взгляды индивидуумов во многом определяются условиями их жизни и характером социальных групп, частью которых они являются. Именно по этой причине отношения и суждения о рисках, ответственности власти и (в широком смысле слова) контекста и в целом о моделях социальной справедливости определяются социальным контекстом. Представления о рисках не существуют и не формируются вне зависимости от социального, являются частью общественного дискурса об опасностях и угрозах, таящихся в том или ином социальном действии или отношениях» [1, с. 85].

Созданное веками, казалось, нельзя разрушить в течение одного-двух поколений. Но это только казалось. «Отсутствие в России заданного государством нормативного образа/образа дает простор каждому для выбора критериев оценки прошлого, отношения к настоящему и конструирования образа будущего»[9, с. 81]. Но даже если этот образ сформирован и притягателен, достижение его будет корректироваться реальными условиями повседневной жизни. С их изменения начинается путь к нравственным идеалам.

Библиографические ссылки

1. Абгаджавва Д.А., Крюкова Т.В. Профилирование рисков и политизация рисков// Международная конференция «Цивилизационные коды России (к столетию «Философского парохода»)). Санкт-Петербургский государственный университет, 17-18 ноября 2022 г. Материалы конференции / Отв.ред. Н.В. Кузнецов, А.Н. Сунами – СПб.: ООО «Сборка», 2022. – 541 с.

2. Багдасарян В.Э. Крестьянская семья как хранитель духовно-нравственных ценностей российской цивилизации // Семья как хранитель традиционных духовно-нравственных ценностей российской цивилизации. По материалам «круглого стола». – М.: Издание Государственной Думы, 2023. – 112 с.
3. В. Путин объявил 2008 год в России Годом семьи [Электронный ресурс] – Режим доступа: // <https://www.vedomosti.ru/library/news/2007/06/15/vputin-obuyavil-2008-god-v-rossii-godom-semi>.
4. Дулина Н. В., Засыпкин В. П., Мансуров В. А., Пронина Е. И., Широкалова Г. С., Шкурин Д. В., Юрьев П. С. Культурные традиции и связь поколений (информация о научном проекте) // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2022. № 5 (80). С. 151–154. DOI 10.26105/SSPU.2022.80.5.014.
5. Дулина Н.В., Мансуров В.А., Пронина Е.И., Широкалова Г.С. Шкурин Д.В., Юрьев П.С. Народная культура в оценках российской студенческой молодежи // Научный результат. Социология и управление. 2022. Том 8, Выпуск №3. С. 61-78. DOI: 10.18413/2408-9338-2022-8-3-0-5.
6. Староверов В.И., Староверова И.В. Пагубные англосаксонские концепции и стратегии демографического функционирования планеты и альтернативы им // Политическое просвещение. 2023. № 4. С.84 – 120.
7. Указ о проведении Года семьи [Электронный ресурс] – Режим доступа: // <http://kremlin.ru/events/president/news/72792>. 22 ноября 2023 г.
8. Широкалова Г.С. Идеалы поколения «дедов». Насколько они близки современным студентам? // XV Плехановские чтения. Советский Союз в геополитических условиях 1927-1941 гг.: проблемы, цели и результаты в области внутреннего и внешнеполитического курсов строительства государства. Материалы к международной конференции. 23 – 25 сентября 2022 г. Под ред. Т.И. Филимоновой – СПб: РНБ, «Ниц Арт», 2022. – 297 с.
9. Широкалова Г.С., Дулина Н.В., Пронина Е.И. Традиции крестьянского мира в менталитете студенчества // Семья как хранитель традиционных духовно-нравственных ценностей российской цивилизации. По материалам «круглого стола». – М.: Издание Государственной Думы, 2023. – 112 с.

Shirokalova Galina Sergeevna
Volga branch of the Federal
Center of Theoretical and Applied Sociology
of the Russian Academy of Sciences
Nizhny Novgorod Dobrolyubov State Linguistic University

MORAL TRENDS OF GENERATIONS: REGIONAL SPECIFICITY

Abstract. The article, based on the results of a sociological study of the Russian Society of Sociologists in 2022, analyzes the process of reproduction of the mentality of modern students, whose socialization takes place in fundamentally different conditions than that of the generation of their “grandfathers” and “fathers”. The author believes that programs for the implementation of legislative acts will be adequate to reality only if they are based on empirical data characterizing the object of research.

Key words: family, intergenerational relations, traditional values, sociological research.

УДК 130.2:18:398

Яковлева В. В.
ФГБОУ ВО «Луганская государственная
академия культуры и искусств им. М.Матусовского»

ЭСТЕТИКА И ФИЛОСОФСКИЙ СМЫСЛ КИТАЙСКИХ РИТУАЛОВ

Аннотация: в данной статье исследуется богатое культурное наследие Китая через призму его традиционных ритуалов. Цель данной статьи – исследовать, как эстетика и философский смысл переплетаются в китайских ритуалах и какие уроки искусства и мудрости они могут предложить миру. Эта статья расширяет понимание китайской культуры и подчеркивает значение китайских ритуалов как важного источника культурного многообразия Китая и устойчивости китайского общества.

Ключевые слова: ритуал, эстетика, китайская философия, духовность, устойчивость культуры, духовность, конфуцианство, традиция

Веками Китай славился своей богатой культурной традицией, которая включает в себя множество ритуалов, богатых как эстетически, так и философски. Исследование китайских ритуалов раскрывает глубокие аспекты культурной и духовной истории этой великой нации. Кроме этого, сегодня, в эпоху глобализации, понимание культурных особенностей Китая и их значения становятся более важными, чем когда-либо, так как эта страна играет ключевую роль в мировой политике, экономике и культурном обмене.

Итак, ритуалы – это старинное культурное явление, которое укоренено в культурных традициях и часто используется для управления обществом, поддержания порядка, установления связи с высшими силами и отмечаю различных переходов в жизни человека, проникая в различные сферы жизни, от обрядов рождения до похорон. На протяжении многих тысячелетий ритуалы были неотъемлемой частью древних обществ, и сегодня они продолжают оставаться актуальными в различных формах в современном обществе.

Антропология ритуалов выявляет, что человечество ориентируется на сверхсознание и планирует свои действия, исходя из внутренних планов, которые проявляются через человеческую природу, а ритуалы обладают способностью изменять человеческую сущность благодаря своей священной природе. Обобщение вышеперечисленных тезисов отображены в Новой философской энциклопедии: ритуал (от лат. ritus – религиозный обряд, торжественная церемония) – одна из форм символического действия, выражающая связь субъекта с системой социальных отношений и ценностей и лишенная утилитарного или самоценного значения [1, с.458].

Одной из ключевых функций ритуала, как можно заключить из его этимологии, всегда была и остается задача упорядочивания. Первобытные люди, существовавшие в неопределенном и опасном окружающем мире, с помощью ритуалов, стремились найти способ придать ему порядок и создать гармонию в хаосе. Как подмечает советский востоковед И. М. Дьяконов, человек всегда осознавал некую упорядоченность и изменчивость жизненных процессов [2, с.140]. Для первобытного человека были видны повторения дня и ночи, смены времен года, необходимость регулярности трудовых усилий, ритмичное сердцебиение, вдохи и выдохи, а также множество других функций организма. Все эти ритмичные процессы воспринимались как своего рода порядок. В древности человек

видел в мире своего рода упорядочение всего сущего, выражающееся в регулярных природных явлениях. Ритуалы служили средством укрепления этого порядка и формировали мировоззрение, которое передавалось не просто как набор правил, а через многократное повторение давних образцов.

Помимо упорядочивающей функции, через ритуал передается опыт, традиции, ценности из поколения в поколение. В этом контексте уместна цитата: «В проявлениях своего сознательного поведения «первобытный», архаический человек не знает действия, которое не было бы произведено и пережито ранее кем-то другим, и притом не человеком. То, что он делает, уже делалось. Его жизнь – непрерывное повторение действий, открытых другими» [3, с.33].

Ритуалы несут также эстетическую нагрузку. Они могут рассматриваться как произведения искусства, которые влияют на эмоциональное состояние участников и зрителей: вызывают чувство благоговения, погружают в созерцание и медитацию, пробуждают восторг и интерес. Эстетическая функция ритуалов заключается, прежде всего, в создании символического понимания мира и философского озарения. Ритуалы в эстетике являются одним из способов трансформации человеческого опыта в форму художественного выражения. Они способствуют развитию чувственности и принимаются как средство для достижения внутренней гармонии и совершенства. Визуальные эстетические аспекты, такие как костюмы, украшения и архитектура, придают ритуалам особое очарование. Каждый элемент тщательно продуман и имеет свой собственный символический смысл. Краски и узоры используются, чтобы создать гармонию и баланс в образах. Звуковая эстетика также играет важную роль. Музыка и песни сопровождают многие ритуалы, и они тоже несут в себе глубокий символический смысл. Мелодии могут варьироваться в зависимости от типа ритуала, но всегда приносят атмосферу торжества или скорби.

В китайском языке «ритуал» называют «Ли» (кит. традиционное написание 禮, упрощенное 礼, lǐ). В современном китайском языке «Ли» имеет множество значений: уважение, этикет, ритуал, подарок, вежливость, церемония, норма поведения, благопристойность, традиция, обычай, правило, обряд. Иероглифу 礼 более трех с половиной тысяч лет. Впервые его можно встретить на черепаших панцирях, хотя изначально он выглядел несколько иначе.

Первый вариант написания иероглифа «Ли» изображал ритуальную чашу, сосуд. Снизу можно увидеть ключ 豆 (dòu), который указывал, что это сосуд на длинной ножке. Сверху можно увидеть два яшмовых украшения 玉 (yù), которые находятся в ритуальной чаше. Таким образом, первое изображение иероглифа «Ли» можно трактовать как чашу для жертвоприношений. Однако, в эпоху надписей на бронзовых триножниках Цзиньвэнь (кит. 金文, jīn wén), иероглиф немного меняет форму, но суть остается та же. Ритуал жертвоприношения был самым главным, что отображается в исходном написании иероглифа, поэтому в процессе эволюции в иероглифе «Ли» появляется ключ «алтарь» (кит. 示, shì), который в левой части сложного иероглифа изображается как 礻, и который символизирует жертвоприношение. Таким образом, сформировался традиционный китайский иероглиф. В процессе эволюции китайских иероглифов правый элемент был заменен. Вместо чаши с яшмами появляется 曲 (qū, русск. песня, мелодия), однако, это не меняет существенный смысл иероглифа, а наоборот дополняет его. Сторонники конфуцианства связали понятие «гармония» с музыкой, которая через ритуал связывает человека с духами и природой. В итоге, в традиционном варианте иероглиф «Ли» состоит из трех элементов: жертвоприношение, мелодия, сосуд на длинной ножке. Китайский ученый Ван Говэй в классическом произведении «Цзягувэнь» утверждает, что смысл иероглифа 禮 был следующим: «положить яшмы в посуду, чтобы принести жертву божествам». Постепенно этот иероглиф стал ассоциироваться с жертвоприношениями богам с помощью алкоголя и, наконец, стал общим термином для обозначения ритуальных предметов [4, с.291]. В упрощенном языке 禮 трансформировался в 礼, сохранив свое этимологическое значение.

Китайский ученый Ли Аньчжай считает, что «禮» включает в себя как материальные, так и духовные аспекты и представляет собой целостную культуру в антропологическом понимании. Народные нравы, обычаи, воля народа, система, обряды, указы и другие элементы относятся к ритуалу [5, с.5].

Древнекитайские ритуалы отражали мифологические события и обладали глубоким космическим значением. Ритуалы позволяли человеку почувствовать свою связь с обществом, природой и Вселенной.

Календарные ритуалы и поклонение небесным телам, особенно в ключевые моменты (солнцестояние, солнцеворот, затмения), имели космическое значение, связывая жизненный ритм с космическими явлениями и предавая ритуалам вселенский смысл [6, с.19].

Культура традиционных китайских ритуалов представляет собой совокупность этикета, обрядов, норм и привычек, которые передаются из поколения в поколение на протяжении долгого исторического периода и не исчезают со временем. Их долговечность и наследование обусловлены их корнями в обществе и культуре. И хотя некоторые ритуалы могут временно исчезать под влиянием политики и обстоятельств, они возрождаются, когда находят подходящую почву. Ритуалы постоянно эволюционируют и наполняются новым содержанием вместе с развитием общества и жизни людей. На протяжении всей истории Китая ритуал играл важнейшую роль в сложном механизме сохранения и воспроизводства социального поведения, являясь регулятором стабильной жизни в Китае, а также в сохранении религиозных обычаев в массовом сознании. Всей истории существования и развития Китая характерна концепция «вечного возвращения» и цикличности мироздания. В конфуцианском сознании китайцев настоящее – повторение архетипов, пребывание «внутри мифа», возвращение в момент сотворения мира [7, с.102].

Таким образом, китайские ритуалы играют значительную роль в устойчивости и продолжительности китайской культуры. Эти ритуалы представляют собой не только форму общественных и религиозных практик, но и важное средство сохранения и передачи ценностей, традиций и идентичности культуры Китая по многим причинам. Во-первых, китайские ритуалы передаются из поколения в поколение и служат мостом между прошлым и будущим. Они поддерживают и сохраняют древние культурные и религиозные практики, что позволяет китайскому народу оставаться связанным с историей своей страны. Ритуалы, основанные на конфуцианской философии, поддерживают социальную стабильность и гармонию. Они учат уважению к старшим, соблюдению общественных норм и создают чувство солидарности в обществе, предавая эту ценность из поколения в поколение. Во-вторых, многие элементы китайских ритуалов имеют глубокий символический смысл, который усиливает культурные ценности и идентичность. Например, использование определенных цветов, чисел и символов может быть символом удачи, богатства или долголетия. В-третьих, многие из китайских ритуалов

привлекают внимание и интерес со стороны международного сообщества. Фестивали и торжества, связанные с китайскими ритуалами, привлекают туристов и исследователей, что способствует культурному обмену и укреплению международных связей. И в заключении следует отметить, что китайские ритуалы имеют удивительную способность адаптироваться к изменяющимся условиям и потребностям. Они могут сохранять свою суть, но изменять форму, чтобы соответствовать современным обстоятельствам, что помогает им оставаться актуальными в современном мире. Ученые и исследователи изучают ритуалы, чтобы расширить наше понимание китайской культуры и философии. С сохранением китайских ритуалов связаны определенные вызовы. Современное общество сталкивается с изменениями в социокультурной динамике, и это может повлиять на роль ритуалов. Однако, усилия по сохранению и передаче этой важной части китайской культуры остаются актуальными.

Библиографические ссылки

1. Новая философская энциклопедия: в 4 т. / Ин-т философии Российской акад. наук, Национальный общественно-научный фонд; науч.-ред. совет.: В. С. Степин – пред. совета и др. – Москва: Мысль, 2010. – 696 с.
2. Матье М.Э. Искусство древнего востока / М.Э. Матье, В.К. Афанасьева, И.М. Дьяконов, В.Г. Луконин. – М.: Искусство, 1968. – 456 с.
3. Элиаде М. Космос и история / М. Элиаде. – М.: Прогресс, 1987. – 312 с.
4. Ван Говей. Гуаньтан Цзилинь. Фу бэцзи: [В 4 томах]. Т.2 / Ван Говей. – Пекин: Книжная компания Чжунхуа шуцзюй чубаньшэ, 1959. – 622 с.
5. Ли Аньчжай. Социологическое исследование «Или» и «Книги обрядов» / Ли Аньчжай. – Шанхай: Шанхайское народное издательство, 2005. – 164 с.
6. Ежов В.В. Мифы древнего Китая / Предисл. и коммент. И.О. Родина. – М.: АСТ, 2004. – 496 с.
7. Маслов А. А. Китай: колокольца в пыли странствия мага и интеллектуала / А. А. Маслов. – М.: Алетея, 2005. – 376 с.

Yakovleva Valeria Vladimirovna
Matusovsky academy of culture and arts

AESTHETICS AND PHILOSOPHICAL MEANING OF CHINESE RITUALS

Abstract: This article explores the rich cultural heritage of China through the prism of its traditional rituals. The aim of this article is to investigate how aesthetics and philosophical meaning intertwine in Chinese rituals and what lessons of art and wisdom they can offer to the world. This article expands the understanding of Chinese culture and underscores the significance of Chinese rituals as a vital source of cultural diversity in China and the stability of Chinese society.

Key words: ritual, aesthetics, Chinese philosophy, spirituality, cultural stability, tradition, Confucianism.

УДК 113

Зубков С. А.

Владимирский государственный университет
им. А.Г и Н. Г. Столетовых

Жукова М. Д.

Владимирский государственный университет
им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

ФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ТЕОРИИ ЭВОЛЮЦИИ

Аннотация: в статье рассматриваются философские аспекты современной теории эволюции, включая определение видов, роль случайности и детерминизма, взаимодействие с религиозными убеждениями, этику и социокультурные влияния. Анализируются философские вопросы, возникающие в контексте эволюции, и их влияние на наше понимание природы и морали.

Ключевые слова: Эволюция, философия науки, понятие видов, случайность и детерминизм, религиозные аспекты, этика и мораль, социокультурные влияния.

Современная теория эволюции, оригинально сформулированная Чарльзом Дарвином, остается одной из наиболее влиятельных научных теорий, объясняющих разнообразие жизни на Земле. Она представляет собой биологическую основу, на которой строится множество других областей науки, но также порождает философские вопросы и дебаты, которые обогащают наше понимание природы и места человека в ней. В данной статье мы рассмотрим несколько ключевых философских проблем, связанных с современной теорией эволюции.

Прежде чем погрузиться в анализ философских проблем, связанных с современной теорией эволюции, необходимо обосновать актуальность и важность этой темы. Эволюция является не только научной теорией, но и фундаментальной концепцией, которая касается основных вопросов о происхождении и разнообразии жизни на планете. Ее философские аспекты затрагивают такие ключевые вопросы, как природа биологической классификации, соотношение случайности и детерминизма в эволюционных процессах, влияние эволюции на религиозные убеждения и этические нормы, а также социокультурные последствия и влияние на образование и политику. Все эти аспекты делают философию эволюции актуальной и важной областью исследований.

Прежде чем начать детальное рассмотрение философских проблем, связанных с теорией эволюции, давайте сформулируем основные вопросы и проблемы, которые будут рассмотрены в данной статье:

1. Понятие видов и его философская сложность: Вопрос о том, что такое виды, и как устанавливаются их границы, вызывает дебаты о природе биологической классификации.
2. Случайность и детерминизм в эволюции: Философский анализ соотношения случайности и детерминизма в эволюционных процессах и их влияния на предсказуемость эволюции.
3. Эволюция и религиозные аспекты: Исследование конфликта и взаимодействия между современной теорией эволюции и религиозными верованиями, включая анализ позиций теистической эволюции и креационизма.
4. Этика и мораль в контексте эволюции: Рассмотрение этических и моральных вопросов, связанных с эволюционной биологией, включая вопросы о природе кооперации и соревнования в природе.

5. Социокультурные аспекты современной теории эволюции: Анализ социокультурных последствий и влияния эволюционных идей на общество, образование и политику.

Начнем с рассмотрения философских аспектов, связанных с понятием видов в биологии. Представление о виде как о фундаментальной единице биологической классификации может казаться интуитивно понятным, но на практике оно оказывается сложным и многогранным.

Понятие «вида» в биологии представляет собой одну из фундаментальных и философски сложных проблем. Важность этой темы заключается в том, что виды играют центральную роль в современной биологии и эволюционной теории. Определение и классификация видов стоят в центре биологических исследований, но даже на первый взгляд простое определение видов оказывается философски сложным и спорным [1, с. 23].

Один из ключевых вопросов, возникающих при рассмотрении понятия видов, это определение границ между видами. Где заканчивается один вид, и начинается другой? Как определить, когда организмы перестают быть частью одного вида и становятся другими? Эти вопросы поднимают фундаментальные вопросы о природе видовых границ и о том, как их определить.

Современная молекулярная биология добавляет новую сложность в определение видов. Методы анализа ДНК и генетической информации позволяют углубиться в исследование родственных связей между организмами, и иногда эти исследования приводят к пересмотру традиционных видовых классификаций. Например, таксоны, ранее считавшиеся разными видами, могут оказаться внутривидовыми вариациями.

Эти вопросы о природе видов вызывают философские размышления о том, как мы классифицируем и понимаем живую природу. Ведь точное определение видов имеет большое значение для нашего понимания и интерпретации биологических данных.

Другой фундаментальный аспект современной теории эволюции – это вопрос о соотношении случайности и детерминизма в эволюционных процессах. Эволюция, как теория, объясняет разнообразие жизни через механизмы естественного отбора и генетической изменчивости. Но

насколько эти процессы предсказуемы, и насколько они зависят от случайных факторов?

С одной стороны, естественный отбор предполагает детерминированный процесс, при котором организмы с определенными признаками выживают и размножаются успешнее. С другой стороны, мутации, которые являются источником генетической изменчивости, могут быть случайными и не предсказуемыми. Это поднимает философский вопрос о том, насколько эволюционные изменения могут быть предсказаны и объяснены.

Дебаты о случайности и детерминизме в эволюции затрагивают вопросы о свободе в природе и о границах между непредсказуемыми и закономерными процессами. Какие части эволюционного процесса могут быть объяснены как закономерные, а какие остаются в сфере случайности?

Еще одним философским аспектом современной теории эволюции является ее взаимодействие с религиозными аспектами. Эта тема вызывает множество эмоциональных и философских дебатов и касается ключевых вопросов о вере, морали и мировоззрении.

С момента появления теории эволюции она столкнулась с сопротивлением со стороны некоторых религиозных общин. Один из ключевых спорных моментов – это вопрос о происхождении человека. Теория эволюции предполагает общего предка для всех видов, включая человека, и развитие видов в течение миллионов лет. Это противоречит некоторым религиозным учениям, утверждающим, что человек был создан по божьему образу и подобию.

Однако стоит отметить, что не все религиозные традиции отрицают эволюцию. Такие концепции, как теистическая эволюция и креационизм, были разработаны в попытке совместить религиозные верования с научными открытиями. Теистическая эволюция предполагает, что эволюция является божьим методом создания разнообразия жизни. Креационизм, с другой стороны, утверждает, что виды были созданы буквально, как описано в священных текстах, и отвергает эволюцию [2, с. 86].

Эти различные философские позиции вызывают вопросы о соотношении науки и религии, а также о свободе вероисповедания и уважении к разнообразию мнений.

Философские дебаты также охватывают этические и моральные аспекты современной теории эволюции. В эволюционной биологии

существует понятие естественного отбора, где организмы с наилучшей адаптацией выживают и передают свои гены следующему поколению. Этот процесс порождает вопросы о природе кооперации и соревнования в природе.

Одним из ключевых моментов является вопрос о сущности альтруизма и кооперации в природе. Как можно объяснить альтруистическое поведение, когда организм помогает другому, жертвуя своими ресурсами? Философы и биологи аргументируют, что эволюция формирует основы для кооперации и альтруизма в природе, и что это может иметь важные последствия для человеческой этики [3, с. 20].

Однако, существует и антагонистическая точка зрения, которая утверждает, что эволюция несет в себе лишь описание природного процесса, и не предоставляет моральных указаний. Дебаты о природе морали и ее связи с эволюцией остаются актуальными и вызывают интерес к философскому анализу.

Социокультурные аспекты современной теории эволюции также являются философской проблемой. Эволюционные идеи имеют глубокое влияние на образование, культуру и политику в различных обществах.

Одним из спорных моментов является обучение эволюции в школах и университетах. В ряде стран возникают дебаты о том, должна ли эволюция быть частью образовательных программ и каким образом она должна преподаваться. Эти споры отражают не только разногласия в научных вопросах, но и культурные и религиозные разногласия.

Политические и общественные решения также могут быть влиянием эволюционных идей. Например, обсуждение охраны окружающей среды и биоразнообразия основано на научных принципах эволюции. Философские аспекты этой темы включают вопросы о нашей ответственности перед природой и о том, как научные знания формируют общественные решения.

Современная теория эволюции является источником философских проблем и дебатов, которые расширяют наше понимание как природы, так и философии науки. Вопросы о природе видов, соотношении случайности и детерминизма, взаимодействии с религиозными аспектами, этике и морали, а также социокультурных последствиях продолжают оставаться актуальными и интересными для философов и ученых.

Понимание этих философских аспектов помогает нам глубже вникнуть в суть современной биологии и природы, а также понять ее место

в нашем мировоззрении и обществе. Эти дебаты напоминают нам о важности диалога между наукой и философией, а также о значимости уважения к разнообразию мнений и верований в поиске ответов на фундаментальные вопросы о природе и жизни на Земле.

Библиографические ссылки

1. Darwin, C. // On the Origin of Species. London: John Murray (1859), pp 23.
2. Miller, K. R. Finding Darwin's God: A Scientist's Search for Common Ground Between God and Evolution. // New York: HarperCollins. (1999), pp 86.
3. Аббаньяно, Н. Антропологическая проблема морали / Н. Аббаньяно ; Никола Аббаньяно ; пер. с итал., вступ. ст., коммент. и именной указ. А. Л. Зорина ; Федеральное агентство по культуре и кинематографии, Федеральное гос. образовательное учреждение высш. проф. образования "Краснодарский гос. ун-т культуры и искусств", М-во внутр. дел Российской Федерации, Краснодарский ун-т. – Краснодар : Краснодарский гос. ун-т культуры и искусств, 2009. – 20 с.

Zubkov S. A.

Vladimir State University
them. A.G. and N.G. Stoletovs

Zhukova M. D.

Vladimir State University
them. A.G. and N.G. Stoletovs

PHILOSOPHICAL PROBLEMS OF MODERN THEORY OF EVOLUTION

Abstract: The article examines philosophical aspects of modern evolutionary theory, including the definition of species, the role of chance and determinism, interaction with religious beliefs, ethics, and sociocultural influences. The philosophical questions that arise in the context of evolution and their impact on our understanding of nature and morality are analyzed.

Key words: Evolution, philosophy of science, concept of species, randomness and determinism, religious aspects, ethics and morality, sociocultural influences.

Даренский В. Ю.
Луганский государственный
педагогический университет

**ПРИНЦИПЫ ВЫЖИВАНИЯ НАРОДА В ЭССЕ А. СОЛЖЕНИЦЫНА
«РАСКАЯНИЕ И САМООГРАНИЧЕНИЕ КАК КАТЕГОРИИ
НАЦИОНАЛЬНОЙ ЖИЗНИ»**

Аннотация: В статье рассмотрены нравственно-религиозные основы публицистики А. Солженицына. Показано, что основа его мировоззрения – не только Православие, но и в целом анти-западный принцип миропонимания. Ориентальное мышление А. Солженицын демонстрирует в сфере этики, политики и экологии.

Ключевые слова: А. Солженицын, экология, этика, раскаяние, самоограничение.

Экономический рост не только не нужен, но губителен.

Нелёгкий выбор для тела, – но единственный для души.

А. Солженицын

Эссе А. Солженицына «Раскаяние и самоограничение как категории национальной жизни», написанное для сборника «Из-под глыб» (Париж, 1974), исходя из необходимости нравственного возрождения как основы выживания русского народа, вводит этико-онтологический принцип в понимание национально-государственной жизни. Это принцип является универсальным для большинства религиозных традиций Востока и Запада и может рассматриваться как основа национального воспитания в условиях физического вымирания народа с целью сохранения его жизнеспособного «ядра». Публицистика А. Солженицына – это рассмотрение социальных и исторических проблем с нравственно-религиозной точки зрения.

Основа мировоззрения А. Солженицына – не только Православие, но и в целом анти-западный принцип миропонимания. В «Письме вождям Советского Союза» он констатирует «многосторонний тупик западной цивилизации» [2, с. 158], в частности, экологический: «если земной шар ограничен, то ограничены и его пространства и его ресурсы, и не может на нём осуществляться бесконечный, безграничный прогресс, вдолбленный нам в голову мечтателями Просвещения» [2, с. 159].

А. Солженицын пишет: «“прогресс” должен перестать считаться желанной характеристикой общества. “Бесконечность прогресса” есть бредовая мифология. Должна осуществляться не “экономика постоянного развития”, но экономика постоянного уровня, стабильная. Экономический рост не только не нужен, но губителен. Надо ставить задачу не увеличения народных богатств, а лишь сохранения их. Надо срочно отказаться от современной технологии гигантизма – и в промышленности, и в сельском хозяйстве, и в расселении (нынешние города – раковые опухоли). Главная цель техники становится сейчас: устранить плачевные результаты предшествующей техники» [2, с. 159-160].

Внешним ограничением прогресса является экологический фактор: «группы учёных провели компьютерные расчёты по разным вариантам экономического развития – и все варианты оказались безнадежны, предвещающая катастрофическую гибель человечества между 2020 и 2070 годами, если оно не откажется от экономического прогресса. В этих расчётах рассматривались 5 главных факторов: население, природные ресурсы, сельскохозяйственное производство, промышленность и загрязнение среды» [2, с. 160]. Согласно имеющимся прогнозам, «в первых десятилетиях XXI века должна наступить массовая гибель населения: если не от остановки производства (конец ресурсов), то от избытка производства (гибель среды), – во всех случаях... Если человечество не откажется от экономического прогресса – биосфера станет непригодной для жизни практически уже при ныне живущих. А чтобы человечество спасти – технология должна быть перестроена к стабильной в ближайшие 20–30 лет, для этого перестройка должна начаться немедленно, сейчас» [2, с. 160-161]. Хотя этот прогноз 50-летней давности не оправдался, это не означает, что он в целом неверный. Просто удалось затормозить процесс разрушения биосферы, но он все равно продолжается.

Но экологический коллапс – это следствие коллапса нравственного, который происходит в результате секуляризации жизни: «По сравнению с нравами людей, их душевным состоянием, их отношением друг ко другу и к обществу – мелки и ничтожны все те материальные достижения, которыми у нас так трубно гордятся» [2, с. 168-169].

Весьма показательно, что даже такой европейский апологет А. Солженицына, как профессор Ж. Нива не понимает этих его идей; ему кажется, что в них «последовательная манихейская позиция. Все подчинено стройной историософской теории: источником зла является гуманизм XVI века, или “перерождение гуманизма”, то есть гуманизм без Бога, провозглашающий права личности без религиозной ответственности, антропоцентризм, родившийся в эпоху Возрождения и привнесённый в Россию

при Петре Великом» [1, с. 139-140]. На самом деле манихейства здесь нет, а есть просто трезвый не-западный взгляд на мир.

В статье «Жить не по лжи!» А. Солженицын упоминает пример М. Ганди как образец ненасильственной борьбы за освобождение народа: «пренебрегаемый нами, самый простой, самый доступный ключ к нашему освобождению: личное неучастие во лжи. Пусть ложь всё покрыла, пусть ложь всем владеет, но в самом малом упрёмся: пусть владеет не через меня. И это – прорез во мнимом кольце нашего бездействия! – самый лёгкий для нас и самый разрушительный для лжи. Ибо когда люди отшатываются ото лжи – она просто перестаёт существовать. Как зараза, она может существовать только на людях» [2, с. 189]. По его словам, в СССР «всеобщая обязательная, принудительная к употреблению ложь стала самой мучительной стороной существования людей в нашей стране – хуже всех материальных невзгод, хуже всякой гражданской несвободы» [2, с. 177]. О себе он пишет, что «доказал многими своими шагами, что не дорожу материальными благами и готов пожертвовать жизнью. Для вас такой тип жизненного ощущения необычен – но вот вы наблюдаете его» [2, с. 186], обращается он к «вождям». Суть жизни, по его словам, в том, что «нелёгкий выбор для тела, – но единственный для души» [2, с. 191].

В статье «Раскаяние и самоограничение как категории национальной жизни» он предлагает анализировать социальные и исторические процессы с нравственно-религиозной точки зрения: «трудно понять эту надменную грубизну современного направления социальных наук: почему оценки и требования, так обязательные и столь применимые к отдельным людям, семьям, малым кружкам, личным отношениям, – уж вовсе сразу отвергаются и запрещаются при переходе к тысячным и миллионным ассоциациям? На такое распространение никак не меньше оснований, чем из грубого экономического процесса выводить сложное психологическое поведение обществ. Барьер переноса во всяком случае ниже там, где сам принцип не перерождается, не требует рожденья живого из мёртвого, а лишь распространения себя на большие человеческие массы. Такой перенос вполне естественен для религиозного взгляда: не может человеческое общество быть освобождено от законов и требований, составляющих цель и смысл отдельных человеческих жизней» [2, с. 49-50]. Поэтому «всегда открыто для каждого, даже неучёного, и представляется весьма плодотворным: не избегать рассмотрения общественных явлений в категориях индивидуальной душевной жизни и индивидуальной этики» [2, с. 50]. Только так можно понять самые глубокие закономерности.

Исходя из этого, «попытаемся сделать так лишь с двумя: раскаянием и самоограничением... Дар раскаяния... глубже всего утерян современным человеком» [2, с. 50-51]. Однако мы «исходим из несомненности, как она

представляется нам: что и раскаяние (покаяние) и самоограничение вот-вот начнут возвращаться в личную и общественную сферу» [2, с. 51].

Иного выбора у человечества уже нет, поскольку «конец света – из достояния мистики подступил к нам трезвой реальностью, подготовленной научно, технически и психологически. Уже не только опасность всемирной атомной войны... но расчёты экологов объясняют нам нас в полном капкане: если не переменимся мы с нашим истребительно-жадным прогрессом, то при всех вариантах развития в XXI веке человечество погибнет от истощения, бесплодия и замусоренности планеты» [2, с. 51].

Однако для России, находящейся под властью антихристианского безбожного тоталитарного режима, ещё более остро тогда стояла задача освобождения от него – иначе само бытие России становилось бессмысленным, сведенным лишь к тупому животному существованию. Но как достигнуть освобождения? Поскольку требуется в первую очередь духовное освобождение (политическое – это уже следствие), то оно может начаться только с раскаяния в тех грехах, которые народ содеял в XX веке – иного пути нет: «Кто – не виновен? Виновны – все. Но где-то должен быть пресечен бесконечный счёт обид, уж не сравнивая их по давности, по весу и по объёму жертв» [2, с. 77]. Таким образом, выживет и возродится только тот, кто сможет раскаяться. Таков духовный закон истории.

Однако «раскаяние есть только подготовка почвы, только подготовка чистой основы для нравственных действий впредь – того, что в частной жизни называется исправлением» [2, с. 78]. В свою очередь, «поворот к развитию внутреннему, перевес внутреннего над внешним, если он произойдёт, будет великий поворот человечества, сравнимый с поворотом от Средних Веков к Возрождению. Изменится не только направление интересов и деятельности людей, но и самый характер человеческого существа (от духовной разбросанности к духовной сосредоточенности), тем более – характер человеческих обществ. Если процессу этому суждено где-то пройти революционно, то революции эти будут не прежние – физические, кровопролитные и никогда не благодатные, но революции нравственные, где нужны и отвага, и жертва, но не жестокость, – некий новый феномен человеческой истории» [2, с. 80].

Д. Штурман, исследовавшая публицистику А. Солженицына, с удивлением отмечала: «Для Солженицына комплекс самоограничения, мужества и ответственности синонимичен религиозности» [3, с. 113]. Для светских авторов его мировоззрение удивительно и непонятно.

Вместе с тем, размышления А. Солженицына и очень практичны. Он пишет о необходимых преобразованиях так: «В безумной индустриальной гонке мы стянули непомерные людские массы в противоестественные города с торопливыми нелепыми постройками, где мы отравляемся, издёргиваемся и вырождаемся уже с юных лет. Изнурение женщин вместо их равенства, заброшенность семейного воспитания, пьянство, потеря вкуса к

работе, упадок школы, упадок родного языка – целые духовные пустыни плешами выедают наше бытие» [2, с. 82]. Поэтому нужно осваивать Северо-Восток России: и это «будет означать, что Россия предпримет решительный выбор самоограничения, выбор вглубь, а не вширь, внутрь, а не вовне; всё развитие своё – национальное, общественное, воспитательное, семейное и личное развитие граждан – направит к расцвету внутреннему, а не внешнему» [2, с. 86]. Будущая «экономика не-гигантизма, с дробной, хотя и высокой технологией... потребует построения рассредоточенных городов» [2, с. 171].

Но это лишь внешние необходимые средства. Главное же средство – внутреннее: «*Лечение наших душ!* – ничего нет для нас важнее теперь, после всего отжитого, после нашего всежизненного участия во лжи и даже злодействах. Поколения старшие, быть может, уже и не успеют с этим, но с тем большей ревностью и самоотверженностью мы должны заняться воспитанием наших детей» [2, с. 84]; «А не начнёт меняться, – так уже рассчитано: жизни нам всем осталось менее ста лет» [2, с. 86].

Императив *нравственной революции* и «лечения душ» как принцип выживания и возрождения народа и человечества – основа мировоззрения писателя, выражающая его ориентальное, не-западное мышление.

Библиографические ссылки

1. Нива Ж. Александр Солженицын: Борец и писатель / пер. с фр. СПб. : Вита Нова, 2014. 336 с.
2. Солженицын А.И. Публицистика: В 3 т. Т. 1: Статьи и речи. Ярославль : Верх.-Волж. кн. изд-во, 1995. 720 с.
3. Штурман Д. Городу и миру. О публицистике А.И. Солженицына. Париж – Нью-Йорк : Изд. «ТРЕТЬЯ ВОЛНА», 1988. 432 с.

Darensky Vitaly Yurievich
Luhansk State
Pedagogical University

THE PRINCIPLES OF THE SURVIVAL OF THE PEOPLE IN A. SOLZHENITSYN'S ESSAY "REPENTANCE AND SELF-RESTRAINT AS A CATEGORY OF NATIONAL LIFE"

Abstract: The article examines the moral and religious foundations of A. Solzhenitsyn's journalism. It is shown that the basis of his worldview is not only Orthodoxy, but also the anti-Western principle of worldview in general. A. Solzhenitsyn demonstrates oriental thinking in the field of ethics, politics and ecology.

Keywords: A. Solzhenitsyn, ecology, ethics, repentance, self-restraint.

Научное электронное издание

ДУХОВНЫЕ СТРАТЕГИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ:
ЭКОТЕОЛОГИЯ, ФИЛОСОФСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ,
ФИЛОСОФИЯ КУЛЬТУРЫ, ВОСТОКОВЕДЕНИЕ

Материалы международной научно-практической конференции

13 октября 2023 г.

Владимир

Издаются в авторской редакции

Авторы публикуемых статей несут ответственность за достоверность и точность приведённых фактов, цитат, собственных имён, географических названий и прочих сведений, а также заимствованных данных

Системные требования: Intel от 1,3 ГГц; Windows XP/7/8/10; Adobe Reader; дисковод CD-ROM.

Тираж 8 экз.

Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых
Изд-во ВлГУ
rio.vlgu@yandex.ru

Гуманитарный институт
кафедра философии и религиоведения
kafedra-fir@mail.ru